

Дмитрий Кошкин

Первый паладин

Невольно сменив обычную земную жизнь на мир в котором царствует оружие и магия, он возложил на себя непосильную ношу, заключающуюся в защите своего нового дома и близких.

Обычный юноша, пройдя через боль и потери, призван возродить древний позабытый орден адептов света и встать на защиту разумных, населяющих этот мир, от орд демонов и последователей губительных сил, а также побороть тех демонов, что живут в нем самом.

Наконец-то! Как же я скучал по бьющему в шлем потоку воздуха и реву мотора под собой. А всё из-за этого гребаного Дьянченко, по чьей милости мне пришлось забрать документы из университета, после чего меня с большой радостью заграбастали в армию, где не то что мотоцикл, даже телефон в руках держал раз в неделю.

Служба прошла, по ощущениям, быстро, и вот, долгожданный дембель, и ощущение пьянящей свободы. Также, вчера я подал документы на восстановление, и мне пообещали, что скоро я смогу продолжать учебу. Но осадочек и негодование, по поводу прерванного учебного процесса остался. Эх, попадись мне этот козел в темной подворотне! Уж я ему... Ничего не сделаю. К сожалению, закон защищает всех одинаково, не зависимо от твоего морального облика.

Так, размышляя о прошлой и дальнейшей жизни, я неспешно, мчал на мотоцикле со скоростью, примерно, семьдесят километров в час по главной дороге. Соответственно, внезапно появившаяся с прилегающей легковушка, по правилам, должна была меня пропустить, но почему-то этого не сделала. И вот последнее что я помню, это стремительно приближающийся кусок метала и удар.

Что ж, похоже, птенчик долетался. Вроде бы не особо и гонял и всегда старался ездить аккуратно. Откуда вдруг взялась эта машина? И ведь всегда внимательно смотрел за поворотами на перекрестках, зная неприятную особенность водителей автомобилей либо осознанно, либо из-за невнимательности, не пропускать мотоциклистов. Самого удара я уже не помню. Помню лишь осознание неминуемого столкновения, после которого не успел даже испугаться. Впрочем, чего уже рефлексировать? Пойду лучше спрошу у этого светящегося силуэта, что дальше делать? Не так я, правда, представлял святого Петра. Да и райских врат что-то не видно. Может, тут сразу к Богу на аудиенцию попадаешь, а уж потом с персоналом знакомишься?

— Эээмм... Здравствуйте, уважаемый, не подскажете как пройти к зданию страшного суда? Я подозреваю, что мне назначено.

— И тебе не хворать, Денис. Правда понятие здоровья здесь уже очень абстрактно — весело отозвалась сущность, видимо непривыкшая к столь несерьезному отношению к смерти у своих собеседников.

— Ну, так что дальше? В котел? Или по садам прогуляться можно будет? — Почему-то мандраж и волнение заставило меня петросьянить. Хотя сам я уже в голове перебирал все свои грешки, которые мне можно было бы предъявить. И, в целом, ничего страшного вспомнить не мог. Не убивал, не воровал, бабушкам место уступал. Вел довольно добропорядочную жизнь пятикурсника медицинского университета. Излишним прелюбодеем не занимался. Ну, да, в церкви практически не ходил. А если и ходил, то из культуроведческого интереса. Не то что бы я был атеистом. Да, я верил в наличие какой-то высшей сущности, и жизни после смерти. Но все рассказы о библейских чудесах вызывали у меня лишь ироничную улыбку. Поэтому дальнейшая судьба того, кем я сейчас являюсь, оставила для меня массу вопросов, на которые я жажду получить ответы.

— Извини, сады и котлы, это просто байки, дабы заставить простой люд бояться и, в то же время, стремиться к награде. Тут уж скорее ближе к правде ваши буддисты. Я могу

отправить тебя на перерождение, дабы ты прожил следующую жизнь еще лучше и правильнее. И так несколько раз. Либо же у меня к тебе есть предложение по... так сказать, ускоренной программе очищения души.

Ага. Значит, я был прав. Хрумкать фруктами в садах рано или поздно всем надоело бы. Да и после вечности в котле, такой боли кипящее масло уже не вызывало бы. А разные места на Земле вполне можно посчитать раем, прочие же назвать адом. Так, стоп! Предложение?

— Какое предложение?

— Ну. Твой мир, Земля, как вы его называете, не единственный в мироздании. Так вот, в одном из других миров мое влияние слишком пошатнулось. И все населяющие его разумные существа находятся под большой угрозой. И я надеюсь, что ты сможешь решить эту проблему.

Другой мир? О, Боже. Я что после смерти попал в дешевое иссекай-аниме? Что за бред! Впрочем. Если мне дадут сасную богиню в помощь, я бы подумал.

— Ты считаешь, что я в одиночку могу спасти целый мир от какой-то угрозы? Да и почему вообще я?

— Ну, в одиночку, потому что, честно признаюсь, я не могу отправить туда более одной души. Как я сказал, влияние на тот мир у меня ослабевает. Да и заброска целого десанта из иномирцев может пошатнуть и без того хрупкое равновесие. Насчет твоей кандидатуры... Ты не единственный из претендентов, но один из самых перспективных. Сейчас тебе будет трудно понять критерии отбора, но, думаю, со временем ты поймешь. Могу лишь сказать, что верю в тебя.

Приплыли. Теперь не я верю в Бога. А Бог верит в меня. Надо бы ему футболку подарить с надписью: «Я Бог — со мной Денис».

— Окей. Хорошо. Но если там нет эльфиек, я не согласен.

Сущность рассмеялась:

— Будут тебе и эльфйки и мечи с магией. Тот мир более восприимчив к мистическим материям вроде магических потоков и божественного света. Поэтому он довольно-таки отличается от твоего, в котором данное влияние минимально. Даже я могу влиять на земных существ лишь тогда, когда вы сами это мне позволяете. Ну да ладно. Это всё детали. В курс дела ты вникнешь уже на месте. Готов?

— Подожди вот так сра...

И мир вокруг погас.

Глава 1. Новое имя

— Иратус! Иратус, просыпайся! Солнце уже встало, и отцу нужна твоя помощь в кузнице. Матушка уже приготовила завтрак, так что про-сы-пай-ся!

Белокурая двенадцатилетняя девчонка, моя сестра, Виктия, отличается неугомонным нравом, любопытством и общей жизнерадостностью. В отличие от меня, более спокойного и рассудительного. Родственную связь в нас выдает разве что внешнее сходство и одинаковый светло-русый цвет волос. В росте, для своего возраста, она немного отстает от сверстников. Но матушка говорила, что и я в ее годы был не особо высок. Однако после шестнадцати лет начал расти как тесто на дрожжах. Скоро мне уже будет восемнадцать. Для нашей деревни это уже значимы возраст, когда ты можешь ходить на охоту с мужиками и тебе доверяют важные дела. Но всё-таки ты еще считаешься юнцом. В принципе, если захочешь жениться, то никто не запретит, и даже избу помогут сладить. Но всем очевидно, что полноценного расцвета сил мужчина достигает годам к двадцати одному. Поэтому жизнь с родителями и помощь им в работе, в таком возрасте это обыденное дело. Чем я собственно и занимаюсь большую часть времени. Отец не особо желает допускать в свою кузницу посторонних людей. Тем более, когда в доме есть свой надежный человек в виде собственного сына. Работа в кузнице мне даже нравится. Приятно создавать что-то своими руками из металла. Блеск стали и звон кузнечного молота завораживают, а тяжелая работа укрепляет тело и закаляет дух.

Я спрыгнул с ложка, оделся и пошел к столу.

— Как спалось? Судя по твоему лицу, опять снился тот странный сон? — матушка уже не впервые задает мне этот вопрос. Довольно часто, по ночам, мне снится один и тот же сон. Я с огромной скоростью мчусь на странном ревящем звере и на всей скорости врезаюсь во что-то непонятное, металлическое. Порою мне снятся странные города с очень высокими домами в несколько человеческих ростов. Люди в странных цветных нарядах. Каких-то неприятностей сны не доставляют, поэтому и особого внимания на них не заостряются.

— Нет. Просто Виктия слишком громкая для человека ранним утром. Я еще не до конца проснулся.

— Ну, вот такая она у нас неугомонная. И в кого только такая пошла? О, гляди-ка ты, уже побежала. К Ирвану своему, небось. Опять бедокурить будут. Ну я её!

Несмотря на материнское ворчание, Виктию все любили. Её энергичность и обаяние подкупало людей. А большие зеленые глаза растапливали самые холодные сердца, и долго злиться на нее ни у кого не получалось.

Позавтракав и поблагодарив матушку, я направился в кузницу, которая была непосредственно пристроена к дому. Не особо разнообразный инструмент позволял подковать лошадь, справить телегу, починить какой-нибудь инструмент. Можно было делать простые элементы брони или же даже, потратив некоторое время, оружие. Но спросом подобные изделия у деревенских пользовались небольшим. Иногда приходилось заниматься чем-то подобным по просьбе проезжающих через деревню воинов и рыцарей. Благо Сатус, наше поселение, находился на одном из крупных торговых трактов, что позволило ему неплохо разрастись, а также позволяло жителям, в целом, не бедствовать. Когда поступали подобные заказы, я с радостью помогал отцу. Оружие и доспехи просто зачаровывали меня, в отличие от мутной обыденной работы для деревенских, которую я делал без особого

рвения. Однако свой хлеб отрабатывать надо.

На входе в кузницу я услышал чьи-то голоса. Помимо отцовского баритона я выделил громкий бас:

— Смутные времена надвигаются, Фортис. Банды разорителей всё чаще заходят на юг. Но это не самое страшное. Нет такой банды, с которой бы не справилась княжеская дружина. Говорят, что на западе вновь появляются Орды.

— Орды?! Но ведь последних демонов святые воины истребили около сотни лет назад.

— Да. Но ты ведь знаешь, что впоследствии стало с самими воинами. История всегда повторяется, Фортис. И если тогда у нас была надежда в виде святых. То с падением храмов... Если бедствие достигнет подобных масштабов... Я не знаю чем всё может закончиться.

Лицо отца, как и лицо гостя — дяди Инвольда было мрачным. Дядя Инвольд — старый друг отца. Будучи торговцем, он периодически заезжал к нам погостить. Он много чего знал и всегда рассказывал интересные истории нам с сестрой. Но сейчас на, обычно, веселом и добродушном лице читалась глубокая озабоченность.

— Так что мой тебе совет, друг. Бери семью и езжай на юг. Ближе к столице. Там больше шансов, что дружины смогут защитить людей, в случае чего.

— А ты куда отправишься? К своим?

— Да. В горах будет безопаснее. Тем более нужно донести новости совету старейшин. Как бы я хотел взять вас с собой. Но ты понимаешь... Правила.

Тут следует уточнить одну очень важную деталь. Инвольд был дворфом. Представителем расы похожей на людей, однако, отличающихся невысоким, в среднем полтора метра, ростом, густыми бородами. (Говорят, что даже у женщин. Однако, никто их не видел.) Но самое главное — все дворфы обладали магическим даром. Даже самые неодаренные могли щелчком пальцев зажечь свечу или выстрелить из магострела. Культура дворфов была очень закрыта и недолго любила все прочие расы. Сами они редко выбирались из горных недр, и лишь торговцам вроде Инвольда позволялось выводить свои караваны в дальние земли. Ведь даже консервативные дворфы понимали необходимость обмена знаниями и товарами между народами для дальнейшего развития. А предложить миру они могли очень многое. Дворфийские изделия, зачарованные рунной магией крайне ценились на просторах материка. Только очень богатые лорды могли позволить себе рунное оружие, либо рунные доспехи, наделяющие снаряжение невероятными свойствами. Отражение стрел, невосприимчивость к огню, легкость. В свою очередь горный народ в больших масштабах закупал продовольствие, ткани и прочие материалы, которые было бы трудно добыть в горах. Чужаки же в их тоннели не допускались категорически. Нахождение иноземцев было разрешено лишь в специально отведенных буферных зонах для торговли и переговоров.

Я кашлянул, привлекая к себе внимание.

— О, Иратус! Ты здесь. Как же ты вырос. А ведь я помню тебя еще когда ты ростом был даже ниже меня! Как же вы люди быстро растете. Слава предкам, достойный подмастерье и наследник своего отца.

— О чем вы говорили?

— Да так. Ни о чем, о чем тебе сейчас стоило бы беспокоиться.

— Иратус, работать будем после обеда. Сходи пока к Плюму, потренируйся в грамоте. — Отец явно хотел выпроводить меня подальше от серьезных разговоров.

— Но я уже неплохо пишу и читаю. Думаю дальнейшие уроки никчему.

— Любой навык требуется оттачивать. В том числе и грамоту. И периодически требуется взгляд мастера на твою работу, дабы вовремя указать на ошибки. Ступай. Нам с Инвольдом надо побеседовать.

Нехотя я поплелся в сторону дома писаря. Писарь Плюм был старым, но образованным человеком. Он приехал к нам в деревню в поисках спокойной жизни на природе, подальше от городской суеты. Тут же его навыкигодились деревенскому старосте. А в обмен на добротный одноручный меч, выкованный моим отцом, который писарь подарил своему сыну служившему в городской страже, Плюм взялся обучать меня грамоте.

Кроме грамоты, Плюм рассказывал мне об истории нашего мира и географии. Малоценные сведения для деревенского жителя, но Плюму, похоже, доставляло удовольствие делиться знаниями. Что он делал, по большому счету уже бесплатно. Ведь уговор был лишь на обучение письму.

Так, наш материк был поделен на множество княжеств, которые в свою очередь образовывали графства. А графства уже подчинялись напрямую королю. Правда, Плюм говорит, что королю уже давно плевать на то, что происходит в его государстве. Всё что его волнует это исправно поступающие налоги в казну и мирские удовольствия в виде балов и застолий. Поэтому в отдаленных княжествах местные власти могут творить что захотят. Наша же деревня относилась к содружеству вольных городов. Как бы формально мы не город, но находимся под протекторатом Враноглава — ближайшего города, обладающего правом самоуправления, дарованным ему еще позапрошлым правителем империи. Князя Аваруса конечно такое положение дел не особо устраивало, ибо Сатус был довольно лакомым кусочком, с которого можно было бы иметь неплохую прибыль. Но казна Враноглава позволяла содержать внушительную стражу и в случае серьезных проблем нанять достаточное количество наемников, для отражения посягательств зарвавшихся князей не чтущих букву закона.

Тук-тук-тук.

Дверь открыл пожилой мужчина. Седина уже покрыла всю голову, но взгляд его был всё также пронизателен.

— Здравствуйте, господин Плюм. Я пришел дальше обучаться грамоте, если вы располагаете свободным временем.

— Полно тебе Иратус. Сколько раз я просил тебя не называть меня господином. Я простой писарь.

— Ну что вы. Писарь — уважаемая должность в наших краях. Не каждый может похвастаться столь обширными знаниями и образованием как Вы. Думаю, даже князь Аварус менее образован.

— У князей нет столько времени на постижение наук. Они целыми днями тренируются в фехтовании, либо развлекаются охотой и пиршествами. Хорошо если и отдадут некоторых своих чад на обучение в столицу. Но по большей части, науками они пренебрегают.

Мы прошли в небольшой, но вполне уютный дом старика. Стол был завален бумагами и свитками. На полках же стояло настоящее сокровище — книги. Их было немного. Но каждая была ценна. Не так ценна, как во времена, когда книги писались от руки. Но и печатание появилось не столь давно, чтобы в полной мере насытить лавки литературой. Благо, во Враноглаве был свой небольшой печатный двор, что позволяло Плюму, в обмен на научные консультации, брать в пользование некоторые труды. В целом, в помещении царил «творческий беспорядок» человека увлеченного и не тратящего лишнее время на какие-то

глупости вроде уборки.

— Господин Плюм, позвольте задать вам один вопрос?

— Если я смогу на него ответить — старик добродушно улыбнулся. Он приветствовал любопытство у молодежи, сетуя на разгильдяйство некоторых лоботрясов, интересующихся разве что танцами да пробегающими мимо юбками, в свободное от работы время.

— Что вы знаете о святых воинах? — Мне не давало покоя услышанная из разговора отца с Инвольдом информация. Какие-то орды? Святые воины? Демонами же пугали лишь детей, что бы они вовремя ложились спать и не бедокурили: «Вот не будешь слушаться, тебя демон заберет». Или они существуют в реальности? Всё это не давало мне покоя.

— Откуда ты слышал про них, мальчик? — Лицо старика стало серьезным. Даже более серьезным, чем когда я легкомысленно относился к правильности написания некоторых слов на восковых табличках, используемых для обучения. Бумага стоила денег, и было бы расточительно расходовать ее на каракули недоучки.

— Из разговора отца с его другом. Они еще что-то говорили про демонов и разорителей. Вы что-то знаете об этом?

— Закрой плотнее дверь. И ставни тоже прикрой. Нельзя чтобы подобное услышали посторонние. — Сам же Плюм зажег две свечи, что бы разогнать нависшую в доме темноту. — Это запретные знания, мой мальчик. Ты никому не должен рассказывать об услышанном, иначе королевская тайная служба доберется до тебя. И не только. Все кто имеет отношения к тебе и этим знаниям, поплатятся за свое любопытство и больше ничего никому не расскажут.

На лице старика читалась нерешительность. Видимо, я сам того не зная, задел очень опасную тему, и ему не хотелось её развивать.

— Что ты знаешь о демонах?

— Ну, это страшные монстры из детских ужасиков. Нас в детстве пугали ими, что бы с Виктией не шалили.

— Всё намного сложнее, мой мальчик. Намного сложнее — со вздохом продолжил старик. — Сотни лет назад демоны действительно держали в страхе этот мир. Появляясь в отдаленных уголках континента, в основном на севере и западе, отдельные особи собирались в мелкие группы. Эти группы, в свою очередь, образовывали целые стаи. Но самое страшное происходило, когда стаи сливались в единые Орды. Во главе их, как правило, стояли могущественные демоны или даже архидемоны, которые вели их от деревни к деревне. От города к городу. И за ними следовал ад... Сожженные города, горы трупов и реки крови оставляли они после себя. И никто не мог их остановить...

— Кроме святых воинов?

— Святые воины. Это была отдельная организация, вроде церкви света, но, если церковь занималась мирными делами, вроде проповедей и помощи нуждающимся, то Святые воины сражались порождениями зла во всех уголках страны. В самый трудный час они сплотили выживших, и повели войска в бой против скверны, не дав заполнить эти земли отродьям тьмы.

— А что в них такого особенного? Как они смогли?

— Святых воинов от обычных рыцарей отличало то, что они владели сверхъестественной силой самого света. Своими молитвами они выжигали целые толпы демонов, воодушевляли союзников и разгоняли тьму. Говорят, что это было похоже на магию, но, очевидно, имело какую-то другую природу источник.

— Тогда где они все сейчас? Почему о них никто не знает, а если знают, то говорят шепотом?

— Всё дело в короле Апостате. После войны с демонами, Святые воины обрели невероятную славу и авторитет. А также богатства. Пожертвования воинам несли еще более значительные чем церкви света. И они стали настолько влиятельной силой, что король испугался. Он очернил их имя и по всей стране на монастыри святых были совершены налеты и облавы. Имущество разграблено. А само их имя предано анафеме. Король пожелал, что бы о них все забыли. Поэтому все хроники войны с Ордами уничтожены, а тайная служба королевства скрупулёзно оберегает тайну самого бывшего существования таких рыцарей.

— Но зачем королю понадобилось совершать такое со спасителями людского рода? Какой вообще в этом смысл?

— Доподлинно неизвестно. Но, видимо, король испугался растущего влияния верховного командующего воинства. Власть развращает людей, парень. А большая власть развращает еще больше. И, порою, дабы удержать её, человек не остановится ни перед чем.

В доме повисла тишина. Каждый думал о своем. Старик задумчиво курил трубку, а я пытался переварить свалившуюся на меня информацию, полностью перевернувшую всё мое мировосприятие. Мало того что детские сказки ожили в рассказах этого ученого, так и еще опасные знания вызвали лишнюю тревогу. Нет. Нужно выбросить это всё из головы, дабы не накликать беду. Но ведь Инвольд что-то говорил об Орде? Неужто демоны вновь вторглись в этот мир? Остается надеяться что рыцари справятся на этот раз самостоятельно. Без божественной помощи.

Еще около часа я выводил буквы на восковой табличке, оттачивая навык правописания. Хотя, в моем случае, это было скорее «левописание», так как я писал левой рукой. Плюм говорит, что таких как я называют левшами. А к полудню вернулся домой.

Инвольд уже уехал и я не успел попрощаться. Видимо он очень спешил. А мы с отцом взяли за работу. В этот раз мы ковали металлический наплечник для брони, что было неожиданно, ибо, в ближайшее время никто из ратников к нам не заезжал. Может он понадобился Инвольду? Но тогда почему один? Скорее всего, для замены поврежденного. Учитывая не самую лучшую оснащенность хоть и хорошей, но деревенской, кузницы, промучились мы с ним до самой ночи. Тело уже ныло от тяжелой работы, а на глаза накатывал сон.

Задавать опасные вопросы отцу я не стал, так как видел, что он пребывал в состоянии крайней задумчивости и напряжения. Да и предостережения Плюма подействовали на меня в полной мере, и я решил не поднимать опасные темы.

Глава 2. Налет

— Люди говорят, что она с Ирваном в сторону леса побежала. Несносная девчонка! Пускай только вернется — получит розгами по мягкому месту. Сколько раз ей говорилось, не ходить в чащу без взрослых?

— Я поищу. — Была у Виктии привычка пропасть среди бела дня, что изводило матушку и заставляло меня бегать искать её по всей округе. Несмотря на то что, в целом, Сатус было благополучным поселением, опасность в виде диких зверей, нет-нет да забегających к окраинам, оставалась. А уж в лес детям в одиночку вообще ходить было противопоказано. Но легкомысленный нрав и неутомимость с легкостью рушили осторожность и благоразумие двенадцатилетней девчонки.

Я покрутил в руках свой нож. Добротный. Для себя делал. Односторонняя заточка, лезвие с ладонь длиной. На нем же и пробовал осваивать искусство гравировки. Сложные рисунки мне, конечно, не доступны, но вот простые символы из которых складывается, например, мое имя — вполне. Засунув инструмент за пояс, я отправился в сторону леса, где по слухам в последний раз видели сестру. Окраина зарослей была вполне нормально освещена, так что опасными места не казались.

— Виктия! Виктия! Ты где?! — Уже минут тридцать я бродил по окраине, надеясь, что вглубь леса, у нее с Ирваном хватит мозгов не лезть. И к своему счастью я был прав. Сорванцы отозвались с небольшого пролеска, на котором находился, привлечший их внимание, улей диких пчел, где они и проводили время в метаниях между желанием сладкой наживы, и страхом болезненных укусов агрессивных насекомых.

— А может палкой сбить?

— Я тебя сейчас сам палкой собью, если ты домой не пойдешь. Матушка уже извелась вся. Сколько раз вам двоим, говорилось не ходить в лес самостоятельно?

— Ну мы ведь недалеко совсем. Да и сейчас день, демоны из чащи не полезут — надула губки сестренка, используя свою привычную манеру.

От упоминания демонов меня передернуло, и я поспешил увести детей домой, чувствуя неладное. Необъяснимая тревога терзала душу уже когда я зашел в лес. Я объяснял себе это волнением за сестру, но, даже найдя их парочку, неприятное предчувствие меня не покидало.

— Иратус, а дай нож подержать!

— Ножи детям не игрушки.

— Я уже не ребенок! Я уже даже могу самостоятельно выполнять всю домашнюю работу, как и матушка.

— Ну, так и выполняла бы, а не бегала без дела по лесу.

— Ну, дай! Что тебе жалко? Пожалуйста. — Круглые большие глаза, полные мольбы, действовали на меня безотказно. И эта белокурая шельма этим бессовестно пользовалась.

— Ох, ладно, держи. Но на подходе к деревне — отдашь.

— Спасибочки, ты самый лучший брат! — Получив желаемое Виктия, начала бегать вокруг друга Ирвана изображая воина с возгласами вроде: «Ты падешь мерзкий демон!», или «Изыди, исчадие ада!»

— Ай, дура! Поранишь же! — Роль беззащитного демона парню, видимо, не нравилась, и он пытался спрятаться от нее за деревьями.

— Виктия, действительно, с ножом нельзя так играть. — Я уже пожалел, что поддался своей слабости перед её чарами.

Мои слова все-таки урезонили неугомонную прохвостку и к выходу из леса мы вышли уже без приключений. Но вот в самой деревне, приключения, видимо, только начинались.

— Пожар что ли, какой? — Спросил удивленно Ирван, завидев дым над крышами.

— Похоже, что даже не один. — Наверно, мои дурные предчувствия начали сбываться, и я поторопил нашу компанию на помощь деревенским. Вот только на подходе к поселению стало ясно, что всё намного сложнее. Крики, доносившиеся со стороны домов, не были похожи на те, что бывают при пожаре. Это были крики боли и страха вперемешку с кровожадными возгласами и топотом копыт. Неужто разбойники? Но их в наших краях уже давненько не было. С одной стороны деревню прикрывает Враноглав, а с противоположной — замок князя. Откуда им тут взяться?

— Вы двое, спрячьтесь здесь! А я побегу поищу родителей.

— Мы пойдем с тобой! — Виктия как всегда настаивала на своем.

— Ни в коем случае. Это слишком опасно! — Не став слушать препирания сестры, я помчался в направлении дома, обходя деревню со стороны леса. И то, что я увидел, повергло меня в легкий шок. Вид разбойников был безобразен. На лицах читалось кровожадное безумие, но самое странное, это подозрительные недуги, охватившие тела. У кого-то торчал из головы рог. У другого виднелись звериные когти на руках. Хотя в целом тела оставались человеческими. В кровавом угаре они скакали по улицам деревни и хватали беззащитных жителей, поджигая дома. Тех, кто сопротивлялся, убивали на месте, иных же связывали и взваливали на запасных лошадей. Хватали, по большей части молодых и здоровых, а стариков же убивали потехи ради. Из домов слышалась возня, бой посуды и крики жильцов.

Нужно срочно помочь родителям. Дым заволакивал небо, и вдаль происходящее было уже плохо видно. Но я бежал, прикрываясь стенами домов и уже практически оказавшись у своего, обомлел от страха. Двое уродов, скалясь и поигрывая нехитрым оружием в виде топора и даже одноручного меча, загнали в угол отца, за спиной у которого пряталась заплаканная мать. Отцовское лицо отражало решимость драться до конца. Но в одиночку с кузнечным молотом, против двух вооруженных противников шансов было крайне мало.

Надо ему помочь! Если нападут на одного сзади, смогу отвлечь, с другим уже, возможно у отца будет шанс справиться. Какой-то вменяемой брони на бандитах не было. Легкую стеганку острый нож, при должном усилии, должен пробить, если удар будет колющим. Черт! Все демоны преисподней! Нож остался у сестры! Так, спокойно. Что можно использовать? О, оглобля. Ударю ею по голове того что без шлема. Быстрее. Нужно действовать пока не поздно.

Схватив тяжелую деревяшку, валявшуюся неподалеку. Я подкрался к одному из нападавших сзади и, приложив всю имеющуюся силу и злость ударил его в затылок. Тело разбойника обмякло и медленно осело наземь. Почуввав неладное, его напарник отвлекся, чем сию секунду же воспользовался отец, рванув к разбойнику занося удар молота размашистым ударом в бочину. К сожалению, маневр не возымел желаемый успех, и бандит отскочил аккуратно перед летящим в его сторону наверху кузнечного инструмента. Но, каким бы прытким ты не был, когда тебя окружили с двух сторон, спасти тебя могут либо тяжелые доспехи, либо незаурядные навыки фехтования. Стеганка мало походила на вменяемую защиту, особенно против тяжелого дробящего оружия, да и фехтовальщик из этого отребья был никакой. К тому же фехтовать топором, в принципе, затея сомнительная. Удар под

колено оглоблей подкосил неудачливого разбойника, и последующие удары молота выбили из него всё желание дальнейших злодеяний.

— Иратус, где Виктия!? Ты нашел её?!

— С ней всё в порядке. Она прячется за деревней, около леса, вместе с Ирваном.

— Хорошо. Слушай меня внимательно. — Речь отца была прерывистая и через тяжелое дыхание. — Помоги матери. Отведи её в кузницу. У дальней стены есть каменная кладка. Окропи её небольшим количеством своей крови. Откроется проход в подвал. Спрячьтесь там вдвоем. А я найду твою сестру. Действуй, живо! — Отец был предельно лаконичен и собран. Задавать же вопросы в духе: «Что вообще за подвал и почему я о нем не знаю?», я не стал, понимая, что время совсем неподходящее.

Я кивнул и побежал к матери. Отец же направился в противоположную сторону, но не тут то было.

— А кто это у нас такой пряткий? И кто это из моих парней дух выбил? А? Разве так встречают гостей в вашей дыре? — Из дыма вышел немолодой одноглазый мужчина. В отличие от большинства нападающих, этот был облачен в добротную кольчугу, а в руке держал саблю. Внешний вид и повадки выдавали в нем если не самого главаря, то, как минимум приближенного к нему члена банды. Но самое примечательное в его внешнем виде было даже не отсутствие глаза, а то, что из пустой глазницы извиваясь, торчало длинное, до подбородка, щупальце. Ничего более мерзкого и пугающего я в своей жизни не видел. Что это? Какая-то болезнь? Паразит? Мутация? Стоп. Откуда я знаю эти слова? Непонятные знания всплывали на границе сознания. Но времени на размышления не было. Видимо, сестра, совершив глупый детский поступок, в виде самостоятельного ухода в лес, тем самым останется единственным членом нашей семьи, оставшимся в живых. Страшно даже представить, что бы с ней сделали эти подонки. И что они сейчас сделают с нами...

Отец медленно пятился назад, держа в руках свое нехитрое оружие. От активных действий его останавливала двойка бойцов маячивших за спиной у главаря.

Сам главарь же, очевидно, наслаждался ситуацией и поглаживая лысую голову продолжил:

— Посмотрите, какие боевые. Похоже, хоть кто-то в этом захолустье сможет поразвлечь меня. Знаешь, что сейчас будет? Мы поставим вас обоих на колени, а я лично возьму твою суку у тебя на глазах, после чего перережу ей глотку. Конечно, нам нужно набрать как можно больше черни в плен, но от такого удовольствия я ни за что не откажусь! — На последних словах щупальце у него на лице начало омерзительно извиваться.

Стоявшие же за его спиной бойцы, ка по команде, ринулись на нас. Шансов против экипированных воинов при мечях со щитами у нас не было и мы с отцом быстро оказались прижатыми к земле с остриями мечей у горла.

— Ну, вот и ладушки. Не надо дергаться, а то поранитесь. Парни у меня нервные, могут и заколоть ненароком. — Подонок склонился надо мной и мне в лицо прилетел до омерзения приторный непонятный запах чего-то тлетворного.

Выпрямившись, атаман подошел к моей дрожащей матери и схватил ее за волосы. Не обращая внимания на крики испуганной женщины, он выволок ее на открытую площадку и бросил на землю, прижав ее горло своим сапогом, а острой саблей свысока начал срезать её одежду, нисколько не боясь этим нанести ей порезы. Напротив, вид крови приводил его в самый настоящий экстаз, а щупальце на его лице лишь яростнее трепетало при каждом стоне беззащитной женщины.

Мы с отцом попытались высвободиться из захвата головорезов, но добились лишь прилетевших ударов по печени. Мне же разбойник еще и оставил порез на лице, идущий прямо от правого глаза, из которого моментально потекла дорожка крови, капая на подножную грязь. А я и не замечал за всем этим, как погожий денек быстро сменился на дождливую погоду. Над деревней нависли черные тучи, закрывая солнце и грозясь сменить легкий дождь на еще более сильную грозу и ливень.

Тем временем главарь банды наслаждался моментом:

— Кричи, тварь! Твои слабаки тебе не помогут! Теперь я решаю твою судьбу. Если ты сможешь в полной мере меня развлечь, я может, и оставлю тебя в живых. Кто знает? Ай! Что за... Вот же мелкая дрянь!

Последующие события повергли меня в еще больший ужас. Лежа в грязи с лезвием у горла, во мне теплилась надежда, что хотя бы сестра находится в безопасности. Что ей не придется терпеть эти унижения. Но сейчас, мои зрачки округлились, от вида Виктии стоящей за спиной у главаря разбойников с моим ножом в руках. Пользуясь суматохой и задымлением, незаметно подкравшись к главарю, она сумела пырнуть того в ногу. Но рана была слишком несерьезной, чтобы свалить бывшего бандита. Его единственный глаз отражал злость и ничего человеческого в нем уже не читалось. Он занес свою саблю над моей испуганной измазанной в грязи сестрой... И мир погас...

Дамин фривольно прохаживался среди окружающего хаоса агонии горячей деревни, наслаждаясь эманациями страха и боли. Колдун недавно примкнул к шайке разорителей, оказывая ей поддержку своими колдовскими навыками. В отличие от магов, колдуны мало могли помочь соратникам чем-то кроме порчи, оскверненного огня, роя насекомых и прочих боевых заклинаний скверны. Львиную долю магического арсенала колдунов составляли разрушительные заклинания, призванные убивать и ослаблять живых существ. Колдуны не могли призвать дождь для орошения полей, не могли изменять свойства материалов для мастеров изготавливающих различные изделия, не могли призывать магический свет для рассеивания ночной тьмы. Единственное что роднило их с магами — периодическое использование рун. Вот только маги могли, опять же, использовать свои руны во благо, тем самым подстёгивая технический прогресс, в то время как колдуны использовали лишь запретные руны скверны, несущие лишь гибель всему светлому и хорошему. Однако, Дамин имел одну личную разработку, позволяющую превратить вчерашнее отребье в настоящие машины для убийств, хоть и цена была довольно высока.

Крестьяне же не представляли из себя сколь-нибудь серьезных противников и его непосредственное участие в окружающем действии не требовалось. Он лишь забавы ради спалил пару мужиков, посчитавших что они смогут справиться со скрюченным стариком, пришедшим с разбойниками. Их обугленные тела еще долго не сможет потушить даже начинающийся дождь, потому как, пламя скверны имело иные свойства, нежели обычный огонь. Оно было голодно и прожорливо, вместе с костями сжигая живую плоть. Обычная вода же с огромным трудом могла погасить его ярость.

Где этот глупый похотливый атаман данной шайки? Пора бы уже закругляться. Еще нужно доставить пленных до места встречи. А, вот же он! Как и ожидалось, уже схватил какую-то бабу и срывает с нее тряпье. Ох, вы только гляньте, девчонка бросилась на защиту матери. Какая отважная. Даже жаль губить такой занятный экземпляр детской наивной глупости. Но что это? Что с этим парнем?! Этого не может быть! Последний

раз ЕГО проявления видели несколько сотен лет назад! После чего всех ЕГО носителей вырезали под корень, истребив всех кто нес в себе ЕГО частицу! Нужно срочно ему помешать!

Но всё что успел сделать колдун, это лишь покрыть себя барьером тьмы. Довольно слабая защита против проявления божественного света, но это лучше чем ничего. Она лишь позволила ему добежать до ближайшего колодца и нырнуть в ледяную воду, спасаясь от волны невыносимой силы исходящей во все стороны от лежащего на земле юнца. Его лицо было искажено гневом, глаз же не было и видно. На их месте пылали два ярких пламени белого цвета, а из раны на щеке струился ослепляющий свет, оставивший от ближайших разорителей лишь горсти пепла. Будь они простыми людьми, то может еще и смогли бы пережить надвигающуюся волну. Но они были слишком сильно поражены скверной, а божественный свет такого не прощает.

Извергнув поток чистой силы, парень потерял сознание и обмяк. Тело его окружило всё то же белое пламя, не давая подоспевшим разбойникам поквитаться с беззащитным юнцом. Вытянутый из колодца колдун поспешно организовал отступление шайки со схваченной добычей, напоследок подойдя к причине столь скорого бегства, обращаясь в бессознательному телу:

— Кто же ты такой, малец? — Лицо его отражало крайнюю степень задумчивости и некоторой тревоги. Целесообразно было бы убить парня, но даже неподалеку находиться с источником божественного света было невыносимо, не говоря уже о том, что бы подойти к нему. Стрелы же, не долетая до тела, сгорали в святом огне. — И ведь всё зря. Ты не успел спасти её. А свершенная месть не станет тебе утешением. Я уверен.

Глава 3. В путь

Так. Что произошло? Всё что я помню, это удар и последовавший за ним полет во тьму. Если придя в сознание, я не вижу белых больничных стен, значит, я всё еще лежу там, на трассе, и удар был не столь сильный чтобы отправить меня на «респаун». Аккуратненько подвигать конечностями. Ноги? Вроде, в норме. Руки? Кажется, целы. Голова? Гудит, что ожидаемо. Так, а где шлем? Я точно помню, как застегивал ремешок под подбородком, так что слететь он не должен был. Помню, кто-то из известных говорил, мол, найди то, что ты полюбишь, и пусть это тебя убьет. Мотоциклы я обожал. В то время как сверстники думали о том, как бы заработать на свою первую машину, я грезил о двухколесном транспорте в классическом стиле. И вот на последних курсах универа, родители сделали мне подарок к выпускному — подержанный, сравнительно недорогой дорожник, одной из бессмертных японских компаний. Я, как подобает, влюбился в него с первого взгляда. И вот, эта любовь чуть меня не убила. Что ж, аккуратненько пробуем перевернуться. Надеюсь, кишки на земле не останутся, а перевернутся вместе со мной. Ох. Светло. Пробуем подняться. Э-э-э-э... Где я?

Вокруг, вместо ожидаемого асфальтного покрытия и побитого транспорта, стояли простые деревянные строения из бревенчатых срубов, а я лежал на сырой бурой земле. Обводя окрестности взглядом, я увидел лежащую рядом девочку лет двенадцати. На груди у нее зияла чудовищная рубленая рана от правого плеча, до левого подреберья. Светлые волосы были измазаны в грязи, а зеленые глаза отражали предсмертный страх.

Эти глаза... Меня пробило осознание произошедшего. В голове мигом пронеслись события, последовавшие за аварией. Разговор с Богом и восемнадцать лет жизни в роли сына деревенского кузнеца. Но отчетливее всего в мозг ударили последние несколько часов перед потерей сознания. Я встал на колени перед бездыханным телом сестры. Мышцы лица свело судорогой, искажая мой облик неестественной гримасой горя и безысходности. Дрожащими руками я прикоснулся к лицу Виктии и округу захлестнул нечеловеческий крик отчаяния. Слезы, катившиеся по щекам, размывали грязь и кровь на лице, падая на окоченевшее мертвое тело родного человека.

А дальше я просто рыдал. Сознание не воспринимало внешние раздражители, в то время как подсознание пыталось сшить воедино две разные личности, теперь обитающие в одном теле. Задача, на счастье, оказалась не столь невыполнимой. Знания и образование из прошлого мира, дополнили кругозор деревенского паренька, который, к слову, для своих мест был уже неплохо осведомлен об основах окружающего мироздания, по сравнению с простой деревенщиной. Оба характера были довольно покладистые и неконфликтные. И Денис, и Иратус были готовы помогать ближним, любили свою семью, были довольно терпеливы и снисходительны к окружающим. Однако, суровые, по сравнению с жизнью человека из двадцать первого века, условия обитания Иратуса, сделали его более сильным морально и готовым к трудностям. В то время как Денис, благодаря образованию и врожденной любознательности, был более проницателен и сообразителен. Теперь же две личности окончательно слились воедино, разделив как горечь собственной смерти и потерю родного мира, так и потерю уже новой семьи. Видимо, пребывая в чертогах Бога, душа не могла испытать всю полноту эмоций печали от смерти, из-за отсутствия у нематериального тела гормонов, регулирующих эмоциональный фон. Сейчас же, обретя новое тело, я по

полной проникся глубиной своей трагедии. А произошедшие события уже в этом мире, заставили новообразовавшуюся химерическую личность уже который час стоять на коленях с остекленевшими глазами, возле мертвого тела сестры и беззвучно шептать: «Как так получилось? Не уберег. Не спас. Зачем же ты полезла?»

Вокруг осторожно собирались люди. Деревенские перешептывались между собой, не решаясь подойти к убитому горю парню. И вот из толпы просочился темноволосый мальчик, примерно, ровесник мертвой девочки, лежавшей на моих руках. Он нерешительно подкрался и промолвил:

— Прости, Иратус... Это я виноват... Я не смог её тогда остановить. Я просил и уговаривал, но она твердила, что должна помочь тебе спасти семью. — По щекам ребенка катились слезы, свидетельствуя об искренности детского раскаяния.

Я медленно поднял на него взгляд, пытаюсь понять, кто это и о чем он говорит. Ах, да. Ирван. Глупо было бы винить паренька в произошедшем. Если Виктия поставила себе цель, уж точно не в его силах было её остановить.

— Ты ни в чем не виноват, Ирван. Просто так сложилась судьба... И теперь все мертвы.

— Не все. — Подошедший староста, высокий бородатый мужчина в годах, заставил меня встрепенуться. — Твоих родителей забрали вместе с остальными.

— А почему тогда не забрали меня? Или попросту не убили?

— Не смогли. Огонь который ты призвал, после того как сжег до тла тех троих, что были рядом, еще всю ночь окружал тебя, и разбойники не смогли к тебе даже подойти. — На лице главы поселения читалась глубокая озабоченность человека впервые столкнувшегося с чем-то неизведанным и из ряда вон выходящим.

— О каком огне идет речь? После того как он... Этот подонок, замахнулся на Виктию, я ничего не помню.

Староста немного замялся, подбирая слова:

— Ты будто сам не свой в тот момент стал. Бабы говорят, что у тебя глаза запылали как два факела. И во все стороны пламя и свет понеслись. Тех троих, что вас заломали, вмиг испепелило, а своих не тронуло. Разбойники после этого и поторопились убраться. Уж не знаю что за магию ты призвал, но спас ты нас значит. Кто знает, что бы они тут еще натворили, не спугни ты их?

Ирван, стоявший рядом, поспешно закивал, подтверждая слова старосты:

— Да, я сам видел. Вон кучки пепла до сих пор на земле лежат.

Ничего не понимаю. Что тут произошло? Я, каким-то образом, сумел сжечь троих человек и сам при этом ничего не помню. Я что, маг? Ну, так они, как я знаю, заклинания должны читать. Инвольд упоминал, что сложные заклинания требуют высокой концентрации от волшебника и вот так по мановению руки можно зажечь разве что свечку.

— А я никаких странных слов не бормотал?

— Никто не слышал. Ты просто посмотрел так грозно и сжег всех к демонам собачьим. После чего отрубился.

Надо взять себя в руки. Если родители еще живы, я обязан их отыскать. Но для начала надо похоронить сестру. Только требуется уточнить пару вопросов:

— В какую сторону ушли разбойники?

— Примерно, в сторону княжеского замка. Врядли они посмеют пройти вблизи он него. Скорее всего, обойдут.

— Уже отправили кого-нибудь, что бы предупредил князя? Их еще можно перехватить.

— Сын мельника отправился. Аккурат сегодня утром. Вчера никто не отважился. Во-первых, на ночь глядя, опасно. Во-вторых, риск нарваться на эту же шайку слишком велик. Оно и сейчас-то боязно, на самом деле. Кто знает, где они засели?

Последующие несколько часов я копал яму для похорон. Справился быстро, благодаря помощи сочувствующих мужиков. После произошедшего, жители деревни вели себя немного настороженно рядом со мной, то ли благоговей перед неведомой силой, то ли попросту опасаясь нового её выброса. Однако, в помощи не отказывали и на контакт, как ни странно ши.

Стоя у могилы, я пообещал сестре, что сделаю всё возможное, чтобы спасти маму и папу. И если будет возможность — отомстить тому, кто за всем этим стоит. Ибо, зачем простым разбойникам брать в полон столько людей? Куда проще разграбить и убежать. Значит, кому-то они понадобились. Вот только непонятно зачем, если рабство официально запрещено на территории королевства уже пару веков как.

Однако, что мне делать дальше? Отправиться вслед за посланником, что бы помочь упрямому князю на снаряжение поисков? Рациональнее было бы вообще остаться дома. Что я, в принципе, могу сделать в одиночку? Но вот так просто сидеть на месте, когда где-то страдают мои родные, я никак не могу. Мне требовалось действовать.

Тут на камень у изголовья могилы приземлилась птица. Ворон. Вот только от обычного ворона его отличали чуть более крупные габариты и странный, слегка зеленоватый оттенок перьев. Птица посмотрела на меня немигающим взглядом, полным осмысленности и прогаркала: «Враноглав!»

А ведь и правда. Совершен дерзкий налет на территории принадлежащие вольному городу. Магистрат обязан что-то предпринять. Подождите. Что за сюрреалистическая картина сейчас происходит? Мне дает советы какой-то неправильный ворон, а я еще и всерьез над ними раздумываю?

Птица же, тем временем, окинула меня изучающим взглядом и, взмахнув крыльями, упорхала восвояси.

Однако, как бы бредово это не звучало, пернатый подсказал правильную мысль. Надо отправляться в город и искать там помощи. Потому что про соседнего князя ходят не самые обнадеживающие слухи. Говорят, что проблемы простого люда его мало волнуют и далеко не факт что он отправит свою дружину на поиски каких-то пропавших крестьян, тем более не с его земель. Однако, черт побери, более странного явления я еще не наблюдал. Разве что шевелящееся щупальце вместо глаза... Я попытался отмахнуться от болезненных воспоминаний. Не время раскисать, надо что-то делать. Вот только для начала не мешало бы смыть с себя грязь и кровь, да переодеться в более-менее чистую одежду.

Я достал свежую рубаху, кои носила львиная доля мужского населения сельской местности и простые льняные штаны. Подпоясавшись, я набрал в колодце ведро воды, дабы умыться. Смыв с лица грязь, в отражении воды я увидел лицо незнакомца. Нет, это было мое лицо, но оно стало будто значительно старше. На вид мне уже было не восемнадцать. Скорее цифра, сейчас, чуть более соответствовала моему возрасту до... прихода в этот мир. Скулы стали более очерчены, подбородок стал чуть более широким и на нем же начала пробиваться легкая щетина. Не знаю, то ли после возвращения былой личности, тело адаптировалось к психологическому возрасту, то ли пережитый стресс предыдущего дня заставил меня так резко состариться.

Я вошел в пустой дом, стены которого стали для меня горьким напоминанием о

потерянных родных людях. На глаза попала любимая кукла сестры. Когда-то её со всем старанием и заботой мы сделали с отцом. Кованый каркас, деревянные детали и заботливо расшитое платье создавали целое произведение искусства по меркам этого мира. Помнится, Виктия ею очень гордилась, на зависть всем деревенским девчонкам. Пару минут я стоял, тупо уставившись в нарисованные глаза куклы, после чего, бережно уложил игрушку себе в котомку. Не знаю зачем. Наверное, нахлынувшее чувство сентиментальности заставило меня потратить столь ценное место в поклаже, на столь нерациональный предмет.

Дома я собрал некоторые вещи требующиеся в пути и немного еды. Путь до Враноглава пешком, занимает около полутора дней. Почти всех лошадей угнали грабители, а ту, что удалось сохранить, выдали гонцу, отправившемуся в замок. Собрав все имеющиеся в доме денежные сбережения, которые могут потребоваться в городе, хотя бы для покупки той же лошади и договорившись с родней по материнской линии о том, что бы они присмотрели за домом, я уже готов было отправляться, как меня пронзила неожиданная мысль. О каком подвале говорил отец, перед тем как на нас навалилась та троица? Кроме погреба в доме, я никогда не слышал ни о каком подвале. Надо проверить.

Я зашел в мастерскую и подошел к указанной отцом стене. Как он говорил? Окропить камень своей кровью? Ну, давай попробуем. Я сделал небольшой надрез на руке, предварительно обработав нож над пламенем и промыв руку. Капля крови упала на кладку, и камни засветились загадочными рунами. Через пару секунд небольшой участок каменной стены будто пошел трещиной по контуру, открывая узкий проход под землю. Вот те на! Оказывается, отец хранил какие-то секреты. Я, на скорую руку соорудив простой факел, отодвинул отошедший участок стены (благо он был не тяжелым) и медленно вошел в проход. Думаю, закрывается он также, с помощью крови. Наверное, это магия завязанная на родственные узы, и посторонний врятли смог бы так просто войти.

Пройдя вглубь по винтовой лестнице, я оказался в небольшом помещении. Факел в руке осветил деревянный стол со стулом и обитый железом сундук в углу. На столе лежал ворох бумаг, но самое главное, за что зацепился мой взгляд — это книга. Точнее, рукопись. Подчерк был далек от каллиграфического, что не мудрено, если писалась она в таких условиях, но вполне читаемым. Итак, посмотрим.

Первые порывы вынести рукопись на свет, дабы ознакомиться с содержанием в более удобных условиях, у меня пропали после того как, пробежавшись глазами по тексту, я понял о чем вообще эта книга. С первых строчек было понятно, что она описывает историю забытой организации Святых Воинов. Принадлежит же данный труд некому Аквилону Мудрому. Опять Святые Воины. Судя по написанному, автор был рыцарем-капитаном одного из монастырей братства, прямо незадолго до падения Святых. Описано его участие во множестве битв. В том числе и в отражении нападения демонических орд, где он чудом выжил.

Чтиво очень занятное, однако, встает вопрос, как оно оказалось здесь и какое отношение к нему имеет мой отец, простой деревенский кузнец? Вот найду его и сам у него спрошу. А книгу возьму с собой. Это, конечно, опасно, если допустить её попадание на чужие глаза. Но я не мог проигнорировать столь важный источник ценной, хоть и запретной, информации.

Настало время проверить сундук. Благо, он не заперт.

В деревянном ящике моему взору предстал целый комплект доспехов, состоящий из нагрудника, наручей, сапогов с защитой голени и наплечников. Сколь велико же было мое

удивление, когда я заметил, что правый наплечник был тем, что мы с отцом делали вместе. Он отличался от остальных элементов более грубым изготовлением и отсутствием искусственных рун по краям защиты. Видимо оригинальный наплечник где-то потерялся, и отец решил заменить его самостоятельно. В дополнение к латам шла длинная кольчуга и стеганный поддоспешник. Вот только для полного комплекта, почему-то, не хватало шлема.

Так же на дне тайника я обнаружил простой каплевидный щит и полуторный меч в ножнах.

Что являлось странным сочетанием. Что бы орудовать одной рукой столь длинным мечом и держать в другой руке при этом щит, нужно иметь недюжую силу и выносливость. Что же за богатырь был этот Аквилон и зачем вообще такие извращения с экипировкой? Как ни странно, по габаритам, нагрудник приходился мне вполне нормально, и я внезапно поймал себя на мысли, что уже всерьез намереваюсь отправиться в путь в этой экипировке, что являлось довольно таки нерациональным решением. Столь длинный поход в тяжелой амуниции, да и еще в теплом поддоспешнике с кольчугой, измотает меня на первых километрах пути, несмотря на то, что лето еще далеко не вступило в свою полную силу. И как я, кстати, не замерз, пролежав целую ночь в сырой грязи, спрашивается?

Но подвигавшись в, на первый взгляд, громоздком снаряжении, я обнаружил, что оно нисколько меня не тяготит. Да и меч в руке не ощущался столь уж тяжелым. Странно. Ну-ка проверим.

Обхватив двумя руками, с виду, довольно массивный сундук, я с легкостью его поднял. Вот так сюрприз. Похоже, выброс мистической энергии не только открыл воспоминания прошлой жизни, но и неслабо модифицировал мои физические возможности. Вероятно, кроме силы, выносливость так же повысилась. Значит, я могу удовлетворить свою прихоть и пощеголять по городу в красивом комплекте доспехов? Он, конечно, не является чем-то из ряда вон выходящим в наше время. За последние десятилетия, металлургия шагнула далеко вперед и сейчас комплект доспехов не является чем-то таким уж сверхдорогим. Князь среднего достатка может позволить себе снарядить в базовые элементы защиты всю свою дружину. А успешные и удачливые наемники, порою, щеголяли в очень достойных латах, на зависть обычным воинам. Так что в своем комплекте я мог сойти за уже бывалого наемника или княжеского дружинника, что поднимет мой авторитет в глазах окружающих и придаст веса словам. А это в моей ситуации будет не лишним.

Отдельного описания заслуживает меч. С виду, простой полуторный бастард, с прямой гардой имел на лезвии сложную вязь рун, таких же как и на доспехе, но с другим порядком написания. Руны, к слову, не имели ничего общего со скандинавским земным алфавитом. Знаки Святых воинов были более вычурные и имели более плавные изгибы. На щите же они и вовсе отсутствовали. Также на нем отсутствовал какой-либо герб, что, на самом деле к лучшему. Лишнее привлечение внимание мне будет нежелательно.

Снарядившись и прихватив с собой рукопись, я спрятал её в сумку через плечо и вышел на свет. Приставив замаскированную каменную дверь на свое место, я опять капнул не нее каплю крови и она намертво вросла в стену, всем своим видом показывая, что нет здесь ничего интересного, и вообще не на что здесь смотреть. Щит я повесил на спину, а меч, как полагается, на пояс, шедший в комплекте с обмундированием. Ну чтож, пора в путь. До заката надо успеть добраться до придорожного трактира, находящегося между Сатусом и Враноглавом.

Вопреки опасениям, идти было довольно легко. Невзирая на увеличившийся вес

поклажи, ноги сами несли меня к цели, а тело бурлило жизненной силой. Однако, лошадь купить все-таки нужно, ибо если придется в будущем ночевать под открытым небом, дополнительное снаряжение в виде палатки и прочих походных спальных принадлежностей, я на себе не унесу. Да и запас еды у меня с собой минимальный: хлеб, да немного солонины.

В походе у меня наконец-таки выдалось немалое количество времени для размышлений и для того чтобы вспомнить прошлого себя. Обычный парень из благополучной семьи среднего достатка. Родители хотели, что бы я стал врачом, а я особо и не сопротивлялся. В отличие от многих сверстников, в восемнадцать лет уже распланировавших свою судьбу, я даже в двадцать три года еще не знал, кем хочу стать, когда вырасту. Поэтому учился в медицинском без особого энтузиазма, хотя и был на неплохом счету у преподавателей из-за, в целом, ответственного отношения к учебе. В свободное время занимался спортом: бег, спортзал, ну и секция тайского бокса время от времени. Целей, в виде каких-то спортивных достижений, не ставил, занимаясь, как говорится «для себя». Да и участие в спортивных кружках, помогало получить зачет по физкультуре «автоматом».

Плавню проигрывая в голове свою прошлую жизнь, я подошел к моменту разговора с Богом. О какой такой великой миссии он мне говорил? Хоть бы поставил какую-то конкретную цель. А то просто «иди и спаси мир» звучит уж как-то слишком размыто и может подразумевать под собой всё что угодно. Логично предположить, что речь идет о нашествии демонов, коих упоминал дворф. Но что-то я не вижу всеобщей паники и демонического пламени на горизонте. Пропажа родителей на этом фоне, сейчас выглядит куда более приоритетным вопросом.

Также интересно, кем я сейчас являюсь? Значит ли пробуждение моих воспоминаний из прошлой жизни то, что минувшим днем Иратус на самом деле умер, и моя душа заняла освободившееся тело, что и послужило выбросом энергии? Хотя нет, эта теория опровергается тем, что сны о прошлой жизни я видел уже с детства. Очевидно, душа была заселена уже в момент рождения и заново проживала новую жизнь. Сейчас же воспоминания просто разблокировались, а сам я являюсь в полной мере и Денисом и Иратусом. Хех, будем надеяться, что раздвоение личности мне не грозит.

Ну и последний вопрос. Что это, черт побери, была за сила, о которой мне поведали очевидцы произошедшего? Конечно, логично было бы предположить, что божественная сущность одарила меня каким-то инструментом для противостояния опасностям этого мира, иначе как его вообще спасать? Однако, почему-то, каких-то сверхспособностей я в себе сейчас не чувствую. Уж лучше бы Всевышний договорился с каким-нибудь местным архимагом. Те, говорят, могут целые армии испепелять. Вот только последний такой умелец, умер лет сто назад. Маги в целом живут чуть меньше чем простые люди.

Кстати, интересный факт об этом мире. Люди, несмотря на достижения в науке и медицине Земли, здесь имеют большую продолжительность жизни. Если в шестьдесят, земной житель уже думает о том, как бы поскорее свалить на пенсию, то здесь шестидесятилетний мужчина еще имеет при себе все жизненные силы. Ближе к землянам здесь будут, как ни странно — дворфы. Для них шестьдесят, это уже почтенный возраст, что, наверняка, связано с близостью их расы к магии. Не зря же даже людские маги быстрее стареют и умирают. Занятное наблюдение, но рекордсменами в плане продолжительности жизни, по слухам, считаются эльфы. Об этом народе сейчас уже мало что слышно. В прошлые века они знатно натерпелись от людей и сейчас скрываются в своих лесах, куда чужаки захаживать не решаются. Точно не известно, что послужило причиной конфликта,

но, я склонен предполагать, что это обычная наша врожденная ксенофобия. Своим мы охотнее прощаем проступки, в то время как чужаки малейшей провинностью способны вызвать праведный гнев. Да и неизвестно кто точно положил начало вражде. Вполне вероятно, что это были и люди. Наверняка какой-нибудь зарвавшийся князек, по своему обыкновению, решил подмять по себя соседствующий длинноухий народец и решил донести до них эту мысль с позиции силы. Вот только эльфы — не крестьяне соседнего правителя, их так просто в ярмо не запряжешь, и выковыривать лесных партизан на их территории — занятие неблагодарное да и, в целом, глупое. Поэтому и остается местным правителям, дабы оправдывать содержание своих «железных солдатиков» периодически воевать друг с другом, что, кстати, им никто не запрещает, ибо как таковым королевство Нидвейн, назвать государством сложно. Да, формально князья подчиняются графам, которые, в свою очередь подчиняются королю. Но это не мешает им вступать в противоборства друг с другом и отхватывать новые и новые территории. Вышестоящие лорды смотрят на это сквозь пальцы, озабоченнее лишь тем, чтобы с подчиненных земель стабильно поступали налоги. А остальное — личное дело каждого местного царька. Страдают от регулярных конфронтаций, как обычно, простые крестьяне, являющиеся людом подневольным. Рабами, формально, они не являются. Но, как водится, земля принадлежит князю, и если ты хочешь на ней проживать, то попадаешь в полностью зависимое от него положение. Зато, подданные князя имеют право на военную защиту, чаще, конечно, от соседних правителей, но также от разбойников и набегов полудиких племен с севера.

Такая внутренняя политика государства ни в коей мере не способствует техническому прогрессу, однако настоящим спасением для цивилизации стали вольные города. Точнее не совсем вольные, ведь королю-то они подчиняются, но в остальном самоуправление города способствует всестороннему развитию всяческих ремесел. В том числе и кузнечных гильдий, которые поставляют качественное и, сравнительно, недорогое оружие и доспехи, в том числе и самой многочисленной королевской гвардии, способной держать амбиции мелких помещиков в узде. Такое положение дел, естественно, не особо нравится амбициозной знати, но поделаться ничего с этим она не может. Мало того что прямое нападение на город — мероприятие рискованное в связи с неплохой его защищенностью, так и от самого короля, под протекторатом которого города находятся, потом может неслабо прилететь.

И вот по дороге в такой оплот культуры и цивилизации, к вечеру, я добрал наконец-то до трактира. Внутри было не особо многолюдно — лишь небольшие компании, размещенные за отдельными столами. На вошедшего юношу (или уже правильнее сказать — парня) в броне и при оружии особого внимания никто не обратил, лишь ненароком мазанув взглядом. Чай не князь пожаловал, а наличие снаряжения у путника — не такая большая редкость. Для начала, я решил перекусить, и попросил подать какой-нибудь каши, да морса. Травить душу алкоголем после пережитого я боялся.

Помещение было освещено в приемлемой мере, да и неадекватных посетителей вокруг я не наблюдал. В связи с этим, за едой, я решил немного почитать прихваченную с собой рукопись, ибо потом времени может и не найтись. Занятие, возможно, рискованное, поэтому краем глаза я наблюдал за окружением, что бы в случае вынужденного контакта с аборигенами, прикрыть запретный текст.

Чего-то несущего практическую пользу из книги я не узнал. Она содержала в основном описания славных битв братства, да и то лишь тех, которые произошли в период жизни Аквилона. Однако, кое-что полезное из нее я, все-таки, почерпнул. В частности, я узнал, что

главным оружием Святых были отнюдь не мечи или прочее холодное оружие. Их главная сила заключалась в оперировании самим божественным светом. Как я понял, это некая мистическая, то ли энергия, то ли субстанция, на подобии тех сил что используют маги. С магами их роднило также использование заученных слов позволяющих воззвать к высшим силам и направить их в нужное русло. Вот только, к сожалению, самих этих «заклинаний света» в рукописи не было. Да и, судя по всему, использовать я бы их не смог, так как для того чтобы стать полноценным последователем света, требуется пройти инициацию, проводимую лично главой братства или избранными им сподвижниками. В ходе инициации происходит проверка кандидата на профпригодность, и далеко не все желающие её проходят. При отборе фильтруются кандидаты, стремящиеся получить божественную силу исключительно в личных целях и отбираются те, кто готов посвятить свою жизнь защите невинных. Благородная цель. Жаль, что благородство братства не спасло их от клеветы со стороны властей. А в частности от тогдашнего короля Апостата Жестокого. Его прозвище говорило само за себя. Человек изо всех сил держался синими пальцами за власть и в каждом видел потенциального врага или предателя. Наблюдая же за растущим, после войны с Ордой, влиянием братства, Жестокий начал полномасштабную дезинформирующую кампанию по очернению имени Святых Воинов, в конечном итоге объявив их еретиками и обвинив их в том что это они на самом деле наслали на королевство демонов, дабы прибрать власть к рукам. Церковь божественного света же была вынуждена пойти за королем, дабы не пасть вместе с ними, всячески очерняя на проповедях своих несчастных коллег. В итоге, около трехсот лет назад, монастыри братства были разрушены, имущество экспроприровано (на чем, кстати, Апостат неплохо нажился), воины преследовались и казнились, а имя их предано анафеме. Аквилону, к счастью, удалось скрыться и сохранить последнюю историю братства в этой рукописи. Жаль, что здесь не упоминается, как она вообще оказалась у отца и как он связан с братством.

Будучи на чеку, при приеме пищи и чтении запретной литературы, я услышал оживление за стенами заведения. Мое любопытство разделили и посетители трактира, поспешно выходя на освещенный лучинами двор. Трое мужчин, наружностью напоминавшие явных головорезов, тащили связанную девушку.

— Эй, проходимцы! Кого вы там тащите? — Окликнул их один из посетителей трактира.

— Повезло нам! Таковую кралю схватили возле леса. — Лицо пришедшего мужчины отражало искреннюю радость от происходящего. — Бежала со стороны огородов с украденной репой.

— Так что это, стало быть, никак лопухую поймали?

— Она самая! Ух, сейчас мы её угостим... Корнеплодами. Гы-гы.

По толпе прошли единичные довольные смешки. У части собравшихся же на лице застыла гримаса отвращения, то ли от наличия здесь какой-то лопухой, то ли от предстоящей ей экзекуции.

— Не по-людски это, парни. — Заметил кто-то из толпы.

— Не по-людски так делать с людьми. А то ж лопухая. Они ж мало чем от животных отличаются.

Я уловил в воздухе странный приторно-сладкий запах. Странно, где-то он мне уже встречался. И только сейчас в свете факелов я рассмотрел длинные заостренные уши у пленницы. Ба! Да это же самая настоящая эльфийка! Типичный же образ сказочных эльфов

из того мира, неплохо ложился на представления о них в этом. Высокая, стройная, белокурая, с длинными заостренными ушами девушка, будто сошла со страниц тысяч фэнтезийных произведений. Опять банальщина. Видимо наши два мира в каком-то моменте могли пересекаться, если образ сказочных народов этого мира столь широко распространился в мире том.

— Так что это выходит? Вы, ребята, скотоложцы получается? — Не смог удержаться я от едкого замечания. И на этот раз толпа развеселилась намного заметнее, чем после шутки про корнеплоды. Однако, подонки, тащившие связанную, мой стенд-ап не оценили, и вскоре я уже наблюдал перед собой самого крупного из них с оскаленной разозленной гримасой:

— Ты что это, говно, о себе возомнил? Кем ты нас назвал?!

Э-э-э-эх. Что в том мире, что в этом, маргиналы одинаковы. Ну, разве не очевидна логическая связь? Сношаешь животное (а эльфийку они ею и считали) — скотоложец. Так же как и криминальные элементы в тюрьмах того мира не могли сложить два плюс два и понять, что раз ты имеешь в непредназначенные для этого отверстия своего сокамерника — то ты мужеложец. Однако, четкие пацанчики с зоны себя таковыми не считали, обвиняя в гомосексуализме всех неугодных, забывая столь пикантные подробности собственной сексуальной жизни.

Отвлек меня от этих размышлений летящий в мое лицо кулак. Благо удар был не сказать, чтоб особо резкий. Точнее, его можно даже назвать классическим «колхозным», по широкой дуге. В связи с чем моей реакции хватило чтобы уклониться влево и нанести левый боковой удар нападающему в ухо. Чтож, ребята, может с мечем я и обращаюсь как с палкой, но вот вместо обычных пар по физкультуре, я на тайский бокс, видимо, ходил не зря. Сейчас попробую вас с ним познакомить. Вся надежда была на то, что темные средневековые мужики не особо изошрялись в изучении боевых искусств. Тем более зачем? Если есть мечи и арбалеты. А морду набить друг другу можно и просто на кулаках. Это мы из цивилизации, с запретом на личное оружие вынуждены были развивать умения собственного тела, дабы не дать себя в обиду. Поэтому вслед за ударом в ухо, пошатнувшись противнику в колено прилетел удар стопой. Что-то очень неприятно хрустнуло, и дикий визг бородача я решил прервать ударом в затылок. Ну, будем надеяться, что дух ты не испустил. Вот только испытывать свои навыки рукопашного боя двое других не стали, вместо этого обнажив одноручные мечи, чем то напоминающие каролинги, и медленно пошли на меня, поглядывая на мой меч на поясе. Вытащить я его, конечно, успею, вот только моих навыков не хватит, чтобы уложить двух бывалых головорезов, даже имея щит. Мысль, пришедшая в голову, заставила подхватить валявшегося у ног бородача и приставить к его горлу нож.

— А ну бросили железяки, овцелюбы, или вашему дружку кранты. — Прорычал я, плавно отходя в сторону от толпы. А то кто знает? Мало ли какой-то ретивый постоялец огреет черпаком по голове.

Промешкавшись, неприятели все-таки опустили свое оружие на землю.

— Хорошо. А теперь развяжите пленную. Бегом! — Надавил я на горло заложника острием чуть сильнее, уже проворачивая в голове мысли в духе, а зачем я вообще полез? Рисковать жизнью ради незнакомой девки? Хотя, понятно зачем. Больше всех я ненавижу два типа преступлений — изнасилование и воровство. Оба эти деяния человек делает из своих самых низменных побуждений — похоти и жадности. Даже убийство, порою, более благородно. Оно может совершаться ради защиты, либо непреднамеренно. Да даже убийство из чувства мести, это не так низко, как удовлетворение своих животных позывов. И человек,

идуший на такое — ничем не лучше грязного животного. И это скорее даже будет оскорблением для животных.

Я отошел к спасенной, толкнул бородоча в ногой в спину и шепнул девушке: «Бежим!»

Черт. Вот только куда бежим? Зачем бежим? У меня там еще миска каши недоеденная, а я уже бегу сломя голову от людей и цивилизации в сторону леса. Хорошо хоть, всё свое имущество я предусмотрительно захватил с собой, да и компания на этот раз, поприятнее чем угрюмые завсегдагаи трактира. Стройная белокурая эльфийка с большими глазами в том мире могла бы набрать немало подписчиков в Инстаграме. В руках у нее я заметил лук и колчан стрел. Видимо успела подобрать свою экипировку у похитителей. Лук не отличался особыми изысками. Просто добротный деревянный инструмент, скорее смахивающий на английский длинный лук, только чуть покороче. Это и понятно. Длинные рога лука будут мешать среди зарослей и деревьев, а особого преимущества не дадут, в связи с ограниченностью дистанции.

Так в лучах закатного солнца мы забежали в чащу леса, где, преодолев небольшое расстояние, я наткнулся грудью на выставленное в мою сторону копьё. Вот тебе и на. По флангам вышли двое сородичей девушки с натянутыми луками как у нее. Обернувшись, чтобы обратиться к спутнице за помощью в улаживании сложившегося недоразумения, я получил удар в затылок и в полете на мховоелесное покрытие, лишь успел пожалеть об отсутствии в найденном комплекте брони шлема.

И мир погас.

Глава 4. Демоны

Ночной лес поражал своей необычностью, а мертвая тишина заставляла лишь обостриться звериные чувства крупной кошки. Белый кролик на поляне, подсвечиваемый луной, выглядел как сказочная издевка. Догоню в два прыжка! Но у кролика были другие планы и, как будто не обращая внимания на хищника, он фривольно, но довольно скоро умчался в чащу, при этом, не теряясь из виду. В голове плескалась мысль: «Следовать за белым кроликом». Где-то я подобное уже видел? Но инстинкты сами гнали меня за добычей. Перепрыгивая поваленные деревья и огибая крупные стволы, мы домчались до холма, в котором шустрый грызун отыскал нору и, не раздумывая туда юркнул. Черт! Не успел. Вот только нора была слишком большая, что бы укрыться от меня, и я туда вполне свободно пролазил. Ну не уйдешь ушастый! Азарт охотника не спешил покидать хищника, и я, протискиваясь, полез в углубление. Вопреки ожиданиям, тоннель вел не в тупик с добычей, а выходил на просторную поляну, находящуюся у обрыва, на котором стоял силуэт, напоминающий человека.

Вокруг него ощущалась аура покоя и умиротворения настолько сильная, что я даже забыл, за кем я столь рьяно гнался. Лапы медленно и повольно несли меня к неизвестному существу, заставляя забыть о предосторожности. На мое появление фигура отреагировала, повернув корпус в мою сторону и взглянув в мои глаза. Женщина, напоминавшая то ли человека, то ли эльфа, с зеленоватой кожей и пологом трав вместо одеяний внушала трепет и благоговение. Её прикосновение к моему лбу заставило почувствовать такое родное тепло и заботу, которые чувствует младенец в руках матери. Обхватив мою шерстяную голову руками, она прошептала: «Спаси их!» И тут из тьмы за обрывом подул шквальный ветер, принесший ужасный запах серы, заставляя образы помутнеть и бесследно испариться.

Я очнулся в холодном поту, жадно хватая воздух. Помещение было довольно небольшим и темным, а наличие решетки вместо одной из стен, указывало на то, что я находился в каком-то аналоге темницы. Каноничной тюрьмой его назвать было нельзя потому что, мало того, что стены представляли из себя сплошную древесную поверхность, так еще и решетка была не металлической, а была переплетением каких-то то ли корней, то ли веток. Мои попытки расшатать импровизированную клеть не принесли плодов. Казалось, что древесина был прочнее железа. Как ни странно, броня осталась на мне, а вот своего оружия я не наблюдал, что, впрочем, ожидаемо. Неожиданно, однако, была сама ситуация, когда я из спасителя превратился в пленного. Не зря говорят: «Делай добро и беги». Вот только бежал я, очевидно, не в ту сторону, и не с той. Однако, раз меня не переделали в «тюремную робу», возможно, еще был шанс выбраться отсюда без существенных потерь.

— Эй! Есть кто дома? — За решеткой, вправо, уходил тускло освещенный коридор, в сторону которого я заскандировал. — Свободу попугаю! Сво-Бо-Ду!

— Значит это и есть твое имя? Попугай? Странные у вас, людей, имена. — Из-за угла вынырнула вчерашняя спасенная. Видимо, ночевала она тоже где-то здесь, что отражалось в полумраке на её заспанном лице.

— М-м-м... Нет. Попугай это птица, которую незаслуженно заперли в клетке, несмотря на все её заслуги перед отечеством и народом. — Я повис на прутьях импровизированной решетки, как заправский сиделец, и, изобразив одну из самых своих обольстительных

улыбок, продолжил. — Чем провинился я перед тобой, красавица? Так у вас принято принимать спасителей прекрасных дев? — Шутить про «знаменитое эльфийское гостеприимство» я не стал. Еще расценит как оскорбление своего народа. По большому счету, мне бы сейчас следовало вести себя как можно сдержаннее, но поток иронии было не удержать. Еще одно проявление старой личности, ибо Иратус всю жизнь был намного скромнее.

— Прошу прощения за столь неподобающий прием, но я с трудом уговорила соплеменников не бросать тебя посреди леса на съедение волкам. Утром тебя выведут из леса, а пока побудь здесь. Темница у нас используется редко, но гулять по поселению просто так, чужаку никто не даст, уж извини.

— Понятно. А не подскажешь, сколько я был без сознания?

— Около половины ночи. Осталось немного до рассвета.

В этом мире, по понятным причинам, наручных часов ни у кого не было, поэтому время измерялось примерными долями, ориентируясь на восходы, закаты и полудень.

— А почему ты здесь? Неужели ты местный тюремщик?

— Постоянных стражей темницы у нас нет, я же говорила, она редко используется. Поэтому раз я за тебя попросила, меня назначили тебя и охранять.

— Меня или от меня?

— И то и другое. Сам понимаешь, людей здесь не любят, и помыслов твоих мы не знаем.

— Разве благородный поступок у трактира не указал на мои чистые помыслы?

— Возможно, и указал. А возможно и то, что всё это было спектаклем, дабы проникнуть к нам и выведать расположение анклава.

— Что ж, резонно. Мои вещи, надеюсь, в сохранности?

— За кого ты нас принимаешь? — Возмутилась девушка. — Тебе всё вернут на границе леса.

— Ну, тогда спокойной ночи. — После некоторой паузы обронил я, замечая что дальнейшие расспросы лишь вызывают недовольство у моей «тюремщицы».

Но ночь спокойной больше не была. Сон больше не шел, и, предчувствуя скорое утро, я решил одеться в сложенную в углу экипировку. Спать в ней было неудобно, но во время бодрствования она давала некое едва уловимое чувство уверенности. По истечении около часа, лежа на аналоге местной «шконки», заботливо снабженной каким-то подобием матраса, в бесполезных попытках уснуть, я уловил легкий запах серы. Опять тот сон? Но я не сплю. Поднявшись с кровати, я подошел к решетке и запах лишь усилился.

— Эй, красавица! — Только сейчас я понял, что так и не узнал её имени — Что там у вас происходит? Откуда этот запах?

На лице подошедшей девушки читалось недовольство разбуженного человека:

— Какой еще запах? О чем ты говоришь? Вы все люди такие беспокойные по ночам?

— Я... Я не знаю. Неужели ты не ощущаешь воню? — Её ответ поверг меня в замешательство. А тем временем, запах постепенно лишь усиливался, как и нарастающее чувство тревоги, — Мне кажется, скоро произойдет что-то очень нехорошее. Выгляни на улицу.

Но выйти из помещения она не успела, как за стенами послышался женский крик.

— Я пойду, проверю. Оставайся здесь!

— Как будто у меня есть выбор. — Пробубнил я вслед удаляющейся эльфийке.

Но ждать, долго не пришлось. В конце коридора послышался возглас удивления и звук обнажаемого клинка, за которым следовало звериное утробное рычание и продолжительная возня.

Держась за окровавленный бок, девушка пятилась в сторону моей камеры, выставив перед собой одноручный короткий меч. На неё же в это время на четвереньках двигалась уродливая тварь размером с довольно крупную собаку. Пасть ее была усеяна острыми клыками, торчащими наружу, а на лапах виднелись бритвенно-острые когти. Темная шкура имела бордовый оттенок и практически не имела шерстного покрова, а исключением мелких шипов на загривке, смотрящих своими концами в сторону хвоста.

Тварь медленно приближалась к моей «охраннице», не сводя с нее узких прорезей кроваво-красных глаз наполненных злобой. По мере приближения монстра, внутри меня всё трепетало. И это был не только первобытный страх перед опасным хищником. Доселе неведомое чувство неправильности и гнева, схожие с теми, что ощущает человек, когда видит несправедливость в обычном мире, не дало мне забиться в самый темный угол своей камеры в надежде на то, что прутья клетки удержат опасного зверя снаружи.

— Открой клетку... Медленно... Я помогу. — Едва слышимо я прошептал, находящейся в паре метров от меня, эльфийке. Надежда была на то, что ключ или иное устройство, отпирающее замок, или то, что вместо него, находится у нее под рукой. Так как именно замочной скважины или чего-то подобного я не наблюдал, то были основания предполагать, что решетка открывается магически. И я оказался прав. Не сводя глаз с хищника, девушка прикоснулась к продолговатому предмету у себя на поясе, по форме напоминающему лампочку, только из дерева. Её жест не остался незамеченным тварью, и она уже подогнула свои лапы к прыжку, но ветки импровизированной решетки быстро разошлись в стороны, открывая выход и камеры. Я оказался прямо за спиной ничего не подозревающего монстра, которому, видимо, хватило ума понять что, будучи взаперти, я не представляю для него опасности. Но вот не хватило сообразительности предположить, что я могу внезапно освободиться. За что он и поплатился. Я напрыгнул на него сзади, обхватывая шею в классическом борцовском захвате, виденным мною где-то по телевизору в той жизни, и начал что есть силы душить шею, увитую жилистыми мускулами. Надежды на умерщвление монстра, таким образом, не было. Весь расчет строился на то чтобы дать шанс среагировать моей напарнице по несчастью. И, благо, она не подвела. Умелая рука девушки-воина скоро попала в трепыхающуюся цель в виде алого глаза, вогнав лезвие своего клинка практически до середины и выходя из его затылка, остановившись своим острием прямо перед моими широко раскрытыми глазами.

Весь взмыленный я завалился на пол рядом с мертвым телом, пытаюсь перевести дух. Как же хорошо, что я надел доспех! Какой же я молодец! Иначе я бы грудью накололся на пусть и тонкие, но острые иглы монстра. Больше никогда его не сниму. Даже спать в нем буду, ей-богу.

— Некогда валяться... Там... Что-то происходит... — Глотая слова, девушка начала заваливаться на бок. Я подорвался и в два прыжка оказался возле нее. Разорвав окровавленную одежду, я обнаружил серьезную рваную рану на левом боку. Плохо дело. Надо хотябы остановить кровотечение. Не церемонясь, я разрезал верхнюю одежду, находящуюся на ней, её же ножом и из нательной рубашки сделал импровизированные бинты. После перевязки раны ткань намокла и налилась красным цветом, прозрачно намекая на то, что эта мера лишь очень временная, и без помощи девушка долго не протянет.

Значит нужно найти эту помощь.

В соседней комнате, так сказать, для стражи, я нашел свой меч и щит. Что ж, учитывая ситуацию, думаю, сейчас они мне могут пригодиться. Неизвестно что творится на улице и сколько еще там этих смердящих зубастых тварей. Я аккуратно толкнул дверь наружу и выглянул в образовавшуюся щель. Местность казалось спокойной, и я вышел на открытое пространство возле эльфийского «обезьянника». Оказывается, он представлял собой всё то же переплетение крупных то ли веток, то ли корней дерева, находящееся прямо под высоким... Эээ... Дубом? Дерево было столь высоко, что крону его отсюда в темноте было не рассмотреть. Я находился на окраине эльфийского анклава и со стороны предполагаемого центра слышались столь знакомые до боли звуки разграбляемого поселения. Неужели опять разбойники? Они меня преследуют что-ли?

От раздумий меня отвлекла стремительная тень, вынырнувшая из дальних кустов, несущаяся в мою сторону — еще одна шипастая зверюга, оскалившись, бежала мне на встречу. Ну что ж, проверим, как с тобой справляется святая сталь. Прыжок твари я встретил на выставленный щит и она, повиснув на его верхней кромке, попыталась дотянуться до меня зубами. Не мешкая, я всадил свой клинок ей в левое подреберье. На удивление, лезвие легко проникло во «внутренний мир» твари до предполагаемого месторасположения сердца. Если у нее вообще есть сердце. Потому что злющая она как моя бывшая, и вполне возможно, такая же бессердечная.

Схватка оказалась проще, чем я ожидал, хоть руки и подрагивали. Унимая мандраж, я поспешил в сторону доносящихся звуков битвы. Видимо, мне повезло оказаться на окраине, и самая увлекательная часть мероприятия происходит где-то в центре, потому-то сюда и доползла лишь парочка этих существ.

Пробираясь через вычурную древесную урбанистику, я оказался на импровизированной центральной площади, если её можно так назвать. Скорее она представляла и себя просто широкую лесную поляну с мелкой зеленой травой, в центре которой находился своеобразный широкий фонтан или колодец. Логично, большинство поселений строятся вокруг источников воды. Здесь же им служит вот этот колодец. Вот только воды его сейчас окроплены алой кровью эльфов. Вокруг зверствовали мелкие группы уже увиденных мною существ. Эльфийских же воинов было слишком мало чтобы справиться с наплывом юрких тварей и то и дело они настигали местных жителей, либо же потрошили хрупкие деревянные двери домов.

Эльфы отважно сражались, используя свои одноручные слегка изогнутые мечи, под прикрытием товарищей с луками. Сказочная «эльфиска меткость» из историй моего мира, перекочевала и сюда. Несмотря на плотный контакт с врагом мечников, стрелки умудрялись поражать тварей точно в цель, не задевая своих товарищей. Воины ближнего боя были облачены в легкие доспехи, материал которых было сложно определить издали. Но, очевидно, это был не металл и на кожу он был не похож. Не звучи это так глупо, я бы сказал что это дерево. Хотя и держал этот материал укусы и удары зверей довольно сносно. Лучники же были одеты в простые легкие зеленые одежды с широкими плащами покрытыми травой, очевидно, использующимися для маскировки в лесу. Подобные я наблюдал у захватившей меня группы. Разведчики, как я догадываюсь. Координировал же их действия высокий статный длинноволосый эльф в белой мантии, с тонким подобием тиары на голове. Он раздавал указания и размахивал руками. Каждый его взмах заставлял вырваться из почвы древесные отростки и сковывать нападающих тварей, после чего их уже без проблем

добивали воины. С ума сойти! Вот уж не думал, что когда-либо сам увижу эльфискую магию в деле.

Вскинув меч, я ринулся на ближайшую тварь, вгрызавшуюся своими зубами в труп мужчины-эльфа. Неблагодарный, но столь эффективный колющий удар в спину прекратил издевательство над трупом, и я продолжил, перемещаясь вдоль домов, отлавливать одиночных тварей. В бою один на один против вооруженного человека они были не столь опасны. Первые жертвы скорее были обусловлены неожиданностью нападения и немногочисленностью защитников. И когда я уже было думал что опасность не столь большая, округу огласил громогласный рев. Из тени деревьев медленно начали выходить более крупные монстры. Перемещаясь на задних лапах, они держали в руках уродливые гротескные подобия мечей. Бордовая кожа, оскаленные клыкастые морды и короны из рогов напоминали мифы о демонах из ада. По затылку и загривку же у них струилось мелкое алое пламя. Черт, не иначе как реально демоны. Те же о которых я слышал от дворфа?

Выжившие воины лесного народа спешно организовывали отступление уцелевших и прикрытие гражданских. Я подбежал к на вид самому главному эльфу, который до этого метал во все стороны свои заклинания. Выглядел мужчина, по людским меркам, еще не старым, на земных лет сорок. Длинные русые волосы спадали на плечи, и для завершения образа каноничного эльфийского мудреца не хватало разве что диадемы в виде переплетения ветвей.

В меня, тут же уставились наконечники стрел ближайших лучников, и были они не столь остры как суровый взгляд местного авторитета:

— Как ты смог сбежать и что ты сотворил с Алисией? Отвечай! — Только сейчас я понял всю опрометчивость попытки присоединения к лесному народу в борьбе. Наиболее рациональным вариантом было бы — слянуть подальше под шумок. Но не мог же я бросить раненую девушку в беде. Эээх... Добрые дела не остаются безнаказанными.

— На нас напали. А если вы имеете ввиду мою стражницу, то она осталась там. Она ранена и если ей не оказать помощь, то долго она не протянет. — Выставленные в миролюбивом жесте руки, немного сняли напряжение воинов. А во взгляде эльфийского главы кроме твердости промелькнуло сожаление:

— Путь к темнице перекрыт... — Он в отчаянии взглянул на медленно наступающую орду монстров. — Я не могу рисковать оставшимися воинами.

— Глава, если обойти орду по северной стороне, есть шанс добраться до нее. Позволь я пойду. — Вперед вышел высокий эльф в экипировке рейнджера. — Если повезет, после, я вас догоню.

— Один ты её не донесешь. Тебе нужно прикрытие. — Главный эльф всё еще сомневался.

— Чужак мне поможет. — Неожиданно, на лице рейнджера промелькнула ухмылка. — Рас уж он не сбежал сразу, значит, он достаточно глуп, чтобы согласиться на подобную авантюру. Ну а если сгинет по дороге, то не жалко. В этом железе он вряд ли быстро бегает, значит, прикроет наш побег, если что. — Эльф в открытую надо мной потешался. Вот засранец.

Глава бросил на меня короткий взгляд и молча кивнул рейнджеру, видимо, зацепившись за его слова, как за последнюю надежду, рас уж он решил довериться человеку, пусть и под присмотром доверенного лица.

— Эй, а меня спросить не забыли? — Я возмутился скорее для проформы. Едва ли в

основной группе отступающих будет безопаснее. Монстры явно будут охотиться за самой многочисленной группой, так что обходной маневр в составе двух человек, точнее человека и эльфа, может быть для меня спасительным.

— Нет времени на болтовню, короткоухий, демоны совсем рядом. Так что подбери в руки свои железки и двигай за мной. — Резко посерьезневший тон рейнджера не оставлял шанса для пререканий. И я, хмыкнув, потрусил вслед за удаляющимся эльфом.

Темп он держал умеренный, по ходу движения прислушиваясь к окружению и прикрываясь за лесными зарослями. Пару раз я даже чуть его не упустил из виду. Сразу видно бывалого лесного охотника, который всю жизнь провел, лазая по лесу. Я на его фоне выглядел как слон в посудной лавке. Не то что бы я сильно громыхал доспехами, благо это были не полноростовые латы, но до бесшумности бывалого рейнджера мне было далеко.

Внезапно эльф резко остановился и вскинул руку в предупреждающем жесте. Я медленно подкрался к нему и тихо поинтересовался, что он заметил.

— Двое. Низших. Грызут добычу. Не обойти. — Рейнджер говорил короткими рублеными фразами, выглядывая из-за кустов. — Отвлеки их, а я прикрою. Если оба бросятся сюда, могу не успеть.

«Ну, круто. Я вроде в танки не записывался. Какого лешего?» — Подумал я про себя. Но деваться было некуда. Крадучись я обошел наше укрытие и зашел к противникам с фланга, внимательно смотря под ноги. Не хватало мне тут еще этой заезженной сцены с хрустнувшей под ногою веткой. До чудовищ было буквально пять шагов и я решил рискнуть. Ну, раз уж взялся танковать, значит, начнем с классического воинского рывка. Я, как можно бесшумнее, рванул к ближайшему монстру в попытке нанести рубящий удар сверху. И мой маневр можно было бы назвать удачным, умри тварь с одного удара, как я и рассчитывал. Но рубленая рана на спине лишь вызвала у монстра хриплый крик и они с товарищем резко повернулись ко мне. Где там этот лесной снайпер?! Меня сейчас будут погрызать! Прыжок раненого зверя я отбил щитом, что заставило его отлететь на пару метров. Ого! Да я силен. Но вот на атаку второго монстра я среагировать не успел, и он сбил меня с ног, навалившись сверху всем телом. Началась борьба на земле, в которой я судорожно прикрывался щитом от пытающейся достать меня твари, безуспешно нанося удары в голову гардой меча, кои, к сожалению, были малоэффективны. Неужели ушастый меня подставил, а сам побежал дальше? Ну, сука, я теперь принципиально выберусь и уши то тебе пооткручиваю. Едва сдерживаясь, чтобы не закричать, чтобы не привлечь на свою голову еще больше тварей, разозленный, я уже хотел было отбросить щит, чтобы схватить монстра за горло, как между его глаз выскочил наконечник стрелы снова глядя мне прямо в глаз. Зверь резко обмяк, и я смог его отбросить от себя на бок. Рядом с раненым мною монстром, я увидел довольно ухмыляющегося рейнджера, втаскивающего из груди первой твари свою стрелу:

— А ты не так бесполезен, как я думал. По крайней мере, приманка из тебя неплохая. — Эльф явно снова надо мною потешался.

— Почему так долго? Он меня чуть не сожрал! — Моему негодованию не было предела. Мне тут чуть лицо не обглодали, а он еще насмехается.

— Хотел посмотреть, на что ты способен. — Напарник смотрел на меня с вызовом.

— Ну что насмотрелся? Может, займемся делом? — Мой хмурый взгляд заставил эльфа стать серьезнее и, махнув рукою, он дал знак следовать за ним.

Примерно, минут через десять мы уже были возле темницы и осторожно заглянули внутрь. Противников не наблюдалось и рейнджер, указав мне охранять вход, вошел в

помещение. Вскоре он вышел с раненой на плечах:

— Хорошая перевязка, человек. При переноске, внутренности не растеряем. — Несмотря на шуточные слова, тон его был явно невеселый. — Следуй за мной и прикрывай спину.

Возвращались мы другою тропой. Следопыт, видимо, делал поправки на движение беженцев, обходя далеко стороной потенциально опасные участки, поэтому препятствий мы не встретили. Через некоторое время мы уже различали звуки боя и рычание монстров. Отступление лесного народа явно приобрело хаотичный характер. То и дело двуногие демоны настигали очередную жертву и безжалостно с нею расправлялись. Воины ближнего боя отчаянно сражались с яростью обреченных, в попытках прикрыть мирное население, прикрываемые обстрелом лучников. Но этого явно было недостаточно.

Мы с раненой на руках, наблюдали за всем этим со стороны, и на лице у напарника я видел лишь горечь и отчаяние. От бывшего шутника не осталось и следа. Явно пересиливая себя, опустив взгляд, он тихо меня попросил:

— Забери её. Бегите из леса. Я понимаю, что не вправе просить о таком, но спаси её.

— А что собираешься делать ты? — Его неожиданная просьба поставила меня в тупик.

— В столь черный час, я обязан быть со своим народом и принять его судьбу. — Эльф с решимостью посмотрел мне в глаза и в них я видел накапывающиеся слезы. Но он сдержался. Мужество в нем пересилило отчаяние и, не дожидаясь ответа, он рванул в сторону обороняющихся воинов, на ходу посылая стрелу за стрелой.

Ну, прекрасно. И куда мне идти, не зная леса, да еще с раненой на руках?! Хорошо вам героям — рванул навстречу опасности, помер и дело с концом. А мне теперь выбирайся из этой задницы. Отличный, сука, план! Надежный, как швейцарские часы! Да и толк какой? С такими ранами, она, скорее всего, до границы леса недотянет. Рациональнее всего было бы оставить её здесь. О-о-ох... Но я же так не могу.

Размышляя о сложившейся ситуации, я наблюдал за происходящей резней из-за укрытия. Эльфы были обречены. На моих глазах гротескный меч с изрубленными гранями впился в голову матери прикрывающей девочку лет семи, по земным меркам. В застывшем взгляде женщины читался предсмертный ужас. Обреченное дитя же, напротив, смотрело смерти в глаза с вызовом и сжав, маленькие кулачки. От этой картины у меня внутри всё сжалось. Также на своего убийцу смотрела моя сестра, перед тем как пасть от руки разорителя. И в лице эльфийской девочки я увидел её... Виктию. «Нет. Я не допущу, что бы история повторилась! И пусть мне суждено пасть пред лицом тьмы, я встану на защиту невинных! Я встану один, и волны скверны разобьются об меня, как об скалу разбивается морской прибой! Ибо воля моя тверда! И руку мою направляет свет!» — Эти слова я уже не осознавал, и тихий шепот перешел в крик, который я уже не контролировал.

Эльшил в исступлении бросился на демонов вырезающих его сородичей. Стрелы уже почти заканчивались, но в ножнах был короткий меч — стандартное вспомогательное снаряжение каждого рейнджера. Он не обманывал себя. Скорее всего, чужак, имени которого он даже не спросил, оставит раненую Алисию на произвол судьбы... Да будет так. И они разделят эту судьбу со своим народом. Никто не мог представить, что древний враг вновь придет на эти земли. Демоны, сгубившие древнюю эльфийскую цивилизацию, жившую на востоке, и загнавшие её остатки в леса, пришли завершить то, что не завершили люди. И вот теперь он оставил свою подругу на попечение этого

человека. Глупо. Но иного выхода нет.

Рейнджер, не экономя, выпускал остатки стрел в головы зазевавшимся демонам. Не все из них могли пробить крепкие черепа средних, но без особого труда справлялись с низшими. Так с фланга он пробивался к эльфийскому авангарду, если можно было назвать авангардом рассеянную свалку с трудом сопротивляющуюся кровожадным тварям. Сражались все: воины, рейнджеры, ремесленники, взявшие в руки оружие и даже женщины, подобравшие то что осталось от павших и нашедшие в себе смелось взглянуть смерти в глаза. И Эльсиил отчаянно сражался плечом к плечу с теми, кто обречен пасть пред древним врагом.

«Подороже продать свою жизнь и спасти хоть кого-то.» — Эта мысль мелькала на задворках сознания. Жаль этой женщине с ребенком уже не помочь — они слишком углублены во фронт тварей. Эльсиил проглотил комок в горле после картины расправы над матерью девочки и уже готовился лицезреть смерть дитя, как со стороны оставленного им человека и раненной подруги, вспыхнул ослепительный свет заставивший замереть диких тварей, в исступлении уставившись в сторону источника рассеявшего тьму.

Из зарослей, с мечом и щитом в руках вышел чужак. Фигуру его обрамлял яркий свет, непохожий на тот, что пробивается среди крон деревьев в полуденный час. Этот свет давал надежду, он согревал, он вселял веру. Его глаза источали этот свет, а лицо выражало праведную ярость — ярость света. Руны на его доспехах светились, а меч пылал божественным огнем. Безумец ринулся к демону, занесшему свое оружие над ребенком, и в один миг отрубил тому лапы в локтях, после чего конечности твари грузно упали плашмя, превращаясь в пепел и развеваясь на ветру. Демон взревел, но его крик был прерван рубящим ударом наискосок. Человеческий воин гордо встал над поверженным противником и оставшиеся монстры как по команде ринулись на него, казалось бы, более не замечая столь легкую жертву в виде уцелевших эльфов.

Вопреки ожиданиям, человек не дрогнул. Напротив. Лишь крепче сжав свое оружие, едва прикрываясь щитом, он ринулся навстречу обезумевшей стихии, которую представляла из себя орда демонов.

В душе Эльсиила забрезжила надежда:

— Всем перегруппироваться! Воины в авангард! Стрелки рассредоточиться по флангам! — Он первый из бойцов кто совладал с оторопью и начал сплочать вокруг себя уцелевших воинов. Растратив все свои стрелы, он бок о бок встал с бойцами, вооружившись своим мечом и повел их в атаку на отвлеченных демонов.

Тем временем, пылающий меч человека порхал как бабочка вокруг своего хозяина, заставляя средних и низших демонов падать одного за другим. Огненная аура, окружавшая человека, не позволяла смело напасть на одиночку, давая ему призрачный шанс если не на победу, то хотя бы на кратковременное выживание. И сложившейся заминкой воспользовались остатки лесного народа. Они единым клином ударили в рассеянного врага, сминая под собою мерзких тварей, пользуясь поддержкой магии жрецов. На лице каждого воина читалась решимость и надежда. Они увидели путеводный свет во мраке адской ночи и шли к нему, разя всех вставших на их пути.

— Мы справимся! Противник рассеян! — Подбадривали друг друга воины. Кто бы мог подумать, что спасение придет оттуда, откуда никто не мог представить. Всегда справляющийся со своими проблемами в одиночку, лесной народ был спасен, кем? Человеком! Представителем расы вдоволь испившей крови эльфов. Но откуда у него эти

силы? Этот вопрос Эльсшил решил задать ему лично, когда всё закончится. И, конечно же, поблагодарить.

Однако, злой рок вновь преподнес сюрприз многострадальным лесным жителям. В тот момент, когда остатки демонического воинства дрогнули и победа, казалось бы, была столь близка, из лесной тьмы раздался громогласный рев и на свет вышел он... Высший демон. Ну, конечно же! Эта хаотичная орда не могла прийти самостоятельно. Её должен кто-то вести. И вот предводитель появился собственной персоной. Трехметровый прямоходящий, но сгорбившийся. Его мощный скелет обрамляли бугристые мышцы, покрытые красной чешуйчатой кожей. Голова с лицом, чуть более напоминающим человеческое, чем у средних демонов, но всё таким же злобным и клыкастым, была украшена парой мощных загнутых вперед рогов. Длинный мускулистый хвост оканчивался острым шипом, а передние конечности были вооружены длинными слегка загнутыми когтями, благодаря которым высший не нуждался в оружии, хотя к его образу подошла бы огромная обоюдоострая секира. И к еще большему удивлению смертных, изрывая из пасти черный дым, тварь заговорила:

— Неужели в этой дыре удалось встретить достойного противника? Ты удивил меня, человек. Прими же свою награду — смерть твоя будет быстрой. — Расхохотавшись хриплым басом, демон медленно зашагал к одинокой светящейся фигуре.

Некогда окружавшие её, средние и низшие демоны, торопливо отступили, чувствуя, что эту добычу избрал себе их предводитель, и человек остался лицом к лицу с надвигающимся на него гигантом.

Эльфов вновь обуяло отчаяние, но воины лишь крепче сжали оружие. Каждый понимал, что это уже если не победа, то хотя бы шанс задержать орду и дать гражданским возможность уйти. Пару часов назад они не могли мечтать и об этом.

Тем временем человек обернулся на, стоявших за ним, эльфов и молвил:

— Отходите. Я его задержу. — После чего ринулся на возвышающегося над ним противника, выкрикивая боевой клич: — Пройдя долиной смертной тени, да не убоюсь я зла, ибо ты со мной!..

И с каждым его словом, пламя разгоралось всё ярче.

«... Меч мой разит врага во имя твое...» — Щит отражает касательный удар когтей. — «... Свет твой дарует мне силы предстать...» — Меч совершает колющий удар в область живота. — «... Пред воинством тьмы...» — Очередной удар демона разрубает щит воина, однако неуклюжий укол достигает цели, и меч застревает в толстой шкуре высшего, после чего его когти входят металл кирасы в области живота и человек тряпичной куклой обвисает поднятый над землей. Однако, захлебываясь кровью и глотая последние вздохи, уста его продолжают шептать: «... Дабы защитить невинных... Дабы спасти обреченных... Дабы рассеять тьму...»

Последние слова были произнесены полупшепотом. Однако услышал их каждый, кто мог слышать. И каждый, кто мог видеть узрел взрыв пламени исходящий из-под когтей демона в области раны человека. Сотни крупных огней вырвались из окровавленного живота, разлетаясь по всей округе, поражая каждого находящегося поблизости демона.

Высший взревел от боли и ярости, бросая тело воина на землю, но процесс уже было не остановить. Огни настигали всех порождений скверны в округе, а когда в живых не осталось ни одного низшего или среднего демона резко устремились в сторону их предводителя, вливаясь в рукоять застрявшего в животе меча, раскаляя тот до предела и

причиняя невыносимую боль рогатому исчадию. Демон ревел и кричал что-то нечленораздельное, посылая проклятия в сторону всех людей, эльфов и всего мироздания. И когда последний огонек достиг своей цели, божественный свет заставил адское отродье распасться на черный пепел и дым, знаменуя собой победу света и жизни в этой битве, оставив пораженный до глубины лесной народ, молча стоять с распахнутыми глазами.

Глава 5. Анклав

О-о-о-х... Я опять вырубился? Пора бы уже прекращать эту традицию скоростного засыпания. Уже раз третий за пару дней. Так и остатки мозгов повредить можно. Так, а что, собственно, произошло? Последнее что я помню, это как мы с каким-то охотником спасали раненую. Потом демоны и эльфы... Кровь и смерть... Сестра, глядящая в лицо кровожадному демону, а дальше всё как в тумане. Помню лишь гнев и ярость. Помню десятки оскаленных морд перед лицом и взмахи меча. Помню огонь и яркий свет. А потом были сны. Мне снились родные из того мира. Снилось моя новая семья из этого. И сердце во сне сжималось от потери того и другого. Помню тихий ласковый шепот женского голоса прямо на грани пробуждения: «Спасибо». А может всё это, на самом деле, было лишь сном? Эти разбойники, эльфы, демоны? Может я сейчас открою глаза в больнице и мама заплачет от счастья, что я вышел из комы после аварии?

Я медленно поднял веки, и вопреки ожиданиям, надо мною был не белый больничный потолок, а текстура старого дерева, освещаемая радостным лучом света из небольшого окошка. Значит, всё-таки не сон... Я попробовал подняться и почувствовал боль в области живота. Подняв одеяло я увидел три черных пятна чуть выше пупка, которые, казалось бы, медленно меняли свой цвет от грязно-зеленого до темно-серого. Точно! Я же висел на когтях у какого-то здоровенного демона. Значит это всё не сон? Но как я выжил?

От мыслей меня отвлекла открывающаяся дверь и вошедший в нее высокий длинноволосый эльф в годах, одетый в светлую просторную мантию.

— Хвала Матери, ты очнулся! Я уже боялся, что скверна и тебе не даст прийти в чувство. Но, видимо, святого воина так просто не взять, да? — На лице его отразилась грустная улыбка. Видно, что он пытался выжать из себя хоть какие-то остатки жизнерадостности ради вежливости.

— Я не святой воин. — Его слова заставили меня внутренне напрячься. — Эта организация, запрещенная на территории королевства. Удивительно, что вы вообще о них в курсе.

— О-о-о, молодой человек, наш народ славится своим долголетием, и, несмотря на сравнительно малое количество морщин, по человеческим меркам, я уже давно живу и о многом наслышан. И хоть ты утверждаешь, что ты не святой воин, это не мешает тебе пользоваться их силой.

— О чем Вы?

— Ты разве не помнишь вчерашнюю битву?

— Я... Всё как в тумане. Я помню нападение демонов, а дальше лишь какие-то смутные обрывки. — Я опустил глаза и покачал головой.

— Хм. Что ж. Занятно. Ты не помнишь как спас наш анклав от нашествия тех, кого уже не видели сотни лет? Не помнишь, как сражался с высшим демоном и в одиночку победил его, попутно истребив остатки его войска? Как повис на его когтях и чуть не умер?

Я на несколько секунд замолчал в замешательстве.

— Как я выжил? У меня остались какие-то следы на животе.

— Это от раны нанесенной тебе демоном. Мы призвали силу жизни для исцеления раненых, но не все раны нанесенные демонами так простозаживают. Многие из них несут в себе остатки скверны, как в твоём случае, но сила света не дала тебе умереть. Более того, она

упростила лечение силой жизни. В ином случае, при таком ранении, шансы были бы крайне малы. Точнее... Скорее всего, их бы не было совсем. — Эльф прикрыл глаза и шумно втянул носом воздух. — Многие из моих соплеменников так и не пришли в себя. Мы залечили их раны, но скверна заставляет балансировать их на грани.

Я задумался. Похоже на заражение крови. Может эта скверна, о которой он талдычит, проявление простого сепсиса? А темные отметины, что-то типа флегмоны или некроза тканей? Хотя, непохоже. Какие-то они слишком странные.

— Могу я взглянуть на пострадавших?

Эльф замешкался, но, мне показалось, что в глазах у него промелькнула надежда:

— Если ты хорошо себя чувствуешь?

— Вполне.

Я накинул на себя просторную рубаху и штаны, лежавшие в этой же комнате, выданные мне, на этот раз, куда более гостеприимными хозяевами, и мы вышли наружу. По дороге я спросил:

— Мы ведь так и не представились друг другу?

— О, Мать! — Эльф смутился. — Прости мне мои манеры. В последнее время столько всего навалилось. Я Элгард, глава этого анклава и высший жрец Матери Жизни.

— Я Иратус. Прошу простить мне моё невежество, но что за Мать Жизни? Я не знаком с эльфийской религией. Это ваша богиня?

— Если тебе так проще её воспринимать. Мы же не используем столь... опошленные термины. Богам поклоняются и боятся их. Мать же создала всё живое и заботится о своих детях. С помощью силы жизни жрецы создали практически все, что ты видишь: дома, строения, броня воинов не выкована как твоя, а, так сказать, выращена и представляет собой что-то вроде крайне твердой древесины. С помощью её силы мы исцелили и тебя. Хотя, стоит признать, твоя сила в этом очень сильно помогла. Раны еще некоторое время продолжали источать свет, не дающий тебе умереть. Однако, откуда ты, и как вообще попал сюда?

Я рассказал ему, что являюсь сыном кузнеца, о нападении разбойников на мою деревню и о том, что ищу пропавших родителей, которых они похитили, без особых подробностей. О смерти же сестры не хотелось говорить вообще. Эльф нахмурился ведомый какими-то своими мыслями и уточнил:

— Однако это не объясняет, откуда у тебя столь редкие в наше время силы. Да чего тут говорить, проявления такого дара не наблюдали уже пару сотен лет. Да и символы на твоей броне и оружии уже нигде не встретишь. Впрочем, не буду тебя расспрашивать о столь опасных тайнах, так что, храни свои секреты. — Элгард хитро улыбнулся и мы как раз подошли к сравнительно большой хижине, после чего эльф открыл дверь, воспользовавшись «лампочковидным» ключом, похожим на тот которым открывалась моя камера, и пригласительным жестом указал мне на вход.

В дальнем углу просторного помещения, на кровати, лежала моя уже старая знакомая. Как там её звали? Телессия? Алиса? А, точно, Алиссия. Спасенная мною эльфийка выглядела откровенно плохо. Кожа бледная, дыхание учащенное. С позволения Элгарда, я потрогал её лоб — очень горячий, градусов на тридцать восемь точно будет, или даже больше. Хотя, кто тут знает, какая у эльфов температура в норме? Пульс, по человеческим нормам, тоже учащенный — около девяноста ударов в минуту.

Глядя на мои манипуляции, Элгард прокомментировал:

— Я сам за нею присматриваю и поддерживаю её силы вливанием сил жизни. Но этого недостаточно. Лишь на короткое время её состояние улучшается и она даже открывает глаза, но потом скверна снова берет свое. — В его голосе слышалось отчаяние.

— Я полагаю, глава анклав не просто так заботится персонально об одной девушке?

— Ты прав. Она моя дочь и мы сейчас находимся у меня дома.

Вот оно что. Теперь понятна его реакция на вести о ней той ночью и почему он решил отправить в опасную спасательную операцию своего рейнджера, хотя его помощь была нужна там. Использование служебных полномочий в личных целях. Впрочем, кто будет его винить?

Я кивнул и спросил:

— Могу я осмотреть рану?

Получив согласие, я аккуратно срезал повязку, которую, к слову, итак уже пора было бы поменять. Раз лечение оказывает лишь кратковременный эффект, значит причина болезни так и не устранена. А что может ею быть? Очевидно, рана полученная вчера.

Под бинтами я увидел картину похожую на собственные пятна на животе, но куда более серьезную. Рваная рана была сращена, так же как у меня, и практически без выступающих над кожей шрамов, что интересно. Но вот на её месте, повторяя очертания ранения, пульсировала темная сеть... скверны? Так это он называл? По всей логике, именно она и не давала девушке выкарабкаться. Что ж, причину мы выяснили, вот только как теперь с нею бороться? Был бы это обычный абсцесс или флегмона, помогли бы антибиотики. Которых здесь нет... А если всё серьезнее, и дело дошло до воспаления брюшной стенки, то всё еще хуже, ту даже антибиотики не дали бы стопроцентной гарантии. Я потрогал её живот, но болевая реакция отсутствовала.

— При гнойных ранах, ваша сила жизни справляется с... — Как ему донести смысл слова «инфекция»? — Загрязнением? Ну, знаете, той ситуацией, когда положение уже запущено и видны дурнопахнущие истечения? Или скопления выделений в полости?

— Я понимаю, о чем ты говоришь. Мы стараемся настолько не запускать случаи ранений, но если они и бывали, сила жизни с ними справлялась. Конечно, чуть труднее, чем обычно, но таких проблем, как сейчас, никогда не было.

Хм. Значит инфекция здесь ни при чем, и природа болезни тут другая? С магическими недугами, нас в институте, по понятным причинам, бороться не учили. Да и танцы с бубном вокруг больной, я думаю, не помогут. В таких случаях надо исходить от обратного и подумать, а что мы вообще имеем и что может хоть как-то помочь? Сила жизни, как видно из практики, не помогает. Что остается? Вырезать пораженный участок по живой ткани и попробовать заживить его как свежую рану? Вот только это рискованно. Мы не знаем, как глубоко уходит скверна, и не придется ли таким образом докопаться прямо до брюшной полости. Все свои мысли я озвучил Элгарду и мы оба замолчали раздумывая. Через минут пять, мужчина тихо проговорил:

— В любом случае, ей с каждым днем становится только хуже, и если не предпринять иных мер, последствия очевидны. Твой же план, хоть и рискованный, но дает хоть какую-то надежду. И вообще я удивлен, что сын кузнеца настолько сведущ во врачевании. Однако, в твою логическую цепочку закрался один недочет. Кроме силы жизни здесь есть и те силы, которыми пользовались давно позабытые людские воины. — Он пристально посмотрел на меня. — Ими они изгоняли демонов и боролись со скверной. А, возлагая светящиеся длани, они исцеляли такие недуги, с которыми, порою, не могли справиться и лучшие эльфийские

жрецы.

Я замер в не недоумении. Его намек очевиден, и в принципе, учитывая смутные воспоминания, о том, как легко пылающий клинок проходил сквозь плоть демонов, возможно, божественный свет способен изгонять скверну. Однако, в слух я ответил:

— Но я не умею призывать эту силу сам. Она... — Я покачал головой. — Как-то проявляется сама в критических ситуациях.

— Это значит лишь то, что ты еще неопытен в её применении. Будущих жрецов Матери выбирают из наиболее предрасположенных к ней кандидатов и учат их более тонкому чувству её силы. Лишь со временем они могут начать применять её во благо, когда достигнут определенных уровней контроля. Вспомни, что ты чувствовал, перед тем как явить свой свет? О чем ты думал или, быть может, желал? — Эльф склонился надо мною и пристально посмотрел мне в глаза. После чего смутился, отпрянув. — Прости, я слишком на тебя давлю. Ты итак много сделал для нас. И требовать что-то еще было бы наглостью.

Он отвернулся и подошел к окну, с грустью в него уставившись. Я же решил:

— Вы можете оставить нас? Я ничего не могу обещать, но чтобы сконцентрироваться, мне нужно побыть одному.

Элгард повернулся в мою сторону и кивнул:

— Я верю в то, что судьба отправила тебя сюда не случайно. Когда приходят темные времена, должен быть тот, кто принесет и свет. — После чего решительно вышел, закрыв за собой дверь.

Я вздохнул. Не много ли все от меня ждут? Я не герой дешевого боевика или глупой фэнтезийной сказки, который приходит и в одиночку всех спасает. Что за бред? Хорошо, ладно. Надо попробовать исполнить свой врачебный долг. О чем я думал в моменты выхода силы тогда дома и здесь? Хех, приколы в том, что как раз-таки ни о чем. Это были критические ситуации, когда мозг просто отключался и действовал на инстинктах. Хорошо, на инстинктах. По-сути инстинкты проявляются в виде эмоций и желаний. Чего я тогда желал? Я хотел спасти свою сестру еще тогда в деревне, а здесь, та эльфийская девочка напомнила мне о ней, оказавшись в опасности. Значит, ключом является желание кого-то спасти? Хочу ли я спасти эту девушку? Я взглянул на миловидные черты её лица. Ну, скорее всего да. Она, в какой-то мере, мне помогла, да и жалко такую красоту отдавать какой-то скверне.

Я придвинулся к ней поближе и шумно сглотнул слюну. Она действительно была красива, даже находясь на смертном одре. Молодое тело Иратуса отозвалось учащенным сердцебиением, при приближении к девушке. Так, стоп! Ни о том ты думаешь!

Тем временем, эльфийка тихо простонала и сморщила свое лицо в болезненной гримасе.

Она страдает и мне её, действительно, жаль. Она ничем не заслужила такой участи, просто оказавшись не в то время, не в том месте. Причем, отчасти из-за меня, от чего я начал испытывать некоторые угрызения совести. Я приложил руки к её голове и закрыл глаза:

— Мне жаль, что так вышло. Жаль, что той ночью из нас двоих пострадала именно ты. Если бы я мог вернуть всё назад, я бы предпочел сам оказаться первым лицом к лицу с той гончей. — Я замер ни о чем не думая и просто перебирая в голове события прошлых дней.

В последнее время за мной лишь следует смерть и потери. С момента осознания своего первого «Я», вокруг меня лишь страдают люди... А теперь еще и эльфы. Да, я не виноват, но и помочь никому я толком так и не смог. Шепотом я произнес: «Борись, ты нужна своему

отцу. Мне будет горько на него смотреть, если ты тут умрешь». И просто мысленно «завис» в прострации, кончиками пальцев ощущая жар от страдающего тела. Я отодвинулся, но жар не ушел, более того, сконцентрировавшись на руках, я начал ощущать тепло по всем ладоням. Открыв глаза, я увидел, что мои руки испускали слабый равномерный свет. Вот оно! Главное не упустить этот момент. Я медленно подвигал ладонями, пытаюсь не упустить концентрацию на ощущении тепла. Свет никуда не исчез, и даже, будто бы, стал чуть ярче. Повинуясь наваждению, я приложил руки к темным отметинам на коже девушки, всеми силами пытаюсь не упустить явление силы. Однако, при соприкосновении со скверной свет начал понемногу таять.

— Ну, уж нет! Я тебе её не отдам, слышишь? — Тихо прорычал я, стиснув зубы. — Я не позволю какой-то гадости, забирать у меня пациентов, будь ты хоть скверна, хоть инопланетный паразит. Мы еще поборемся.

Будто бы откликаясь на мою злость, сила начала светиться ярче и даже покрылась едва заметными сполохами пламени. Я же продолжал прижимать ладони к месту раны. Через некоторое время он нее начали расползаться тонкие темные линии, как бы сбегая от источника опасности. Убрав руку, я с удивлением отметил, что с места ранения скверна убралась, и я смотрел на практически здоровую кожу. Остались лишь белые полосы похожие на шрамы, но не такие уродующие. Они скорее напоминали причудливые абстракции, нанесенные светлой краской.

Воодушевленный успехом, я начал охотиться за расползающимися линиями чужеродных сил. Один поток направился в сторону пупка, заставив меня приложить руку к животу. Другой двигался в направлении груди, из-за чего мне пришлось её полностью оголить, дабы справиться с напастью. Часть скверны медленно ползла в сторону спины, но мне удалось вовремя её побороть. И последние линии я уже «ловил» на боковой поверхности бедра.

Получилось! Следов заразы практически не осталось, и продолжительное время я лишь кое-где удалял мелкие потемнения на коже.

— Хе-хе-хе! Никуда ты от меня теперь не денешься — Твердил я обреченной заразе. Увлечшись процедурой, я довольно улыбался, радуясь своему успеху, но когда я перевел взгляд на лицо пациентки, я увидел лишь кулак, летящий в сторону моего лица. Как в замедленной съемке, он пролетел мне прямо в челюсть, после чего я потерял равновесие и свалился с табуретки. Тупо таращась в потолок, и пытаюсь сориентироваться в пространстве после нокдауна, я услышал громкие девичьи крики:

— Ах ты, грязный извращенец!!! Да как ты вообще сюда пробрался!? — Девушка сидела на кровати и посылала на меня ругательства, половина которых, к моему счастью, была на эльфийском языке, которого я не знал. — Я отрежу тебе твои шаловливые ручонки, вложу в них твои же бубенчики и скормлю лесным тиграм!!!

Я приподнялся упершись на локти и сказал:

— Девушка, не надо покушаться на мои бубенчики! Я еще и сам ими позвенеть хочу.

— Ах ты, скотина! — Эльфийка схватила стоящую рядом миску с водой и ловко метнула в меня.

Посуда врезалась мне в лоб, еще сильнее дезориентировав, но не разбилась. Очевидно, деревянная, подумал я, судорожно пытаюсь отползти подальше от спятившей девчонки, ретиво забрасывающей меня своими «благодарностями».

— Ты хоть грудь прикрой, бешеная! Никакого стыда у молодежи нету, ишь ты!

Глаза девушки округлились, она резко взглянула вниз на грудь и быстро прикрыла её

руками. После чего хищно оскалилась и, глядя на меня, прорычала: «Ты труп». Пытаясь вскочить с кровати, на ватных ногах, она потеряла равновесие и брякнулась у моих ног.

На шум в комнату вбежал возбужденный Элгард, и увидев абсурд происходящего, с участием меня и, буквально пар часов назад лежащей при смерти дочери, потупил на нас взгляд не находя слов. Секунд пять ему понадобилось, чтобы вернуть самообладание и метнуться помогать встать ослабленной девушке. Голосом, отражающим удивление и неверие в происходящее, он прошептал:

— Тебе удалось. — После чего вплотную занялся дочерью. — Приляг, дорогая, ты еще слишком слаба для активных действий. Поблагодаришь своего спасителя потом.

Торопливо осмотрев пациентку, он резюмировал:

— Жар ослаб, отметок скверны не наблюдается. Даже вернулся легкий румянец. Алиссия, как ты себя чувствуешь?

Девушка, лежа на кровати и прикрыв глаза, ответила:

— Голова кружится и слабость по всему телу. Что произошло? Последнее что я помню, это какая-то зубастая тварь и... — Сделав паузу, она открыла глаза и попыталась приподняться на кровати, глядя в мою сторону хищным взглядом. — И вот этот гад со своими ручонками.

— Но-но, барышня! Между прочим, этими ручонками я ту тварь и задушил! А потом и тебя вылечил ими же. — Ответил я, поднимаясь с пола.

— Это ты называешь лечением?! Да ты меня просто лапал самым наглým образом! И, между прочим, зубастого я зарезала, а не ты задушил. Силенок бы не хватило!

В нашу перепалку вмешался Элгард:

— Полно, Алиссия! Не трать силы на глупую ссору. Тем более, юноша прав. Он помог вытащить тебя из лап демонов, вылечил и, вдобавок, сыграл ключевую роль в защите анклава от нашествия.

Девушка немного смутилась и спросила:

— Ты сказал демонов? Так это было...

— Да. Мы были на грани гибели... ТЫ была на грани гибели. А теперь, с твоего позволения, мне надо поговорить с этим молодым человеком. Отдыхай, тебе нужно восстановиться. Позже мы всё обсудим.

Мужчина кивнул мне на дверь, и мы молча вышли. Эльф заговорил первым:

— Прося тебя о подобном, даже я слабо верил в чудо. Но факт на лицо: Алиссия в сознании и следы скверны отступили. Как тебе удалось?

— Ну... — Я замялся. — Сложно сказать. Мне удалось сконцентрировать силу на ладонях и с её помощью побороть эту дрянь. Кстати насчет её обвинений! — Я вспомнил, что нахожусь перед отцом девушки, которую я, якобы, домогался. — Это была процедура! Мне нужно было касаться пораженных участков, чтобы справиться с недугом! Скверна начала расползаться по всему телу!

Мужчина же лишь рассмеялся на мои оправдания:

— Не волнуйся, я всё понимаю. Я знаю, как работает возложение рук. Ну, точнее, как его осуществляли те, о ком уже не говорят, и к кому ты не имеешь никакого отношения. — Эльф заговорщицки подмигнул, после чего предложил пройтись.

Мы шли по эльфийскому поселению, а вокруг нас суетились его немногочисленные жители. Увидев нашу процессию, они почтительно прижимали ладонь к груди и слегка кланялись. Причем, можно было бы списать это на почтение при виде главы, но многие при

этом смотрели именно на меня. Я же отвечал кивком головы, испытывая при этом некоторое стеснение. Не люблю столько внимания к своей персоне.

Элгард тем временем заговорил:

— Прошу простить мне мою наглость. После всего, что ты сделал для нас, будет неправильно требовать с тебя что-то еще, но у нас на данный момент пару десятков эльфов имеющих такие же поражения, как и Алиссия. При этом кроме тебя никто не в состоянии им помочь. — Мужчина многозначительно замолчал, давая понять, довольно-таки, очевидную просьбу.

— Я бы был рад помочь. — С сожалением в голосе ответил я. — Но я ищу похищенных родителей и не могу больше тратить время. Демон знает, что с ними творят в данную минуту.

Мне, правда, хотелось помочь больным, но я итак потерял здесь слишком много времени. Боюсь что даже фатально много.

— Что с ними произошло? Возможно, мы бы смогли отплатить тебе помощью?

А ведь и правда. Кто как не рейнджеры смогли бы выследить в лесу шайку разбойников? Уж всяко лучше, чем шумная дружина или одинокий деревенский парень, обвешанный железками.

Я рассказал в общих чертах эльфу всё что знаю о нападавших и примерное направление их побега. Также упомянул странные мутации увиденные мною, после чего Элгард насторожился:

— Очень похоже на разорителей. В былые времена во всех концах континента орудовали шайки разбойников-демонопоклонников. В основном они промышляли набегами на мирные поселения, причем не только для захвата ценностей и провианта, но также они уводили с собой и мирных жителей. При этом самые преуспевшие на службе скверне, могли получить некоторые изменения в теле. Порою просто уродующие, а порою довольно полезные, в основном в бою.

— А зачем они угоняли в рабство людей?

— Не хочу тебя заранее пугать. — Эльф прикрыл глаза и шумно вздохнул. — Но зачастую, для жертвоприношений. Нередко они оставляли часть рабов в живых, для личных целей. Но немалая часть предавалась смерти. Я сейчас же отправлю несколько групп рейнджеров по их следу, дабы они прочесали все окрестные леса. Дело конечно рискованное, так как тамошние земли принадлежат вашим князьям, и мы не суемся туда без острой надобности. Но тут дело действительно серьезное. Кто знает, что разорители задумали на этот раз? Может также удастся помочь твоей беде.

Я задумался. У группы опытных следопытов больше шансов найти эту иголку в стоге сена, чем у неприспособленных для этих задач городских стражников Враноглава, и уж тем более у одиночки в виде меня. Не хотелось просто сидеть и ждать, но, похоже, выбора не было. Я всегда считал, что в непонятной ситуации лучше довериться профессионалам.

— Тогда, возможно, некоторое время я смогу побыть здесь, дожидаясь вестей и уделив время вашим раненым?

— Почту за честь. — Элгард прижал ладонь к груди и слегка поклонился.

Остаток дня я провел в аналоге местного лазарета, практикуясь в новом для меня методе лечения. Это было что-то невообразимое. С каждым применением «возложения рук», как это назвал Элгард, оно выходило у меня всё лучше и лучше. Если на первых порах мне

приходилось по несколько минут настраиваться и чуть ли не выжимать из себя силу, то через некоторое количество пациентов, лечебная длань начала проявляться практически сразу, хоть и не без морально-волевых усилий.

Свет испускаемый во время процедуры мягко обволакивал мои руки и пораженные участки у пациентов, не оставляя скверне и шанса. Нашлось также пару эльфов с еще не залеченными ранами, и я напросился испробовать свои силы на них. К моему удивлению, даже глубокие повреждения зарастали практически на глазах, хоть и медленнее чем от практик местных жрецов, по их наблюдению. Конечно, по мановению руки исцеление не происходило, и те же переломы для начала требовалось правильно совместить.

К ночи я уже поставил на ноги практически всех, кто попал под удар потусторонней силы. С другими болячками остались разбираться местные, потому что к концу я уже был выжат досуха. Лечение отобрало у меня слишком много сил и, поужинав, я рухнул на кровать в выделенном мне помещении, потеряв сознание от удара головой о подушку, даже не раздеваясь.

Утром я обнаружил рядом уже приготовленный завтрак, представляющий какую-то кашу из смеси злаковых и бобовых, видимо принесенный недавно, потому что еда еще была теплой. После расправы над снедью я услышал стук в дверь и в помещение заглянул малец лет двенадцати, объяснивший, что ему поручено сопроводить меня к кузнецу, а после к главе анклава.

Сначала не сообразив, зачем мне, собственно, посещать кузнеца, я опомнился, что не наблюдаю своих доспехов и оружия. Значит они уже где-то у местного мастера. Сопровождающий подросток пояснил, что хоть местные и используют в качестве основного материала магическую древесину, порою требуется и мастер по металлу, тем более что у эльфийских воинов мечи все-таки не деревянные. Тут тоже стоит уточнить один нюанс. В теории, можно создать ту же саблю из дерева и она даже будет способна рубить не хуже стали, будучи острой. Но проблема заключалась в том, что такое оружие слишком недолговечно и режущая кромка быстро тупится, без возможности ее заточить. В то время как одноразовые снаряды в виде стрел, вполне успешно изготавливались, а точнее «выращивались» из дерева, и своими пробивными качествами практически не уступая аналогам с металлическим наконечником. Тот же наконечник, каким-то образом, утолщали и делали более тяжелым, для усиления пробивной способности.

Металл же здесь был не в большом ходу, по причине крайне малой, а точнее даже околонулевой, способности эльфов к магии, используемой людьми и дворфами. А именно за счет магических техник, последние и достигли столь высоких показателей в искусстве обработки металла. И самое главное, что магические приемы позволили увеличить не только качество изделий, но и производительность. В то время как мы с отцом по старинке махали молотами, крупные мастерские в городах могли позволить себе установку автоматического молота, подобно тем, что есть на Земле, движущей силой в котором была магическая составляющая. На Земле же до подобного додумались лишь в веке пятнадцатом, за счет сложных водяных молотов, приводящихся в движение за счет течения реки, но здесь это уже перестало быть чем-то из ряда вон выходящим, хоть и не особо частым явлением. Интересно, когда же местные мастера додумаются до мануфактурного производства? С возможностями магии, это привело бы к настоящей экономической революции. Вот только развитие задерживает княжеская раздробленность, на которой и держится власть короля. Разделяй и властвуй, как говорится. Имея власть над крупными промышленными центрами в виде

городов, король получает значительное преимущество по отношению к обособленным князьям, имея возможность содержать наиболее внушительные военные силы, подавляя немногочисленные бунты мелких князей, посмевших усомниться в королевской власти. Также важным фактором в покорности знати было то, что наиважнейшим промышленным центром была столица, находящаяся ближе к юго-востоку континента, полностью контролируемая главой государства. Поэтому нетрудно догадаться, что чем ближе к столице, тем богаче и лояльнее были представители власти на местах. Также, говорят, что и земли на юге значительно плодороднее.

Тем временем на севере и северо-западе живут более суровые и хмурые люди, привыкшие к тяготам и лишениям. Тем более что, приграничные к северным землям княжества, регулярно участвуют в стычках с северными племенами, совершающими набеги на соседей. (Хех, надо посоветовать им, построить огромную стену, разделяющую дикий север и королевство.) От того, большинство наемничих отрядов — выходцы из северных провинций, не имеющие иной возможности прокормиться, кроме как служба тому, кто больше платит. А платят в свою очередь те князья, кто желает поглотить незадачливого соседа или же защититься от него. Подобное вполне разрешено королевскими законами. При желании пойти крупной войной на соседа, нужно получить разрешение короля, контролирующего чтобы кто-то не захватил уж слишком много территорий, создав противовес королевской власти. А далее, как говорится, нужны лишь три вещи: «Деньги, деньги и деньги». Ибо, силами одной лишь княжеской дружины войну не выиграть. Она нужна для поддержания порядка на подконтрольных землях и «развлечения» в мелких локальных стычках.

У эльфийского кузнеца я обнаружил свои отремонтированные доспехи и отполированный до блеска меч. Мне показалось, эльф был даже рад поработать над доспехами из метала, сетуя на то, что местные подобные не используют, обходясь защитой из магической древесины. Я сердечно поблагодарил мастера и на выходе он меня окликнул:

— Юноша, постойте! Совсем запамятовал. Ваш щит был слишком поврежден, и я пустил его на материалы для ремонта доспеха. Надеюсь, вы не будете расстроены, ведь он не имел магических рун подобно остальной броне. — Кузнец сделал призывающий жест и метнулся в подсобное помещение, вынося оттуда другой щит прямоугольной формы, имеющий сужение к низу. — Тем более, у меня есть для вас хорошее подспорье утраченному. Мастера дендромантии принесли вам в подарок, когда узнали о состоянии вашей экипировки. — Кузнец с торжественным видом вручил мне новый щит.

И это было настоящее чудо. Имея вес примерно равный моему старому щиту, этот имел большую площадь, соответственно, прикрывая большую часть туловища. А присев, я мог укрыться за ним почти весь. И при этом его можно было всё также носить за спиной, хоть и с чуть более стесненными движениями. В его же надежности я не сомневался, уже воочию убедившись в качестве защитного снаряжения из магической древесины. Мало того что её трудно было пробить, так и небольшие повреждения со временем могли понемногу зарастать, подобно живому дереву.

Видя мое восхищение, кузнец добавил:

— Также я позволил себе его покрасить в серый цвет, дабы он не сильно выделялся на фоне доспехов. Если желаете, мои подмастерья неплохо рисуют, и смогут изобразить ваш герб.

Я же ответил со смущенной улыбкой:

— Спасибо за предложение, но у меня нет герба.

— Что ж. Значит, полагаю, вам не мешало бы его придумать. Ибо чует мое сердце, скоро ваши подвиги прогремят на все окрестные земли.

Еще раз поблагодарив кузнеца и попросив передать мою благодарность дендромантам, мастерам способным «выращивать» предметы из магического дерева, я с ним попрощался и направился со своим провожатым к Элгарду.

Эльф радушно встретил меня у госпиталя, поблагодарив за проделанную работу:

— Сама Великая Мать послала тебя к нам, Иратус! — Казалось, его радости не было предела. — Мы уже готовы были попрощаться со всеми ранеными, но тебе удалось избавить их от мучений.

— Я лишь сделал то, что должен. — Коротко кивнул я, не вдаваясь в подробности о клятве Гиппократов. Хм, кстати, а действует ли она теперь вообще? В другом мире-то.

— Впрочем, я позвал тебя не за этим. — Успокоившись, продолжил Элгард. — Разведчики разговаривали с отшельником по поводу твоей проблемы.

— Что еще за отшельник?

— Это очень интересный человек. — Увидев мое изумленное лицо, эльф продолжил. — Да-да, не удивляйся, это человек. Ты спросишь, как так вышло, что по соседству с нами живет представитель вашего народа? Ну, так это давняя история. Он пришел в эти леса очень много лет назад, я еще даже не был главой анклага, и поначалу мы отнеслись к нему враждебно. Но, как ни странно, он, будто бы, сумел договориться с лесом, который предоставил ему кров. Звери обходили его убежище стороной, а порою даже находили у него излечение болезней. Мы поняли, что сама Мать благоволит ему и смирились с таким соседством. Тем более, угрозы он не представлял и, по нашим наблюдениям, попыток связаться с другими людьми не предпринимал.

— Это всё конечно интересно, но зачем мне встречаться с ним?

— А это уже самое удивительное. Отшельник может видеть на дальние расстояния. Он неоднократно предупреждал нас о надвигающихся опасностях, благодаря чему снискал великое уважение. Возможно, он сможет помочь твоей проблеме и мы еще быстрее найдем пропавших. Вот только его условие было то, что ты должен лично явиться к нему. Я выделю провожатых, и ты можешь отправиться немедленно. Ты готов?

— Вполне. Только надену на себя доспехи. Мне в них спокойнее.

— Хорошо, тогда с тобой пойдет Эльсиил и...

— И я! — Не успел мужчина договорить, как из ниоткуда вынырнула моя давняя знакомая, вчера пытавшаяся меня убить в благодарность за лечение.

Элгард взмахнул руками и закатил глаза:

— Алисия! Я же говорил, ты еще слишком слаба. Еще вчера ты валялась без сознания, а уже рвешься в бой. Побереги себя!

— Отец, я себя вполне нормально чувствую. Хоть у этого человека и похотливые ручонки, но творят они чудеса. — Эльфийка ехидно усмехнулась, скосившись на меня.

Ну вот, у меня теперь похотливые ручонки! Помогай после такого этим эльфийкам.

— Я с этой психованной никуда не пойду. — Запротестовал я. — Кто там этот ваш Эльсиил? Зовите его и выдвигаемся.

— О, а вот и как раз он. — Элгард указал на показавшегося поодаль высокого эльфа, с которым мы выносили Алисию из бедственного положения.

Эльсиил подошел поближе и тепло улыбнулся, глядя на меня. Прижав ладонь к груди,

он слегка поклонился и сказал:

— Я так и не поблагодарил тебя за спасение моего народа. — Глянув на стоящую рядом девушку, он добавил. — А также этой взбалмошной девчонки, которая мнит себя великим воином. — Лучезарная улыбка говорила о том, что это была дружеская шутка.

Но эльфийка будто этого не понимая, пнула рейнджера по ноге, от чего тот недовольно скривился. Но собравшись, продолжил:

— Что ж, если все готовы, можем выдвигаться. Надо успеть вернуться до темноты.

Элгард хотел было снова возразить насчет состояния Алисии, но та вытаращила глаза и приложила палец к губам, пятясь за рейнджером и издавая звук: «Т-ш-ш-ш-ш-ш», давая понять что разговор окончен. Я взглянул на обескураженного главу анклава, многозначительно пожал плечами развед руки, и побрел следом за удаляющейся двойкой длинноухих.

Мы пробирались через лес один за одним. Впереди шел Эльсиил, как тот, кто лучше всех знал дорогу. Оказалось, он и был тем, кто разговаривал с Отшельником по поводу нашего дела. Следом шел я, а за мной, прожигая мою спину взглядом, шла Алисия. В то время как рейнджер беззаботно болтал всю дорогу, посвящая меня в особенности быта эльфов и жизни в лесу, попутно расспрашивая про мои силы, эльфийка в основном молчала. И я чуть ли не физически чувствовал спиной её взгляд, отражающий целый спектр эмоций, от злости до восхищения. Не понимая такой реакции, я просто старался её игнорировать, хоть и вынужден признать, её милостивое личико меня привлекало. Однако, я не был уверен в их отношениях с Эльсиилом. Глядя на то, как тот за нее волновался в день нападения, они явно были не чужими друг другу.

Через несколько часов передвижения по лесу рейнджер насторожился, присматриваясь к окрестностям. По его знаку мы остановились. Он сказал нам ждать на месте, в то время как сам бесшумно нырнул в чащу. Через пару минут он появился со слегка озабоченным выражением лица.

— Ну, что там? — Набросилась на него с расспросами изнывающая от нетерпения Алисия.

— Средний демон. Занят обглаживанием костей оленя. Видимо отбил от стаи. То ли не дошел до нас пару дней назад, то ли сумел убежать. — Проговорил он шепотом. — С одной стороны, ничего, с чем бы я не справился даже в одиночку. Но с другой, кто его знает, что от него можно ожидать?

Рейнджер обратился ко мне с хитрой улыбкой:

— Иратус, помнишь нашу с тобой первую встречу, как мы расправились с двойкой низших? Готов повторить?

— Ага. Опять быть приманкой? В прошлый раз, из-за тебя меня чуть не сожрали.

— Ну не сожрали же. И даже не покусали. Да и в прошлый раз неудобство заключалось в том, что их было двое, а тут всего один. — Настаивал Эльсиил.

Я закатил глаза:

— Ладно. Только дай мне минуту, я хочу кое-что попробовать.

Я отошел на пару шагов и присел, подобрав ноги. Положив меч на колени, я сконцентрировался. У меня было предположение, что эти символы на клинке начертаны не просто так. Да и по разговорам очевидцев моего боя с демонами, меч пылал. Я попытался повернуть тот же трюк что и с возложением рук, только направив энергию на клинок. Рука запылала, но свет так и не захотел перекидываться на острие. Тогда я попробовал

воспроизвести совершенно другие эмоции — гнев и желание поразить врага. Через пару десятков секунд у меня практически получилось и символы на клинке начали наполняться тусклым золотистым светом.

Сопровождающие меня эльфы с интересом наблюдали за этой картиной, как вдруг из чащи с утробным рыком выскочила тварь, как та, что учувствовала в нападении на анклав. Проигнорировав моих спутников, демон рванул ко мне, сбивая всем своим телом меня на землю. Благо щит за спиной не дал ему нанести какие-то сколь серьезные повреждения, но я распластался на лесном ковре во весь рост. Среагировавшие эльфы вскинули луки и, расходясь в разные стороны, начали обстреливать тварь. Я же нащупав под собой оброненное оружие, резко перекатился в сторону, и не зря. Справа от меня длинные когти пропахали землю, и останься я на месте, мне бы пришлось не сладко.

Броня несколько сковывала движения, но я как мог, быстро вскочил на ноги. Я бы не успел этого сделать, если бы демон не был столь озабочен летящими в него острыми снарядами, выпущенными из эльфийского оружия. К сожалению, смертельного урона они ему не нанесли, так как тварь инстинктивно прикрывала жизненно важные участки тела.

Разозленный тем, что меня прервали на таком интересном месте, когда мне уже практически удалось напиться оружие силой, я попытался повторить свое достижение. И меч отозвался вспыхнувшим пламенем на клинке. Я даже слегка опешил, до этого результат был значительно скромнее, но тут, видимо сыграл адреналин.

Тем временем, я сбросил щит со спины и перехватил его поудобнее. И как раз вовремя, потому что демон уже вплотную подошел ко мне, делая замах сверху вниз когтистой лапой. Я принял удар на щит, молясь чтобы хваленое эльфийское дерево выдержало взмах столь монструозных когтей, а сам попытался сделать укол из-под щита. Предчувствуя опасность, монстр каким-то невысказанным образом извернулся и оказался от меня чуть левее. Шустрый попался. Прикрываясь щитом я ринулся на врага, который уже хотел было вновь отскочить, но с противоположной стороны в него врезался Эльсиил, налетев на того фронтальным ударом ноги, лишая тварь равновесия. Благодаря этому я смог нанести удар наискосок. Демон пытался было прикрыться передними лапами, но к моему же удивлению пылающий меч перерубил ему обе руки. Не сказать, что лезвие прошло через его плоть как сквозь масло, но и сильного сопротивления я не почувствовал. Однако сохранившейся кинетической энергии уже было не достаточно, чтобы достигнуть внутренних органов в его груди, поэтому демон попытался сделать то, что оставалось в данной ситуации. А именно секретный прием всех кошачьих и не только, под названием «кусь». Я отпрыгнул назад и вонзил меч тому прямо в глаз, пробивая черепную коробку насквозь.

Эльсиил одобрительно кивнул головой:

— Хороший удар. Меткий.

Я кивнул в ответ, решив умолчать, что целился я на самом деле в пасть. Все таки у меня нет таких навыков обращения с оружием.

Испытывая запоздалый мандраж, я крепко ухватился за рукоять меча, пытаюсь скрыть дрожание в руках, и выдернул свое оружие из истыканной стрелами туши монстра. Хорошо, что в этом мире нет сигарет, иначе я бы уже начал курить, с таким количеством стресса. Намереваясь вытереть клинок об шкуру поверженного противника, я заметил, что кровь на клинке медленно развеивается черной дымкой. Я недоумевающее уставился на свое оружие и, заметив мой озадаченный взгляд, подошедшая Алисия пояснила, глядя на убитую тварь:

— Трупы демонов сами исчезают через несколько часов. Отец пояснил, что они не

являются существами этого мира, в каком-то смысле, не имеют плоти, что бы это не значило. Поэтому умирая, просто развеиваются на ветру. — Она перевела взгляд на меня. — А ты неплохо сражался... Для деревенщины. — Эльфийка усмехнулась и начала выдергивать стрелы из трупа.

В целом, я не обиделся. Я и есть деревенщина, и я даже несколько удивлен, что меня не съели за эти пару дней.

Мы устроили привал и сидя рядом с Эльсилом, отпив из врученной мне фляги, я тихо у него спросил, глядя на занимающуюся поодаль какими-то своими делами эльфийку:

— А Алисия тебе вообще кто? Вы же явно кто-то больше чем просто товарищи?

Эльф ухмыльнулся и ответил:

— Ну конечно больше. — Через пару секунд он стал серьезнее. — Мы выросли вместе. Моих родителей убили люди, во время одного из своих налетов. Отец с матерью оба были рейнджерами и встретили их на дальних подступах, не давая обнаружить анклав. — Он невидящим взглядом уставился на флягу. — Группа продержалась до прихода воинов, но мои родители не выжили. После этого меня приютил Элгард и воспитывал как сына. Можно сказать, что Алисия мне как сестра. С тех пор я присматриваю за ней, так как она любит влезть в какую-нибудь передрагу.

Я смутился, что невольно затронул столь болезненную тему и после некоторой паузы ответил:

— У меня тоже была сестра, и она тоже любила влазить в передраги. И мне также приходилось за ней бегать.

— Что с ней стало?

— Её убили. — Я стиснул зубы, поиграв желваками.

— Значит, нам обоим есть, кого ненавидеть. — Он некоторое время помолчал. — Знаешь? Я должен перед тобой извиниться. В ту ночь, когда мы наткнулись на двух низших, я замешкался. Я натянул тетиву и не мог отпустить стрелу. Какая-то часть меня хотела подождать пока тебя загрызут.

— Потому что я человек?

— Потому что ты человек.

— Так почему ты не позволил им?

Эльф помолчал, собираясь с мыслями:

— Я уже убивал людей, пару раз. Лично. Своими руками. Да, я наслаждался этим чувством убийства из ненависти. Но потом старая боль лишь разгоралась с новой силой. И я подумал, что может ты сможешь искупить грехи людей при жизни, а не при смерти. Что ж, как ни странно, так и случилось, и я тебе благодарен. — После продолжительной паузы он добавил. — Странное чувство в отношении человека.

Повисло молчание, которое я потратил на раздумья о том что, вроде как, миры разные, но разумные населяющие их, такие похожие. Первобытная, заложенная в подкорки сознания ксенофобия толкает нас на немотивированную жестокость и агрессию. Как всегда, вместо того чтобы сотрудничать, люди пытаются либо поработить не таких как они, либо уничтожить. Что уж говорить об эльфах, по-сути, являющихся хоть и похожей, но другой расой, если на Земле люди устраивали геноцид и за меньшее.

То, что именно люди положили начало конфликту, знал даже я. Вроде как, несколько веков назад, эльфы, пришедшие с северо-запада, поселились недалеко от человеческих земель. По-началу, две расы существовали мирно и даже имели тесные торговые и

культурные связи. Но что-то пошло не так. Постепенно градус недовольства чужаками по соседству нарастал, вылившись в затяжной конфликт, в результате которого эльфы были выжаты в дремучие леса, где и нашли убежище.

Люди же, ведомые сказками, о, якобы, находящихся у эльфов несметных богатствах, порою совершали рейды в их владения. Но, адаптировавшийся к партизанской борьбе в условиях непролазной чащи, длинноухий народ, долгие годы успешно отражает вялые атаки искателей легкой наживы. Если «дома и стены помогают», то в лесу эльфам очень эффективно помогают деревья и прочая растительность.

Внезапно я задался вопросом, как, будучи в полной изоляции от человечества, Эльсиил и прочие эльфы понимают мою речь? На мое любопытство рейнджер ответил тем что, эльфы, в прошлом имея тесные связи с людскими поселениями, повсеместно освоили язык соседей, пытаясь интегрироваться в людское общество. И после установления «железного занавеса», благодаря высокой продолжительности жизни, знание языка еще не утеряно, хотя, всё чаще встречается молодежь, не понимающая человеческую речь. Также Эльсиил добавил:

— Разведчику необходимо знать язык врага. Иначе как ему этот язык развязать? — Рейнджер изобразил хищный оскал. Который, впрочем, не произвел на меня особого впечатления. Подонков, отправляющихся грабить и убивать соседний, хоть и отличающийся от них народ, мне не жаль абсолютно.

— Кстати, а как Алисия угодила в плен? Что она вообще делала возле человеческого поселения? — Озвучил я еще один интересующий меня вопрос.

— Ну-у-у... — Эльсиил замялся. — Хоть на первый взгляд это не заметно, но мы на пороге голода. Окружающие леса, дающие нам пищу, умирают. Поэтому всё чаще наши патрули подбираются ближе к человеческим селам, банально в поисках припасов. — Видно, что эльфу неприятно озвучивать столь неприглядную правду, о том, что гордый лесной народ, вынужден прибегать к банальному воровству.

— Такое нельзя рассказывать чужакам. — Продолжил он. — Но, ты не заметил что в битве с демонами, нас было слишком мало?

— Не знаю. — Пожал я плечами. — Не было времени подсчитывать бойцов.

— На самом деле, у нас больше воинов, просто в данный момент значительная их часть занимается проблемой Хранителя Роши.

Я вопросительно посмотрел на собеседника и тот продолжил:

— Жрецы бы лучше объяснили, как это всё работает. Но проблемы в лесу начались уже некоторое время назад и мы думаем, что проблема в Хранителе. Наши, как раз недавно, отправили группу на разведку, что бы узнать, что с ним. Хранители, получая силы, напрямую от Матери Жизни, питают окружающую природу. И если Хранитель мертв или ранен, то для нас настанут, воистину, сложные времена. А, учитывая недавнее нападение демонов, этот вариант кажется всё более вероятным.

Наш разговор прервала подошедшая Алисия:

— Никто не видел оружие этой твари? Я тут побродила по округе, но ничего не нашла. Говорят, что у нападавших на анклав средних, были какие-то мечи?

— Ты же сама говорила что демоны, это создания не нашего мира. — Саркастически заметил Эльсиил. — Мечи же у них слишком были похожи на кость, видимо, имея схожее строение. Так что, скорее всего, он уже развеялся по ветру. Да и застав за трапезой нашего друга, я не видел у него ничего в лапах. Потерял, наверное, где-то.

Поднимаясь в полный рост, он скомандовал конец привала:

— В общем, хватит прохлаждаться. Нам еще пару часов идти. Отшельник к нам сам не придет.

И мы побрели дальше по указанию нашего провожатого.

Глава 6. Отшельник

Ближе к полудню мы подошли к неприметной лесной избушке, которая, казалось будто, на половину утоплена в землю, прикрытая сзади курганом, поросшим мхом. Не зная точного месторасположения жилища, его было бы трудно найти. А, зайдя не с той стороны, так и вообще легко было бы пройти мимо, хотя и располагалась она на обширной лесной поляне.

Разместившись на лавочке воле дома, нас встречал седобородый старик, лениво оглядывающий прилегающую территорию. Одет он был в простую серую мантию, кое-где, даже имеющую заплатки и подпоясанную широким поясом. Хех, ну прям классический друид. Не хватало разве что какого-нибудь резного посоха рядом, с совой на навершии. Однако, вместо совы у него на плече сидел здоровенный ворон, так знакомо отливающий на черных перьях, зеленым оттенком. Неужели мой старый знакомый? Или это просто какой-то местный подвид?

Первым, подойдя к старику, с легким поклоном поздоровался Эльсиил. Мы с Алисией переглянулись и повторили его жест.

— Долго же вас пришлось ждать. Неужели лесные рейнджеры растеряли все свои навыки передвижения по лесу? — С легкой ухмылкой из-под пышных усов поинтересовался старик.

— Ну, не все среди нас рейнджеры, на данный момент. Да и по дороге возникла заминка. — Ответил эльф.

— Знаю-знаю. Смутные времена настали, раз отродья скверны по лесу шастают, да путникам жития не дают. — Покачал головой Отшельник. — Но не будем терять время. Вы, ребятки тут отдохните, а, Иратус, пойдем в дом. Нам требуется очень многое обсудить.

Мои глаза, от удивления, стали еще шире чем у Алисии, когда она услышала про то, что старик был в курсе нашей встречи с демоном по пути. Один лишь Эльсиил, казалось, был совсем не удивлен, располагаясь на завалинке возле дома и лениво подставляя свое лицо жаркому полуденному солнцу.

Я пожал плечами и вошел внутрь дома вслед за Отшельником.

— Ну, ты не стой столбом, присаживайся. — Указал старик на грубо сделанную, но внушительную табуретку.

— Та-ак. С чего бы начать? — Садясь неподалеку и поглаживая бороду, протянул он. — Ну, например, с вопроса, ты почему, сын кузнеца, не догадался на втором наплечнике символы отразить как на первом? Глядишь и защита сработала бы как надо, да на когти тебя бы не насадили как поросеночка на вертел.

Я меня в голове вертелось множество вопросов, от чего я не мог собраться с мыслями. Он знал про демонов? Откуда он знает про то, как работают руны? Этот старик сложнее чем выглядит. Я, зажмурившись, замотал головой:

— Подождите! Получается, вы всё это время знали про демонов? Вы знали, что меня ранили, Вы знали, что на нас напали по дороге. Неужели Вы не знали, что на анклае готовится нападение? Они же не явились из ниоткуда?

— Ох, подловил ты старика. — Отшельник глубоко вздохнул. — Не знаю, что тебе лесные про меня рассказывали, но я тоже не вездесущ. Слишком много сейчас нехорошего происходит и мои вороны не справляются. Да-да, секрет мой в том, что два моих крылатых — мои глаза и уши, а порою и уста. Заняты они были проблемой Хранителя Роши. Думаю,

ты уже наслышан. Вот и проглядел я старый и на анклав нападение, и на деревню твою. Хун уже ищет твою пропажу, ну а Мун — Старик кивнул на сидящего рядом ворона, — Лишь недавно вернулся с наблюдения за отрядом, к Хранителю отправленному. Потому и позвал я тебя сюда, к слову. Помочь им надобно, не сладят они с ним без помощи. Скверна Хранителя поразила, а кроме тебя побороть её никто не сможет. В ином случае, придется Хранителя убить.

— Так, хорошо! Ну, с этим понятно. Опять где-то что-то очень плохо, и, естественно, я как избранный спасать мир, единственный могу всё уладить, больше же некому. Однако, Вы обмолвились про «уста». То есть тот ворон в деревне, направивший меня во Враноглав, это ваш подручный?

Старик кивнул:

— Так и есть. Но не во Враноглав требовалось тебя доставить, а ко мне. Почувствовал я выброс силы невероятный, который от тебя исходил. А там и девчушка так вовремя лихому люду попала. Знал я, что мимо не пройдешь, иных свет не выбирает.

— Что вы про это знаете? Про выброс.

— Ох, милоч, боюсь, что поболее меня про силу твою уже знатоков не сыщешь. Ну да не буду темнить. Когда-то и я ею владел, да покинула она меня.

— Вы были святым воином?

Старик молча кивнул:

— Когда мы пали, я спасся. Там долгая история, да и значения она не имеет сейчас. Скажу лишь, что свет покинул меня, но приняла сила жизни. И вот теперь я здесь.

— Погодите-ка, но ведь о святых не слышали ничего уже несколько веков. Сколько же Вам лет?

— Я уже и не помню. Не только эльфам Матерь может даровать долголетие, если понимаешь о чем я. Все эти годы я жил и ждал такого как ты. Ибо мы понимали, что демоны рано или поздно вернуться, но Всевышний не оставит нас без защиты.

— Вызнаете про него? Но ведь, сколько я живу, в этом мире никто про него не упоминал. — Ляпнул я не подумав. Но старик, похоже, не заметил моей оговорки про мир, или посчитал это обычным выражением.

— Да потому что никто про него и не знал. Эта тайна была доступна лишь высшим чинам Святого Воинства. Свет требовалось обезличить, дабы жрецы и воины служили ему через служение ближним своим. Если бы мы сотворили бога, то люди позабыли бы саму суть служения, поклоняясь идолу и убивая во славу его. Они бы возводили храмы на костях, а жрецы бы пользовались его именем, чтобы обогащаться! Никому бы не было дело до простого человека, когда все бы осознавали, что где-то есть сверхсущество, по сравнению с которым наша жизнь — ничто!

Взяв себя в руки, разошедшийся Отшельник успокоился и продолжил:

— Что ж, раз ты в курсе существования Всевышнего, скорее всего он тебе являлся. Это упрощает ввод тебя в курс дела. Начнем с базовой теории.

Далее следовала лекция о базовых стихиях, пронизывающих весь мир и накапливающихся в живых существах. Как оказалось в каждом человеке в определённых пропорциях содержатся две стихии: свет и жизнь. Святой воин отличается от простого человека расширенным «резервом» светлой энергии и необычайной с ней связью. У эльфов же, поголовно отмечается преобладание в сторону энергии жизни, от чего, кстати, они и отличаются большим долголетием по сравнению с людьми. Долголетие же среди святых

воинов связывают с тем, что хоть свет и не имеет свойства продления жизни и поддержания жизненных сил как таковых, но притягивает к себе энергию жизни, образуя своеобразный симбиоз. Как пример старик привел тянущийся к свету цветок, так и жизнь приливает туда, где есть свет. С этим, кстати, связана также эффективность лечения от «возложения рук». Несомненно, приемы эльфийских целителей отличаются большей эффективностью, так как работают напрямую с силой жизни, но свет, применяемый в исцелении, тоже имеет свою эффективность за счет «притягивания» жизненной энергии. Слушая о столь высоких материях, я задумался о том, почему в моем мире нет подобных проявлений, и создал теорию о том, что тот мир просто малочувствителен сам по себе к таким энергиям. Поэтому и продолжительность жизни у людей, даже не смотря на все достижения медицины, там ниже. Да и такого количества старческих болезней как там, здесь я не наблюдал.

— Хорошо, с этим, вроде, понятно. Но причём тут тогда Всевышний? Да и Мать Жизни кто такая?

— Ну, тут всё просто. Всевышний — это аспект света, обретший разум и волю. Мать Жизни — такой же аспект, только уже своей энергией. Мы не знаем, что было первее. Аспекты зародились из чистой энергии, либо они сами являются её источником? Но факт остается фактом, что каждый из них, по сути, бог своей стихии.

Я задумался:

— Вы рассказали о двух мистических материях, но как насчет магии?

— Хороший вопрос! Магия, доступная некоторым людям и почти всем дворфам, это уже третья стихия. — Старик многозначительно поднял палец вверх. — Она есть не во всех живых существах, но те, кто получают с нею связь, способны творить вещи, выходящие за рамки человеческих возможностей. Эльфы и люди, хоть и имеющие в себе две базовые стихии, не могут поголовно взывать к внутренней силе для проявления сверхсил. Для этого им требуется пройти инициацию и посвятить себя служению аспекту. Маги же, в свою очередь, впусившие в себя третью стихию, возобладав с этой силой, способны творить чудеса сразу. Возможно, потому что у магической силы нет своего живого аспекта, либо же она просто сама по себе имеет такую природу и не призвана для обеспечения существования живых существ, поэтому её можно смело расходовать. Однако же, ценою подобных возможностей становятся долголетие и здоровье. Ты, должно быть, слышал о том, что у магов значительно сокращается продолжительность жизни, а дворфы сами по себе не отличаются долголетием, по сравнению с людьми и уж тем более с эльфами. Всё из-за того что магическая энергия, как бы, «выталкивает» собою энергию жизни, и даже, отчасти, света. — Старик усмехнулся. — Будь у людей знание о своем боге, то они бы наверняка казнили бы магов как отступников веры и еретиков.

Мужчина хлопнул себя по коленям и приободрился:

— Но это всё сейчас не важно! Важно подготовить тебя к твоей миссии, дабы ты не помер часом в следующей стычке. Хвала свету, что ты вообще добрался сюда, учитывая твое тотальное невезение. Снимай-ка свои наплечники, подправим тебе защиту, а попутно я тебе расскажу о том, как быть святым воином.

Следующие часы мы провели под сопровождением звуков нанесения мистических символов на второй наплечник, благо инструменты нашлись у Отшельника, который отказался называть мне свое имя, отмахнувшись от меня его ненужностью и тем, что от старого имени он отрекся.

Эти, как я их называю по старой памяти, руны, являются проводниками светлой

энергии во вне, позволяя с большей легкостью напитывать ею предметы. Похожая практика, кстати, используется и магами при создании артефактов. Но, в то время как артефакты можно напитать магической энергией, а потом использовать и не магу, «светлые» предметы выступают лишь как проводники, и для простых людей они бесполезны, кроме как в первоначальном своем воплощении.

Также роднит адептов света с магами — использование своеобразных заклинаний, называемых у первых литаниями. Вот только если магические заклинания это точные, чуть ли не математические «ключи» для взаимодействия со стихией, то литании призваны пробудить силы эмоций адепта. За счет силы эмоций и связи со стихией света, происходит проявление силы. Как мне пояснил Отшельник, мое желание помочь эльфам и пробудило проявление сил света, пусть и действовал я неосознанно. «Возложение рук» работает на эмоциях сострадания и желания помочь ближнему. То, что я проявлял «возложение» без чтения литаний, старик связывает с моей необычайной связью со светом, которая, порою, позволяет, в некоторой мере, обойтись без подобных «костылей».

Внезапно у меня в памяти всплыли отдельные фрагменты воспоминаний нападения на анклав и те слова, что я выкрикивал. Я вспомнил, откуда знаю их. Как раз незадолго до битвы я прочитал их где-то на страницах рукописи, найденной в тайнике отца. Неужели это и были литании?

Мои догадки подтвердил Отшельник, кстати, как бы и не заинтересовавшийся при упоминании рукописи.

— Мне потом рассказывали, что когда я висел на когтях, из моей раны явились огни, погубившие почти всю стаю и самого высшего. Вы не знаете что это? Тоже какая-то особая литания?

Старик покачал головой:

— Я лишь слышал о подобном. На грани смерти, когда душа покидает тело адепта света, она еще может воздействовать на этот мир. Видимо, это были осколки твоей души, не желающие сдаваться и отступать, а предпочётшие сражаться до последнего.

— Осколки души? — Удивился я.

— Да. Находясь на когтях высшего, ты практически умер, но душа твоя не желала покидать этот мир, не завершив свою миссию. Лишь малая часть её вырвалась наружу в виде осколков. И перед тем как вознестись, они сотворили то, что сотворили. Видимо, твоя душа столь мощная, что даже мельчайшие её крупички способны уничтожить небольшую стаю порождений скверны. По крайней мере, я так предполагаю.

Закончив с рунами, мы вышли на улицу и, пройдя мимо скучающей парочки эльфов, флегматично что-то жующей, проследовали на другую лесную поляну, находящуюся в отдалении от лесного убежища.

— Начнем с простого. Напитай доспех и меч светом. Для этого не обязательно использовать литании, тем более при твоей силе.

Я попытался повторить что-то подобное, как с «возложением рук», но если меч кое-как поддавался на мои потуги, то броня ни в какую не хотела принимать в себя потусторонние материи.

— Прочувствуй артефакты, находящиеся на тебе. — Увещевал старик. — Меч ты уже умеешь представлять как продолжение своей руки, хоть и с огрехами. Прodelай тот же прием и с доспехами. Пусть они станут твоей кожей.

Легко сказать. Распределять свет по телу, кроме рук, я еще не умею. Точно! Надо с этого

и начать. Сначала необходимо научиться напитывать светом кожу по всему телу, а потом уже переносить его на другой слой — гравированный металл.

Я начал пробовать распределять тепло по коже. Причем именно по поверхности тела, а не по нему всему. По началу ничего не выходило, но Отшельник посоветовал сконцентрироваться на волевом усилии направленном на желание защититься и выдерживать удары. Когда свет «понял» что от него хотят, я почувствовал разливающийся по телу жар и попытался, как бы, перенести его чуть выше — на поверхность доспеха. Вышло, конечно, не сразу, но через пару десятков минут руны на броне засветились, и Отшельник одобрительно кивнул:

— Хорошо. Теперь ты худо-бедно умеешь пользоваться светлыми артефактами. Главное уловить суть и оттачивать умение дальше. Теперь же мы перейдем к куда более сложным техникам манипуляции светом. Напитывание кожи силой, это первый слой защиты. Гравированная броня — второй. Но они, возможно, спасут тебя лишь тогда, когда будет пробит третий — основной. Именуется он как «щит света». Техника похожа на постановку защиты на теле, но здесь должна применяться воля для создания плотной непробиваемой защиты на некотором отдалении от воина. Для этого повторяй за мной: «Нерушимая воля, встань пред ударом зла! Я есть барьер меж живыми и бездной! Граница меж светом и тьмой!»

Я скептически посмотрел на старика, но сделал все, так как он сказал. Произносить столь смелые слова, при этом концентрируясь на внутренней силе, было неудобно в присутствии постороннего. Я казался себе со стороны слишком пафосным. Много времени заняла именно психологическая настройка на то чтобы не представлять, на сколько глупо я выгляжу со стороны. Ну, ей-богу, с такими речами только на любительских постановках выступать.

Однако, когда я выбросил из головы подобную шелуху и абстрагировался от внешнего мира, прикрыв глаза и многократно повторяя литанию, мысленно концентрируясь на создании вокруг прочной стены, у меня получилось. Меня окружала плотная светящаяся полупрозрачная пленка, на отдалении меньше метра. Отшельник, довольно кивнув, поднял с земли камень и со всей силы швырнул в меня. От подобной неожиданности я потерял концентрацию и щит начал рассеиваться, пропуская сквозь себя нехитрый снаряд, который угодил мне прямо в голову.

— Ай! — Я повалился на землю, потеряв равновесие. — Надо было все-таки подыскать себе какой-нибудь шлем!

Сознание я не потерял, потому что, хоть и ослабленный, щит смягчил кинетическую энергию летящего камня.

Ответом мне был громкий смех, подходящего поближе старика:

— Святые воины редко использовали шлема. Многие из них существенно уменьшают обзор. А должную защиту можно обеспечить с помощью света. — Он протянул мне руку, помогая подняться. Силы в старом теле было еще хоть отбавляй.

— Сомнительная защита. Пока я буду читать эти мантры, пытаюсь возвести хоть какую-то защиту, меня уже пятьсот сорок семь раз зарежут.

— Это лишь в начале. Ты должен прочувствовать то, как работает щит. Для этого и нужна литания. Со временем ты научишься возводить его моментально перед атакой противника и снимать для контратаки. В общем, вижу, суть ты уловил. В дальнейшем ты сможешь осваивать новые техники самостоятельно, хоть и было бы эффективнее делать это

с наставником. Но время не ждет и всему придется обучаться в процессе.

— Кстати, насчет этого. С Хранителем, в принципе, понятно, но как я должен в одиночку бороться с ордами демонов? Даже научись я мастерски владеть своими силами, как я смогу противостоять целой стихии?

— А кто сказал, что ты должен сражаться со злом в одиночку? Ты — лишь та искра что разожжет пламя и дарует свет надежды всему миру! Ты должен показать народам, что свет еще жив и борьба не напрасна. Ты должен возродить братство Святых Воинов!

— Каким образом? — Скептически посмотрел я на старика.

— Овладев своими силами в полной мере, ты сможешь инициировать новых адептов света.

— Хорошо, с этим, в общих чертах, разобрались, но Вы так и не рассказали о природе скверны и происхождении демонов. Мы уже выяснили, что есть три стихии: свет, жизнь и магия. Значит ли что скверна, это четвертая стихия?

— На счет этого шло много споров, как и на счет того, откуда появляются демоны. Но, в общих чертах и с некоторыми допущениями, можно назвать скверну четвертой стихией. Вот только природа ее непонятна, а свойства слишком отличаются от всех остальных, что наводит на мысли, о её чужеродности для этого мира. — Отшельник начал ходить из стороны в сторону с руками за спиной, как заправский профессор во время лекции. — Происхождение демонов, также является загадкой. Известно, что наиболее сильные демоны в больших количествах появлялись на северо-западе. А уже оттуда, постепенно, передвигались на юг и восток, собираясь в орды. При этом, есть и не до конца воплощенные демоны, появляющиеся и в наших краях. Простые люди их не замечают, так как оные представляют собою что-то вроде злых духов, обитающих среди нас и негативно влияющих на человека. Но это довольно редкое явление. Также демоны различаются между собой по порокам. Те, что напали на анклав, были демонами гнева, самыми дикими и необузданными. Кроме них, довольно часто, встречаются орды гордыни, жадности и похоти. Также бывают демоны зависти, обжорства и праздности, но это не частые гости в этих краях.

Меня поразило понимание. Он же сейчас, буквально, перечислил все семь смертных грехов. Это уже становится интересно. То чем пугали священнослужители в том мире, здесь становится вполне осязаемой угрозой.

— Но полно разговоров. Сегодня ты переночуешь у меня, а завтра с друзьями отправишься к Хранителю Роши.

Обычно, в такие моменты, пафосные герои книг о попаданцах начинают торговаться и всем заявлять, что бесплатно не ударят пальцем о палец. До меня же просто дошел весь смысл фразы о том, что с большой силой приходит и большая ответственность. Лишь незрелые подростки будут бунтовать и требовать выгоду в такой ситуации. Я же осознал всю важность миссии, возлагаемой на меня и то, что от меня зависит то, в каком мире буду жить я и мои близкие. Быть может, если бы каждый человек осознал, что хоть и в малой степени, но от него зависит то, каким станет мир для него и его детей, то и дела на Земле шли бы куда лучше. Как свалка начинается с одной брошенной бутылки, так и лес с одного посаженного дерева.

Мы молча пошли к избушке старика и на краю поляны Отшельник остановился и хлопнул себя по лбу:

— Вот же старый дурак! Совсем забыл.

Он поспешно достал из складок одежды массивную книгу и протянул мне со словами:

— Возьми. Я писал её многие годы, для того кто будет в силах возродить веру в свет. Здесь описаны все известные мне литании и необходимые обряды. Эта книга, в некоторой степени, заменит тебе учителя. Оберегай её.

Я трепетно принял дар и быстро пролистал страницы. Подчерк был далек от идеала, но вполне читаем. Видно, что автор приложил много сил в её создании. Твердый переплет был обит кожей и усилен металлическими пластинами, имеющими крепление, как я понял, для ношения на поясе. На обложке имелись всё те же священные символы, очевидно, для того что бы можно было защитить писание с помощью сил света в критической ситуации.

Я поблагодарил старика, и мы направились к его жилищу.

Эльфы, как ожидалось, нормально восприняли необходимость дальнейшего продолжения нашей миссии. В этот вечер мы разместились в жилище старика, великодушно нас принявшего и накормившего. Было тесновато, но вполне терпимо.

Перед тем как заснуть, я вспомнил о сестре. В эти дни не было времени для рефлексии, но сейчас перед глазами вновь встал момент её смерти, и мое сердце сжималось вновь и вновь. Успокаивало лишь твердое знание того что она не умерла окончательно и где-то там всё еще есть её душа. Жаль этого знания нет у моих родителей из того мира и они, должно быть, сейчас убиты горем. Воспоминание о первых родителях пробудило тревогу о вторых, и мне стало еще сложнее заснуть.

На окраине лесной поляны престарелый, но всё еще довольно энергичный человек провожал в путь трех разумных — молодого эльфа с эльфийкой и облаченного в броню воина.

Вручив им в дорогу необходимые припасы, он указал путникам направление и они распрощались.

Когда группа скрылась за поворотом, на плечо мужчине опустился крупный ворон и прогаркал голосом, каким могут говорить только врановые:

— Ты ему не р-рассказал.

— Нет.

— Почему?

— Тот человек уже давно мертв. Ни к чему ворошить прошлое.

— А мне кажется, ты просто боишься.

Возникла десятисекундная пауза и старик ответил, глядя в след ушедшим путникам:

— Ты прав... Боюсь. Боюсь тех вопросов, которые он может мне задать.

Мы шли целый день и к вечеру ноги дико гудели. Не то что бы я был непривычен к длительной ходьбе, но таская на себе несколько лишних килограмм, порою сложно угнаться за шустрыми эльфами, для которых лес это родное окружение.

Благо, учитывая мое состояние и всё более темнеющее окружение, Эльсиил скомандовал готовиться к ночлегу. Мы поужинали скромным провиантом, выданным нам Отшельником, и начали готовиться ко сну.

Под мой недоуменный взгляд Эльсиил, а за ним Алисия, ловко взобрались на огромное дерево и начали устраиваться на его довольно внушительных ветвях.

— Вы будете спать на дереве? — Со скепсисом поинтересовался я.

— Конечно. — Усмехнулась Алисия. — Рейджеры всегда так спят в вылазках. Так нас труднее обнаружить, да и лазающих по деревьям хищников не так много, особенно в этой

части леса.

— Ты так говоришь, как будто ты рейнджер. — Фыркнул Эльсиил.

— Я обучалась!

— Но бросила. И теперь ты вообще непонятно кто. Вроде и не рейнджер, вроде и не воин, вроде и не жрец.

— Я универсальный боец!

— Утка тоже универсал. Она и плавает и ходит и летает, но делает это одинаково плохо! — Рассмеялся Эльсиил. На что Алисия лишь злобно бросила в него что-то вроде шишки.

Я пожал плечами и понял, что внизу я сегодня остаюсь один. Довольно неприятная ситуация, учитывая таящиеся в чаще опасности. Но ломать привычки лесного народа и обучать их правилам несения караульной службы я пока не стал. Вместо этого я решил покопаться в выданной мне рукописи в поисках чего-то, что сможет помочь мне обезопасить свой сон.

Чтение затруднили спускающиеся на лес сумерки, и я пожалел, что в этом мире еще не изобрели фонарики, как собственно и электричество. Хотя, стоп! Зачем мне фонарик? Я ведь сам по себе тот еще прожектор.

Я сел, оперевшись спиной о дерево, и сконцентрировался на внутренней силе. После тренировок с Отшельником я всё лучше стал ощущать эту мистическую энергию и, постаравшись, мог явить ее по собственной воле. Я сконцентрировал небольшой пучок света в ладони, однако его оказалось недостаточно для нормального освещения, и тогда я добавил еще больше энергии. На руке проявилась своеобразная лужа из света, которая врятли сгодится для моих целей. Силой воли я стянул её края и образовал плотный светящийся шар, которого уже было достаточно для освещения страниц книги.

— Хм, удобно. И батареек заряжать не надо. — Заметил я про себя и принялся листать рукопись.

Должен признать, что читать и поддерживать свет, было довольно затруднительно с непривычки. Но я воспринял эту задачу как неплохую тренировку владения силами.

Пробегаясь глазами по отдельным параграфам книги, я поражался тому разнообразию техник доступных адептам света. Их количество, конечно, врятли могло соперничать с возможностями магов, но я ожидал, что кроме щита и «возложения» там будет разве что еще пара фишек. Однако, кроме описания некоторых ритуалов, книга содержала еще и множество различных литаний направленных на явление сил света в разной форме. Вот только нужной мне литании или ритуала на данный момент я не находил, пока не дошел до раздела со знаками. Так назывались эти «светлые руны».

Здесь практически не было готовых рецептов их применения. Разве что были подробно описаны формулы для нанесения на доспехи и оружие. Но были подробно описаны способы создания своих плетений. По сути, этот раздел давал ученику в руки основы для понимания знаков, чтобы тот смог создать сам то, что ему нужно. А нужна мне сейчас безопасность стоянки и, кажется, я понял как её обеспечить.

Оказывается, существует знак-накопитель, который можно накачать силой для поддержания работоспособности всего плетения. Я начертил его на земле, на заранее расчищенной площадке и попробовал выпустить в него свет. Символ светился всё ярче, по мере накопления энергии и уже от него я начал воссоздавать вязи знаков в разные стороны. Учитывая лесную почву, задача была не из легких. Благо, мы остановились на довольно

сухом участке и обильного мха здесь не наблюдалось. Но даже так, на покрытой травой почве приходилось потрудиться, чтобы воссоздать нужные символы.

Всё-таки, через час работы мне удалось расположить по периметру знаки-ловушки. По моей задумке, при попадании в такую ловушку нарушителя, он будет поражен выбросом света, выпущенным из накопителя. По сути, я использовал простейшие знаки: накопитель, проводники и «выпускатель». В книге он назывался «прорыв», но в данный момент мне нравилось то, как его назвал я, в данном контексте.

Для проверки я бросил в один из знаков камень и тот полыхнул белым пламенем, оставшись лежать обугленным. Я был доволен результатом. Конечно, можно было подыскать знак, реагирующий лишь на живых и для каждой ловушки сделать свой накопитель, но уже было совсем темно и мне хотелось спать.

Я восстановил целостность поврежденного «выпускателя» и дозарядил накопитель, замаскировав его наломанными ветками. К счастью, светился только он. Кстати, надо попробовать создать уже готовые накопители на каких-нибудь камнях или пластинах и носить их с собой, чтобы не морочиться каждый раз с почвой.

Довольный собой я расстелил под деревом ветки и разложил какой-то аналог местной циновки. И укутавшись во всё что есть, завалился спать.

Усталость и предыдущая бессонная ночь взяли свое и, не смотря на не особо комфортные условия ночного леса, я довольно скоро вырубился.

Мне опять снилось, что я бегу по лесу, но на этот раз уже в человеческом облики. За мной гнались какие-то звери. Они рычали и хрипели. И не смотря на то, что я бежал изо всех сил, они довольно скоро меня нагоняли. Услышав тяжелое дыхание прямо у себя за спиной, я резко обернулся и выпустил поток чистого света из рук, поражая преследователя. Тот громко и жалобно взвизгнул, и этот визг пронял меня всего с ног до головы.

Резко открыв глаза посреди ночи, я понял, что этот звук уже не сон. Я торопливо подорвался на ноги, выхватывая лежащий рядом меч и доставая его из ножен. Всмотревшись в темноту, я увидел на одной из ловушек пораженного конвульсиями зверя. Я поспешно наплат меч светом, а в левой руке сотворил уже знакомый мне «фонарик», направив его в сторону нарушителя.

На знаке-ловушке дергался здоровенный волк. Мне даже поначалу стало жаль лесного обитателя, пока я не заметил, что зверь был довольно странным. Он был крупнее обычного волка, шерсть его была практически черной, а в глазах я видел необузданную ярость, горящую двумя красными огнями, с ненавистью смотрящими на меня. Но самое страшное было то, что волки, обычно, ходят стаями. И его стая, в данный момент, злобно взирала на меня из тьмы такими же пылающими яростью глазами.

— Тревога!!! — Закричал я, что есть сил.

Но моя реакция была запоздалой, потому что уже до этого, во тьму полетели две стрелы. И, как мне показалось, одна из них даже угодила прямо промеж двух огней.

Всё это стало сигналом к атаке для обезумевшей стаи. Волки неслись стремглав прямо на меня. Черт! Ну почему я постоянно становлюсь первым объектом для нападения? Почему эти эльфы всегда где-то отсиживаются, пока я чуть не мочу портки от страха?

Я на чистых инстинктах сделал единственное логичное действие в данной ситуации — выставил щит. Но не тот, что был подарен мне лесными мастерами, а выученный недавно щит света. Времени, затраченного на преодоления расстояния до меня, хватило, чтобы я

второпях прошептал литанию и сконцентрировался на непреодолимом барьере вокруг себя.

Первый волк на всей скорости врезался в щит и отпрянул, обожжённый божественным светом. Видимо, звери уже были поражены скверной, раз свет так на них действует. Для обычных существ щит — лишь непреодолимый барьер. Для оскверненных же — преграда несущая также и урон.

После атаки я почувствовал, как щит ослаб. Видимо, каждый удар по нему истощает вложенную в него энергию. Усугублялось положение еще тем, что я боялся. Большинство литаний действуют на веру и отваге. Мой же был изначально ослаблен из-за того что мне было страшно. Мало того что я некомфортно чувствовал себя в темноте еще с детства, так еще и сейчас в этой темноте скрывались кровожадные чудовища, жаждущие меня разорвать. И я снова нехорошими словами вспомнил своих спутников, в данный момент сидящих в безопасности на ветвях дерева. Однако, видимая эффективность щита подняла мой боевой дух и я еще более сконцентрировался на выставленной защите.

Волки окружили меня, и начали, как сумасшедшие биться об барьер. Сверху в них, одна за другой, летели стрелы, но не наносили видимого урона, лишь застревая в толстой шкуре и накаляя градус бешенства разъярённых зверей. Позже, если конечно выживем, надо с этим что-то сделать. Возможно, я смогу «пробафать» их снаряды на урон светом, с помощью тех же знаков?

Я судорожно думал, что мне делать. Мы оказались в патовой ситуации. Волки хоть и не могли пробиться через щит, но и я не мог держать его вечно, чувствуя, как ослабеваю с каждым их ударом. Они также получали некоторый урон, но, очевидно, что его было недостаточно, чтобы вывести из строя всю стаю. И как назло, я оказался до конца не готов к такой ситуации. В рукописи были литании, имеющие массовый урон, но я ознакомился с ними лишь поверхностно.

С другой стороны, литании, это лишь уже известные приемы использования света и никто не мешает мне придумать свои. В моей голове возникла идея. Я приблизил щит как можно ближе к себе, уменьшая площадь его охвата и увеличивая концентрацию вложенной энергии. Обхватив меч двумя руками за рукоять и прикоснувшись им ко лбу, я прикрыл глаза, полностью концентрируясь на внутренней силе. Губы мои зашептали:

— Я есть граница меж светом и тьмой. Я есть барьер меж живыми и бездной. — Щит начал переполняться от вложенной в него энергии, уже едва позволяя различать через него силуэты. — Именем добра, я заклинаю! Мерзкие твари, порождения тьмы и пособники скверны! — Изнутри во мне поднималась злость. — Ненависть моя опалит ваши души, и сегодня никто из вас не уйдет живым!

Я резко развел руки в стороны, взрывая переполненный щит. Я не знал точно, сработает ли, но, как я уже заметил, в работе со светом главное это уверенность.

Во все стороны от меня полетели мелкие горящие осколки вперемешку с чистой силой и пламенем, озаряя мрак на много метров вокруг. Противники злобно заскулили, теряя ориентацию в пространстве и падая на землю. Волна их не убила, поэтому, не теряя времени, я ринулся наносить удары освященным оружием, рывками от одного зверя к другому. Уколы освященного лезвия довольно легко пробивали неподатливую для обычных стрел шкуру. Тем, кто пытался подняться на ноги, я срубал головы практически за один удар.

Эльфы тоже старались не отставать, метко выцеливая уязвимые глаза противников, всаживая туда свои стрелы. Благо, по ослабленным противникам стало значительно проще попасть.

К моменту когда волки уже смогли встать на ноги, в живых из них остались лишь трое. Не теряя времени, я ринулся к своему снаряжению, подхватывая свой, уже материальный, щит. Эх, надо было и на нем знаки нанести. Но как всегда мы все сообразительны задним умом.

Первый сориентировавшийся волк уже бежал на меня, но его порыв был скоро остужен сразу двумя стрелами в загривок и последующим ударом меча. Боковым зрением я заметил скользящую в мою сторону тень второго волка и вовремя принял его прыжок на щит, буквально насаживая его тушу на меч. Он еще несколько секунд пытался клацнуть меня своими внушительными челюстями, но усиленное пламя прямо во внутренностях вскоре утихомирило наглеца.

Я сбросил с себя мертвого противника и уставился на последнего зверя. Он был самым крупным из всех, размером почти с небольшую лошадь, которая слегка болела в детстве. К моему удивлению, волк не нападал, лишь не моргая глядя на меня и скаля зубы.

Я из остатков сил сформировал щит света прямо перед собой, чувствуя как мой резерв иссякает. Если волк атакует, то, вероятно, сил мне уже не хватит. Но волк, видимо решив, что добыча ему не по зубам, резко развернулся и побежал прочь, злобно рыча.

Я облегченно вздохнул и опустился на землю. Адреналин пульсировал в висках, ноги тряслись, но, черт возьми, я с удивлением обнаружил, что какой-то части меня это нравилось. Вкус победы и отнятые жизни врагов опьяняли, удовлетворяя поднятый ранее гнев. Они посмели нарушить мой сон, напасть на меня и поплатились. Да и этот мир стал немного чище.

С дерева поспрыгивали Эльсиил и Алисия, поспешно интересуясь моим состоянием, на что я лишь лениво отмахнулся, заверив, что всё в порядке. Я поковылял к своему месту ночлега и без сил рухнул на него, в надежде поспать еще хоть пару часов, бросив эльфам:

— Теперь ваша очередь дежурить.

Я был настолько измотан что, не дождавшись ответа и наплевав на всё еще возможные опасности, удовлетворённый впал в забытие сна.

Глава 7. Оскверненный хранитель

Два эльфа, парень и девушка, грелись у небольшого костра посреди леса. Неподдалеку, в глубоком сне находился человек, в значительной мере покрытый запекшейся кровью, что, казалось, его нисколько не беспокоило.

— Что ты думаешь о нем? — Нарушила тишину белокурая эльфийка, обращаясь к сородичу.

— Неплохой парень, как для человека. Да и бьется отважно. Хорошая приманка, чтобы самому не подставляться под удар. — Негромко усмехнулся эльф.

— Нет, я не об этом. Я про сегодняшнюю ночь. Ты видел, с каким лицом он резал тех жутких волков? В какой-то момент я стала бояться его даже больше чем их.

— Ну, знаешь ли, я был немного занят. Было не до разглядываний чьих-то лиц.

— В его глазах горела ярость. Нет, поначалу, он сомневался, но потом... В него будто демон вселился. И лишь с каждой смертью от его клинка, ярость на миг сменялась какой-то злобной радостью. Да и как он вообще смог уснуть после такого? У меня до сих пор колени подрагивают. Посмотри на него, он даже кровь смывать не стал. — Кивнула в сторону человека девушка.

— Хех. До этого ты смотрела на него по-другому. — Ехидно сощурился собеседник. — Не отпирайся. Со стороны заметно, что ты неровно к нему дышишь. — Добавил он, глядя на наливающуюся румянцем девушку.

— Больно он мне нужен. — Ответила она. Но слова её прозвучали неубедительно. Будтоврала она не столько собеседнику, сколько себе.

— Да ладно. Ты всегда человеческой культурой интересовалась. А тут парень видный, силой владеющий, тебя спас уже не раз. Даже жаль, что люди и эльфы общих детей иметь не могут. — Открыто потешался эльф, ворочая угли в костре и увернувшись от полетевшей в его сторону ветки, он продолжил. — Ну а то, что спит как убитый, так это последствия истощения. Вспомни, как наши жрецы сознание теряли, когда слишком много к силе жизни обращались. Кстати, пойду подстрелю чего-нибудь, а то на них потом голод нападет... Волчий! Как бы нас не сожрал.

Проснулся я на рассвете, от того что меня уже начало немного знобить. Открыв глаза, я увидел Алисию и Эльсила, меланхолично прожаривающих на костре каких-то некрупных, но упитанных пташек. Под зов своего желудка я подошел к ним и жадно набросился на протянутый мне Алисией вертел с мясом.

— Вот видишь Алисия, я был прав. Не преподнеси мы ему дар в виде этих жирных перепелок, слопал бы он нас еще быстрее, чем те волки. — Потешался Эльсиил. — Ты сейчас, Иратус, даже выглядишь примерно также.

Осмотрев себя, я понял, о чем он. Видок, конечно, у меня был еще тот. Весь в крови, жадно набросившийся на еду, я, должно быть, производил впечатление дикого варвара, а не доблестного воина света. По-хорошему, не мешало бы помыться, но я махнул рукой и продолжил трапезу, не обращая внимания на косящуюся в мою сторону Алисию. Как говорится, кого я тут любил?

Тем не менее, после трапезы Эльсиил отвел меня к ближайшему ручью, где я смог привести себя в человеческий вид.

Собрав вещи, мы продолжили свой путь. По заверению рейнджера, во второй половине дня мы должны быть на месте, если по пути опять не наткнемся на какую-нибудь нечисть.

Перед отходом я осмотрел трупы убитых волков. От них смердело серой, как и от демонов, напавших на эльфийский анклав, а также чем-то затхлым. Тела же их были изуродованы скверной, что проявлялось в неестественно отросших зубах и дефектах кожи. Видимо хранитель этих лесов действительно себя неважно чувствует, раз не может защитить свою «паству». Интересно, как произошло заражение? Может они загрызли какого-нибудь очередного заблудившегося демона и получили свою дозу скверны? Иных объяснений я не вижу.

Чем дальше мы шли, тем сложнее становился путь. Леса становились всё темнее, склоны всё круче, а тропы всё непролазнее. Глубоко же засел этот Хранитель, что, впрочем, вполне закономерно.

Со спутниками в пути мы особо не общались. Эльсиил был сосредоточен на поиске пути, но я то и дело замечал косые взгляды Алисии. Чего это она опять? Не поймешь этих женщин.

Во второй половине дня, внезапно, идти стало полегче. Стволы деревьев хоть и становились всё шире, порою достигая необъятных размеров, но расступались друг от друга на всё большее расстояние. Вообще лес в этом месте был, поистине величествен. Кроны деревьев устремлялись куда-то ввысь, образуя единое, нависающее на тобою полотно. Вот только создавалось впечатление, что лес болен. Не хватало зеленого цвета вокруг, трава была слегка пожухлая, мох сухой, да и в таком месте ожидаешь услышать пение птиц, а не давящую тишину. Которую, внезапно, разрезал свист пролетевшей стрелы, упавшей аккурат перед нашими ногами.

— Стоять! Кто идет?! — Донесся возглас откуда-то сверху.

— Вы там совсем очумели?! Своих не признаете, олухи?! — Ответил Эльсиил в сторону высокого дерева, располагавшегося где-то справа от нас.

— Эльсиил?! Ты то здесь какими судьбами?

— Пришел сделать вашу работу, с которой вы уже сколько дней справиться не можете. — Недовольно сложил руки на груди эльф, глядя на спускающегося на землю эльфийского рейнджера.

Тот подошел поближе, окидывая нашу компанию недоверчивым взглядом. Заострив его на мне, он возмутился:

— Ты привел сюда человека? В священную рощу?! Что за шутки, Эльсиил? — Он вперил строгий взгляд в собеседника.

— Никаких шуток. Нас послал Элгард. — Нагло соврал Эльсиил. — А этот человек может изгнать скверну.

— Это бред. Скверну можно только выжечь... Стой, откуда ты знаешь про скверну? Мы же еще не отправляли гонца с докладом. — Смутился эльф.

— Ты недооцениваешь главу анклава, Тисиил.

— И, кстати, надо бы еще разобраться, почему по столь важным обстоятельствам не доложено главе. — Возмутилась Алисия, накинувшись на эльфийского часового. — Чем вы вообще здесь занимаетесь?

Эльф, как оказывается, по имени Тисиил, замялся:

— Я не уполномочен. Разговаривайте с Аймондом. Но человеку, в любом случае, нельзя в священную рощу.

— Ох, оглянись вокруг, Тисиил. Много ты ощущаешь здесь святости? — Резонно подметил Эльсиил. — Пошли, Иратус. Пора поговорить с самим главой корпуса рейнджеров Аймондом. — Эльсиил наигранно всплеснул руками, обходя обескураженного часового.

— Погодите! Сначала я должен о вас доложить! — Заволновался часовой, поторапливаясь за нами.

В сопровождении Тисиила мы подошли к обустроенному лагерю эльфийских рейнджеров. В тени деревьев, прикрытая какой-то импровизированной живой маскировочной сетью, располагалось подобие ставки командования, в которой нас встретил откровенно недружелюбным взглядом эльф в рейнджерском обмундировании, которое, правда, немного отличалось от других, своим более высоким качеством и меньшим износом. Его темно-русые волосы были обрамлены таким же тонким подобием тиары, как и у Элгарда, главы анклава, правда, зеленого цвета. Видимо, это какой-то знак принадлежности к руководящему составу. Его глаза были колкими, придирчивыми. Нос прямой, с легкой горбинкой. А тонкие, плотно сжатые губы выражали недовольство.

— Какого демона вы тут забыли, Эльсиил? — Злобно посмотрел на нас Аймонд, после, переведя взгляд на поджавшегося Тисиила, а в последствии и на меня. — Вы посмели привести сюда человека, предатели! — Предводитель рейнджеров положил руку на рукоять своего короткого меча.

Эльсиил же, сохраняя напускное спокойствие, выудил из одежды тускло светящуюся деревянную «грушу», которую я уже неоднократно видел в анклав. Видимо, это какие-то накопители эльфийской магии, помогающие взаимодействовать с остальными артефактами. Рейнджер передал «грушу» Аймонду со словами:

— Мы здесь по поручению главы анклава. От вас не было вестей и он прислал нас.

Аймонд взял в руки артефакт и через несколько секунд недовольно вернул его обратно со словами:

— Разрешение действительно было выдано Элгардом. Но правила священны и человеку не место в этой роще. Взять его под стражу!

Меня скрутили с двух сторон, непонятно откуда взявшиеся рейнджеры. Под протестующие возгласы Эльсиила и Алисии они меня обезоружили и связали руки. Хорошо хоть забрали только оружие и сумку, а на висящую на поясе книгу внимания никто не обратил. Пока меня уводили подальше, краем уха я еще слышал поспешные объяснения своих спутников о том, что я могу помочь, но Аймонд был глух к их доводам.

Меня привязали к относительно тонкому дереву на краю лагеря, так чтобы я был всё время на виду. Я бы, конечно, мог явить свет и попробовать раскидать конвоиров. Но, сдается мне, применение методов агрессивных переговоров следует оставить на самый крайний случай. Например, когда меня решат казнить за святотатство. Подавив нахлынувшее возмущение и гнев на недальновидное командование рейнджеров, я попытался устроиться поудобнее и успокоиться. Остается уповать на то, что Эльсиил и Алисия убедят упертого Аймонда хотябы взглянуть на мои силы. Возможно, это покажет, что я могу помочь.

Но шел час за часом и никто не приходил. Уже начало смеркаться и под то и дело бросаемые в мою сторону косые взгляды, дабы занять себя хоть чем-то, я начал прогонять свет по телу, тренируя контроль. Положительным эффектом сего действия стало то, что подступающее чувство голода стало притупляться. То есть я всё еще чувствовал пустоту в желудке, но давящего голода и общей слабости не было. Похоже, что энергия света, каким-то образом придавала сил и энергии организму. А зверский голод после битвы с волками был

следствием энергетического истощения. Надо бы провести эксперимент, сколько я могу вообще продержаться без еды, не теряя боеспособности. Хотя, с другой стороны, надеюсь, мне не придется проводить его вынужденно, и морить меня тут не будут.

Так шел час за часом, и на лес всё сильнее наступала темнота. Эльфы уже успели развести и потушить костры для приготовления еды и количество наблюдаемых мною фигур рейнджеров начало сокращаться. Видимо лагерь готовился ко сну. Вот же сволочи, конечно — даже куска хлеба никто не предложил. Я их всё спасаю-спасаю, а они совсем не человечески. Хотя, учитывая вражду между расами, скорее всего, как раз-таки человечески. С Алисией возле трактира тоже не церемонились.

Я бы, конечно, мог попробовать пережечь веревки священным огнем. Вдруг прокатило бы? Но куда потом? Бежать в ночную чащу леса, за черт знает сколько километров от анклава, без запасов — такая себе идея. Поэтому я просто прикрыл глаза и попробовал вздремнуть.

Через несколько часов я проснулся от прилетевшего мне в нос камешка. Была уже глубокая ночь, и я не сразу разглядел на ближайшем дереве силуэт Алисии, прижавшей палец к губам, дававший понять, что шуметь сейчас не стоит.

Она грациозно соскочила с ветки и бесшумно переместилась ко мне, разрезая веревки.

— Будь как можно тише и не лязгай своими железками. За мной! — Прошептала она и устремила прочь от лагеря.

Я, не теряя времени и не задавая лишних вопросов, последовал за ней.

На значительном отдалении мы остановились. Я посмотрел на Алисию и спросил:

— Ну и что дальше? И где Эльсиил?

— Туточки я!

Я подскочил и чуть не вскрикнул от возникшего за моей спиной рейнджера, выходящего из темноты. Тот беззаботно вручил мне мои вещи.

— Теперь сам таскай свое барахло, а то, знаешь ли, оно дико неудобное. Как ты его вообще носишь? Теперь понятно, почему ты по деревьям не лазаешь, сухопутный.

— Он задал правильный вопрос, Эльсиил. Что дальше? — Вперила в него строгий взгляд Алисия.

— А дальше, наш друг Тисиил отведет нас туда, где в последний раз были замечены следы Хранителя, и там уже всё зависит от нас. Точнее от нашего друга Иратуса. — Он весело указал ладонью на меня. — Если он сможет избавить того от скверны, значит мы молодцы и уже никто не посмеет усомниться в нашей компетенции. Ну а если нет, то скорее всего мы там и умрем. Говорят, Хранитель уже погубил нескольких, пытавшихся его поймать.

— Ты сказал Тисиил? — Я недоверчиво посмотрел на собеседника.

— Да, я здесь. — Из кустов вновь послышался голос, и я снова подпрыгнул от неожиданности, заметно потешая всё того же Эльсиила.

К нам вышел уже знакомый рейнджер, встретивший нас на подступах к лагерю эльфов.

— Как вы смогли убедить его пойти с нами? — С прищуром я взглянул на спутников.

— Ну, скажем так, это последний шанс реабилитироваться проштрафившемуся часовому, допустившему проникновение в лагерь постороннего. Да еще и человека. — Ехидно оскалившись, Эльсиил панибратски обнял за плечо рейнджера. — Так что мы тут все в одной лодке.

Тисиил злобно посмотрел на товарища:

— Всё это из-за тебя!

— Да ладно тебе. Всё равно, если мы не справимся, то рано или поздно анклав умрет. И ты тоже.

— Ты так беззаботно говоришь о таких вещах? Эти твои шуточки, знаешь ли... — Накинулась на Эльсиила Алисия.

— Ох, не начинай. Лучше поторопимся, пока нас не спохватились. Нам еще всю рощу прочесать.

— Кстати об этом. Как вы собрались искать Хранителя в этой глуши, да еще и посреди ночи? — Спросил Тисиил.

— Не беспокойся, мой друг. У меня есть план. Так что веди.

Как выяснилось из попутного разговора, Аймонд и слушать не хотел ни о каком адепте света в моем лице. Его план состоял в том, чтобы поймать Хранителя, и в случае если своими силами вернуть его не удастся, то попросту прикончить, остановив его негативное влияние на природу. Почему он решил не советоваться в таком важном вопросе с главой анклава, а по совместительству с высшим жрецом Матери, остается загадкой. Сдается мне, что кто-то попросту тянет одеяло на себя.

Оставив бесполезные попытки переубедить главного рейнджера, даже с помощью демонстрации «знака посланника» — магической метки, продемонстрированной Эльсиилом, товарищи решили действовать своими силами. Кстати, отдаю должное предусмотрительности Элгарда, выдавшему знак. Видимо тот догадывался, что от Отшельника мы последуем в рощу, либо же у него была с ним договоренность изначально. Хотя, конечно, неприятно, что меня вновь используют без моего ведома.

Мы около часа бродили по роще, следуя за Тисиилом, внимательно осматривающим местность. Дабы помочь ему с обзором, я призвал тусклый свет, иначе бы мы заблудились в дебрях леса.

Наконец обрадованный он нашел то место, где по заверениям, был Хранитель, и мы приступили к осмотру. Точнее к осмотру окружения приступили рейнджеры, а я встал столбом, изображая уличный фонарь. План Эльсиила состоял в том, чтобы подобраться как можно ближе к местоположению Хранителя, а там я должен буду привлечь его выбросом света. По его теории, волки в лесу напали на нас не просто так, а их привлекла всё более усиливающаяся испускаемая мною сила. А сильный её выброс должен был наверняка привлечь внимание того кого мы ищем.

Изображал бы осветительный прибор я еще долго, если бы мой нос не уловил уже знакомый, едва уловимый запах серы. Я подобно поисковой собаке, побрел в ту сторону, где онный становился сильнее.

Заметившая мое движение Алисия поинтересовалась:

— Почувствовал что-то?

— Не знаю. Знакомый запах. Так пахли демоны и волки напавшие на нас.

Девушка глубоко вдохнула через нос и ответила:

— Я ничего не чувствую.

Но чувствовал я и был уверен, что в той стороне что-то должно быть, поэтому слепо двинулся в направлении источника запаха. Мои спутники не стали возражать и проследовали за мной.

Вскоре мы вышли на очередную лесную поляну у подножия небольшого водопада. Лучи лунного света волшебным образом отражались от водной глади находящегося здесь водоема, создавая

поистине волшебную картину. Вот только всё волшебство рушил всё тот же довольно таки сильный запах серы, исходящий, кажется, со всех сторон. Поэтому я встал как вкопанный, не зная, куда двигаться дальше.

— Потерял след? — Спросил, возникший рядом Эльсиил.

— Скорее наоборот. След привел сюда.

— Возможно, пора зажечь эту ночь? Как думаешь?

Я молча кивнул и вышел в центр поляны. Достав меч из ножен, я начал напивать его и доспехи энергией, испуская её в окружающее пространство, от чего видимость на местности значительно повысилась.

Не зная, что бы еще предпринять, я просто стоял, оглядываясь по сторонам. Когда уже казалось, что наше предприятие не принесет никакой пользы, вдалеке мы услышали дрожание земли и хруст сминаемых веток.

Эльфы моментально рассредоточились и заняли позиции для стрельбы. Я же, привычно прочитав литанию щита, выставил барьер в направлении доносящихся звуков и встал наизготовку, прикрывшись щитом. Адреналин бил по вискам и я запоздало подумал, что за всё это время так и не удосужился поинтересоваться, что из себя вообще представляет Хранитель Роши?

Вскоре я получил запоздалый ответ, когда на край поляны выбежала здоровенный черный конь, в холке едва ли не с меня ростом. Глаза его сверкали алым яростным огнем, а из ноздрей шел черный пепел. Но самое интересное было то, что его голову венчал длинный острый витой рог. Ну, конечно же! Как я сразу не догадался?

Единорог, увидев меня, медленно сделал два шага и начал бить копытом по земле, готовясь к атаке. На этом моменте я понял, что дело пахнет керосином, так как стоять на пути у такой туши, да еще имеющей длинный колющий предмет — идея фатальная.

Всё что я мог сделать в такой ситуации, это как можно сильнее напиться щитом света прямо перед собой, в надежде, что он выдержит удар.

Один миг и единорог срывается с места, молниеносно двигаясь в моем направлении. Мне стоило огромных усилий, чтобы не развернуться и не побежать прочь, но я понимал, что единственная моя надежда, это выставленный передо мной барьер. И к счастью, он почти не подвел. Это «почти» заключалось в том что, таранный удар барьер выдержал, но раскололся, и прошедшая по инерции туша единорога отбросила меня не пару метров, от чего из меня едва не вышел дух.

Нормализуя сбитое от удара дыхание, я поспешил подняться, мысленно благодаря выдержавшую удар броню. Если бы не нанесённая на нее вязь священных знаков, то слой металла, скорее всего, прогнулся бы, ломая мне ребра. Хорошо хоть голова осталась цела. Нет, я всё-таки раздобуду себе шлем. Стоило подвернуться неудачно лежавшему на моей точке приземления камню, и не факт что я бы смог отделаться хотя бы легким сотрясением.

Единорогу тоже пришлось не сладко. Удар о барьер сбил с него излишнюю ретивость, заставив споткнуться и упасть на землю, чем не преминули воспользоваться находящиеся здесь лучники, посылая одну стрелу за другой.

Я выругался:

— Прекратите! Мы его спасать пришли или убивать?!

Хотя в данной ситуации, возможно, не стоило пытаться достигнуть максимальных целей, если мы хотели сохранить свои жизни. Но я решил рискнуть.

Опомнившийся единорог же не стал дожидаться ответного удара. Поспешно

поднимаясь на ноги, он заметил новую цель — стоявшего ближе всех остальных рейнджеров Тисиила, и набрав разбег, он устремился к лучнику.

Тисиил, увидев летящего на него Хранителя, панически побежал к спасительным деревьям. Было очевидно, что он не успеет, и я попробовал повернуть маневр, который еще ни разу не делал.

Я уже умел быстро выставлять щит света, не произнося литанию. Щит в таком варианте был слаб и чтобы напитать его действительно сильно, все-таки приходилось читать заученные слова. Но я никогда не пробовал выставлять его на значительном отдалении от себя. Выпустив меч из руки, я сконцентрировался на желании спасти незадачливого рейнджера, поспешно читая слегка измененную литанию: «Нерушимая воля, встань перед ударом зла!» — Пространство между Тисиилом и Хранителем начало заметно мерцать, заставляя единорога потерять уверенность. «Воздвигни барьер меж живыми и бездной! Меж светом и тьмой!» — Свет заметно уплотнился, но недостаточно. «Защити детей своих пред лицом неминуемой гибели!»

Буквально за доли секунды перед ударом, между Хранителем и Тисиилом загорелся непробиваемый барьер, в который врезался разъяренный единорог. Но на этот раз щит не раскололся и лошадь курильщика, извергая клубы сажи из ноздрей, начала бить копытами в щит.

Поддерживая барьер, я начал поспешно читать другую литанию, некогда увиденную мной в рукописи. Хорошо, что я тогда обратил на нее внимание, так как в данной ситуации, если мы хотели спасти, а не убить Хранителя, она могла бы очень помочь. Называлась она: «Вервие усмирения»:

— Да усмирена будет ярость! Да сдержана будет порча! Волею своей я заклинаю! Силою своей, я запрещаю! Боле ты не сможешь чинить беззаконие и зло! Встань на колени, примкнувший ко тьме, дабы я судил тебя по делам твоим!

С каждым моим словом вокруг Хранителя формировались прочные светящиеся канаты, опутывая сначала ноги, сбивая его на землю. Чем дальше я повторял литанию, тем больше пут обвивало утратившего подвижность единорога. На последних словах он едва ли мог пошевелить головой, беспомощно выдыхая через ноздри пепел и хрипя от бессильной ярости.

За ненадобностью я рассеял барьер вокруг Тисиила, концентрируясь на удержании пленника. Медленно, дабы не потерять концентрацию, я подошел к Хранителю и положил свои руки ему на голову. Единорог хрипел от обуявшего его гнева, но я, не обращая на это внимания, приступил к процедуре очищения.

Она была чем-то схожа с «возложением рук», но направлена была не столько на лечение физических ран, сколько на целенаправленное изгнание негативных энергий. Если очистка от скверны при «возложении» была лишь слабым побочным эффектом, то «очищение» справлялось с этой задачей куда лучше. Если бы я знал о таких нюансах еще в анклав, лечение пораженных эльфов заняло бы куда меньше времени и сил. Тогда я воспринимал скверну как физический недуг, подобно воспалению или язве, поэтому свет и влиял в первую очередь на ткани организма. В данном же случае, целью стали духовные поражения.

Мои руки привычно окутал свет, охватывая голову единорога, изгоняя всю встреченную скверну. Я чувствовал, как его ярость сменяется облегчением, а гнев умиротворением.

Чем дальше продвигалась медленная волна света, тем меньше движений совершал пациент. В какой-то момент, словно понимая, что происходит, он благодарно смотрел на

меня, и я уверен, что видел скатившуюся слезу из его глаза.

В этот момент со стороны леса послышались голоса, и на поляну выбежала группа лучников, возглавляемая Айрондом.

— Остановите это святотатство, предатели! — Взревел глава рейнджеров.

Но путь ему преградила Алисия, смело наставив в его сторону натянутый лук со сверкающим в свете луны наконечником стрелы:

— Пусть только кто-либо посмеет! — Её лицо отражало решимость, граничащую с безумием. Поэтому обескураженные вторженцы замерли, боясь шелохнуться.

Сразу же, возле отважной девушки возник столь же решительный Эльсиил, а чуть позже, взявший себя в руки Тисиил, также приготовившийся к бою.

— Вы кучка грязных изменников, поплатитесь за всё! — Процедил сквозь зубы Айронд. — Чего вы стоите?! Убить их! — Крикнул он, оборачиваясь на своих бойцов.

Но рейнджеры не торопились выполнять приказ. Они заворуженно смотрели как совсем недавно наводивший ужас Хранитель Роци, смиренно принимает помощь от рук человека. В глазах бесследно исчезли алые огни, а ноздри престали испускать пепел. Там где проходил свет по поверхности его кожи, шерсть приобретала более светлый серый цвет.

Не знаю, сколько прошло времени, но наконец, я смог с полной уверенностью сказать, что скверна была очищена, и передо мной стоял более-менее здоровый единорог. Алисия осторожно подошла к нам и положила руку на лоб Хранителя.

— Всё закончилось? Роца спасена? — Спросил я у нее.

Девушка некоторое время задумчиво смотрела в глаза животному, после чего ответила:

— К сожалению, всё не так просто. Он очищен, но воздействие скверны не осталось бесследно. Он потерял свою священную связь с Матерью Жизни и больше не может считаться хранителем этих лесов.

— Значит, всё было напрасно?

— Похоже, что так.

На это единорог надрывисто заржал и начал аккуратно подталкивать меня своей мордой в том направлении, откуда появился изначально.

— Кажется, он хочет, чтобы ты следовал за ним. — Заметила Алисия.

Я пошел следом за взволнованным единорогом. Айронд хотел было дернуться и остановить нас, но дорогу ему преградил всё тот же спасенный Хранитель, едва не пришибив незадачливого главрейнджера.

Мы проследовали за единорогом вчетвером: Я, Алисия, Элисиил и Тисиил, так скоро вписавшийся в нашу компанию.

Вскоре, Хранитель привел нас к небольшой, едва заметной пещере. Сам он не мог в нее протиснуться, поэтому я пошел первым. Следом за мной двинулась Алисия и Эльсиил. Тисиила мы оставили сторожить проход, на случай если Айронду опять придет в голову какая-нибудь глупость.

Продвинувшись на несколько метров вглубь, нашему взору предстал обессиленный жеребенок, отчаянно борющийся за свою жизнь. Тело его покрывали многочисленные язвы, вызванные всё той же скверной. Но, видно, что она еще не охватила его разум, поражая лишь плоть.

— Гляди-ка ты! Оказывается у нас тут всё это время жил не Хранитель, а Хранительница Роци! — Заметил Эльсиил.

— И правда. А почему вообще никто не заметил? — Задалась вопросом Алисия.

— Ну, вообще мало кто видел Хранителя. Он редко появлялся на глаза и в лучшие времена, а сейчас, под хвост ей заглядывать, не было времени.

— И то верно. Хотя, мужчины есть мужчины. Никто даже не задумался о половой принадлежности столь важного существа, и сразу же записали его в самцы. — Фыркнула девушка.

Я же тем временем, собирая остатки сил, принялся за работу. Надо сказать, что очищение самого единорога, а точнее единорожицы, отняло у меня львиную долю сил. Но отставить это страдающее существо здесь и сейчас я не мог. Поэтому мои ладони вновь засветились очищающим светом.

К моей радости, физические повреждения, после изгнания скверны, залечивались на глазах, и мне не требовалось повторно совершать «возложение рук». Видимо, отпрыск самой Хранительницы Рощи обладал сильнейшей связью с Матерью Жизни, которая сама заботилась о своем создании.

Вскоре мы вышли на свет в сопровождении совершенно здорового жеребенка, по возрасту скорее соответствующего подростку, что низвергло в видимый восторг ожидающую снаружи кобылицу.

— Всё-таки роща не останется без своего хранителя. — Улыбнулась подошедшая ко мне Алисия, глядя на резвящуюся пару единорогов.

— Думаешь?

— Знаю. Он сменит свою мать на этом посту, и жизнь вновь заструится по этим лесам.

— А что будет с ней?

— Не знаю. Это уже решит Мать. Но не думаю, что она оставит свое дитя, даже сбившееся с пути.

— Вот это меня и волнует. Что-то послужило причиной осквернения этого места и его хранительницы.

— Может прошедшая здесь орда?

— Может и так. А может орда и смогла вторгнуться в эти леса лишь потому, что Хранитель был осквернен. — Озабоченно покачал я головой, глядя на стоящую рядом эльфийку.

Утром экспедиция засобиралась в обратный путь. Миссия была выполнена, роща спасена, Хранитель возвращен в лоно природы.

Айронд злобно поглядывал в нашу сторону, но не мог ничего сделать, утопая в бессильной злобе. Как ни крути, мы были главными героями этих дней, чему было множество свидетелей. И отдай он очередной сумасбродный приказ, это подорвало бы его авторитет, или вовсе вызвало бы недовольство бойцов. Отношение последних ко мне значительно потеплело. Некоторые даже подходили и украдкой благодарили, пока не видел их командир.

Вскоре мы, в сопровождении отряда рейнджеров двинулись в путь.

Эльсиил беззаботно насвистывал какую-то мелодию, подначивая снующего рядом Тисиила, видимо, желающего быть подальше от обозленного на него командира. Не ускользнуло от меня очередное изменение отношения Алисии, переставшей бросать на меня косые недоверчивые взгляды. Сейчас эти взгляды были скорее задумчивые.

— Что это вообще с ней? — Украдкой спросил я у довольного жизнью Эльсиила.

— Не знаю. Сам у нее спроси. — Подмигнул мне эльф. — Девичьи сердца подобны

непролазной чаще. Никогда не знаешь что сокрыто в их недрах.

Не успел я ответить, что это какая-то глупость, как позади нас послышалось призывное ржание. Вся группа обернулась и увидела, как поспешно за нами бежала бывшая хранительница этих мест.

Эльфы расступились и единорог, замедлившись, подошла ко мне, легонько толкнув мордой в грудь.

— Что это значит? — Обернулся я в сторону Алисии. — Она прощается?

Девушка заулыбалась:

— Скорее наоборот. Это значит, что теперь она от тебя никогда не отстанет. Мать Жизни умеет быть благодарна.

Глава 8. Битва за Оплот Чести

— Немного приподнимись в седле и наклонись вперед. Вот так. Можешь взяться за гриву, если боишься. В принципе, неплохо, для новичка, но надо тренироваться. Ты уже где-то катался на лошадях?

— Немного пробовал дома, когда была возможность. Но особо времени на это не было, как, собственно, и нужды. Я редко выходил за пределы Сатуса.

С момента возвращения в анклав прошло уже три дня, и я решил провести их с пользой, посвятив это время обучению верховой езде. Мои потуги заметил Эльсиил и вызвался мне в этом деле помочь.

Бывшая хранительница лесов благосклонно отнеслась к моим начинаниям, и покладисто позволила нацепить на себя седло. Последнее, как ни странно, нашлось в закромах у хозяйственных эльфов, не привыкших разбрасываться боевыми трофеями. Какой-то очередной рыцарь, забредший в эти края в поисках сокровищ и славы, не посчитал необходимым расставаться со своим боевым конем даже в лесной чаще, из-за чего стал легкой добычей лесных стрелков. Седло было оперативно подогнано под могучую спину моей новой подруги местными мастерами, потому что даже рыцарские породистые лошади, по сравнению с этой кобылицей выглядели как болевшие с детства пони.

— Ты уже придумал ей имя? — Спросил у меня Эльсиил, похлопывая единорожицу по крупу.

— Да. — Ухмыльнулся я.

— Ну и какое же?

— Харли.

— Интересно. Оно что-то значит?

— В какой-то степени. — Рассмеялся я. — Кстати, а ты сам откуда знаешь столько про верховую езду? Что-то лошадей я у вас здесь не видел.

— Придет время, увидишь. — Загадочно ухмыльнулся эльф.

Тут его острый слух уловил шуршание в ближайших кустах и он прикрикнул:

— Эй, а ну брысь отсюда, мелкота!

— Кто там?

— Дети. Всё никак не отцепятся, бездельники.

— Да ладно тебе, пусть смотрят. — Я замахал рукой в сторону укрытия маленьких сорванцов. — Идите сюда!

Из-за веток показались четыре пары любопытных детских глаз. Они осторожно зашагали в нашу сторону, и я смог рассмотреть двух мальчиков и две девочки. Первый ажиотаж, вызванный приходом в анклав бывшей хранительницы уже спал, и местные перестали ходить за нами следом, удивленно тыкая пальцем. Но особо не занятые делами дети еще продолжали нас преследовать, дабы поглядеть на легендарное животное.

— Хотите прокатиться?

Дети неуверенно закивали головами.

Я взобрался в седло, что даже с моим ростом было нелегко, учитывая габариты единорожицы, и подтянул за руку ближайшего мальчишку, усадив его перед собой.

Пройдя рысью несколько кругов вокруг тренировочного участка, я помог спуститься ребенку и подтянул следующего. Когда я спустил на землю последнюю девочку, она не

торопилась отойти и, неуверенно глядя мне в глаза, сказала:

— Спасибо.

Я улыбнулся:

— Ерунда.

— Нет. — Замотала она головой и, заикаясь от волнения, продолжила. — Не за это. Точнее не только за это. Спасибо за то, что защитили меня тогда от демонов. — Девочка заметно покраснела и сложила руки в замок.

Я всмотрелся в её лицо, и внезапно меня осенило. Это же та самая девочка, которую чуть не убили демоны при нападении на анклав, глядя на которую у меня и сорвало крышу.

Я тепло улыбнулся и, сказав, чтобы она никуда не уходила, подошел к своим оставленным рядом вещам. Выудив из сумки куклу, прихваченную из дома, я присел рядом и вручил её девочке со словами:

— Держи. Это тебе на память. В ней хранится частичка моей силы, поэтому я всегда буду рядом. — Я напечатал очерченные на досуге на кукле знаки-накопители светом, заставив их ярко засветиться и потускнеть. — Если тебе будет грустно или тревожно, поговори с ней, и она развеет твои печали.

Девочка восхищенно посмотрела на незамысловатый подарок, после чего поборов неуверенность, обняла меня за шею. Поблагодарив, счастливая она убежала со своей компанией, по своим детским делам.

— А ты неплохо ладишь с детьми. — Ухмыльнулся Эльсиил.

— Не знаю, как выразиться словами... Рядом с ними легко находиться. У большинства из них души еще столь непорочны и чисты, в отличие от взрослых.

— Ну, не у всех, я думаю. Некоторые — те еще демонята.

— Господин, Иратус! — Меня окликнул появившийся внезапно молодой эльф. — Вас приглашает к себе глава Элгард. Говорит что дело срочное.

— Возможно, появились новости о пропавших людях? — Предположил я вслух.

— Пойдем, узнаем. — Кивнул Эльсиил.

— Только что принес ворон. Это от Отшельника. Адресовано тебе, поэтому я не стал читать, но уверен, там что-то важное. — Элгард вручил мне письмо, написанное поспешным подчерком на простейшей бумаге.

Я развернул документ и пробежался глазами по строкам:

«Тревожные новости, Иратус. С северо-запада движется новая орда демонов, значительно превосходящая по размерам напавшую на анклав орду гнева. Демоны гордыни уже опустошили несколько окраинных сел и движутся в сторону Оплота — замка князя Генриха Пертинакса. Род Пертинаксов многие столетия хранит мир в окраинных землях и его потомок Генрих, является честным человеком, заботящимся о людях проживающих на его земле. Я отослал ему такую же весть и, надеюсь, он уже собирает силы для защиты. Но, очевидно, что его дружины и ополчения будет недостаточно. Поэтому ты должен ему помочь, так как с адептом света у них будет шанс отразить атаку. Через несколько дней орда будет у стен замка, но, зная Генриха, скорее всего он попытается задержать их на подступах, дабы успеть эвакуировать жителей. Следуй на северо-восток, в направлении Оплота. Мой ворон будет корректировать твой маршрут, в зависимости от передвижения сил, дабы ты оказался в нужном месте и в нужное время. Поспеш. В лице князя ты сможешь обрести надежного союзника, если Оплот выстоит».

Я застыл в молчаливой задумчивости, еще несколько раз пробегаясь глазами по строчкам письма. Новая орда? Только этого еще не хватало.

Оплот находился на самом краю королевства, по соседству с землями князя Аваруса, так жадно посматривающего в сторону моего родного села. Между ними регулярно происходили всякие конфликты, практически переросшие в открытую вражду, по большей части вызванную скверным характером Аваруса, земли которого находились чуть восточнее.

Также, я слышал об этом Пертинаксе. Люди отзывались о нем как о честном и справедливом князе. Свой замок, возведенный, между прочим, из камня, а не из древесины, как у многих небогатых аристократов, его род получил в награду за охрану окраинных земель, еще несколько сотен лет назад, что, наверняка, изрядно бесило жадного Аваруса, и вызывало зависть прочих соседей. Поэтому и дружина у него была многочисленнее и лучше обучена, дабы всегда быть готовой дать отпор «доброжелателям» как с востока, так и с северо-западных диких земель.

— Что там написано? — Прервал мои раздумья, ожидавший рядом Элгард.

Я молча передал ему письмо, после чего глава анклага посмурнел, прочитав его строки.

— Когда ты отправляешься? — Лишь спросил он.

— Сегодня. В такой ситуации, промедление будет подобно преступлению.

— Я распорядюсь, чтобы тебе выдали всё необходимое для похода. Если переночуешь в лесу, завтра утром ты уже должен выйти с его территории. А там, имея столь резвого скакуна как у тебя, ты домчишься вовремя. Я уверен.

Я поблагодарил Элгарда, и молча хлопнув по плечу, стоящего рядом в молчании Эльсила, вышел за дверь.

На сборы ушло не столь много времени, как я опасался, так как пожитков у меня оказалось немного. Облачиться в броню, да забросить за спину сумку. Любезные эльфы дополнительно снабдили меня небольшими седельными сумками, которые я смог повесить на Харли, чему был бесконечно рад. Теперь не придется на себе тащить провиант и прочую поклажу. Везет же попаданцам из книг. В многочисленных историях, которые я читал, они получали какой-нибудь артефакт, или особое умение с «пространственным карманом», позволяющее им носить с собой хоть танк, хоть дирижабль, не заботясь о лишнем весе.

Мне же приходится справляться по старинке. И даже нормальных рюкзаков здесь шить еще не начали. Так что я в очередной раз поблагодарил судьбу за нового «маунта». Помнится, у средневековых рыцарей было минимум две лошади: боевой конь, на которого воин садился непосредственно перед сражением, и лошадь, на которой он перемещался на дальние дистанции. Как говорится, «вдруг война, а конь уставший?» И это еще не считая обоза с поклажей, следовавшего за благородным воином. Ну, я воин не благородный, поэтому все эти функции у меня выполняет личный единорог, который, к счастью, по мощи переплюнет любого породистого земного скакуна.

— Ох, точно! — Я хлопнул себя по лбу. — Я и забыл что ты у меня единорог! — Обратился я к Харли. — Появление магического зверя среди людей вызовет слишком много вопросов. Что же нам с тобой делать?

Единорожица пренебрежительно фыркнула и мотнула гривой, после чего длинный рог, украшавший её чело, начал постепенно приобретать прозрачность, оставив над головой лишь легкое марево, незаметное, если специально не присматриваться.

Я удивленно провел рукой по лбу животного. Как ни странно, рог остался на своем месте, лишь приобретя некую невидимость. Отличная маскировка! Теперь Харли, по сути,

ничем не отличалась от крупного породистого скакуна. Ну, разве что, очень крупного и очень породистого.

— Прекрасно. А ты вся так можешь в невидимость уйти?

В ответ Харли лишь посмотрела на меня как на деревенского дурачка и снова пренебрежительно фыркнула. Не знаю, что это означало, «ну, конечно же, могу», или «а не многовато ли ты от меня хочешь?»

Пожав плечами, я взял её под уздцы, и мы вместе зашагали к выходу из анклава.

Там нас уже встречала целая прощальная делегация эльфов. Кто-то жал мне руку, кто-то говорил прощальные слова и слова благодарности. Меня немного смутило столько внимания, и я лишь неуверенно кивал и улыбался в ответ благодарным лесным жителям. Харли же, в свою очередь, лишь еще больше преисполнилась грациозностью и величавостью, окруженная обилием внимания. Хех, с таким пафосом лошади ходят разве что на парадах.

Когда я уже, практически, вышел из толпы, меня окликнула уже знакомая девочка, которой я подарил куклу:

— Возвращайтесь, господин Иратус! Я... Мы будем вас ждать! — И добавила. — Меня зовут Алика!

Я обернулся и, улыбаясь, помахал ей рукой. Блин, а я ведь в первую встречу так и не узнал как её зовут. Вечная у меня беда с именами. Я их то просто не запоминаю, то в принципе, забываю узнать.

Зайдя под кроны деревьев, я поймал себя на мысли, что среди провожающих не увидел ни Эльсиила, ни Алисии, ни уж тем более Тисиила. Лишь Элгард еще раз поблагодарил за всё и сказал, что мне всегда здесь будут рады, и в случае если мне будет нужно убежище, эльфы будут готовы предоставить его в любой момент.

Все-таки от такого стало немного грустно. Я уже привык к этим эльфам, и даже начал считать их если не друзьями, то хотя бы товарищами. Мы вместе уже через столько прошли, а тут они даже не вышли попрощаться.

Я отбросил прочь удручающие мысли и сосредоточился на задаче. В письме Отшельник говорил о демонах гордыни. Интересно, чем они отличаются от демонов гнева? В любом случае, скоро предстоит узнать, а пока что надо смотреть под ноги.

Через несколько часов начало смеркаться и мы с Харли остановились на ночлег. Я, привычно, окружил импровизированную стоянку защитными знаками, так хорошо показавшими себя в стычке с волками, поужинал в сухомятку, не разводя костра, и лег спать, привычно направив через тело потоки внутреннего света. Этот лайфхак я обнаружил самостоятельно. Заставив свет циркулировать по заданным путям в теле продолжительное время, можно было не бояться ночной прохлады и возможности подхватить простуду. Очень удобно в пути, тем более, когда некому поддерживать тепло костра всю ночь.

Харли же, некоторое время, пожевав лесной травы, встала неподалеку в состоянии полудремы, видимо, взяв на себя роль часового. Распространенное мнение, что лошади спят стоя. Но вот только это не совсем так. Глубокий сон у них происходит все-таки лежа и тогда, когда они чувствуют себя в полной безопасности. Но сухожильно-связочный аппарат позволяет дремать, находясь в боевой готовности. Что, впрочем, придется кстати. Не на одни же знаки всё время рассчитывать.

Как ни странно, ночь прошла спокойно и я даже, можно сказать, выспался. Насколько вообще можно выспаться в дремучем лесу без палатки.

Харли проснулась раньше и уже всюду искала, чем бы поживиться. Я последовал её примеру, выудив из сумки часть сухпайка, про себя сетуя на то, что в этом мире кофе отсутствовал как явление. Хотя, кто знает? Может на каких-то других континентах, находящихся южнее, что-то подобное и имеется? Ходят легенды о том, что в незапамятные времена, на юго-востоке королевства случались высадки с неизвестных кораблей. К сожалению, по преданиям, эти экспедиции чужаков нельзя было назвать никак иначе кроме как «набеги». Собственно, с необходимостью защиты от захватчиков и связывают образование в том месте столицы нынешнего королевства — Юго-восточной Гавани или попросту Столичного Города. А также создания элитного подразделения — королевской гвардии, первоначальной задачей которой была, как раз-таки, охрана земель от вторженцев. Но, грянул магический шторм, который не прекращается вот уже сотни лет, отрезая подступы к королевству с моря. А яйцеголовые исследователи уже даже и бросили гадать о природе этого явления, сославшись на какие-то там беспокойства в магическом фоне.

Перекусив, мы в компании моей четвероногой спутницы отправились дальше на северо-запад. Ворон-проводник то пропадал на несколько часов, то появлялся между ветками деревьев, не давая сбиться с пути. За что я ему безмерно благодарен.

Дабы не терять напрасно время, я, идя рядом с Харли, по причине неудобства передвижения в лесу верхом, практиковался в управлении своими силами, то и дело выставляя небольшой щит на разных расстояниях от себя, то пропуская свет через доспехи. В частности, я экспериментировал с количеством поданной энергии в артефакт. Моя теория состояла в том, что защитные свойства доспехов увеличиваются с увеличением количества примененных сил. В частности, чем больше света я вливал в металл, тем ярче светились знаки на нем. Однако, на каком-то пороге увеличение потока энергии переставало приводить к усилению свечения, видимо в связи с достижением пиковой защиты.

Именно в такой момент в спину мне ударили две пущенные с деревьев стрелы, что спасло меня от пары лишних отверстий в теле. Конечно, способность пробития стрел слоя стали, зависит от угла полета стрелы, качества этой самой стали и банального везения или невезения. Но я бы не хотел ставить на себе такие эксперименты.

Резко обернувшись под обеспокоенное ржание Харли, я выставил вокруг нас барьер, вовремя отбив еще два стремительно летящих снаряда, но уже с противоположной стороны. Засада! Но кто? Какие-то разбойники, зашедшие сюда в надежде поймать парочку эльфов?

— Эй! Чего вам надо? Вы думаете, кто-то будет носить с собой по лесу деньги? — Прокричал я в чашу.

— О, нет, мой дорогой друг! Деньги меня не интересуют. Со мной ты должен расплатиться кровью! — Со стороны второй двойки выпущенных стрел, показалось самодовольное лицо Аймонда, в сопровождении другого незнакомого мне эльфа.

Глава рейнджеров держал в руке обнаженный меч, значительно длиннее стандартного оружия ближнего боя следопытов.

Со спины же вышли еще двое, судя по облачению, его подчиненные. Меня самым банальным образом окружили. Безымянные эльфы целились в меня из луков, в то время как Аймонд вышел на шаг вперед.

— Или ты думал что я отпущу тебя просто так, после того унижения нанесенного тобой?

— О каком унижении ты говоришь? Разве я виноват в том, что ты был слеп в своей глупой охоте на Хранителя? — С каждым словом во мне закипала злость, заменяя собой

страх столкновения с превосходящими силами противника. — Благодаря мне твой анклав выстоял, а ты так решил меня отблагодарить? — Я достал меч из ножен, другою рукой покрепче сжав щит. Впрочем, барьер я тоже не спешил опускать, наблюдая за действиями противника через золотистую пелену.

Аймонд рассмеялся:

— Глупец! Анклав должен был пасть, а власть Элгарда должна была сгинуть вместе с ним! После чего я бы смог объединить остатки выживших и стать во главе нового поселения!

Я был ошарашен ответом.

— Так ты знал! И ты так просто оставил свой народ на растерзание?!

— Это всего лишь пешки. Не стоит так переживать из-за них. — Аймонд направил свой меч в мою сторону. — Побеспокойся лучше о себе!

— Но откуда?! Никто не знал про орду.

— Не трудно узнать о нападении, которое ты сам и организовал. — Глава разведчиков снова рассмеялся. — Или ты думал, безумие Хранителя тоже произошло спонтанно? Считаешь, семя скверны само себя подбросило в священную рощу, где смогло извратить разум его главного обитателя?

Харли дико заржала и встала на дыбы.

— Тише-тише. Орда бесцельно бродила по этим землям, а я лишь дал ей цель. Осквернение Хранителя же стало удобным предлогом увести своих людей подальше, а также ослабить силы жрецов. Всё шло как по нотам, то тут вмешался ты, щенок!

С каждым его словом, ветер доносил до меня незнакомый гнилостный запах. А ведь я ощутил нечто подобное еще при нашей первой встрече. И думаю это не просто следствие нечищенных зубов.

— Но довольно болтовни! Ты ошибаешься, если считаешь что твои фокусы тебя спасут, человечиска.

По клинку Аймонда поползли тонкие темные полосы, образуя на лезвии своеобразное переплетение. Одним взмахом он перерубил щит света, заставив тот лопнуть и распасться.

Я был крайне удивлен, так как в один миг я лишился своего главного козыря.

Сориентировавшись, я моментально выставил второй слой, вовремя успев защитить голову от тройки летящих стрел. Харли рядом со мной била копытами, но я крепко держал её под уздцы, опасаясь, что она в безрассудной атаке, нарвется на удар оскверненным мечем Аймонда.

— Не стрелять! — Скомандовал своим подчиненным последений. — Я сам хочу покончить с ним. Займитесь пока этой однорогой тварью.

— Беги! — Прошептал я единорожице, отпуская поводья.

Но моя подруга, вместо бегства, предпочла атаковать двойку рейнджеров зашедших с тыла. И даже проведя атаку невидимым, но всё еще материальным рогом, смогла распороть одному из них руку, приведя, впоследствии, его в бессознательное состояние ударом копыт.

Оставшаяся на ногах тройка, решив не рисковать в лобовой схватке с разъяренным животным, применила излюбленную тактику рейнджеров. Стремительно запрыгнув на деревья, они начали поливать её стрелами одна за другой.

К своему огромному сожалению, в этот момент я не мог ей ничем помочь, так как был полностью сконцентрирован на бое с Аймондом.

Глава рейнджеров был очень сложным противником. Тем более для того, кто никогда не сражался с кем-то, кто обладает интеллектом и колюще-режущим оружием. Мне

оставалось лишь неумело принимать его элегантные выпады на щит, пытаясь хоть как-то огрызнуться в ответ. Несмотря на мое преимущество в наличии щита и брони, Аймонд не столько дрался, сколько играл со мной. Щит света был бесполезен против ударов оскверненного меча. Посылаемые в него «Вервия усмирения» он разрубал с еще большей легкостью. Кое-как помогала лишь освященная броня, скорее всего за счет своей «врожденной» материальной прочности.

— Ну что? Теперь ты не такой отважный, без своих дурацких фокусов, человечиска? Выскочка, ты возомнил, что можешь безнаказанно нарушать мои планы? Мои! Да я прожил в несколько раз больше тебя, жалкий щенок! Я видел зарождение своего анклава и никто другой кроме меня не был достоин его возглавить!

Стремительная серия ударов эльфа и вот я распластался на земле, выронив меч и лишь неуклюже пытаюсь прикрыться щитом.

— Теперь в схватке один на один ты понимаешь, насколько ты ничтожен предо мной?

Мне оставалось лишь злобно скрипеть зубами от бессилия. Эльф был прав. Как боец я ему и в подметки не гожусь. Где-то позади, слышалось болезненное ржание Хонды, истыканной эльфийскими стрелами. Прости, подруга, я не могу тебе помочь. Видимо придется нам тут и помереть вместе.

Почувствовавшие себя в безопасности рейнджеры, имен которых я не знал, спустились с деревьев, став чуть поодаль от своего предводителя. Чье-то лицо ухмылялось глядя на меня. Кто-то озирался вокруг, не выражая особых эмоций. Но Аймонд откровенно наслаждался моментом.

— Ну, вот и пришла пора прощаться, червяк.

Рейнджер занес свой меч для удара, как внезапно, ему в запястье влетела неожиданная стрела, проткнув оное насквозь.

— Йоуху! Нет, ну вы видели?! Я попал! — Донесся до меня издали столь знакомый голос.

В этот же момент, в тела двух сопровождавших Аймонда эльфов воткнулись еще по одной стреле. Третий, судорожно озираясь, пытался высмотреть нападавших, но через пару секунд в его горло вонзилась еще одна стрела, прилетевшая из ниоткуда.

— Да я мастер красивых попаданий! — Вновь был прокомментирован выстрел голосом, казалось доносившимся отовсюду.

Я же тем временем, воспользовавшись моментом, подскочил с земли и набросился на ошарашенного обезоруженного Аймонда. Лоукиком окованной в метал голенью я сбил того с ног.

— Соглашусь, паскуда, в фехтовании ты меня превосходишь! Но вот в рукопашной мы еще поборемся! — Мой взор начала застилать кровавая пелена ярости.

Я напрыгнул на противника и начал остервенело наносить тому удары кромкой щита, взявшись за него обеими руками. Ростом мы были примерно одинаковы, но вот массой я превосходил грациозного Аймонда, что еще более усугублялось количеством металла на мне.

Каждый мой удар выбивал всю спесь с горделивого эльфа. Последующие визуальные образы, воспринимаемые мной зрительно, складывались из кадров разделенных тенью опускаемого щита.

Первый кадр: Аймонд злобно смотрит на меня, лежа на земле.

Второй кадр: Он пытается прикрыться окровавленной рукой.

Третий кадр: Пальцы на руке переломаны и неестественно выгнуты.

Четвертый кадр: На том месте, где раньше были зубы, у главы рейджеров виднеется лишь кровавое месиво.

Пятый кадр: Нос сломан и смотрит куда-то в сторону.

Шестой кадр: На залитом кровью лице противника читается истинный страх. Очевидно, он никогда в жизни не был так близок к смерти и не сталкивался с такой яростью направленной в его сторону.

Каждый свой удар я сопровождал злобным рычанием: «Это тебе за рошу!», «Это тебе за анклав!», «Это тебе за детей!», «Это тебе за женщин!», «Это тебе за предательство!», «А это тебе за Харли, сука!»

Когда окровавленное месиво подо мной перестало дышать, я почувствовал, как меня оттаскивают две пары крепких рук. Взяв себя в руки, я оглянулся и увидел лица Эльсиила и Тисиила, пытающихся привести меня в чувство.

— Всё-всё! Я в норме! — Я бросил щит на землю.

— Слава Матери. А то я уже думал, что тебя вырубать придется. Согласен, Аймонд был тем еще дерьмом, но ты тут оторвался уж слишком. — Прокомментировал Эльсиил, отпуская мою руку.

Рейнджер присел на корточки над окровавленным телом бывшего начальника и спросил:

— А что ты там твердил про предательство?

— Этот гад знал об атаке на анклав. — Отвечал я, тяжело дыша. — Более того, он её каким-то образом и спланировал. А также он был причиной осквернения роши. Он сам в этом признался перед смертью.

— То, что ты говоришь, не укладывается в голове. — Задумчиво почесал подбородок эльф. — Однако, объясняет странности в поведении Аймонда. Жаль, что мы уже не сможем его допросить.

— Да, прости. Я перестарался.

— Если вы там закончили, мне бы не помешала помощь! — Услышал я призыв Алисии откуда-то со стороны.

Эльфика стояла на коленях, пытаясь помочь раненой Харли. Черт! Как я мог забыть?!

Я сорвался с места, на ходу концентрируя свет для «возложения рук».

На единорожицу было неприятно смотреть. С десятков стрел торчали у нее из разных мест, и я не знаю, каким чудом она всё еще была жива. Не иначе как бурлящая сила жизни, с которой она не до конца утратила связь, поддерживала её на плаву.

— Рад тебя видеть. — Промолвил я Алисии, заживляя очередную рану Хонды, вслед за доставаемым эльфийкой наконечником стрелы.

— Я тоже рада, что мы успели вовремя. — Ответила девушка, не отводя глаз от очередной раны.

— Кстати, что вы здесь вообще делаете?

— В смысле «что»? — Возмутился подошедший Эльсиил. — Ты в серьез думал, что мы тебя так просто отпустим? Сам вон даже не попрощался.

— Вообще-то это я должен обижаться на вас из-за того что вы не пришли меня провожать.

— Ну, извините. Надо было проследить за подозрительными передвижениями Аймонда после твоего ухода. Да и на то что бы собратиться в путь, также требуется время.

— Вы что, намереваетесь идти со мной до Оплота?

— Если понадобится, то и дальше. — Развел руками Эльсиил. — Личная просьба Элгарда. Хотя, мы и без нее не против были прогуляться. Глупо отсиживаться в стороне, когда в мире происходят исторические события.

Я был польщен столь неожиданной заботой. Все-таки в компании значительно веселее спасать мир.

Оказание помощи Харли заняло около часа. Алисия аккуратно доставала стрелы и промывала раны, а я прилагал все усилия, чтобы их заживить. К счастью, состояние единорожицы стабилизировалось, и она мирно заснула, блаженно похрапывая.

— Ей нужно время отдохнуть. Но я чувствую, что скоро она будет готова продолжить путь. — Прокомментировала Алисия.

— Значит пока сложим трупы. — Кивнул головой Эльсиил.

Мы стащили тела нападавших в импровизированную братскую могилу.

— Закапывать не будем, всё равно падальщики разроют, а время потеряем.

— Даже не смотря на то, что они были вашими товарищами? — Поинтересовался я.

— Эти? Не смей меня. Вот это Хорил. — Рейнджер указал на эльфа, ранее ухмыляющегося, когда я был сражен. — Мерзкий тип. Постоянно крутился вокруг Айронда, задирая нос перед остальными. Считал себя чем-то вроде его правой руки. Те двое, забыл их имена, братья, исполняющие всякие его грязные поручения. Прижать кого-либо, надавить, пригрозить. Цепные псы, короче. А четвертый — черная лошадка. Ни с кем особо не общался, но слухи про него ходили нехорошие. Нечего о них переживать.

— Понятно. — Кивнул я.

— Ребята, а это что? — Тисиил поднял с земли оброненный Аймондом длинный одноручный меч. — Такого наши не изготавливают.

— Не знаю, откуда он. Но мои барьеры эта гадость пробивала на раз. Аймонд, каким-то образом, усиливал его, похоже, за счет скверны.

— Вот те раз. Так наш глава связался с этой гадостью. — Эльсиил взял в руки меч и задумчиво его покрутил. — Думаю, не стоит его здесь оставлять. Кто знает, что это за артефакт?

Эльсиил снял с пояса Айронда ножны и вложил в них клинок. После чего обмотал его тканью, содранной с одного из трупов, и всучил в руки Тисиилу:

— Ты нашел, тебе и таскать.

— Ох. Как всегда. — Закатил глаза последний.

— Кстати, на выходе из леса я собирался ехать верхом, дабы успеть к месту столкновения с ордой. Надеюсь, вы быстро бегаєте? — Пошутил я.

— О-о-о, не переживай, мой друг. Не ты один у нас в седле. — Загадочно подмигнул Эльсиил.

Не сговариваясь, тройка эльфов достала из карманов уже знакомые мне грушевидные артефакты и села полукругом, поджав ноги под себя. Закрыв глаза, они начали медитировать, а артефакты в их руках наполнились мягким зеленым свечением.

Я не стал им мешать, вместо этого занявшись уходом за отдыхающей Харли. Кобылица чувствовала себя нормально. Нанесенные ей раны затягивались на глазах, а от хрипов при дыхании не осталось и следа. Примерно через час она уже открыла глаза и уверенно встала на ноги. Приняв мои радостные поглаживания и ласковые слова с присущим ей достоинством, она обнюхала сидевшую без движения Алисию и решила не беспокоить столь

увлеченных погружением в себя эльфов, принявшись за трапезу подножным кормом.

Я же, пользуясь отсутствием внимания в мою сторону, решил отойти в ближайшие кусты, дабы «насладиться красотами природы в непосредственной к ней близости».

Поглощенный своими мыслями, я перевожу взгляд с земли вверх, в зеленую чащу и внезапно понимаю, что анекдот про «пошел по маленькому, заодно пришлось и по большому» для меня теперь никогда не будет смешным. Потому что, буквально, в метре от меня сверкнули зеленые глаза с узким вертикальным зрачком, явно не предвещавшие ничего хорошего, учитывая, что размером они были, как мне показалось, с кулак.

Не знаю, как мне хватило самообладания не взвизгнуть как девчонка и не отпрыгнуть с места. Вместо этого я на автомате выставил перед собой барьер и начал медленно отступать, пятясь назад.

Вслед за мной из зарослей медленно вышла большая... нет, огромная кошка! Габаритами она не уступала хорошей лошади, только слегка поприместее, зато шире в плечах. Идентифицировать представителя семейства кошачьих как льва или тигра было нельзя. Морда его походила больше на рысину. Разве что не хватало соответствующих кисточек на ушах. Зато окрас шерсти был чем-то похож, надежно скрывая зверя в лесу, что и позволило ему так близко ко мне подобраться.

— Хоро-о-оший котик. Давай не будем ссориться.

«Котик» внешне агрессии не проявлял, лишь пристально всматриваясь мне в глаза и шумно втягивая ноздрями воздух.

— Ребята! Кто-нибудь подайте мне мой меч. Или хотя бы щит. Ну, хоть палку какую-нибудь! А-а!

Зацепившись пяткой то ли за ветку, то ли за какой-то камень, я с грохотом рухнул на землю. Самое страшное и неожиданное было то, что в полете я потерял концентрацию, и выставленный щит света растаял на глазах, чем не преминула воспользоваться рысь-переросток, в один прыжок, оказавшись надомной.

Ожидая удара когтистой лапой, всё что я смог сделать в этой ситуации, это героически закричать. Но удара не последовало. Вместо него я ощутил, как моего лица коснулось что-то мокрое, теплое и очень шершавое. Настолько шершавое, что чуть не стерло кожу у меня с черепа.

Огромный кот, самым натуральным образом, меня вылизывал, а я лишь замер, боясь пошевелиться. Если несколькосоткилограммовая киса решила тебя вылизать, то у тебя нет выбора, потому что в такой ситуации решает кот, а не ты. Тебе же остается молиться, чтобы его настроение не поменялось с игривого на какое-нибудь менее безопасное.

— Альф, фу! — Услышал я голос Алисии. — Оставь этого человека, он же грязный! Вечно ты всякую гадость в рот тянешь!

Отогнанный от меня кот лениво уселся неподалеку, наслаждаясь радостными ласками очнувшейся от медитации эльфийки.

«Это я то гадость?» — Оставалось размышлять мне лежа на земле, не в силах понять, что тут вообще происходит.

Я неуверенно поднялся, глядя на невиданное чудо, в виде кота-переростка. «Чудо» же в свою очередь подошло ко мне, толкая меня в грудь лбом, как это делают кошки, требуя ласки. Я неуверенно почесал его за ухом, вызывая у того довольное мурчание, что учитывая его размеры, заставляло испытывать вибрацию на себе вплоть до внутренних органов.

— Странно. — Подошла Алисия поближе, заложив руки за спину и улыбаясь. — Он

редко выражает такое расположение кому-то кроме меня.

— Я люблю кошек, а кошки любят меня. В большинстве случаев.

— Возможно. А еще, возможно, Альф, будучи порождением аспекта жизни, чувствует твою связь с Матерью.

— Это уже не важно. — Ответил я, увлекаясь чесанием своего нового приятеля. — Главное что мы нашли общий язык. Язык почесушек! Ведь при общении с девушкой, самое важное — понравиться её коту. — Ляпнул я не подумав и прикусил язык.

Щеки Алисии залились румянцем, и повисло неловкое молчание.

— Кхм. Может объяснишь что тут вообще происходит и откуда здесь это мохнатое чудо?

— Ну-у. Это Альф, лесной лев. Еще будучи детьми, я, Эльсиил и Тисиил нашли в лесу брошенных маленьких львят и притащили их к моему отцу. Их мать, видимо, погибла, а они были слишком малы, чтобы выжить самостоятельно. И слишком истощены. Поэтому отец провел ритуал привязки. К нам троим, с одобрения Матери, были привязаны котята. Их как раз было трое. Они начали подпитываться источником жизни, заложенным в нас, как и в каждом живом существе. А, как знаешь, у эльфов он весьма большой. Однако, этим мы сократили себе будущую продолжительность жизни, зато получили верных пушистых друзей, с которыми теперь связаны навсегда. — Эльфийка погладила по голове довольного льва.

— А они все вырастают такими большими? Как же они прокармливают себя, имея такие размеры?

— Отнюдь. Обычно взрослые особи достигают размеров сопоставимых с массой пары человек. Но, обретя привязку, тем более в детстве, они получают внушительную подпитку извне, позволяющую им достигать внушительных размеров, и обходиться умеренным количеством пищи. Иначе это сломало бы всю экосистему. Представляешь, сколько потребовалось бы мяса, для прокорма такой туши?

— Значит, ваша медитация, это способ призвать к себе ваших львов, которые сейчас гуляют где-то по лесу?

— Именно. Альф всего лишь оказался ближе всех.

В течении последующего часа мы ожидали пробуждения Эльсиила и Тисиила, с прибытием их львов.

Вдоволь поиграться с новым другом, к сожалению, мне не позволила Харли, не вытерпев столь наглой измены у нее на глазах, обиженно толкая мордой меня в плечи.

Поэтому пришлось лесному льву, соскучившемуся по ласковым рукам, довольствоваться лишь тисканием со стороны своей хозяйки.

Вскоре прибыл лев Эльсиила по кличке Бертран, одарив меня озорным добродушным взглядом. А за ним Гаммон — питомец Тисиила, будто бы демонстративно не удостоивший меня внимания.

— Смотрю, Альф от тебя без ума. — Заметил Эльсиил, заговорщицки метнув взгляд в насупившуюся в ответ Алисию.

Я лишь пожал плечами, забрасывая снаряжение на Харли, готовясь к дальнейшему путешествию, в очередной раз радуясь, что теперь у меня есть свой транспорт (как бы пошло это не звучало по отношению к верной подруге).

Эльфы же, не мудрствуя лукаво, всего лишь запрыгнули верхом на своих львов, даже без седел, используя какую-то необычную манеру езды, странно подогнув назад ноги и плотно

прижавшись корпусом к телу «маунта». Как я понял, такой прием позволяет не ловить зубами все пролетающие мимо ветки деревьев в лесу. Надо бы мне этому у них поучиться. Хотя, лес уже скоро должен закончиться, и мы выйдем на границу земель Пертинакса. А гаркающий с ветки ворон Отшельника ненавязчиво намекал, что нам стоило бы поторопиться.

— Это и есть орда? — С некоторым волнением в голосе спросил Тисиил. Ну да, он же еще не встречал демонов.

— Очевидно, так. Только эти демоны отличаются от тех, что напали на анклав, разве нет? — Заметил Эльсиил.

— То были демоны гнева. Эти же, по словам Отшельника, олицетворяют гордыню.

Я пытался всмотреться в бродящих в отдалении демонов, пользуясь тем что возвышенность, на которой мы находились, позволяла вести наблюдение, оставаясь незамеченными.

Демоны гордыни заметно отличались какой-то неестественной долговязостью. Как будто худощавого человека со светло-серой кожей вытянули в длину и обрили налысо. Причем передние конечности были настолько длинными что, при желании, они могли, немного согнувшись, опираться на них при ходьбе. На руках у них было по три пальца, несущих длинные бритвенно-острые когти, отдаленно напоминающие косы. Черепа их были абсолютно безволосы и безносы, а в тех местах, где должны быть провалы глаз, не было ничего. Просто бугристый лоб, переходящий в верхнюю челюсть, с мелкими зубками. Вот уж правду говорят, что гордыня слепа.

Но самым интересным объектом наблюдения был, как я понял, высший демон. Он мало чем отличался от остальных особей. Разве что сильно выдавался ростом. Если остальные демоны были примерно чуть выше двух метров, этот, вероятно, достигал всех трех. У меня на глазах он одним махом перерубил пополам зазевавшегося сородича, посмеявшегося замешкаться у него на пути. Причем скорость взмаха была впечатляющей, намекая, что не стоит недооценивать, кажущееся худощавым телосложение.

Орда медленно брела в направлении того места, где, по моим соображениям, должен был быть Оплот. Силы Пертинакса еще не подросли. Хотя, вернувшийся с разведки ворон доложил, что поспешно собранное ополчение и дружина уже выдвинулись навстречу орде.

— Что ж. Думаю, у нас еще есть время подготовиться. Давайте сюда все свои стрелы.

— Это еще зачем? — Подняла бровь Алисия.

— Скоро узнаете. — Ответил я, раскрывая на коленях рукопись, подаренную Отшельником. Объяснять времени не было, ибо мне предстояло много работы. А, кроме того, надо было освоить одну занимательную литанию, способную помочь нам в предстоящей битве, уж рас наш отряд теперь стал кавалеристским.

«Что я тут делаю?» — Спрашивал себя Олар. Надо было брать семью и бежать на восток, подальше. Если на эти земли пришла та самая орда демонов из преданий, то местные жители всё равно обречены. Но с другой стороны, если некому будет их задержать, то и у беженцев не останется шанса.

Именно поэтому, простой сапожник по имени Олаф, стоял плечом к плечу, с такими же мужчинами, крепко сжимающими копьё. Кто-то получил оружие из арсенала князя, кто-то же имел свое собственное. По решению князя Генриха, жителям его владений

дозволялось иметь дома оружие, что отличалось от уклада большинства княжеств, находящихся на востоке и юге, где владение оружием жестоко каралось. Запрет там объяснялся необходимостью безопасности самих жителей. Якобы, пьяный мужик схватит в порыве гнева копье или арбалет, и пойдет резать насолившего соседа. Да и вообще, доступность оружия позволит грабителям и бандитам более эффективно чинить беззаконие. Вся защита населения таких княжеств возлагалась на дружинников, либо же стражу и наемников. Хотя от последних, порою, приходилось защищаться еще чаще, чем от кого-либо. Хотя, жителям более свободных княжеств, на подобии подданных Оплота, было очевидно, что такие меры были направлены не на безопасность населения, а на безопасность господина, который мог безнаказанно душить крестьян налогами, меньше опасаясь погромов и народных восстаний.

Приграничные княжества же, исторически выполняли функцию защиты рубежей королевства. Дети уже с малых лет учились владеть, как минимум, копьем и луком, для возможности эффективно сражаться в рядах ополчения, когда того требует ситуация. Более того, хранение боевого оружия в каждом доме поощрялось и те, кто добровольно записывались в ополчение, освобождались от части налогов, лишь периодически собираясь на военные сборы для учений минимальным азам ратного дела.

Каких-либо восстаний Генрих Пертинакс же не опасался. Справедливая политика по отношению к подданным была лучшей защитой от народного недовольства. Более того, если какой-либо заезжий проходимец позволит себе пару кривых слов в пьяной таверне против князя, он, с большой долей вероятности, не досчитается пары зубов, вылетев на улицу пинком под зад.

Лицо любого князя — его дружина. Отбор же в дружину Оплота был едва ли не самый жесткий из всех княжеств. Кроме воинских навыков, Пертинаксы всегда чтили благородство воина. Подразумевая под этим словом не происхождение и титулы, а доблесть, честность и справедливость. Поговаривают, что в рядах местной дружины служили даже простолюдины, хорошо зарекомендовавшие себя в бою с северянами бандитами и войсками недружественных соседей. Это позволяло поддерживать её значительную численность почти аж в сотню человек. Ненаследные отпрыски знатных родов стремились пройти службу на приграничных землях, дабы иметь статус ветерана, что ценилось во всех провинциях и даже в самой столице, уже давно не знающей крупных военных столкновений. Также здесь можно было проверить свою молодцеватую удаль и воинское мастерство, сражаясь с недругами извне.

Обычно дружина представляет из себя тяжелую конницу, нанося стремительные таранные удары, в условиях крупномасштабных сражений. Но сейчас, учитывая значительно превосходящие силы противника и его непредсказуемость, было решено всех воинов спешить и поставить в общий строй, образовав поддерживающий костяк для малообученного ополчения. На флангах же, в свою очередь, расположились лучники.

Когда на горизонте показались демоны, не верящие своим глазам, мужчины дрогнули. Солнце, находящееся в зените, не прикрываемое облаками, хорошо освещало собранные силы орды демонов, позволяя вдоволь преисполниться страхом и трепетом. Многие до последнего не верили в какие-то там сказки про демонов, рассчитывая на очередной набег с севера. Однако сейчас, открывшийся вид на подошедшую орду, заставил лица многих собравшихся побелеть, а поджилки затрястись. Даже закаленные дружинники потеряли свою обычную уверенность. Но тут мертвую тишину разрезал пожилой, но уверенный и

твердый мужской голос:

— Братья мои! вспомните кто вы и зачем вы здесь! Вы защитники этих земель! Вы защитники своих семей, друзей, близких, женщин и детей! И вы пришли сюда с оружием чтобы стать на пути у врага, жаждущего сравнять ваши дома с землей, а ваш народ перебить как скот на закланье!

— Опять святоша со своими проповедями. — Пробурчал тихий голос из задних рядов.

— Заткнись, Зитцер. — Перебил его сосед и больно толкнул локтем в бок, под одобрение окружающих, жадно вслушивающихся в слова проповедника.

— Эй, ты. — Послышалось с противоположной стороны. — Ты зачем на оба конца глефы своей лезвия водрузил, малец?

— Одна сторона для монстров, вторая для трусов, которые побегут, обмочив штаны, при виде тварей. — Усмехнулся ему в ответ низкорослый темноволосый парень в пестрой рубашке.

Меж тем, священник продолжал:

— Предания гласят, что наши предки также боролись с ордами и побеждали! Тысячные армии демонов разбивались о стойкость и самоотверженность нашего народа! И даже если не ждет нас сегодня победа, не страшитесь смерти! Ибо нет судьбы достойнее и смерти почетнее, чем умереть за близких своих, с оружием в руках, унеся с собой как можно больше врагов! И все кто пожертвовал собою во имя близких, непременно попадут в небесные чертоги, ибо это проявление высшей любви! Истина!

— Истина! — Разразился хор из сотен голосов.

Олар готов был поклясться, что в этот момент видел пронесшуюся над строем волну чистого света, вселяющего в сердца братьев по оружию отвагу и решимость. Руки бойцов перестали дрожать, лишь крепче сжимая оружие, а страх в глазах сменился готовностью принять бой и смерть. Теперь воины с праведной злостью глядели на потустороннего врага, готовые принять свою судьбу, ибо знали, что смерть их будет не напрасной.

— Хорошая речь, святой отец. Я рад, что вы с нами.

— Разве мог я быть сейчас в каком-то другом месте, мой мальчик? Сейчас мне кажется, что именно ради этого момента я и прошел весь свой жизненный путь. — Старик даже не обратил внимания на обычно избегаемое священнослужителями обращение, имеющее в своем составе слово «святой», дабы избежать параллелей с забытым запретным братством.

Князь Генрих, облаченный в латный доспех, стоял рядом с пожилым мужчиной в серой монашеской рясе. То был уважаемый в этих землях настоятель местного храма Церкви Света, по имени Отец Йован. Лысеющего старика с седой бородой все уважали чуть ли не меньше самого князя. Несмотря на почтенный возраст, мужчина не утратил былую хватку и внутренний стержень, при этом являясь очень чутким и милосердным человеком, залечивающим душевные раны его прихожан. Все кто чувствовал смятение в душе, после посещения церкви обретали внутренний покой. Читаемые заупокойные молитвы, из уст священника, наполняли смирением сердца скорбящих и верой в то, что их близкие отправятся в лучшие места. Сам старик был желанным гостем в каждом доме, в том числе и в доме князя, который, практически вырос у него на руках, а со смертью предыдущего правителя этих земель, практически заменивший Генриху отца в сфере мудрости и наставлений.

— Я так понимаю, подмоги ждать не приходится?

— Гонец в столицу уже направлен, но, вы сами понимаете, расстояние... А наши соседи не восприняли угрозу всерьез. Все считают демонов сказками. Черт возьми, если бы я сам не выдвинулся с отрядом на разведку и не увидел всё своими глазами, ни за что бы не поверил. Они уже вырезали пару окрестных деревень, не оставив в живых ни людей, ни скотину. Надеюсь, мы сможем их задержать, пока все жители не укроются в замке. А там останется надеяться, что выставленный гарнизон сможет сдерживать осаду до прихода хоть какой-нибудь подмоги.

Тем временем медленно бредущая орда учуяла запах добычи, так смиренно ожидавшей ее в чистом поле. По рядам тварей прошло возбуждение, и лишь воля высшего удержала нетерпеливых порождений, от того чтобы стремглав напасть неорганизованной толпой.

Трехметровый худощавый гигант вышел вперед и шумно втянул воздух отверстиями надо ртом. Его тонкие губы изобразили что-то на подобии довольного оскала, и взмах руки заставил нетерпеливую орду сорваться с места, вспахивая под собой землю от нечеловеческой скорости с которой они ринулись на обреченных людей.

Первый их удар был страшен. Облако взметнувшихся стрел из-за спиں наспех сколоченного княжеского войска не смогло серьезно задержать волну кровожадных тварей. Они будто не замечали торчащих из тел оперенных снарядов и продолжали нестись в направлении желанной добычи. Если бы костяк людской защиты не составляли тяжелобронированные рыцари из числа дружины, твари бы прошли сквозь людей как нож через масло. Бритвенно острые когти с легкостью разрубали незащищенные тела пополам. Кольчуга на зажиточных гражданах, кто мог её себе позволить, либо же получил в наследство от предков, спасала лишь от ударов по касательной. И лишь рыцари, имеющие серьезные доспехи, могли сопротивляться молниеносным ударам потусторонних созданий.

Олар сражался как зверь. Длинное копьё позволяло наносить колющие удары на расстоянии, а когда демоны подошли вплотную, и началась обычная свалка, в ход пошел одноручный меч, доставшийся сапожнику еще от прадеда, как, собственно и кольчуга с простым шлемом, напоминающим горшок, уже несколько раз спасшие Олара от пропущенных ударов когтей. Мысленно мужчина уже поблагодарил лихого предка, в свою молодость зарабатывавшего наемничеством.

«Жаль только что всё это уже бессмысленно. Пора подыхать». — Подумал Олар, чувствуя как иссякают последние силы. Краем глаза он заметил князя сражающегося в окружении ближайших соратников. И к удивлению Олара, он разглядел рядом с Генрихом отца Йована, всё еще твердо стоящего на ногах.

Старик сжимал в руке свой посох, щедро исписанный древними знаками. При приближении какого-либо демона проповедник выпускал из наверхия своего оружия чистый свет, замедляющий и ошеломляющий нечестивых созданий. Тут уже оперативно срабатывали воины князя, разрубая тварь на куски.

Увиденное поразило Олара, но не было времени восхищаться или размышлять над увиденным. Не меньше трети защитников Оплота уже погибло, и это учитывая что даже не все демоны вступили в бой. Ведомые высшим они атаковали волнами по очереди. Пока часть из них собирала кровавую жатву, другие твари ожидали позади, хищно скаля свои мелкие зубки, практически не прикрываемые губами.

Силы покидали людей. Отряд лучников, осознавший свою бесполезность, поспешно отступил в направлении замка по приказу князя, в расчёте на то, что от них еще будет толк на стенах.

Олару пропороли ногу и он упал на одно колено, выставив перед собой меч. Хищная тварь вальяжно походила к нему, наслаждаясь беспомощностью жертвы, чуть ли не испытывая экстаз от своей власти над человеком. Вот трехпалая рука заносится за спину готовая располосовать свою добычу. Но, вопреки страху, Олар не закрывает глаза, решив встретить смерть глядя ей в лицо. Последние мысли мужчины были о семье оставшейся в замке. «Всё ради того чтобы они жили». — Подумал он.

Но что-то пошло вопреки ожиданиям, как демонов, так и людей. Неестественный гул земли доносился откуда-то со стороны лесов, заставив тварей замереть, уставившись в его направлении. Безносые ноздри начали шумно втягивать в себя воздух и, очевидно, демонам очень не нравилось то что они ощущали.

На горизонте поднималось ослепительное зарево, яркое даже на фоне безоблачного неба. Что несет оно с собою не было возможным узреть в эту секунду, но в дальнейшем увиденное заставило демонов трепетать.

Меж тем, неопознанный объект приближался, неся с собой оглушительный грохот копыт. Прищурившись, Олар сумел разглядеть всадника находящегося под непроницаемой золотистой пеленой, стремглав летящего на величественном сером скакуне, равных которому никогда не было даже у князя. В руке воин сжимал пылающий меч, а доспехи его горели яркими символами. Олар мог поклясться что никогда не видел зрелища более прекрасного величественного и поразительного.

На полном ходу пылающий воин врезался во фланг порождений преисподней. Демоны разлетались в стороны, снесенные божественной мощью всадника, непокрытые волосы которого развевались на ветру. Следом за ним по пятам неслись три огромные кошки, несущие на себе гуманоидные фигуры, сжимающие в руках луки. Привстав на спинах своих зверей, те выпускали во все стороны стрелы со светящимися наконечниками. В отличии от стрел отступивших лучников, эти снаряды, врезаясь в плоть демонов, взрывались ослепительными искрами, оставляя в телах тварей страшные раны и отрывая им конечности.

Демоны взревели то ли от страха, то ли от ярости, переводя свое внимание с уставших ополченцев и дружинников, на нового, куда более опасного противника.

— Всем перегруппироваться!!! Встать в строй!!! — Взревел Генрих Пертинакс и его сержанты.

Почувствовавшие прилив сил воины сумели отбросить от себя дезориентированных демонов и образовать некое подобие строя, вклинившегося в дезорганизованную орду.

Меж тем, окруженные пеленой всадники, почти не встречая сопротивления, пронеслись сквозь толпу ошалевших тварей, вынырнув с противоположного фланга. Многие твари пытались их догнать, но кавалеристы, не обращая на них внимания, ушли на разворот и ударили по диагонали, в направлении того места где возвышался высший демон.

— Рыцари, все за мной! Ополченцы, вырезайте недобитков!

Дружина князя сгруппировалась рядом с Генрихом, образовав единый клин. Войско, нашедшее в себе силы, вгрызалось в разрозненное тело орды, пробиваясь к своему единственному шансу на победу — голове высшего демона, где уже в пылающем свете шел бой.

Это было непередаваемое ощущение восторга, сравнимое с чем-то таким далеким из прошлой жизни. Одна лошадиная сила, находящаяся у меня под седлом с лихвой

компенсировала тех лошадей оставленных в двигателе из другого мира. А нестись на огромной скорости по чистому полю, врезавшись в толпу обреченных противников, погибающих под копытами твоего скакуна... Наверное, ради этого ощущения средневековые рыцари и затевали столько войн по всей Европе? Вот только, в данном случае, особое удовлетворение доставлял тот факт, что оставляли мы за собой не трупы обычных вояк, а сраженных праведным гневом кровожадных тварей.

Я бы хотел пожать руку тому древнему святому воину, придумавшему этот прием и написавшему «литанию таранного удара». Да, звучит не очень благозвучно, но чертовски близко к истине. Если один я, читая литанию, сумел произвести столь весомые опустошения в рядах демонов, то, что мог сделать целый отряд, владеющий данной техникой? Страшно представить. Хотя, «таранный удар» не представлял чего-то коренным образом отличающегося от остальных техник. По своей сути, это был щит света, выставленный перед отрядом конницы, испускающий некое отталкивающее поле. Сложность его заключалась в удержании концентрации на скаку, но мои тренировки не прошли даром и я сумел повторить позабытый прием.

Также, мне очень кстати пришла в голову идея комбинации знаков на наконечниках стрел. Она представляла чуть измененную ловушку, обычно выставляемую мной на привале, с той лишь разницей, что взрыв света происходил с некоторым запозданием, когда наконечник стрелы будет глубоко в теле оскверненной твари.

Я сколько успел нанес знаки на стрелы своих друзей и влил в них максимально возможный заряд силы, превратив малоэффективных при неприцельной стрельбе лучников, в настоящих стрелков с разрывными снарядами. Хорошо, что они владеют техникой стрельбы на скаку. Таким образом, я выступал тараном, прикрывая щитом своих «кошачьих наездников», которые, в свою очередь, прикрывали меня.

Первый наш сквозной удар принес впечатляющие результаты и я, окрыленный успехом, совершил глупость. На втором заходе я решил не мелочиться и ударить в самое сердце орды — высшего демона.

После того как мы без особого труда прорвались через рядовых демонов, высший преподнес нам сюрприз. Завидев наш отряд, он не стал уворачиваться или бежать. Он повернулся к нам, и нас накрыла мощная телекинетическая волна, заставив вылететь меня из седла. Эльфы в последний миг прижались к своим львам всем телом, сохраняя устойчивость. Вот только сами кошки приникли к земле, стараясь не упасть. Харли же встала на дыбы в попытке сопротивляться неожиданной атаке демона.

На наше счастье, способность высшего действовала недолго, и эльфы успели опомниться, прежде чем спешенного меня окружили рядовые твари. Я не стал вновь взбираться на Харли. Вместо этого, я поднял лежавший рядом на земле меч и, прикрываясь щитом, зашагал к своей главной цели. Я шел за головой высшего демона.

Эльфы кружились рядом, не давая низшим вмешаться в нашу дуэль. Стрелы разили тварей наповал, а мощные лапы гигантских кошек оставляли раны не совместимые с жизнью. Я же напряг все свои возможности, окружив каждого из спутников щитом света

Но я понимал, что так долго длиться не может. Время было не на нашей стороне и если не предпринять что-либо, нас окруженных просто сметут массой.

Высший не стал нападать первым. Он просто стоял и глубоко втягивал воздух, «глядя» на меня. Вот уж высокомерный ублюдок. Не считает даже нужным подойти к противнику. Ну, мне же лучше. В неподвижную цель проще бросить «вервие усмирения».

Вот только божественные пути не смогли достигнуть цель. Предводитель орды играючи отпрыгнул с того места, где был мгновение до этого и моя уловка прошла даром.

Раздосадованный неудачей, я решил действовать более прямолинейно, чувствуя поднимающуюся волну ярости внутри. Не жалея сил, я напивал все свои артефакты светом, представляя из себя ходячий факел. Более того, меня начала окружать аура чистой силы, пагубно действующая на любые проявления скверны. Залетные низшие демоны, посмеявшись напасть на меня по ходу, истошно визжали, охватываемые божественным огнем. Прекрасное зрелище. Жаль только что запас сил расходуется стремительными темпами, но выбора нет. Если высший, как минимум, так же быстр, как и его подчиненные, нельзя брезговать ни защитой, ни возможностью нанести урон. Очень надеюсь, что силы князя Пертинакса, тем временем, смогут отвлечь основные силы противника, дабы нас тут просто не перерезали.

Тем временем трехметровый серокожий монстр перестал бездействовать и нанес свой первый дар, решив действовать стремительно. Его рывок был молниеносен и меня спас лишь круговой барьер из щита света. Я попробовал контратаковать, но противник оказался слишком быстр и нутро начал обжигать уголок холодного страха, твердящий о том, как глупо и самонадеянно я поступил, совершив безрассудную атаку вглубь порядков противника. Надо было прорядить их ряды и объединиться с силами людей для подавления сопротивления. Эх, никогда я не был силен в принятии верных решений в стрессовой ситуации.

А высший демон был быстр. Несказанно быстр. Намного быстрее своих слуг. Он играючи уклонялся от моих выпадов и всё что я мог ему противопоставить, это обжигающая аура, наносящая хоть какой-то урон, когда он приблизится слишком близко.

— Нас прижимают! — Услышал я возглас Алисии.

Черт, как же стыдно. Ладно, помер бы сам, но так и друзей за собой утянул. Тоже мне лидер без страха и мозгов!

— Всё нормально! Люди контратакуют в нашем направлении! Держимся! — Ответил ей Эльсиил, на полном ходу сметая очередную пару монстров.

И действительно, не так далеко я слышал звуки приближающегося боя и бодрые крики людей: «Смерть тварям!», «За Оплот!»

Но больше всех на фоне выделялся один мужской голос, источающий ободряющие речи, после которых люди двукратно усиливали натиск, не взирая на потери в своих рядах.

Главдемон, чувствуя изменение в расстановке сил, усилил давление в мою сторону. В какой-то момент я понял, что даже перестал контратаковать, лишь уйдя в глухую защиту.

Но, на этот раз время работало на меня. К месту сражения уже пробились первые рыцари князя, подавляя демоническое сопротивление.

Высший, увидев новых врагов, вновь использовал свой козырь в виде телекинетической волны, и большинство подоспевших воинов, вместе с зазевавшимися тварями, упали на землю. Первые ряды были сбиты поголовно, кроме одного человека. Низкорослый паренек, в пестрой разноцветной рубашке, вооруженный каким-то подобием копья, наконечник которого напоминал скорее нож, своевременно вонзил свое оружие в землю, что позволило, удерживаясь за него, не свалиться с ног.

После окончания телекинетической атаки главного монстра, пестрый парень быстрее всех взял себя в руки и в три прыжка оказался недалеко от меня.

— Ну что? Каков план? — Обратился он ко мне с необычайным задором.

— Э-эм. Убить демона. — Развел я руками.

— Отличный план! Мне нравится! Тогда щитonosцы вперед. — Сделал он приглашающий жест в поклоне.

Хмыкнув, я выставил очередной щит света вокруг себя и своего нового напарника и ринулся на противника с новой силой. Решив больше не тратиться на обжигающую ауру, я сконцентрировался на старой привычной защите и простых выпадах мечом, в надежде, что зажатый в тиски демон не сможет сопротивляться.

Мой новый друг, тем временем, зашел к врагу с тыла и широкими размахистыми приемами начал наносить удары по врагу.

Только теперь я заметил что его древковое оружие имеет лезвие на обоих концах и, крутя им как пропеллером, парень вырисовывает весьма зрелищную картину боя. Вперемешку с акробатикой, пестрорубашечный боец сумел заставить врасплох даже столь проворного противника как высший демон гордыни. Его оружие будто парило у него в руках, вырисовывая немислимые фигуры. Прикрытый наложенным мною щитом света, он перестал опасаться и стал еще более раскованно нападать на обескураженного монстра, подавляемого с обеих сторон.

Совершать стремительные рывки в стороны демону мешал перекрестный обстрел подоспевших эльфов, каким-то чудом еще не истративших запас освященных снарядов.

Для высшего складывалась патовая ситуация. Его миньоны были деморализованы и связаны боем с уже вставшими на ноги рыцарями и ополченцами. Двое прекрасно дополняющих друг друга бойцов теснили его с обеих сторон. А взрывающиеся божественным светом стрелы не давали сконцентрироваться хоть на какой-либо цели.

Вот ловкий рассекающий выпад глефы перерезает ахилово сухожилие и демон препадает на землю. В самоубийственном рывке он пытается дотянуться до слабозащищенного обидчика, но я вовремя перекрываю ему путь своим щитом, пронзая грудь твари, пылающим мечом насквозь.

Истошный визг демона заставляет зажмуриться от дискомфорта, но я лишь усиливаю поток силы, проходящий через мое оружие.

Дернувшись в сторону, демон вырывается, с застрявшим в груди мечом. «Живучий поганец. Рядовой бы уже давно свалился замертво.» — Подумал я.

Не растерявшись, я набрасываю на него «вервие усмирения» и на этот раз монстр не в силах увернуться. Скованный по рукам и ногам он дергается на земле, а я бросаю из рук щит.

Остатки силы струятся по моему телу. Я концентрирую её в руках, и они начинают светиться чистым белым огнем, как и мои глаза. Я медленно иду в направлении беспомощного врага, обращаясь к нему, и каждое мое слово всё сильнее звенит сталью в голосе:

— Вы пришли на эти земли убивать и сеять разрушения. Я не знаю, откуда вы и кто вас направляет. Но если у тебя будет посмертие, передай своему господину, что я приду за ним.

Я хватаю лысый череп противника обеими руками и делаю скручивающее движение изо всех сил. Я чувствую, как позвонки ломаются в шее моего врага, и дергаю его череп вверх, уперевшись ногой ему в плечо, вырывая уродливую голову с корнем.

Остатки демонов пытаются оказывать сопротивление, но исход битвы очевиден. Воодушевленные люди дают отпор ослабшим от потери лидера тварям и единичные монстры разбегаются в разные стороны, спасая свои шкуры.

Когда последние звуки боя утихли, неверящие своему счастью бойцы начали радоваться

и поздравлять друг друга. И тут из толпы воинов вышел старик в монашеской рясе и медленно зашагал ко мне, находящемуся в окружении своих эльфийских друзей.

Побитый и залитый кровью с ног до головы, я еще тяжело дышал и смотрел в смурнеющее небо, когда старик оказался возле меня.

На расстоянии трех шагов он упал на колени. Вслед за ним на колени встал сам князь Генрих, воткнув свой меч в землю. Его примеру последовала вся дружина, а следом и ополчение.

— Я верил, что этот день придет. — Заговорил старик. Я верил, что с приходом тьмы, вернется и свет в лице посланников его. Вернутся святые воины.

— Я не святой воин. — Покачал я головой, глядя на преклонившего колени старика.

— Тогда кто? — Кажется, мой ответ слегка сбил с толку монаха.

Я задумался секунд на пять.

— Я — паладин.

Глава 9. Алтарь скверны

К замку мы подошли затемно, но, несмотря на позднее время, его обитатели, похоже, и не думали спать. Да и как тут заснёшь, когда в паре десятков километров идет сражение с неведомым противником, от исхода которого зависит твоя судьба?

Каменное строение было не назвать таким уж монументальным, но что-то величественное в Оплоте было. Замок, находящийся на живописном возвышении, был окружен высокими серыми стенами и глубоким рвом, а перед воротами наличествовал также каменный мост. На Земле можно встретить и более изощренные оборонительные сооружения средневековья, но в этом случае, замок выполнял не только защитную функцию, но и был способен вместить за первой линией стен некоторое количество проживающих гражданских. Далее шла еще одна стена, связанная непосредственно с донжоном, представляющим из себя сочетание округлых башен разной высоты. Очевидно, там находилась, непосредственно, резиденция князя и его свиты.

На самой высокой точке замка реяло родовое знамя Пертинаксов. В темноте можно было рассмотреть разве что его силуэт, но, очевидно, на нем был изображен герб рода — башня с мечом на фоне.

Гарнизон пристально вглядывался вдаль и, завидев возвращающиеся остатки ополчения и дружины с ранеными, заметно оживился.

Ворота перед нами открылись без промедления, и мы вошли внутрь. Нас сразу же окружила воодушевленная толпа, состоящая, по большей части, из женщин и стариков. Люди радостно приветствовали своих воинов вернувшихся с победой, и мне стало немного неуютно от такого количества внимания. Тем более, я заметно возвышался среди прочих наездников, за счет гордо выхаживающей Харли у меня под седлом, которая вновь упивалась повышенным вниманием к себе. И как она жила одна все эти годы в лесу? Это еще хорошо, что эльфы отпустили на свободный выгул своих огромных кошек, скрывшихся в ближайших лесах. Вот они бы произвели нездоровый фурор среди местных.

Сами же эльфы накинули широкие плащи с капюшонами, дабы не привлекать излишнего внимания. Но это лишь на первое время. Слишком много солдат видели ворвавшуюся в толпу демонов тройку длинноухих на лесных львах. И хоть официально войны с эльфами не ведется, кто знает, как отреагируют люди на появление среди них представителей лесного народа?

Пока же, к счастью, основное внимание было направлено в сторону предводителя нашей процессии — князя Генриха Пертинакса.

Ему навстречу, торопливо растолкав толпу, вышел невысокий мужчина в возрасте, с пышными длинными усами и двумя копейщиками за спиной.

— Рады вашему возвращению, господин! Позвольте поздравить вас с победой? — Лаконично спросил оный, по-военному выпрямившись и подобравшись.

— Нас с победой. — Улыбнувшись, ответил князь, интонацией выделив слово «нас». — Рад снова видеть тебя, Бобс. — Слезая с коня похлопал того по плечу Генрих.

Я тоже спешил, как и остатки дружины, и встал поближе к своим эльфам.

— Прикажи готовить гостевые покои для почетных гостей.

— В каком количестве, сударь?

Князь окинул взглядом нашу колоритную четверку и ответил:

— Две одноместные и одну двухместную комнату. Я правильно понимаю? — Последний вопрос был обращен ко мне.

Я утвердительно кивнул.

— Будет сделано, господин. — Поклонился Бобс. — Еще что-нибудь?

— Всё остальное ты знаешь.

Усач еще раз поклонился и ушел выполнять полученные поручения.

Князь повернулся ко мне:

— Думаю, сегодня все слишком устали, поэтому светские разговоры и обсуждения произошедшего мы отложим на завтра. А пока вас проводят в ваши покои и подадут ужин туда. Мне же еще надо заняться организационными вопросами. Сами понимаете.

— Да, князь. Благодарю. — Я снова кивнул.

— Прошу прощения. — Обратился Генрих к эльфам на человеческом языке, уже подметив, что мы с ними свободно общались. — Я не особо знаком с вашими традициями и особенностями. Будут ли у наших гостей какие-то особые пожелания?

— Ничего стоящего внимания, сир. Мы не всегда спим на деревьях и питаемся желудями. Людские условия нас вполне устроят. — Ответила за всех Алисия.

Нас спешно проводили в донжон, пока ликующая толпа не подхватила на руки всех учувствовавших в битве.

Внутреннее убранство замка можно было охарактеризовать как «простенько, но со вкусом», насколько позволяло его оценить тусклое освещение от лучин. Главный коридор был улан длинным ковром, а на стенах висели широкие гобелены, изображающие какие-то, несомненно, важные и славные битвы. Надо будет рассмотреть их при свете дня.

Нас четверых разместили по соседству. Мне как предводителю нашей колоритной компании выделили одноместный номер, с балконом и видом на внутренний дворик. Эльсиил и Тисиил довольствовались компанией друг друга, а Алисия, по понятным причинам заняла отдельное помещение.

Внутреннее убранство комнаты не отличалось вычурностью, как и весь замок, однако выглядело достаточно дорого, так чтобы не стыдно было разместить дорогих гостей.

По правую руку от входа находилась кровать с балдахином, которая, к слову, была двуспальной, несмотря на то, что номер одноместный. Удержала меня от того чтобы сразу плюхнуться туда спать, находящаяся за шторой ванная комната. Каким же райским наслаждением было смыть с себя всю многодневную грязь, пыль и кровь. Подобными благами я не пользовался, наверное, еще с прошлой жизни.

Как раз после омовения в комнату постучали, и с моего разрешения вошел слуга.

— Прикажете принести ужин?

— Да, спасибо.

Мужчина окинул взглядом валяющиеся на полу элементы брони и спросил:

— Возможно, сударю угодно будет отдать экипировку на чистку?

— Буду очень благодарен. — Кивнул я. — Только меч оставьте. Я сам о нем позабочусь.

Слуга поклонился и хотел было выйти, но я остановил его еще одним вопросом:

— Простите. Надеюсь, мои спутники получили условия не хуже?

— Ну что вы, сударь? Конечно же, гостям князя будет оказан самый наилучший прием. — Мои слова, похоже, даже немного задели собеседника.

— Это радует. Благодарю.

Оставшись наедине с ужином, я вспомнил еще один немаловажный факт, столь

серьезно препятствующий моему отправлению в царство Морфея — дикий голод.

Я, буквально, накинудся на обильно заставленный яствами поднос. Жареное мясо, колбаса, какое-то рагу из овощей. Всё сметалось как пылесосом. Остановился я лишь, когда от переедания стало трудно дышать.

Довольный как медведь в малине, я упал на кровать и закрыл глаза.

Вслед за насыщением стало немного стыдно. Пока я здесь наслаждаюсь жизнью, мои родные где-то в плену и холоде. Что-то сжалось в груди и захотелось, бросив всё, вскочить на бывшую хранильницу лесов и умчаться куда-нибудь вдаль на поиски, сделать хоть что-то, а не сидеть, сложа руки.

Но накопленная усталость оказалась сильнее внутренних терзаний, и уже через несколько минут я забылся сном.

Хотелось бы сказать, что я спал как убитый, но это не совсем так. Всю ночь мне снились оскаленные пасти демонов, взмахи когтистых лап и отчаянные крики умирающих людей. Но один момент показался особенно реальным. Тихий шепот на грани сознания: «Хорошая работа, мальчик. Но это лишь начало!» После чего женский голос пронзительно рассмеялся и утих на границе сознания.

Я проснулся через пару часов после рассвета. Истощенный организм, переваривший вчерашний ужин, снова требовал топлива. Я удивился такой открывшейся во мне прожорливости, но, видимо, столь частое и объемное обращение к силе, требует повышенного количества пищи.

Одевшись в лежащие рядом, поданные слугами еще вчера, вещи я вышел на коридор. Через несколько секунд ко мне подошла, очевидно, дневалившая здесь служанка и слегка поклонилась:

— Князь Генрих просит присутствия Вас и ваших спутников в обеденном зале, на завтраке. Прикажете сообщить о вашей готовности?

— Да, будьте любезны.

Через полчаса мы с эльфами уже находились в просторном помещении с широким обеденным столом посередине. Мои друзья, также облачились в местную одежду, и Алисия практически расцвела на глазах, сменив практичное снаряжение рейнджера на изысканное придворное платье зеленого цвета. Эльсила забавляла непривычная обстановка, в то время как обычно тихий Тисиил, казалось, стал еще тише. Тем временем, нас уже ждал сам князь, в компании седого старика в монашеской рясе.

Увидев нас, они встали со своих мест и поприветствовали нас легким поклоном.

— Благодарим за оказанную честь, господин паладин. Прошу прощения за вчерашнюю бестактность, но мы так и не узнали вашего имени.

— Меня зовут Иратус. — Представился я и назвал имена своих друзей.

— Как вы, должно быть, знаете, мое имя Генрих Пертинакс, хозяин этих земель. Рядом со мной отец Йован, настоятель местного Храма Света. Скоро принесут завтрак, после чего нам предстоит очень многое обсудить.

Теперь при свете дня и без брони я смог нормально рассмотреть князя. По моим прикидкам, ему должно быть не больше тридцати лет, но густые темные волосы и борода придавали ему возраста. А цепкий суровый взгляд и солдатская выправка не позволяли воспринимать его несерьезно.

Ели все молча и задумчиво. Князь и священнослужитель испытывали какое-то беспокойство от предстоящего разговора. Эльфам было непривычно столь пышное для них

убранство и компания людей. Мне же, сыну кузнеца, было очень неудобно от оказываемого пиетета со стороны знатной особы. Местного этикета я не знал, а тот факт, что на Земле вилку держат в левой руке, спасал слабо. Поэтому я просто плюнул на лишние условности и орудовал приборами, так как удобно, попутно подмечая, что все присутствующие, включая знатную особу, поступили также.

Поданное вино несколько разрядило обстановку и, неожиданно, подал голос Эльсиил:

— Ну так, князь, и часто у вас тут нападения демонов случаются? — Испепеляющий взгляд и шикание Алисии не остановили язык без костей. — Простите, если нарушил какие-то правила этикета, мы народ дикий лесной, с соседями привыкли общаться, разве что, на расстоянии пущенной стрелы. — Эльф негромко рассмеялся в конце.

Поначалу опешивший от такой наглости князь взял себя в руки:

— Признаюсь, нападение демонов стало для нас неожиданностью. Нет, мы всегда готовы к отражению опасностей грозящих этим землям, сами понимаете — приграничье. Но, по прошествии столетий, предания о демонах стали считаться сказками. И лишь настояние отца Йована заставили меня воспринять донесения всерьез и тщательно провести разведку. Но с нами всё понятно. А вот насчет вас возникает много вопросов. Не сочтите за неуважение, мы все безмерно благодарны за вашу помощь, но вы же понимаете. Действующий, столь сильный адепт света, да еще в сопровождении эльфов! Уму непостижимо! Надеюсь, вы не откажете нам в чести узнать, откуда вы пришли и каковы ваши планы?

— Кхм. — Я откашлялся. — Это долгая история. Не только ваши земли подвергаются нападениям. Мы прибыли из ближайшего анклава эльфов, который несколько дней назад также подвергся наплыву демонов гнева.

— И также был спасен Иратусом! Ну, просто душка, вы не находите? — Подметил раздобревший от вина рейнджер.

— Эм. Спасибо Эльсиил. За пару дней до этого, банда разорителей — разбойников поддавшихся скверне, напала на мою родную деревню — Сатус, находящуюся в ведении Враноглава. Разбойники увели с собой несколько жителей, среди которых также были мои родители.

— Куда ушли эти, как ты их назвал? Разорители? — Поинтересовался князь.

— На земли князя Аваруса.

— Аварус! Я так и знал, что этот подонок замешан в чем-то неладном! — Генрих вскочил из-за стола и начал нервно прохаживаться из стороны в сторону.

— Генрих, мы пока не можем делать поспешных выводов. — Возразил священник. — Эти бандиты вполне могли действовать самостоятельно.

— Да черта с два! Я нутром чувствую, что всё происходящее неспроста. — Князь взял себя в руки и сел за стол, шумно отхлебнув вина.

— Скажи мне, уважаемый Иратус, — Обратился ко мне Йован. — эти силы, они открылись у тебя после нападения вышеназванных разорителей?

— Так и есть. Моя сестра была убита у меня на глазах, после чего произошел выброс силы и я открыл в себе этот дар.

— Поразительно! И за столь короткое время ты мало того что овладел этой силой, так еще и сумел подобрать ключи для уверенного её проявления?

— Мне помогли. — Замялся я, не уверенный, стоит ли рассказывать о последнем выжившем святом воине, скрывающемся в лесу.

Но Йован, видимо, всё понял без слов и не стал развивать эту тему.

— Значит сейчас твоя цель, найти родителей, я правильно понимаю? — Уточнил Пертинакс, плавно переходя на «ты».

— Именно так.

— Хорошо. Я отправлю поисковые отряды по своим землям и попытаюсь что-либо разузнать у соседей. Пока же вы можете свободно пребывать здесь. После того что вы сделали, клянусь, мой дом — ваш дом.

— Почтем за честь, князь.

— В ваших поисковых отрядах нет нужды князь, эльфийские рейнджеры справятся с задачей куда лучше. — Заявил Эльсиил, небрежно водя пальцем по краю пустого кубка из под вина.

— Я не сомневаюсь в компетентности ваших разведчиков. Но лишняя помощь в таком деле не повредит. К тому же, опрос местного населения у моих людей пройдет куда более эффективно, ты не находишь? Также, я предупрежу своих людей о ваших отрядах, дабы не возникло... Недопониманий. При наличии связи с вашими рейнджерами, мы даже можем наладить взаимодействие, для лучшей эффективности. Орудующие работорговцы, да еще связанные с этой дрянью, у меня под боком, совсем мне не нужны.

— Звучит разумно. — Согласился рейнджер. — Мы подумаем, что можно сделать.

— Ты упоминал о демонах гнева, Иратус. — Решил уточнить отец Йован. — На нас напали такие же твари?

— Отнюдь. На ваши земли вторглись демоны гордыни. По своему опыту могу сказать, что оные более проворные, но менее стойкие, чем демоны гнева. Да и их предводитель, в этот раз, сумел удивить меня проявлением какой-то магии.

— Стоит отправить отряд для добычи образцов, дабы изучить тела тварей. — Задумался священник.

— Это лишнее. Бьюсь об заклад, их трупов вы уже не найдете на поле боя. Я точно не знаю как это работает, но демоны, будучи порождениями другой реальности, утрачивают твердую оболочку после смерти, рассыпаясь прахом, не оставляя и следа.

— Что ж, это вызовет затруднения в беседе с ожидаемой комиссией из столицы. — Нахмурился князь Генрих.

На мой вопросительный взгляд он ответил:

— Когда подтвердились слухи о демонах, я отправил гонца в столицу с донесением. Уверен, такие вести не оставят без внимания и пришлют к нам доверенных лиц для разбирательства. А теперь, кроме показаний очевидцев, мне им предъявить нечего.

— Уверен, это временно. Нападения будут продолжаться, и корона не сможет долго игнорировать столь серьёзную угрозу. — Заметил я. — Однако, теперь я обеспокоен приездом королевских чиновников. Вы должны понимать. Мои силы слишком очевидно напоминают одну позабытую организацию, связь с которой продемонстрировать опасно. Да и жизнь моих спутников становится под угрозу.

— Насчет эльфов можешь не беспокоиться. По приезду посланников, мы их надежно укроем. Не думаю, что солдаты будут особо трепаться о расе их спасителей, а слуги обслуживающие ваш этаж строжайше проинструктированы, дабы не болтали лишнего. Выходя же за стены, советую носить капюшоны. Несомненно, слухи уже ходят, но мои доверенные люди направляют их в нужное русло, мол, если там и были эльфы, то они нам, как минимум, не враги, и не стоит их бояться. Глядишь, со временем, вы сможете спокойно

пребывать среди моих подданных. А там и до мирного взаимодействия с анклавом недалеко. Например, взаимный обмен товарами?

Пертинакс, как мудрый управленец уже начал думать наперед. На его словах лицо Алисии засияло, а вот Тисиил нахмурился еще больше. Эльсиил же просто находился в задумчивости.

— В любом случае, — Продолжил Генрих. — Это отдаленные вопросы. Как пойдет, так пойдет. Сейчас надо думать о противодействии потусторонней угрозе. Об этом, собственно, я и хотел поговорить с Иратусом с глазу на глаз. Прошу прощения, господа.

Эльфы правильно поняли намек и удалились в сопровождении отца Йорвана. Генрих же жестом указал мне следовать за ним.

Из обеденного зала мы проследовали в просторный кабинет, по центру которого стоял строгий, но красивый массивный деревянный стол. Вдоль стен стояли шкафы с настоящим сокровищем этого времени — книгами. Уж теперь я знаю, чем я буду заниматься, коротая время в замке.

Пертинакс подошел к одному из шкафов, потянул за какие-то скрытые рычаги и с усилием отодвинул предмет мебели в сторону, открывая темный проход в другое помещение. Тайная комната? Ну, конечно же. Какой замок обходится без тайных комнат? Да еще и за шкафом.

Мы вошли с князем в помещение по размерам не уступающее предыдущему. Зажглись магические светильники — роскошь доступная лишь знати и прочим богачам. Не то что бы эти артефакты были столь сложны в производстве. Дорогими были элементы питания для них, как и для большинства артефактов — кристаллы индонита, способные накапливать магическую энергию.

Магический свет явил из темноты многочисленные портреты. На картинах были изображены мужчины при оружии, в устарелой броне. В то время как знатные рыцари сейчас могли позволить себе уже даже полные латы, большинство изображенных могли похвастаться разве что нагрудниками и кольчугой. А некоторые и вовсе обходились одной лишь защитой из сплетенных колец.

Присмотревшись к облачению воинов, я увидел на них те же самые символы, что и на моей броне. Да это же знаки света! Значит это портреты святых воинов? Теперь понятно, почему они скрыты в этой комнате.

— Вижу, ты уже понял. — Князь подошел к одной из картин и встал перед ней, скрестив руки за спиной. — Это мой предок, князь Малорик Пертинакс. Первый из рода Пертинаксов вступивших в ряды священного воинства.

С портрета на нас смотрел суровый мужчина с длинными усами и короткой бородой, облаченный в кольчужный доспех.

— Будучи князем, он дал клятву служения свету, после чего большинство его потомков поступало также. До известных тебе событий, Пертинаксы были одними из самых ярых ревнителей света и защитниками людских душ, а этот замок назывался не просто Оплот. Его называли Оплотом Веры. Нашу историю пытались предать забвению, но мы сохранили её. И теперь, Иратус, — Генрих повернулся ко мне. — Я прошу тебя возродить былую славу.

— Что ты имеешь в виду? Ты лучше меня знаешь, что само упоминание о святых воинах ставит под угрозу жизнь болтуна. Теперь же ты просишь меня сделать их великими снова?

— А кто говорит о святых воинах? В нашу первую встречу ты назвался паладином. Вот я и предлагаю создать новое воинское формирование, формально никак не связанное с

преданным анафеме. Молю, скажи, что ты способен обучить новых адептов света?

— Возможно, я смог бы. Но разве само проявление силы света не является связью со святыми воинами?

Генрих скривился:

— Я консультировался с отцом Йорваном. Само проявление сил света не является преступлением по законам королевства. Некоторые священнослужители, как, например, сам Йорван, способны на минимальный выход силы, который ты мог заметить во время битвы. Но никто же не спешит сажать их в казематы. Претензии в те времена были непосредственно к организации святых. Просто с их падением, адептов света практически не осталось. А те, что были, из числа членов церкви, предпочли особо не проявлять свои силы. Но прошла уже пара сотен лет. Никто толком и не помнит, в чем заключались обвинения в сторону святых, и сейчас самое время заложить основы новой организации.

— Я так понимаю, на это нужно разрешение самого короля?

— Именно. — Кивнул Генрих. — Поэтому, мы отправимся в столицу вместе с его посланниками, когда они отбудут в обратный путь, дабы просить его разрешения.

— Ты же понимаешь что это рискованно?

— Несомненно. Но какой у нас выбор? Ты не сможешь в одиночку защитить всё королевство. Тебе нужны люди. И я дам тебе их! Оплот станет домом для новых адептов света. Уверен, большинство членов моей дружины, с радостью пойдут под твое командование, как и я сам.

Я удивленно уставился на аристократа:

— Ты вот так просто готов верить свою судьбу и своих земель в руки первого попавшегося простолюдина? Да еще и терпеть его руководство?

— Я уверен, что свет не выбирает недостойных. А тот уровень силы, что ты продемонстрировал, рядом с которым меркнут предания прошлого, говорит о том, что достойнее тебя не сыщешь во всем королевстве. И плевать мне на титулы! Моей целью всегда было благополучие моих людей, как и всего королевства. И если ради этого потребуется отказаться от регалий, не сомневайся, я это сделаю не раздумывая.

Напор Пертинакса выбил меня из колеи. Из кустов выглядывают всё новые и новые рояли. Сначала силы из ниоткуда, потом тот, кто смог этим силам обучить, а теперь тебе готовая база и кучка воинов в придачу. С другой стороны, «дорогу осилит идущий». Сколько людей просиживают всю жизнь на диване, даже не пытаясь следовать своей мечте, пребывая в уверенности, что им постоянно чего-то не хватает. Но на самом деле, судьба любит тех, кто движется в верном направлении, подбрасывая в нужный момент все средства для дальнейшего пути. Это люди и называют удачей. Главное не сдаваться и точно знать чего ты хочешь.

Чего же хочу я? Найти родных, это очевидно. Но что дальше? Защитить этот мир. Что ж, теперь уже выстраивается какой-то план для достижения этой цели. Основать новый орден паладинов, открыть набор новых членов, распространить влияние ордена на всё королевство с открытием множества филиалов, для оперативного реагирования на угрозы. Звучит разумно.

— Твои слова звучат убедительно, князь, но мне надо всё обдумать.

Генрих кивнул головой, и я удалился в свои покои.

Вот так просто стать хозяином целого замка? Нет, очевидно, слишком много чести для парня из захолустья. Оплот будет лишь базой нового ордена, но вести дела по-прежнему

будет Генрих. Мне такой геморрой не нужен.

Поймавший вдохновение, я сел за стол, взяв бумагу и перо, в голове уже прикидывая структуру будущей организации.

Во главе будет стоять магистр ордена, то бишь я. Следом будут идти рыцари-капитаны, в подчинении у которых будут рыцари-лейтенанты. Лейтенанты будут, непосредственно, командовать отделениями рядовых рыцарей, в то время как у капитанов будут в подчинении по несколько отделений. В будущем, если численность ордена будет расти, можно возложить командование отделением на рыцаря-сержанта, а лейтенанту отдать в распоряжение несколько отделений. Ну, это уже будем решать по ходу.

В старой организации Святых Воинов не было разделений на классы. Все воины представляли собой мечников со щитами, но у меня возникла другая идея. Видя эффективность лучников с заряженными силой боеприпасами, я подумал, почему бы не готовить «паладинов-стрелков», которые сами бы смогли заряжать свои стрелы? Это одна из самых простых техник, на которой адепты могли бы тренировать свои силы. После овладения базовым набором умений, их можно было бы переводить в класс повыше. К тому же дальняя дистанция боя позволяла бы им выживать подольше, до вступления в следующий класс. Думаю, эльфы не откажут в уроках стрельбы, я надеюсь.

Я усмехнулся про себя. Паладин с луком? Немыслимая комбинация для классических онлайн-ролевух. Хотя, возможно, в каких-то более гибких в классовом отношении проектах такое было возможно? Что-то типа мультикласса?

Местное рыцарство тоже недооценивало лук, как оружие простолюдинов. Что ж, мы еще посмотрим, что из этого выйдет.

Базовым классом будет «паладин-защитник» — обычная комбинация щита и меча. В конном строю, конечно, не мешало бы иметь копьё, но специфика противника у нас очень отличается от таковой у земных рыцарей. Таранный удар кавалерии с копьями быстро увязнет в неисчислимых полчищах мелких демонов. Но если прикрыть атаку одноименной техникой, копыя становятся не нужны. Лучше сделать ставку на универсальность.

Возможно, в зависимости от предпочтений в оружии некоторых воинов, будут формироваться новые классы. Например, неплохо показал себя тот парень с глефой. Интересно, где он теперь? Я упустил его из виду после боя.

Я откинулся на спинку стула и помассировал глаза.

«Тук-тук-тук».

— Позволишь войти? — В комнату просочилась Алисия. — Не хочешь сходить прогуляться по окрестностям?

Я обернулся и увидел девушку, облаченную в длинный зеленый плащ с капюшоном.

— Почему бы и нет? — Кашлянул я, смущаясь.

— Тогда одевайся, и я жду тебя у входа.

Алисия выпорхнула, а я остался стоять посреди комнаты, размышляя, что мне надеть. Думаю, броню, в этот раз, можно оставить, дабы не привлекать внимание. Порывшись в шкафах, я нашел простые, но добротно сшитые коричневые брюки, серую рубашку и кожаный жилет без рукавов. Также мною был обнаружен легкий плащ как у Алисии. Сапоги я надел свои. На всякий случай, меч был закреплен на поясе и скрыт под плащом.

— Ну чего так долго? — Алисия пребывала в нетерпении, ожидая меня на входе в донжон.

Я просто пожал плечами, и мы вместе вышли во внутреннее кольцо. Эльфийка широко

хлопала глазами, разглядывая причудливую для нее архитектуру каменных домов. За первой стеной крепости находились в основном богатые дома рыцарей, влиятельных купцов и лучших местных мастеров. Так что внешнее убранство дворов могло впечатлить девушку, выросшую в дремучем лесу.

Однако, пространство внутри стен было довольно ограниченным и мы вскоре вышли наружу, предъявив стражникам бумагу, свидетельствующую о том, что её предъявители являются личными гостями князя. Как бы, на выходе, возможно, это было необязательно, но пусть привыкают. Думаю, мы еще не раз будем тут ходить туда-сюда.

Дома у подножия замка, естественно, были попроще, но улицы были всё также ухожены и аккуратны. Никаких тебе нечистот выбрасываемых из окон, хотя продукты жизнедеятельности местного транспорта, порою, встречались. В отличие от внутреннего двора, запрета на верховое перемещение для простолюдинов здесь не было.

Однако, на улицах наблюдалось оживление. Повсюду шныряли люди с какой-то поклажей, женщины с различными цветастыми украшениями для улицы и доверху набитые повозки.

Никогда не понимал бестолковых прогулок ради прогулок. В моем понимании, гулять, как и вообще перемещаться куда-либо, надо с какой-то конкретной целью, иначе это просто напрасный расход энергии и времени. Но Алисии нравилось просто находиться среди людей и их домов. На её лице читался восторг деревенского ребенка впервые приехавшего куда-нибудь в столицу.

— Ты не голодна? Можем зайти в трактир перекусить или выпить чего-нибудь. — Я указал на вывеску слева от нас.

Я получил утвердительный ответ, и мы вошли в широкие двери местной забегаловки.

Народу внутри было немало, но и не битком. Мы нашли свободный столик на краю помещения и оперативно его оккупировали.

Через пару минут к нам подошла пышнотелая молодая официантка с приятным лицом:

— Чего изволите, господа? — Промурлыкала она, явно пребывая в добром расположении духа. — Напоминаю, сегодня у нас пиво за половину цены.

— А отчего такая щедрость? — Усмехнулся я. — Неужели уже прокисло?

— Будет вам, голубчик! — Манерно махнула рукой в мою сторону девушка. — Княжеское повеление в честь великой победы защитников замка. Все расходы он берет на себя. Или вы даже не в курсе, что сегодня вечером еще готовится и праздник в честь победы?

— Э-эм. Ну, теперь в курсе. Тогда можно нам самого лучшего вашего пива и чего-нибудь мясного мне, а моей спутнице... — Я перевел взгляд на Алисию.

— Есть какие-нибудь орехи?

— Отличный выбор к пиву, госпожа! Все приходят сюда за нашими знаменитыми солеными лесными орехами. — Прощebetала официантка и в одно мгновение упорхнула.

— Вижу, тебе здесь нравится? В замке. — Завел я разговор с эльфийкой.

— Здесь очень необычно. Не так как в лесах. Люди такие энергичные, постоянно куда-то спешат. Может поэтому эльфам и отведен большой век, потому что они проживают свою жизнь неторопливо, и иначе бы они ничего не успели за свою жизнь? В отличие от людей. Вы строите города, замки, дороги. Ваши стены, порою, выше деревьев созданных природой за много лет. Это удивительно.

— Всё так. Но ты не знаешь, какова цена этих достижений. Замки, дворцы, величественные сооружения возводятся простыми людьми по желанию сильных мира сего.

Люди возлагают на алтарь чужого величия свои силы и здоровье, меся руками бурую глину и таская камни, дабы увековечить чужое величие. У вас, эльфов, всё устроено иначе. Вы живете общинами, где жизнь каждого важна. У людей судьба отдельного крестьянина, зачастую, мало кого волнует. Поэтому маленьких людей постоянно и используют для создания чего-то большего, чем они сами.

— Это как-то... грустно.

— Возможно. Но давай взглянем на ситуацию с другого ракурса. Ты правильно заметила, жизнь отдельного человека коротка. Но объединяя силы и жертвуя интересами отдельного человека, люди создают нечто величественное, что переживает и их самих и даже их потомков. Конечно, в основном все заслуги присваивает себе тот, кто всего-лишь приказал или проспонсировал возведение очередного сооружения. Но, когда-нибудь, более цивилизованные потомки этих людей, прошедшие столетия развития, смогут прикоснуться к старине камней, которые обтесывал еще их предок.

Алисия уставилась в столешницу задумчивым взглядом.

— Возможно, поэтому вы, люди, и являетесь доминирующим видом на континенте. Жертвуя жизнями и интересами одного, вы продвигаете величие всех.

— Скорее всего, не только по этому. Но общую суть ты уловила.

Пока мы беседовали, официантка уже принесла наш заказ. Тем временем, из противоположного угла заведения до меня донеслись звуки песни, в сопровождении струнных аккордов.

*То истина что вам скажу,
Ведь видел всё глазами я.
Под небом чистым голубым,
Дрожала в страхе вся земля.
Пришли на этот славный край,
Безумных тварей орды тьмы,
Они кромсали нашу плоть!
Но встали мы на их пути!*

На маленькой сцене, какую выделяют для всяких бродячих музыкантов, готовых развлечь посетителей питейных заведений, расположился молодой мужчина с короткими черными вьющимися волосами. Невысокого роста, он не мог похвастаться богатырской статью, но чувствовалась в его движениях некая грация и уверенность. Лицо его было не смазливym, но в целом, каким-то харизматичным. Прямоугольное лицо с высоким лбом вмещало на себе прямой нос и миндалевидные карие глаза. Рот его раскрывался в искренней улыбке, венчая некрупный подбородок, украшенный легкой небритостью.

Меж тем мужчина набрал темп и вложил в следующий куплет своей песни больше энергии и напора:

*Дружина князя в блеске лат,
Стояли с ними стар и млад!
Отваги были мы полны,
Решимостью наделены!
И был кровавым этот бой,
Мы навалились всей гурьбой.
И кровь хлестала как вино,
Но было нам уж всё равно.*

Звуки в трактире умолкли и все его посетители, включая персонал, заворожённо слушали простую незамысловатую песню и игру какого-то струнного инструмента являющегося внебрачным отпрыском гитары, лютни и балалайки. Не мудрено, ведь, вероятно, некоторые из присутствующих пережили описываемые события сами, а остальным было крайне интересно послушать эту историю, переложённую на стихи.

Темп песни, тем временем, замедлился, и бард и вложил в слова больше драматичности и печали:

*И пали воины за своих,
Друзей своих, своих родных.
Но волны порождений тьмы,
Создания самой войны,
На нас бросались как волна.
Казалось, жизнь потеряна...*

Далее, его пальцы запорхали над струнами как бешеные, а в голосе прозвучал напор сила и торжество:

*Вдруг слышат воины, из лесов,
Глуша вой вражских голосов,
Как гром гремит и гул копыт,
Над полем всадник к ним летит.
Горит огонь в его глазах,
И меч пылает, неся страх,
Всем тварям порожденьям тьмы.
Надежду вновь poznали мы!
За ним три всадника на львах,
Их луки пели в их руках,
И каждый выстрел поражал
По десять бестий наповал.
Они как смерчь прошли сквозь строй,
Снося всех тварей как косой.
Темп песни вновь замедлился:
Когда придет к стенам твоим,
Страх смерть и ужас ада,
Молись, чтоб также паладин
С тобою был бы рядом.
Уверуй в свет в его руках,
Уверуй в пламя света!
Лишь паладин барьер от тьмы,
Там где надежды нету!*

Моя спутница заворожённо слушала песню, как и все посетители. Некоторые тупо уставились взглядом куда-то в пустоту, будто переживая те события заново, а кое-кто украдкой смахивали проступившую слезу.

Меж тем, артист вновь ускорился:
*Вселили всадники в сердца
Надежду нам, и страх конца
Отвергнут был уж в тот же миг.*

*Мы ломанулись напрямик.
Туда где паладин и львы
Сражались с демоном одни.
И был сражен адский вожак.
Бежал разбитый нами враг.
Торжествовал на поле свет,
Победы ярче в мире нет.
Когда придет к стенам твоим,
Страх смерть и ужас ада,
Молись, чтоб также паладин
С тобою был бы рядом.
Уверуй в свет в его руках,
Уверуй в пламя света!
Лишь паладин барьер от тьмы,
Там где надежды нету!*

Когда бард отыграл еще проигрыш и повторил припев, закончив песню, люди, выдержав задумчивую паузу, сорвались на энергичные аплодисменты. В широкополую шляпу кланяющегося артиста посыпались монеты, и в этот момент я понял, откуда у меня это навязчивое чувство, будто я его где-то видел.

Такие подробности событий мог знать лишь тот, кто был непосредственным их участником. Это тот парень в пестрой рубашке с экзотической двухсторонней глефой, который оказал мне помощь в драке с высшим.

— Великолепная песня. — Поделилась со мной эмоциями Алисия.

— Довольно неплохо. — Ответил я, про себя добавив «для средневековья». Эх, как же не хватает современной музыки. Чего бы я только сейчас не отдал за портативный проигрыватель со своей коллекцией рока и метала.

Бард же, получив свои заслуженные оваии, уворачиваясь от поступающих приглашений выпить, проследовал к выходу. Но проходя мимо нашего стола, он встретился со мной взглядом, и произошло узнавание.

Я украдкой помахал ему рукой. Певец осмотрелся по сторонам и направился в нашу сторону, сияя искренней улыбкой.

— Вы не возражаете? — Задал он вопрос, и, не дожидаясь ответа, приземлился на свободное место. — Хозяйка! Еще пива мне и моим друзьям!

— Как же я счастлив, лицезреть вас, господа! Мадмуазель, Вашу красоту не скрыть даже под капюшоном. Позвольте представиться, Вольдемар. Бард, певец, поэт и путешественник.

— Мое имя Иратус, а это Алисия. Вы как-то скромно умолчали о том, что Вы еще и воин, Вольдемар.

— Ох, полно Вам, уважаемый. Просто бродячий артист обязан уметь постоять за себя.

— Уметь постоять за себя и «выжить в безнадежной резне», это немного разные вещи. Но, в любом случае, я должен тебя поблагодарить за помощь. Один я бы не справился тогда. — Перешел я на «ты», отбрасывая наигранный пафос и официоз.

— Уж кого все должны благодарить, так это вас. Не петь нам больше песен, не подоспей вы четверо тогда.

— Так ты значит путешественник? — Оживилась Алисия.

— Именно. Брожу по королевству, несущ искусство в массы, зарабатывая на пропитание.

— Может ты и в столице был? Какая она?

— Оу, она прекрасна. Величественные стены, окружающие город, белы и ослепительны как звезды, а башни её, кажется, подпирают само небо. Десятки магов трудятся над поддержанием ослепительной красоты улиц, а в магазинах можно отыскать практически любые товары.

Вольдемар еще несколько минут распинаясь, рассказывая о величественности столичного города. Алисия же слушала сладкие речи, едва не уронив челюсть.

— Ну а здесь ты, какими судьбами? — Поинтересовался я, подловив паузу в восхищенном повествовании.

— Друг мой, я же уже говорил, что я путешественник. Но, сдаётся мне, в это место меня привела сама судьба. Дабы я воочию лицезрел поистине исторические события и запечатлел их для потомков. — Он загадочно посмотрел на нас, отпивая из кружки.

— Но ведь ты мог уйти. Зачем ты участвовал в столь безнадежной битве?

— Эх. — Вздохнул Вольдемар. — Задумывались ли вы когда-нибудь над таким вопросом, как бы вы хотели умереть? Вот, например, ты Иратус?

— Не знаю. Может быть у себя дома, в окружении детей и внуков?

Бард рассмеялся:

— Так отвечают почти все, но вот в чем дело. Это ответ на вопрос: «Как бы ты хотел жить?» а не умереть. Все хотят прожить долгую и счастливую жизнь в окружении семьи. О смерти же никто не задумывается. Никто не хочет умирать, но никто не избежит смерти.

— Полагаю, ты ответил себе на этот вопрос?

— Да. Смерть, как и жизнь, это довольно ценный ресурс. Понимаете о чем я? Будучи готовым к смерти человек способен на великие поступки. Я же не боюсь смерти. Я боюсь, что она будет бессмысленной. Умереть надо так чтобы тебя запомнили. Чтобы умирая, ты понимал, что это было не напрасно. Что ни твоя жизнь, ни твоя смерть не лишена смысла.

— Значит, твое решение о вступлении в местное ополчение что-то сравни героическому суициду?

Вольдемар замялся:

— Отнюдь. Умом я понимал, что нужно бежать и у меня даже был шанс. Но какая-то иррациональная уверенность в том, что я должен остаться, заставила меня взять в руки оружие. Я был уверен, что я не умру, что я должен увидеть всё своими глазами. И я решил, что даже если мой внутренний голос ошибается, то смерть моя будет красивой. Какая смерть может быть почетнее, чем смерть в бою, на защите невинных?

Бард одним махом осушил кружку с пивом.

— Но что это я всё о себе, да о себе? — Он перевел взгляд на Алисию. — Может прекрасная дева поведаст, какими ветрами её принесло в эти места? Не часто ваших... соплеменников можно увидеть среди людей. Кроме случаев, когда незадачливых авантюристов затыкивают острыми стрелами.

— Если подумать, я здесь по той же причине, по которой ты не сбежал пару дней назад. Помочь этому миру пережить нашествие демонов.

— А вот насчет этого вопроса я бы хотел расспросить вас поподробнее. Все окрестности только и гудят о неведомой напасти из преданий прошлого, но никто не может сказать ничего конкретного. Жили мы себе спокойно, новдвуг из ниоткуда появляются ужасные демоны, вырезая села и чуть не разорив целое княжество. Но самое интересное, что одновременно с ними появляется воин, способный им противопоставить силы чистого

света. — Вольдемар многозначительно уставился на меня.

— Нам самим особо нечего рассказать на этот счет. — Почесал я подбородок. — Единственное в чем я уверен, это то, что нападения продолжатся и, скорее всего, станут еще более частыми.

— Тогда спрошу прямо, а кто же ты, Иратус? Откуда ты?

Я рассказал барду свою краткую историю, без особых подробностей.

— Значит, твои силы также пробудились стихийно? Воистину в такие моменты начинаешь верить в судьбу и высшие силы. Видимо свет дает шанс на выживание всем нам.

— Но это лишь шанс. В конечном итоге всё будет зависеть даже не от меня, а, как ты верно заметил, от всех нас.

— Тогда выпьем же за это, друзья! — Поднял свою кружку Вольдемар.

Мы еще некоторое время поболтали. Бард рассказывал о своих странствиях, под широко хлопающие глаза Алисии. Я же аккуратно выведал у него откуда он. Оказалось что перед нами очередной безземельный князек, которого родитель оставил без существенного наследства, не пожелавший идти на госслужбу, и посвятивший свою жизнь путешествиям и искусству.

— Необычный выбор для высокородного. — Заметил я.

— Ой, я тебя умоляю, Иратус. Сейчас таких высокородных по королевству бродит как собак не резанных. Многие из них беднее чем иной батрак, а всё кичатся своими княжескими медальонами. — Он достал из под рубашки металлическую пластину на цепочке, подтверждающую его происхождение. — А на деле, важно не то в какой семье ты родился, а что ты сам из себя представляешь.

— Может и так. — Согласился я. — Вот только условия в которых ты вырос непосредственно влияют на твою личность и дальнейшее развитие.

— Несомненно. Поэтому я и считаю что все люди, независимо от происхождения, должны иметь возможность для развития и обучения.

«О, да у нас тут молодой революционер». — Подумал я.

Но более подробно обсудить тему развития общества нам не удалось, потому как хлопнули двери трактира и, обернувшись, я увидел в проходе Эльсила в сопровождении паренька лет пятнадцати.

Увидев нашу компанию, он спешно приблизился и, бросив беглый взгляд на барда, склонился над моим ухом и прошептал:

— Мы напали на след разорителей.

Настроение вмиг поменялось с расслабленного на напряженное и готовое к активным действиям.

— Прости, Вольдемар, но мы вынуждены откланяться. Возникло срочное дело. — Сказал я, вставая из-за стола.

— Неужто снова? — В глазах барда промелькнула встревоженность.

— Не беспокойся. Пока нет.

— Тогда рад был вас увидеть. Надеюсь, наши дороги еще пересекутся.

— Что-то мне подсказывает, что так и случится.

Я коротко кивнул барду, бросил на стол пару монет, и наша компания спешно удалилась из заведения.

— Рассказывай. — Бросил я Эльсила на ходу, напряженно глядя в сторону замка.

— Князь сдержал слово, и нам действительно удалось наладить взаимодействие

рейнджеров с местными. Только что прибыл гонец от одного из его отрядов, с которым связались наши следопыты. Похоже, они нашли логово разорителей где-то в землях этого... как его? Аваруса!

Я заскрипел зубами:

— Что-то известно о пленных?

— Да. Они там есть, и некоторое количество еще в живых.

— Тогда не будем терять время.

— Мы с Алисией выйдем подальше, призвать львов и пойдем вперед. Тисиил уже занят этим.

— Хорошо. — Кивнул я.

Во внутреннем дворе замка уже стояло два отряда рыцарей. Первый отряд насчитывал пятнадцать человек, а второй около двадцати пяти. Рыцари поглядывали на меня с неопределенными эмоциями то ли уважения, то ли почтения, то ли опасения. Князь Генрих же активно раздавал указания:

— Первый отряд идет со мной. Воспользовавшись элементом неожиданности, мы нападем, после чего идущий за нами в отдалении отряд сержанта Кавила прибудет к нам на подмогу. Если встретите эльфийских воинов, ни в коем случае не нападать! При агрессии с их стороны, уходите в глухую оборону и дайте знать, что вы воины Пертинакса.

Моя Харли уже стояла снаряженная здесь же, ожидая меня и нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Я не стал тратить время на переодевание, довольствуясь лишь прихваченным мечем и вскочил на своего скакуна.

Через несколько минут князь скомандовал марш, и мы легкой рысью выдвинулись из замка.

Мне хотелось бы двигаться побыстрее, да и Харли могла бы скакать галопом хоть целый день, но, к сожалению, дружина не могла похвастаться настолько крепкими лошадьми. Как, в принципе, и никто в этом мире.

В пути, по рядам рыцарей пробежалась волна беспокойства и, повернув голову в сторону леса, я увидел вынырнувшую из чащи тройку эльфов верхом на огромных грациозных серых кошках, продолжающих движение на отдалении вдоль леса. Но Генрих проинформировал своих воинов, что это союзники, и волнение утихло. Хотя рыцари нет-нет да косились в сторону эдакой невидали, но скорее с любопытством, чем с опасением.

Когда мы прибыли к границе леса, в котором скрывались разорители, уже начало смеркаться. И нам пришлось поторопиться, дабы не блуждать по лесу в темноте.

Лошади были оставлены на границе чащи, но только не Харли. Она, как всегда упрямо, побрела вслед за мной, не желая оставлять своего человека в столь опасном деле. Благо, когда нужно, она умела бесшумно передвигаться по лесу, чем снова вызвала легкое удивление у моих союзников. Последовало даже пару предложений купить ближайшего жеребенка, который у нее родится за любые деньги. На что я лишь заметил, что денег здесь ни у кого не хватит, и вообще она у меня боевой скакун, а не племенная лошадь для разведения.

Чем ближе наш проводник подводил нас к нужной точке, тем тише становился наш отряд. Умолкли напряженные разговоры и даже, кажется, бряцание доспехов стало тише.

Но вот неподалеку послышался свист, и с деревьев ловко спустилась пятерка эльфийских рейджеров, демонстрируя мирные намерения. Вслед за ними же показались мои друзья, Эльсиил, Тисиил и Алисия, видимо, предупредившие их о нашем подходе.

Я выдвинулся вперед отряда и подошел к эльфам.

— Это вы обнаружили разбойников?

— Именно. — Ответил рослый длинноволосый эльф с легким акцентом, видимо считающийся главным в отряде. — Около пятидесяти человек, считая колдуна. Используют пленных для проведения каких-то кровавых ритуалов. Те, что еще живы, находятся на противоположной стороне лагеря. Мы можем бесшумно ликвидировать часовых, дабы ваша атака была внезапной.

— А мы, тем временем, уберем охрану пленников и выведем их подальше, для их безопасности. — Подала голос Алисия.

— Так и поступим. — Я хотел было вернуться в строй, но обернулся и сказал. — Спасибо.

На что неизвестный мне предводитель отряда кивнул головой, прикрыв глаза и приложив ладони ко лбу — жест, означающий у эльфов, в зависимости от ситуации, либо знак особого приветствия, либо почтения, либо благодарности и так далее.

Мы продвинулись еще чуть вглубь леса и увидели редкие огни костров. Видимо, бандиты совсем не опасались, что их тут найдут.

Просвистели стрелы с характерным глухим звуком вонзания в плоть, и мы поняли, что путь дальше свободен.

— Если не возражаешь, Иратус, я поведу. — Обратился ко мне Генрих.

— Это твои люди, князь. — Лишь ответил я, пожав плечами.

Я пытался излучать уверенность, ведь малочисленные рыцари сейчас смотрели на меня не меньше чем на своего командира, но внутри меня охватил мандраж. Это не был страх за себя. Скорее волнение о том, что я сейчас увижу, сделав последний шаг к цели. Найду ли я тех, о ком так волнуюсь, и в каком они могут быть состоянии? Видимо, ощутив мое волнение, Харли легонько боднула меня в спину, мол «не дрейфь».

Крадучись мы подошли как можно ближе и по команде Генриха ринулись в атаку.

Рыцари княжеской дружины были профессионалами, поэтому нападение происходило без лишних криков. Выбежав на широкую расчищенную территорию, утыканную самодельными шалашами и кострами, вокруг которых собрались разномастные оборванцы, неизвестно откуда здесь взявшиеся, дружина начала планомерно истреблять всех кто попадётся на пути.

— Возьмите нескольких в плен! — Выкрикнул я, когда стало очевидно, что нас, наконец, заметили.

Но дружинники и без того старались не добивать подранков, ведь кого-то потребуется еще судить за их злодеяния, в назидание публике.

Встревоженные разбойники организовали некое подобие сопротивления и попытались нас окружить, наваливаясь гурьбой на зазевавшихся рыцарей. Я старался, в первую очередь, прикрывать наших бойцов, минимизируя возможные потери.

Вот спину одного из рыцарей прикрывает щит света, прямо перед атакой хитрого бородача с топором. Вот двое разорителей падают на землю связанные между собой вервием усмирения. Черт! Мне срочно нужно подыскать какую-нибудь атакующую литанию, желательно дальнобойную.

Тренируя лишь пару навыков, я упустил из виду расширение своего арсенала, хоть и добился значительных успехов в сотворении узкого круга явлений света. Тот же щит и вервие у меня получались практически по одной лишь мысленной команде, хоть и

требующей некоторой эмоциональной настройкой.

Вот какой-то смельчак, посчитав необлаченного в доспехи парня, с одним лишь мечом, легкой целью и попытался атаковать меня в лоб. Но сам лишь ударился своим лбом о возникший прямо перед ним непроницаемый золотистый барьер и потерял ориентацию, взамен получив рубящий удар наискосок в шею.

Это было странное чувство. Да, это уже второй на моем счету разумный. Но в первый раз, при битве с падшим главой рейнджеров, я был доведен до безвыходного состояния «либо он, либо я.» Мозг тогда уже не успевал анализировать ситуацию, действуя по наитию, хватаясь за жизнь. Но теперь мне пришлось убить осознанно, своими руками отнять чью-то жизнь. Да, у моих ног сейчас лежит окровавленное тело отпетого негодяя, но остатки цивилизованности из прошлого мира всё еще давали о себе знать. К тому же, меня гложил сомнения религиозного характера. Все религии в унисон твердили о том, что убивать это грех. И хоть в королевстве, как и в стране, роль религии была довольно ослаблена, как я предполагаю, из-за косвенной связи с преданным анафеме братством, но базовые заповеди типа «не убей», «не укради» и так далее, котировались и здесь. Надо будет поговорить по этому поводу с отцом Йорваном.

Поставив себе на памяти зарубку, в дальнейшей битве я старался лишь обездвиживать врагов и прикрывать друзей.

То тут, то там, из-за наших спин свистели стрелы, вонзаясь в тела разорителей. Видимо наши эльфийские союзники решили не ограничиваться лишь помощью в поисках логова и, по своему обыкновению, прикрывали сражающихся воинов на расстоянии.

Я же начал всё больше ощущать напряжение. Всё чаще мне приходилось в последнюю секунду выставлять щиты перед союзниками и уворачиваться от ударов в мою сторону. Нас просто зажимали в кольцо, а подмоги всё не было. Черт! Что-то пошло не по плану?

Как только я уже хотел начать паниковать, а разорители злобно ухмыляться, беря нас в кольцо, послышался боевой клич: «За князя!»

Наконец-то! Подошло подкрепление! Разорители, зажатые в тиски с двух сторон, запаниковали, понимая, что чаша весов сместилась не в их сторону. Количество сил было примерно равно, но разбойничье отребье было не чета обученным, хорошо экипированным, а главное мотивированным рыцарям.

Понимая, что в плену их ждет незавидная судьба, разорители сражались лишь яростнее. Тех, кто пытался бежать настигали меткие эльфийские стрелы. Рейнджеры, здраво рассудив, что прикрытие нам уже не столь необходимо, принялись за отлов беглецов. И почему я сам об этом не подумал? По сути, весь наш план был составлен эльфами, а нам оставалось лишь прямолинейно всех перебить и взять побольше свидетелей живьем.

Воодушевленные прибытием товарищей, бойцы первого отряда пошли в упрямую атаку, вклиниваясь в паникующую массу бандитов, поджигаемую с другой стороны.

Рыцари действовали слаженно и профессионально настолько, что я даже почувствовал себя лишним на этом празднике смерти. Не было никакого фехтования или изысканных пируэтов, показываемых в исторических фильмах. Была лишь жесткая рубка одоспешенных воинов против неорганизованной группы крестьян. Умело принимая удары на щиты, рыцари моментально контратаковали, и при отсутствии у противника щита, как правило, эта контратака имела фатальные последствия.

Мое участие в битве минимизировалось, и я уже было думал, что победа за нами, но произошло нечто странное. На лицах доселе пятившихся разорителей появились злобные и в

то же время радостные оскалы, не свойственные людям, находящимся на грани поражения. Как-то внезапно они подобрались, и затравленные взгляды сменились на хищные взоры жаждущих крови. Те из разбойников кто имел щиты, бросили их на землю сконцентрировавшись на находящемся в руках оружии. Некоторые даже подбирали топоры или же мечи павших товарищей, снаряжая их во вторую руку.

Почувяв неладное, рыцари плотнее сомкнули ряды, и не зря. Как по команде, разорители сорвались с места и бросились в самоубийственную атаку. Как говорится, главный плюс в том, что тебя окружили в том, что ты можешь атаковать в любом направлении. Разорители же так и поступили.

Они как бешенные бросались на строй дружины, насаживаясь на мечи, как ягнята на вертел, тем самым сковывая отдельных рыцарей, в которых тут же врезались задние ряды разбойников.

Такой суицидальный маневр застал врасплох княжеские силы, чем противник не упустил возможности воспользоваться. И это их бы не спасло, так как каждого дружинника прикрывал стоящий рядом товарищ, но дальше события приобретали еще более шокирующие обороты.

Проколотые мечами разорители и не думали падать на землю. Вместо этого они лишь смеялись в лицо своим противникам.

Вот один из разбойников, принявший укол меча в живот так, что тот торчал у него из спины, схватил этот же меч, вырывая его из рук рыцаря, после чего обрушил на опешившего воина град молниеносных ударов топором. Из его раны же вместо крови медленно вытекала густая темно-зеленая субстанция.

И подобное происходило повсеместно. Разорители и не думали падать от, казалось бы, смертельных ран. Вместо этого они злобно хохотали и с еще большим остервенением атаковали, совершенно не обращая внимания на сочащиеся зеленой массой повреждения.

Дружина, под контролем командиров, организованно пятилась назад. Воины не понимали, как сражаться с практически бессмертным противником, да еще сошедшим с ума.

У меня на лбу вновь проступила испарина от напряжения. Было невозможно успеть везде, но я старался. Щиты света были эффективной преградой перед обезумевшими разорителями, но, сотрясаемые ударами, они быстро теряли силу.

Прикрывать союзников стало еще труднее, когда меня самого связали боем. Я машинально отмахнулся мечом от налетевшего на меня бандита с коротким, видимо трофейным, мечем. Совершенно не заботящийся о защите мужчина принял удар грудью, и каково же было его удивление, когда вместо непонятной оскверненной субстанции из страшной раны пошел дым сопровождаемый запахом горелого мяса. Разоритель уставился широко открытыми глазами на свою грудь и медленно повалился наземь.

Что ж. Это хорошие новости. Напитываемое светом оружие способно нивелировать сопротивление урону, обусловленное, очевидно, силами скверны.

Я стремительно атаковал еще одного разбойника, не успевшего сообразить, что произошло с его товарищем, и тот также упал у моих ног. После чего на меня воззрились многочисленные пары озадаченных и озлобленных глаз.

Увидев во мне наиболее опасного противника, разорители сконцентрировали наступление в сторону первого отряда, в котором я находился.

— Прикрывайте Иратуса! — Скомандовал Генрих.

Но рыцарям указание и не требовалось. Они уже организовали строй вокруг меня,

надежно прикрывая фланги.

Эх, видимо, вновь мне не дадут профилонить столь занятное мероприятие под названием резня.

— Господин, возьмите! — Обратился ко мне рядом стоящий рыцарь, протягивая мне щит, ранее принадлежавший одному из его сослуживцев, павшему в этой битве.

Я благодарно кивнул, принимая экипировку. Всё-таки так надежнее, чем бросаться голой грудью на врага. Чай мы не в какой-то компьютерной мочилке.

Я не знал, как управлять отрядом, поэтому лишь выкрикнул:

— Все за мной! Рубите им головы! Без головы живут лишь куры и чиновники!

Под завязку заряженный меч запылал как факел в моих руках. Из моих глаз вновь полыхнул божественный свет, и я покрепче сжал оружие, ведя рыцарей в наступление.

Это не была бездумная атака против всех. Я чувствовал, что где-то в глубине этой неорганизованной толпы находится источник их столь радикальных перемен. Они прикрывали его, но я буквально чувствовал смрад скверны, доносящийся до меня из конкретного источника.

Вот он! Гребаный колдун в каких-то лохмотьях, увешанный непонятными побрякушками, созданными из веток, черепков, деревянных табличек и свет знает из чего еще, стоял с закрытыми глазами, разведя руки в стороны. Неестественно изогнув спину, он двигал губами, нашептывая какие-то свои грязные заклинания, усиливая своих бойцов.

Я накопил достаточное количество энергии в своем оружии, и, повинувшись наитию, взмахнул им параллельно земле, высвобождая значительную её часть. Мой меч на несколько секунд потускнел, но это сработало! Я самостоятельно придумал новый прием. Конечно, это было примитивное высвобождение силы, но пораженным волной искрящейся энергии разорителям было от этого не легче. Сорвавшийся с клинка тонкий росчерк света свалил с ног троих несущихся в нашу сторону разбойников. Раны их были не особо глубоки, но сопутствующий эффект оглушения оказался очень кстати. Не медля, идущие за мной рыцари срубили им головы, дабы те уже никогда не встали.

Разорители насторожились. Былое воодушевление быстро пропало, сменившись мрачными опасениями за свою жизнь.

Мы же, в свою очередь не медлили. Дожидаясь перезарядки умения я вновь оглушал самых ретивых бандитов, после чего дружинники, продвигавшиеся за мной, завершали начатое. Отчаянные выпады в мою сторону я принимал на щит, эффективно контратакуя противника. А вот нечего было выбрасывать свои щиты, берсерки кукуевы!

Наш отряд быстро сломил сопротивление противника и я подошел к колдуну на расстояние вытянутого меча.

Бородатый старик не обратил на нас никакого внимания, пребывая в каком-то трансе, всё еще продолжая свои темные колдунства. Его окружили плотным кольцом защищающие разорители, но нам они стали на один зуб. Кто-то был сражен волной, кто-то связан вервием и путь к цели был свободен.

Я подошел к не обращающему на меня внимания старику, испытывая необъяснимое раздражение рядом с ним, граничащее с гневом:

— За квадрокоптерами наблюдаешь, наркоман? — Я ударил колдуна в подбородок эфесом меча, строго дозируя силу.

Седобородый упал навзничь, теряя сознание, после чего разорителям стало совсем худо. Потерявшие свое нечестивое усиление бандиты были быстро разгромлены и перебиты, а

выжившие были взяты в плен.

До этого ушедший в глухую оборону второй отряд, сломив сопротивление врага, быстро воссоединился с нами, и князь Генрих начал оперативно раздавать указания:

— Выживших связать! Кавил, организуй оцепление! Общайте территорию!

Я же растеряно осматривался по сторонам в поисках спасенных гражданских.

Перепуганные они вскоре обнаружили под охраной Эльсила Алисии и Тисиила. Десяток изможденных и измученных мужчин и женщин выглядел откровенно скверно. Алисия уже занималась их ранами, преодолевая ксенофобное недоверие людей. Когда же стало понятно, что эльфы наши союзники и, завидев облаченных в латы рыцарей пришедших их спасти, слез не скрывали даже некоторые мужчины. Слова благодарности спасителям полились рекой, но я их не слушал.

Я спешно подошел к спасенным и с тревогой отметил что ни одно лицо мне не знакомо. Схватив за плечи ближайшего мужчину, я чуть ли не крича спросил у него:

— Жители Сатуса?! Ты видел их?! Где они?! Их схватили несколько дней назад!

Испуганный крестьянин активно замотал головой:

— Не могу знать, господин! Нас самих изловили пару дней как.

Я подбегал к каждому заложнику, но никто не мог дать вразумительного ответа, пока ко мне не подошла морщинистая старушка. Она мягко взяла меня под руку и молча, со скорбным лицом, провела меня несколько шагов в направлении узкой лесной тропинки, ведущей в чащу леса. Скрюченным пальцем она указала во тьму:

— Боюсь, сынок, там тебе искать надобно. — После чего медленно присела на заваленное дерево, сложив руки на колени и печально закрыв глаза.

Я ничего не ответил и на ватных ногах побрел в указанном направлении, освещая себе дорогу пылающим мечем.

— Иратус, это может быть опасно! — Окликнул меня Генрих. Но я уже не слушал.

Тропинка виляла меж деревьев и камней, будучи знатно вытопанной. Всё указывало на то, что ею пользовались довольно активно.

Минут через пятнадцать я вышел на обширную лесную просеку, на краях которой лежали выкорчеванные пни. В центре же возвышался черный толстый столб из срубленного и обтесанного дерева исписанного богопротивными колдовскими рунами, о значении которых оставалось лишь гадать. Также я увидел у его подножия каменный алтарь, на который мог поместиться взрослый человек в полный рост, исписанный теми же рунами, но уже кровью. Конструкция освещалась стоящими вокруг факелами, горящими неестественным грязно-зеленым светом. Вокруг столба был выкопан внушительный ров, через который был перекинут короткий деревянный помост.

Подойдя к нему, я выронил из рук меч и упал на колени. Меня буквально стошнило от увиденного. Хотя в той жизни я спокойно наблюдал за вскрытием трупов в прозектории, раскинувшаяся картина повергла меня в самый настоящий шок.

Весь ров был заполнен расчлененными обезображенными трупами. Мужчины. Женщины. Старики. И даже дети. Они смотрели мертвыми глазами в небо и, казалось, с осуждением на меня. На лицах их застыла предсмертная гримаса ужаса и отчаяния. От их останков лёгкой дымкой тянулись к монументу потоки оскверненной энергии, едва уловимой человеческому глазу, напитывая светящиеся руны.

Усилием воли я заставил себя встать и пойти вдоль рва, пристально вглядываясь в мертвые лица. Вот в неестественно изогнутой позе лежит тетя Грета — немного

взбалмошная, но, по-своему добрая женщина. Она готовила очень вкусные пирожки с яблоками, иногда угощая ими соседских ребят. А вот неподалеку её муж, дядя Арвин — худощавый высокий мужчина с длинными усами. Отличался добродушным нравом и любил порою пригубить крепкого пива втайне от жены. В Сатусе остался их сын, благо уже не детского возраста, так что сможет о себе позаботиться. На краю сознания я отметил про себя, что придётся принести ему дурную весть.

А вот друг на друге лежат близнецы Бим и Вим. Конечно, это были не настоящие их имена, но весь Сатус кликал их именно так. Даже не знаю почему. Парням было уже лет по семнадцать и они находились в паре шагов от того чтобы зажить самостоятельной жизнью. Возможно, где-то здесь находится и остальная их семья. Я не успел разузнать обо всех перед уходом из деревни.

И еще много и много тел мелькало у меня перед глазами. Я не отваживался спуститься и самостоятельно всех пересмотреть. Кто-то просто лежал спиной вверх, какие-то лица мне были совсем не знакомы.

И вот мои глаза узрели то, чего я боялся увидеть уже несколько дней, упорно отгоняя мрачные мысли. Отец с матерью были рядом друг с другом. Их руки упали так, что казалось будто они держатся друг за друга даже после смерти. Могучий торс отца был весь испещрен ранами, очевидно, перенося пытки перед смертью. Но лицо его отражало лишь твердость характера. Он умер без страха, стойко принимая свою судьбу.

В отличие от многих других женщин находящихся в братской могиле, тело матери не было оголено. Лишь из груди торчала короткая рукоять ножа. Того самого ножа с которым никогда не расставался отец. Всё указывало на то что, видя как обходятся с пленниками, не желая подобных страданий жене, он даровал ей быструю смерть припрятанным оружием, а сам стойко принял все пытки навалившиеся на непокорного кузнеца.

Я вновь упал на колени и закричал. И, казалось, этот крик способен содрогнуть небеса. Я просил прощения у матери и отца. За то, что не смог, за то, что не успел, за то, что не был рядом в их последнюю минуту. Горечь потери и неподъёмная вина упали на мои плечи. Пока их истязали, я занимался какой-то ерундой. Вместо того чтобы рыть носом землю в поисках семьи, я доверил эту задачу посторонним. Смогу ли я себя теперь простить?

Кавил служил роду Пертинаксов уже не первый десяток лет. Будучи сыном небогатого рода, да к тому же еще и самым младшим, он не мог рассчитывать на владение своими землями. Но он не поддавался искушению пойти в разбойники, как многие его коллеги, вместо этого подавшись в окраинные земли, где в приграничье всегда приветствовались отчаянные молодчики, знающие с какой стороны братья за меч.

За многие годы службы в дружине, Кавил сыскал уважение не только боевых товарищей за отвагу и упорство, но и обратил на себя внимание еще отца Генриха, который даровал ему статус рыцаря-сержанта.

Дожив до начала пятого десятка своих лет Кавил так и не покинул службу. Его простая и понятная жизнь его устраивала. Его никогда не тянуло красоваться на светских мероприятиях, кичась своими воинскими подвигами. Вместо этого его прельщала простой и понятный солдатский порядок и служба своему господину, заключающаяся в защите окрестных земель и жителей их населяющих.

Поэтому при облаве на шайку разбойников ему и доверили вести второй отряд. К своему стыду они пришли чуть позже чем следовало бы, из-за плохой освещенности в лесу,

но ничего непоправимого, к облегчению Кавила, не случилось и они успешно провели операцию.

Он потом еще не раз будет прогонять в голове воспоминания о непонятных странностях творившихся тогда. Но всё же, это не страннее атаковавшей их ранее орды демонов, с которой помог справиться этот Иратус.

Сейчас же Кавил следовал по пятам за паладином, как назвал себя этот молодой мужчина.

Повинуясь какому-то наитию, адепт света в одиночку побрел в чащу леса и Кавил с еще двумя рыцарями проследовали за ним на некотором отдалении, дабы прикрыть в случае опасности.

На несколько минут они потеряли его из виду, но душераздирающий крик указал верное направление и заставил перейти тройку рыцарей на бег. Кавил с товарищами выбежали на обширную поляну посреди леса, с возвышающейся посреди конструкции.

Паладин обнаружился стоящий на коленях возле обширной ямы.

Увидев что в ней находится, рыцари снимали шлемы, дабы не осквернить их изнутри исторгаемыми рвотными массами. Открытое зрелище поразило княжеских воинов. «Разве такое могли сотворить люди?» — Не давал покоя вопрос каждому из них. Даже повидавший многое Кавил, признался себе, что никогда не в жизни не лицезрел подобной жестокости. Особенно сжал его сердце вид растерзанных детских телец. Многие из них были также обнажены, что указывало на самые мерзкие и гнусные поступки, которые может совершить человек.

Около десятка минут они еще отходили от шока, но всё-таки взяли себя в руки и подошли к паладину. Приблизившись, они услышали тихие причитания: «Простите. Простите. Я не смог. Я не успел».

— Господин. — Негромко окликнул паладина Кавил.

Слегка замедленно, как будто в прострации, паладин повернул к нему голову. И в его глазах Кавил узрел лишь пустоту.

Обратив внимание на рыцарей, паладин поднялся с колен и подошел к ним, вопрошая:

— Что с плененными разорителями?

— Связаны и ждут отправки в замок, сир.

Глаза мужчины полыхнули алым пламенем и человек, зовущийся Иратусом, твердой походкой направился в сторону лагеря.

— Кавил, здесь его меч. — Указал куда-то в сторону один из дружинников.

— Прихвати с собой.

Следуя на почтительном расстоянии от адепта света, рыцари неплохо различали путь, потому что от Иратуса исходила заметная аура света, окрашенного в красный оттенок.

Вернувшись в лагерь, Иратус увидел шеренгу выживших разорителей стоящих на коленях со связанными руками.

— Снимите веревки, но не допустите того чтобы они сбежали. — Бросил он охране. И воины не посмели оспаривать приказ этой внушающей трепет фигуры.

Все находящиеся вокруг люди и эльфы приковали свой взгляд к развернувшейся сцене.

Подойдя к первому плененному разбойнику, Иратус прорычал: «Кто? За вами? Стоит? Отвечай!»

Испуганный разоритель лишь активно замотал головой:

— Клянусь жизнью, господин! Я ничего не знаю!

— Твоя жизнь сейчас не стоит и ломаного гроша. — Лишь ответил паладин.

Удар ноги в живот заставил скорчиться бандита на земле, а последующие удары кулаками в голову моментально выбили дух из несчастного, оставив на его лице лишь кровавое месиво.

И с каждым ударом пламя в глазах Иратуса лишь разгоралось ярче.

«Говори!» — Прорычал паладин в лицо следующего разорителя. Но, не дождавшись вразумительного ответа, раскрытой ладонью опоясанной пламенем пробил тому брюшную стенку и достал на всеобщее обозрение еще горячую печень подонка. Затолкав оную ему же в раскрытую пасть, Иратус двинулся дальше.

Не получив ответа и в третий раз, Иратус пробил грудину неудавшегося служителя скверны и спалил его сердце в ослепительном огне охватившем его ладонь.

Последующие следом разорители молили, кричали, стонали. Их глаза всё сильнее наполнялись ужасом неминуемой гибели с каждым шагом приближения к ним вестника правосудия.

«Правосудие!» — С этой мыслью смотрел на развернувшуюся жестокость Кавил.

Вопреки правилам, рыцарь-сержант остановил своего князя, было порывавшегося помешать паладину в его праведном гневе. Встав на пути Пертинакса, мужчина, сурово нахмутив брови, сказал своему сюзерену:

— Когда Вы увидите то, что находится там, откуда мы пришли, вы поймете, что эти мерзавцы заслуживают даже более жестокой участи, сир.

Тем временем, очередного подонка разъяренный Иратус поднял над собой, держа за шею одной рукой и просто сжег того заживо выпущенным пламенем.

Бросив обгоревшие останки на землю, паладин обратил свой взор на наиболее колоритную фигуру среди плененных разорителей.

— Колдун! — Злобно прорычал Иратус. — Всё это твоих рук дело.

Возможно, служителя скверны и испугало внимание столь опасного человека, но виду он не подал:

— Мое имя Дамин, попрошу. — Лишь вымолвил тот, вставая с колен. — А ты окреп, светлый.

— Мне плевать на твое имя, ничтожество! — Прорычал разъяренный Иратус. — Алтарь! Это твоих рук дело?!

Колдун лишь фриволиво изобразил поклон и Кавил представил, каких усилий стоило паладину не разорвать того на клочки в ту же секунду.

Разъяренный Иратус лишь шумно вдыхал воздух расширяющимися ноздрями и крепко сжимал кулаки.

Меж тем, представившийся Дамином бородач, вновь заговорил:

— Я не питаю иллюзий на счет своей дальнейшей судьбы, светлый. Поэтому у меня для тебя есть два подарка. Первый. — Колдун медленно поднял руку и оттопырил вверх указательный палец. — Это имя. Аварус... Распоряжайтесь этой информацией как вам угодно. Ну, а второй... — Дамин выпрямил второй палец. — Вот это!

Находящаяся ближе всех к адепту белокурая эльфийка, видимо поняв что происходит, выкрикнула: «Берегись!» И бросилась на паладина, пытаясь сбить того с направленной в него магии скверны.

Окружающие сие действие рыцари среагировали следующими, зарубив мерзкого

колдуна мечами, еще до того как подкошенный неведомой магией Иратус упал на землю, несмотря на усилия уже коснувшейся его девушки.

Подбежав ближе, Кавил увидел изрубленное бездыханное тело колдуна и также лежащих на земле паладина и эльфику.

С колдуном было всё понятно и Кавил с подоспевшим эльфом-рейнджером бросились проверять состояние своих союзников.

«Они живы, но их не удастся привести в сознание». — Доложили они окружающим.

— Что будем делать, сир? — Спросил у своего князя рыцарь-сержант.

Генрих уставился на бессознательного паладина и еле слышно молвил:

— Молиться, друг мой. Молиться.

Глава 10. Лабиринт

Темной ночью, в одном из домов эльфийского анклава, находящегося ближе всех к владениям людей не спала маленькая девочка, по имени Алика.

Уже которую ночь её одолевали ночные кошмары. В них она вновь и вновь видела всевозможных кровавых тварей с длинными острыми клыками и когтями. Их багровые морды регулярно жутко скалились ей в лицо, лишая ночного сна.

И больше не к кому было прийти, дабы лечь под одеяло, спрятавшись за любящими родительскими объятиями. Родители Алики, как и родители многих других детей пали от лап монстров. Такие сироты становились детьми анклава, переходя под попечение всей общины.

И вот опять Алика сидела на своей кровати, глядя в пустоту, а на щеках её блестели соленые слезы. Она всё еще подрагивала от страха. Казалось, что в окно вот-вот ворвутся те самые монстры и разорвут её на части.

Повинуясь порыву, Алика крепко обняла подаренную ей недавно куклу и начала молиться. Но слова её были обращены не к Матери Жизни, как обычно поступают эльфы. Она обращалась к тому, кого видела своими глазами, и кто уже однажды сумел уберечь её.

— Святой Иратус, защити, прогони демонов и развеяй тьму. — Немного наивные, но искренние слова ребенка направленные в сторону куклы вызвали легкое свечение начерченных на ней неизвестных символов. — Сохрани наш анклав, моих друзей и победи зло.

Она повторяла это вновь и вновь и, в какой-то момент, символы засияли еще ярче, и, заметив это, девочка перестала плакать. Она поняла, что её молитва дошла до адресата, а значит, теперь всё непременно будет хорошо.

Обретя душевное спокойствие, Алика крепко заснула, сжимая в объятиях подаренную ей куклу, зная, что на этот раз монстры уже не придут.

Очередной странный сон. Я будто двигался через темный пространственный тоннель и навстречу мне шли люди. В мелькающих лицах я узнавал некоторых жителей Сатуса, уведенных разорителями из деревни, практически не обращающих на меня внимания с лицами наполненными страданием и отчаянием. Самих разорителей, недавно мне противостоящих и теперь либо злобно глядящими мне в глаза, либо в страхе отворачивающих взгляд. Я видел мужчин в разномастном обмундировании, участвовавших в обороне земель Пертинакса. Большинство из них шли с гордо поднятой головой. Столкнувшись со мной, они кивали в знак приветствия и продолжали свой путь. Были лица нескольких эльфов-рейнджеров, помогавших Аймонду в покушении на мою жизнь. Они также смотрели на меня с нескрываемой ненавистью.

Фигуры проносились мимо меня и я, даже не успевая всех разглядеть, понял, что со смертями всех этих людей я, так или иначе, связан. Кто-то пал от моей руки. А кого-то я просто не смог спасти.

Я шел до тех пор, пока, внезапно, передо мной не предстала моя семья. Отец, мать и сестра. Они были вместе.

Я застыл, не в силах пошевелиться, либо что-то сказать.

Первая подошла Виктия. Она улыбалась, и, оказавшись рядом со мной, обняла,

прижавшись всем телом, так высоко как позволял её невысокий рост.

Мама смотрела на меня с грустью и печалью в глазах. Она нежно погладила меня по щеке, после чего пошел отец и положил руку мне на плечо.

Я хотел разрыдаться, но эмоции не находили выхода в этом призрачном пространстве. Хотелось упасть на колени и просить прощения, однако тело не слушалось, просто застыв каменным истуканом.

Когда я попытался закричать, призрачные силуэты растаяли, взглянув на меня в последний раз. И крик выплеснулся из моей груди.

Но кричал я уже в другом месте. Открыв глаза, я узрел лишь темноту. Она была повсюду вокруг, сверху, снизу. Почва, на которой я лежал, будто была создана из тьмы.

Но мне было всё равно. Я просто лежал на земле, не в силах подняться. Точнее, я просто не видел смысла вставать, куда-то идти и что-либо делать. Внутри ощущалась лишь давящая вниз пустота, заставляющая меня лежать прибитым к полу.

Не знаю, сколько прошло времени, но в один момент я решил, что надо хотя бы узнать, где я.

Я поднялся на ноги с отрешенным выражением лица и увидел раскинувшуюся вокруг черную пустошь. Песчаная почва была черно-серого цвета, освещаемая от горизонта до горизонта тусклым едва уловимым светом. Что примечательно, источника этого света не было видно. Да и свет ощущался каким-то холодным и чужеродным. Небо же представляло собой просто сплошной залитый чернилами гобелен, без намека на звезды. Окружение напоминало гротескную пародию на кадры с поверхности луны.

Я растеряно заозирался, не понимая, где я и что мне делать. Однако через пару минут раздумий я просто пожал плечами:

— Да какая разница? — Сказал вслух я и пошел в случайно выбранном направлении.

Я шел, шел, шел и шел. Я не чувствовал усталости, жажды, либо голода. Лишь давящую пустоту внутри.

Не знаю, зачем я шел. Возможно, просто потому что стоять на одном месте не было смысла?

Так и шло время. Сначала минуты и часы. Потом появилось ощущение, будто мой поход продолжается уже несколько дней, но мне было плевать. Я просто двигался, в голове прогоняя воспоминания из этой жизни.

То как родилась сестра и её первые шаги по дощатому полу нашего небольшого дома. Как улыбалась мать, баюкая Виктию и укладывая её спать. Я вспоминал стук кузнечного молота в крепких мозолистых руках отца.

Потом я подумал о том, как же сейчас больно моим родителям из того мира, потерявшим сына. Вспоминал, как они заботились о том, чтобы их чадо получило образование и ни в чем не нуждалось. И вмиг все их старания пошло прахом.

Время текло сквозь меня тягучей жидкостью, и я просто перестал следить за его ходом, пока у меня просто не кончились воспоминания и вдалеке не показался колоссальных размеров обрыв.

Он простирался с одной стороны в другую и, казалось, у него не было концов. Лишь противоположный от меня край, находящийся в нескольких сотнях метров. Создавалось впечатление, будто колоссальных размеров великан просто сжал эту планету и разорвал её на два куска.

Я взглянул вниз и увидел ещё более всепоглощающую бесконечную тьму, за которой не

было видно дна. И чем больше я туда вглядывался, тем сильнее сужался угол зрения и в какой-то миг я понял, что не вижу больше ничего кроме неё.

Я встрепенулся и, отойдя от края обрыва, повернул направо и пошел. Почему направо? Не знаю. Направление вновь было выбрано случайным образом.

На этот раз шел я недолго. Пока не увидел сидящего на краю бездны ребенка.

Светловолосый мальчик в шортах и рубашке без рукавов сидел, свесив ноги с обрыва и молча глядя вниз.

Я, ничего не сказав, просто сел также неподалеку, просто глядя вдаль, на другую сторону обрыва. Смотреть во всепоглощающую тьму расщелины я больше не отважился, так как чувствовал практически физически — она зовет меня.

— Всё-таки, ад существует, да? — Спросил я через некоторое время у своего нового протеже.

— В каком-то роде. — Ответил ребенок, не переводя взгляда с бездны.

— Значит мы в нем?

Мальчик откинул голову назад, глядя в такое же черное как бездна необъятное небо и ответил:

— Можно сказать и так.

Я замолчал на несколько минут, после чего мне в голову пришел, казалось бы, абсурдный вопрос:

— А где находится сам ад?

Мне показалось, что уголки губ ребенка легонько дернулись вверх, в грустной усмешке:

— Ты начал задавать правильные вопросы. — Он вскинул правую руку и обвел ею окружающее пространство. — Всё это твой личный ад. И находится он в твоей душе.

— Если это моя душа, то кто тогда ты? — Я вопросительно уставился на ребенка.

Мальчик медленно повернул свое лицо ко мне и заглянул мне в глаза, ответив:

— Я — твоё отчаяние.

После этих слов меня пронзило узнавание и я понял, почему ребенок показался мне столь знакомым. На меня смотрело мое же детское лицо, которое я помню лишь по старым фотографиям из того мира. Вот только эти голубые глаза больше не выглядели столь наивно и по-детски. Это был взгляд старика, который познал жизнь и уже долгие годы тянул груз прожитых лет.

Я отвел взгляд, не зная что сказать.

— А что внизу? — Спросил я, собравшись с мыслями.

Ребенок пожал плечами:

— Не знаю. — После чего протянул руку в мою сторону. — Но мы можем узнать. Вместе.

Мои чувства заплясали ходуном. Разумом я понимал, что всё происходящее, это какой-то абсурд. Но что-то, находящееся глубоко внутри, заставляло протянуть свою ладонь в ответ. Мне хотелось, закрыв глаза, одним движением соскользнуть вниз, в эту бесконечную бездну. Казалось, что там будет легче, что она даст избавление от этого давления со всех сторон.

И вот моя рука медленно поднимается и тянется в направлении ребенка. «Скоро всё закончится». — Шептал себе я.

Лицо моего нового друга не отражало же ничего. Лишь безразличие и этот испытующий взгляд.

Однако, когда я уже практически коснулся протянутой мне руки, между нами возникла едва различимая искра света. Того самого чистого настоящего света, что некогда наполнял мою душу уверенностью и заставлял идти вперед не смотря ни на что, ни на боль, ни на страх.

Мне казалось, что это было так давно. Как будто прошли многие годы. Но вот он здесь.

Я коснулся пальцем искры и услышал звонкий детский голосок: «Святой Иратус, защити. Прогони демонов и развей тьму. Сохрани наш анклав, моих друзей и победи зло».

Что же это? Кто-то зовет меня? Я кому-то нужен?

Я восторженно вскрикнул, будто ото сна и захотелось дать самому себе пощечину. Что я тут делаю?! Люди нуждаются во мне. Моя миссия еще не окончена! Я должен идти вперед, не взирая на преграды!

— Прости. — Я встал на ноги, обращаясь к своему одинокому собеседнику. — Но я должен идти.

Мальчик просто пожал плечами и вновь уставился вглубь бездны.

— Я буду ждать. — Лишь негромко молвил он на прощание.

Я развернулся и пошел в обратную сторону от обрыва.

Искра света порхала впереди меня, и я старался не отставать.

В какой-то момент я начал двигаться столь быстро, что перешел на бег. В голове проносились уже другие воспоминания. Слова благодарности эльфов, уважительные взгляды и крепкие искренние рукопожатия суровых мужиков из Оплота. Восхищенные глаза эльфийских детей и гордая походка Харли. Наши посиделки у костра с тремя моими новыми друзьями. Молчаливый Тисиил, как всегда несерьезный Эльсиил и Алисия. Её лицо врезалось в сознание наиболее отчетливо. Напускная строгость и сменяющая её искренняя улыбка. Почему-то захотелось оказаться с ней рядом, чтобы бесконечно долго смотреть в её глаза.

Пока я следовал за искрой, та разгоралась всё сильнее и сильнее. Сначала она превратилась в маленький огонек как от спички. Потом передо мной горело пламя как от факела. В какой-то момент свет стал столь обширен и столь ярк, что застелил собою всю окружающую тьму и я, одним рывком, ворвался в его объятия, покидая это жуткое и странное место.

Ослепленный при прохождении сквозь свет, я не сразу смог рассмотреть окружающие меня светло-серые стены. Они стремились ввысь на несколько десятков метров, образуя запутанные коридоры.

— Опять какая-то чертовщина. — Покачал головой я. — Куда меня снова занесло?

Я двинулся в случайном направлении и вскоре обнаружил тупик.

— Значит это лабиринт?

Я прислушался к себе и заметил, что по прежнему не ощущаю ни голода, ни жажды. С одной стороны, это было плюсом, а с другой, ставило ряд сложных вопросов. Всё также непонятно где я нахожусь, материально ли окружение и всё вокруг, либо же всё это лишь плод чьего-то больного воображения?

Так или иначе, надо искать выход.

Я попробовал обратиться к внутреннему свету, но попытки не увенчались успехом и я просто побрел вперед, выбирая случайные направления.

Натыкаясь на очередной тупик, мое негодование лишь усиливалось. Такими темпами я

буду блуждать здесь до скончания веков.

Постепенно злость и раздражение сменилось апатией. Я просто ходил по лабиринту, размышляя о том, что вообще произошло.

Я помню, как сорвался. Нестерпимое отчаяние при виде мертвых тел, принесенных в жертву, сменилось необузданной яростью на виновников всех бед. Лишь слабые ростки сознания не позволили мне растерзать всех выживших разорителей на месте, вместо этого я занялся пытками. Какое-то рациональное зерно тогда подсказало мне, что всё это не может быть организовано всего лишь шайкой разбойников, и я оказался прав. Перед смертью колдун назвал имя — Аварус. Что даже очевидно. Разорители вольготно расположились на его землях, не опасаясь проблем. Или же это всего лишь попытка подставить князя?

Также моей оплошностью было то, что я недооценил силы колдуна, позволив развязать ему руки, как и всем. Просто мне казалось, что неблагородно убивать беззащитного врага, за что и поплатился. Значит мое нахождение в этом месте, его рук дело? Было ли это заклинание способом переместить меня в какое-то другое измерение, или же я действительно умер и теперь просто блуждаю по загробному миру? Если так, то торопиться мне точно некуда. Какая глупая смерть для спасителя мира, да еще в самом начале пути.

Подожди-ка. Перед тем как меня сразило заклинание, я помню сбившую меня с ног Алисию.

— Зачем она это сделала? Пыталась уберечь. Очевидно же, дубина. — Бесконечные блуждания заставили меня разговаривать с самим собою.

— Отлично! — Я встал у очередного тупика. — Скоро я начну съезжать кукушкой, и будет хотя бы не так скучно.

Мыслями я вернулся к девушке. Почему она рисковала собой? Да, она стояла ближе всех, и никто другой просто не успел бы, но вот так подставлять себя под удар... Интересно, что произошло с ней?

Какое-то щемящее волнение сдавило грудь при мысли о том, что с ней могло что-то случиться. Да, мы были знакомы совсем не долго. Но все эти дни практически не разлучались. Я даже привык к тому, что эта троица длинноухих всегда рядом, и в случае чего, я могу на них положиться.

Но что это? Внезапно, я вновь ощутил внутреннюю искру, связывающую меня с бесконечным источником света. Попытавшись обратиться к нему, я вновь смог призвать лишь крохотный огонек, но это уже что-то!

Сорвавшись с моей ладони, светлячок запорхал в воздухе вокруг меня. Через несколько секунд он замер и неторопливо поплыл по направлению к одному из следующих коридоров лабиринта.

У меня не оставалось иного выбора кроме как идти за ним. Он то замедлялся, то разгораясь сильнее, ускорял свой ход. Я не мог понять, от чего это зависит. Попытки воззвания непосредственно к свету лишь замедляли его движения, а когда я погружался в свои мысли и начинал прислушиваться к своим чувствам, он начинал двигаться немного быстрее.

Вскоре светлячок вывел меня к длинному коридору, в конце которого я увидел размытый гуманоидный силуэт. Какая-то легкая дымка окутывала объекты в дали, не давая толком рассмотреть цель.

Я насторожился. Кто знает, что за минотавры могут обитать в этом лабиринте?

Кажется, незнакомец стоял ко мне спиной, и я решил подкрасться к нему незаметно,

дабы заранее рассмотреть кто же это. Если что, у меня останется время для реагирования на потенциальную угрозу.

Я слегка пригнулся и медленно зашагал, перетекая с пятки на носок по наружной части стопы. Но, кажется, это не особо помогало, потому что силуэт встрепенулся и, развернувшись, подпрыгнул вверх с диким визгом:

— А-а-а!

— А-а-а! — Уже вторил я в ответ.

Моментаально взяв себя в руки, мой противник рванул в мою сторону, совершая нечеловеческие прыжки. Оттолкнувшись от стены, он напрыгнул на меня и я, не ожидавший такой прыти, не успел среагировать должным образом.

Удар ногой в скулу заставил меня пошатнуться, теряя равновесие и упасть на твердый пол. После чего я увидел стремительно летящий в мое лицо кулак, сидящего на мне гуманоида. Всё что я смог, это прикрыть голову руками уже жалея о том, что так и не успел походить на уроки борьбы.

Но удара не последовало. Вражеский кулак застыл перед моим лицом, и я услышал:

— Иратус?! Какого демона ты тут крадешься, аки енот вороватый?!

Я открыл глаза и увидел Алисию.

— Алисия? Что ты забыла в моем аду?!

Девушка растерялась от такой постановки вопроса и не сразу сообразила, что сидит на мне.

— Я, конечно, понимаю что я мягкий и удобный, но не могла бы ты с меня слезть?

Эльфийка хмыкнула и неторопливо встала.

— Может, лучше ты объяснишь мне, где мы вообще находимся? Я уже кучу времени тут блуждаю! Уже тошнит от этих серых стен!

— Я сам знаю не больше твоего. Вспышка. Проснулся. Лабиринт. — Я не стал вдаваться в подробности о предыдущем моем трипе по черной пустоши.

— Тогда начни с того, что такое «лабиринт»?

— Ну... Такой комплекс построек, выход из которого найти крайне трудно.

— Зачем кому-то вообще создавать такое? И как мы здесь оказались?

— Обычно в лабиринтах кого-то заточают, или что-то прячут. А поводу нашего перемещения, видимо, это дело рук того колдуна.

— Значит, нам надо либо выбраться из заточения, либо найти то что здесь спрятано. Всё просто!

Я закатил глаза:

— Действительно.

И мы вновь принялись блуждать по этому лабиринту, но уже вместе, что меня несказанно радовало.

Алисия также приободрилась, избавившись от монотонности последних часов, а может быть и дней. По её словам, она очнулась уже здесь и уже успела облазить окрестные коридоры вдоль и поперек. Примечательно то что она также не испытывала ни голода, ни жажды, ни потребности во сне. Оставалось лишь бесконечно искать выход из этой загадочной западни, чем мы занялись уже вместе. Благо, монотонные блуждания скрашивали наши беседы один на один, что бывало редко, и от чего-то мне вся эта обстановка даже стала нравиться.

Алисия рассказывала о своем детстве, жизни в анклаве и об отце. В какой-то момент я

спросил:

— Кстати, а что насчет твоей матери? Извини если больной вопрос.

— Вопрос, конечно, больной, но закономерный. — Она сделала небольшую паузу, после чего продолжила. — Её изгнали, когда я была еще совсем маленькая.

— Изгнали? Видимо, причина была уж очень веская?

— Конечно. У нас не особо приветствуются смертные казни, как у вас, поэтому изгнание является едва ли не высшей мерой наказания. Мама совершила святотатство перед Матерью Жизни. Она, также как и отец, была её жрицей, причем даже более сильной и умелой... Что её и погубило. В какой-то момент она переступила черту в манипуляциях силами жизни и подняла нежить.

— Подняла нежить? Она начала практиковать некромантию?

— Чегомантию? — Девушка посмотрела на меня с прищуром как на умственно отсталого.

— Ну-у-у... Магия смерти, поднятие мертвых, вот это вот всё.

Девушка прыснула:

— Какие-то у тебя странные понятия о магии. Как может существовать магия смерти? Я же говорю, мама манипулировала силами жизни.

— погоди! Но тогда как она могла поднять нежить, если она маг жизни?

— Ну, вообще-то такое понятие как «маг жизни» мы не используем. У нас есть лишь жрецы Матери. А во-вторых, как ты себе представляешь существование магии смерти? Как может быть магия того чего нет? Магия ничего?

Я лишь глупо уставился на девушку, не зная, что ответить. Мои представления о магии, сформированные фэнтези и играми из прошлого мира, вызвали странную реакцию у собеседницы.

— Что такое смерть, а? Смерть это всего лишь отсутствие жизни! Как можно манипулировать энергией смерти в таком случае? Ты бы еще магию темноты какую-нибудь придумал!

— Действительно. Ведь тьма, это всего лишь отсутствие света?

— Именно! — Эльфийка взмахнула руками. — Не может быть магии ничего! Поднять мертвых можно лишь накачав их энергией жизни, для того чтобы придать движение безжизненным телам. Ты не вернешь им настоящую жизнь или личность, но сможешь заставить нежить двигаться и выполнять какие-то простейшие действия. Но всё это является святотатством в нашей культуре и глумлением над порождениями этой самой жизни.

— Значит, твоя мама увлеклась какими-то запретными техниками?

— Похоже, что так. Отец говорил, что она всегда отличалась любопытством и бунтарским нравом, за что он её и полюбил.

— Что ж. Я его понимаю. — Вырвалось у меня, и мы с Алисией встретились взглядами, после чего отвели глаза в неловкой паузе.

— Ну а ты? Как прошло твое детство? — Собралась с мыслями эльфийка.

Я кратко рассказал ей о жизни в деревне, родителях, сестре и закончил на приходе разорителей.

— Значит, после этого в тебе пробудились силы? Что ты чувствовал?

Я задумался, погрузившись в воспоминания, и ответил после паузы:

— Кроме боли утраты, еще дикое чувство несправедливости. Не укладывалось в голову, по какому праву кто-то может приходить и отнимать чью-то жизнь. Не жизнь преступника,

не жизнь врага, а простого обывателя, тем более ребенка. Не только моя сестра пострадала. Меня переполнял гнев, от того что кто-то посмел напасть на мирное поселение, разрушая жизни невинных, просто так, ради прихоти. И последнее что я помню, это негодование от того, что я не в силах этому помешать.

— Но свет услышал твои мольбы, пусть они и не звучали, даровав тебе силу.

— Получается так.

— Э-э-м. — Девушка остановилась, показывая большим пальцем себе за спину. — Мне кажется, мы что-то пропустили.

— Что? — Не понял я.

Развернувшись, я увидел в нескольких шагах от нас дверь, вмонтированную прямо в одну из стен лабиринта. Видимо, увлекшись разговорами, мы не заметили её при повороте.

Алисия задумчиво взялась за подбородок:

— Выход из этого твоего лабиринта выглядит как простая дверь?

— Обычно нет. В центре лабиринта вообще не должно быть никаких дверей.

— Ну, как бы то ни было, надо узнать, что за ней! — Развела руками девушка.

Я пожал плечами:

— Это лучше чем дальше тут блуждать.

Мы по очереди вошли в дверь, и наши челюсти отвисли от коренной смены обстановки.

Ровные серые стены лабиринта сменились деревянными срубами сельских домов. Открывшийся вид поразил меня. Мы стояли посредине Сатуса, а за спиной у нас был дом писаря Плюма, из дверей которого мы и вышли.

— Где это мы? — Тихо спросила Алисия.

Я сглотнул подкативший к горлу ком:

— У меня дома.

Но обстановка не располагала к умиротворенной ностальгии. Отовсюду слышались крики убиваемых и плененных жителей деревни, прямо как во время вторжения разорителей.

— Это же тот день!

— Когда на вас напали?

— Да.

— Значит, будем разбираться позже, а сейчас надо сражаться!

Алисия подбежала к забору, выуживая какой-то длинный ровный дрын и перехватывая его на манер копья.

Я же вновь воззвал к свету. Явить его в той же мере, как раньше у меня не получилось, но вместо этого в руке у меня вспыхнул длинный нематериальный меч. Казалось, он был соткан из спрессованного концентрированного божественного света. Рукоять и гарда его не обжигали руку, а «лезвие» было окутано бурлящим чистым пламенем.

— Впечатляет! — Восхитилась Алисия. — Видимо, мне стоило бы усерднее молиться Матери. Может и я бы лук смогла себе призвать.

— Ну, палка же у тебя деревянная? А дерево, есть жизнь. — Заметил я.

Эльфийка закатила глаза:

— Научила на свою голову умника. — Прокрутив шест в руках, аки заправский азиатский монах, она встала в воинственную позу. — Пошли. А то после твоего этого лабиринта мне хочется жизни кого-нибудь лишить.

Долго неприятностей искать не пришлось. Буквально за углом двое разорителей

пытались насильничать Миланку — дочь пекаря, светловолосую девушку с длинной косой.

Увидев сие непотребство, Алисия в три прыжка оказалась возле преступников, охаживая увлеченных, палкой по самым уязвимым местам.

Ошеломленные разорители вскрикивали от боли, но умирать, почему-то не спешили. Пришлось мне спешить на подмогу, размахивая световым мечом.

Сраженные бандиты, вопреки ожиданиям, не падали бесчувственными трупами наземь. Вместо этого они рассыпались в развеивающуюся по ветру пыль, прямо как демоны.

— Что за ерунда? — Не понял я.

Алисия попыталась помочь встать Миланке, но та, в свою очередь, рассыпалась на множество чистых огней, на прощание помахав мне рукой и улыбнувшись.

— Даже спасибо не сказала! Вот коза! — Уперла руку в бок Алисия, другой опираясь на шест. Потом она перевела взгляд на меня. — У вас с ней что-то было?

— Ну не то что бы. — Смутился я. — Да, она мне нравилась и... И вообще, тебе сейчас это важно?

— Пф! Да не то что бы. Что тут творится, конечно, узнать хотелось бы больше.

— Тогда пошли.

За следующим домом на нас вышло сразу трое противников с топорами.

Выйдя вперед, я сконцентрировался на мече, от чего его пламя стало еще ярче. Но, казалось, что разорителей это не впечатлило. Двое из них с воинственным криком сорвались на бег, замахиваясь своим оружием.

И не сносить мне головы, если бы вовремя сбоку не подоспела Алисия, сбив с ног одного из нападавших с помощью своего шеста.

Я же, уйдя от неуклюжего замаха второго противника, нанес укол тому прямо в грудь, используя свое осязаемое преимущество в длине оружия.

Разобраться с третьим, замешкавшимся в начале разорителем, уже не составило труда.

Добив последнего сраженного противника, мы вновь наблюдали развевающийся на ветру прах.

В таком темпе мы и продолжили двигаться по деревне.

Алисия не спешила перевооружаться трофейным оружием, по максимуму используя длину шеста, давая мне возможность наносить решающий удар по ошеломленным противникам.

— А ну, стоять, козлины! — Взревела девушка в след улетающему одинокому разбойнику.

Тот, здраво оценив силы, нырнул за ближайший сарай, и мы ринулись следом.

Пробежав еще пару домов, я застыл. В горячке боя и преследования я и не заметил как мы подошли к моему дому. Но никого из близких рядом не наблюдалось.

Вместо этого мы увидели две знакомые мне фигуры колдуна и атамана со щупальцем вместо глаза.

Они повернули свои головы к нам почти синхронно и на их лицах отразились кровожадные улыбки.

— Так-так-так! Какие люди! И... Нелюди! — Восторжествовал главарь разорителей, раскинув руки в стороны, будто встречая дорогих гостей. — А мы вас только и ждали! Проходите, не стесняйтесь!

— Старые знакомые? — Негромко поинтересовалась эльфийка.

— Типа того. — Кивнул я, ощущая внутри подкатывающую волну гнева.

— Ну, чего стоим, господа? — Продолжал паясничать атаман, доставая из ножен свою саблю. — Как насчет танцев? Первой я затанцую эту милую барышню, пожалуй. — Мне в ноздри ударила уже знакомая волна отвратительно приторного запаха, как при первой нашей встрече. Только в этот раз, он был в несколько раз резче.

— Завали хлебало, мразь! — Процедил я, бросаясь на противника.

На подходе к врагу, я резко сместился влево, пытаюсь поразить того рубящим ударом в район шеи.

Но атаману проворности было не занимать, и он играючи ушел от моего удара, отводя мое оружие своей саблей.

— Щенок решил показать зубки. — Рассмеялся он. — Ну, давай посмотрим, что ты умеешь.

Я же молча начал наступать, пытаюсь задеть противника хотя бы вскользь. Но тот с легкостью отразил мои выпады.

— Твой шрам под глазом. Кажется, это я тебе его подарил, верно? — Паясничал атаман. — Думаю, стоит наградить тебя за упорство еще раз.

Рывок противника вперед и чуть в сторону с последующим взмахом сабли сверху вниз заставил меня отшатнуться. Но это не спасло меня от кровоточащей раны на плече.

Боль была ощутимой, но сейчас я не обращал на нее внимания. Теперь уже настала моя очередь отступить, пытаюсь отразить молниеносные взмахи изогнутой стали.

Черт бы тебя побрал. Если выберусь отсюда, семь потов с себя спущу на тренировках по фехтованию. Надеюсь, Генрих найдет мне учителя.

Тем временем Алисия, по дуге оббежав наше столкновение, попыталась напасть на праздного наблюдающего за боем колдуна.

Тот не стал дожидаться пока по его худошавому тельцу пройдутся дробящими дарами природы в виде длинного дыра, метнув в девушку какой-то сгусток грязно-зеленой энергии.

Алисия ожидала такой каверзы и с молниеносной реакцией мангуста, перекатом ушла с линии атаки.

Я даже позавидовал её рефлексам, краем глаза заметив её движения.

Но колдун и не думал останавливаться. Он отправлял заряды губительной энергии хоть и с задержкой, но и не давая девушке «поднять головы».

Меж тем, атаман лишь усилил натиск, в очередной раз ускоряя взмахи своей проклятой сабли. Я поначалу растерялся от такого напора, но с каждой секундой становился всё злее. В какой-то момент я уже перестал обращать на получаемые раны, лишь пытаюсь достать столь ненавистного врага. И мне даже иногда удавалось. Острие моего меча оставляло на теле противника слегка дымящиеся углубленные ожоги, но это не сильно сказывалось на его скорости. Я же, в свою очередь, платил за эти успехи с лихвой.

Поединок явно складывался не в мою пользу, но вдруг я увидел, как один из колдунских снарядов всё-таки зацепил мою спутницу, и та упала, припадая на одну ногу.

«Пора что-то решать. Будь что будет». — Подумал я, ощущая как дрогнуло мое сердце, при виде уязвимости Алисии.

Дождавшись очередного взмаха сабли сверху вниз, я принял удар на свой меч горизонтально, моментально обхватывая левой рукой перекрестие наших лезвий. Не обращая внимания на получаемые раны, я прижался к противнику вплотную, переходя в клинч.

Не ожидавший такого маневра атаман, попытался высвободить свое оружие, но я лишь сильнее начал на него наступать и в какой-то момент, ослабив левую руку, я нанес тому

тычок гардой прямо в глаз.

Пылающая гарда нанесла неизгладимые впечатления ошеломленному врагу, полностью лишив того зрения.

— А вот нефиг было щупальца отращивать где попало, придурок. — Сплюнул я тягучую слюну, задыхаясь от недостатка кислорода.

Но времени на отдых не было. Оставив пораженного противника корчиться на земле, я ринулся в сторону празднующего триумф колдуна.

Почуввав мое приближение, тот отвлекся от девушки, и с разворота запустил в меня всё тот же грязно-зеленый заряд скверны.

— А ты не блещешь разнообразием, да? — Я принял дистанционную атаку на свой меч и тот с легкостью его отразил.

Так зигзагами я приближался к ненавистному колдуну, то отбивая его заклинания, то просто от них уворачиваясь.

Но колдуны не были бы столь опасными противниками, если бы их арсенал был столь скуден. Когда до врага оставалось метра три, я упал на землю не в силах пошевелиться. Какая-то невидимая черта вокруг колдуна высасывала из меня силы. Оказывается, все эти неуклюжие снаряды были лишь приманкой, дабы я подошел поближе. Возможно, то же самое произошло и с Алисией?

Мена парализовало так, что я даже не мог говорить. Лишь злобно зыркать в сторону приближающегося колдуна.

Тот неторопливо выудил откуда-то из под одежд кривой ржавый нож, и зашагал в мою сторону с явным намерением.

— Какая прекрасная жертва. — Покачал он головой с предвкушением.

Я попытался сдвинуться с места, но чем больше я сопротивлялся, тем сильнее меня сковывало. От этой беспомощности и вида ухмыляющегося убийцы злость во мне бурлила лишь сильнее. Если бы связь со светом не была столь слаба, уверен, я бы смог развеять чары, но сейчас даже пылающий меч исчез из моей руки.

— Иратус! Успокойся! — Услышал я голос Алисии, сумевшей подняться на ноги. — Заклинание питается твоим гневом!

— Настырная девчонка! — Проревел колдун и выпустил в нее очередное заклинание, заставившее девичью фигуру вновь упасть на землю.

Увидев это, всё внутри меня похолодело, а волна ярости сменилась испугом.

Когда колдун уже был в шаге от меня, я обнаружил что могу пошевелить рукой. Что было крайне вовремя, потому как мне в грудь уже стремилось лезвие ножа.

Я сумел перехватить руку противника, и клинок застыл на расстоянии пары сантиметров от меня. Началось противостояние. Колдун пытался меня заколоть, а я всеми силами, что еще оставались доступны, пытался этому помешать.

Раньше я бы злился в такой ситуации, но сейчас мои мысли были заняты состоянием девушки. Колдун и его нож воспринимались не целью борьбы, а лишь помехой, которую требовалось преодолеть.

Понемногу я начал ощущать, что ко мне возвращается контроль над мышцами. Сделав усилие, я приподнялся и уже двумя руками обхватил руку противника.

Тщедушное тело колдуна не могло сопротивляться моей физической силе, и вскоре я уже нависал над ним, пытаясь вырвать из рук нож. Колдун кряхтел и пытался прочитать какое-то заклинание, но удар головой, простонародье «бычка», заставил того выплевывать

кровь изо рта, вместо своих поганых заклятий.

Вскоре, я перехватил нож и, не мудрствуя лукаво, вогнал тот в плотку столь ненавистного противника, и оный обмяк подо мной, глядя мертвыми глазами вверх, в бескрайнее голубое небо.

— Алисия! — Я с трудом поднялся на ноги и, ковыляя, зашагал к девушке.

Та лежала в траве без чувств. Я прощупал пульс и тот был еле ощутим, как и её редкое поверхностное дыхание. Видимых повреждений почти не было, кроме охвативших её тело проявлений оскверненной энергии в виде уже знакомых мне потемнений.

Черт! Что же делать? У меня не было медицинских средств, да и помогли бы они после поражения заклинанием? А состояние эльфийки всё ухудшалось.

Я упал на колени перед умирающим телом девушки и не нашел иного выхода кроме как молиться. Я молился свету, Всевышнему, Матери Жизни, о том, чтобы суметь сделать хоть что-то. Свет покинул меня в этом странном месте, и сейчас я как никогда мечтал о том, чтобы он вернулся.

Я положил голову девушки себе на колени и зашептал:

— Алисия. Не уходи. — Скупая слеза упала на её прекрасное лицо. Я застыл, всматриваясь вглубь себя и смог кое-что понять. — Ведь я люблю тебя. — Вырвавшиеся слова стали неожиданностью даже для меня.

Все эти дни, проведенные вместе, я не отдавал себе отчет, что начинаю что-то чувствовать по отношению к этой взбалмошной особе. Её напускная строгость сменяемая внезапной заботой вызывали во мне лишь недоумение. Но сейчас, вновь глядя на то как она умирает, я ощутил как что-то глубоко внутри сжимается от боли.

Стоп, что это? Я снова ощутил связь со светом. Слабую, но всё же связь. Она стала как поток родниковой воды посреди бескрайней пустыни. Я начал раскапывать этот источник, распространяя энергию по своему телу.

Накопив достаточно силы, я сумел применить на умирающей девушке очищение, дабы изгнать проявления скверны. Я читал литанию за литанией, пока в моих глазах не потемнело, и я не упал без сил.

Очнулся я из-за того что кто-то перевязывал мои раны.

— Ты очнулась. — Прошептал я, глядя как Алисия перевязывает лоскутами ткани, полученные мной в битве повреждения.

— Не двигайся. Ты сейчас как решето! Удивительно, что ты вообще жив остался! Тебя от крови теперь только в озере отмывать.

Я лишь откинул голову назад, блаженно улыбаясь.

Какова же была моя радость, когда я ощутил, что связь со светом лишь окрепла. Да, сил было еще немного, но они постепенно возвращались.

Вот сейчас отдохну, накоплю сил, и залечу все свои раны. А пока что мне почему-то просто было хорошо и спокойно.

Закончив с перевязкой, девушка плюхнулась рядом на траву.

— Вот это передрыга, да? — Заговорила она через пару минут. — Знаешь? После встречи с тобой, кажется, будто в моей жизни начало происходить столько вещей, сколько не происходило за все годы до этого. Я пережила нашествие демонов на свой дом, увидела очищение священной рощи и её хранителя, учувствовала в отражении нападения уже другой орды, и даже побывала в настоящем человеческом замке! — На последнем пункте она воскликнула так, будто всё остальное меркнет на этом фоне.

— Зато со мной не скучно, да? — Улыбнулся я, поворачивая к ней лицо.

— Еще как. — Ответила она мне такой же улыбкой.

И так, глядя в чистое бескрайнее небо, мы провели коло часа.

— Наверное, стоило бы всё-таки разузнать, где мы оказались. — Заговорила Алисия. —

А для этого надо идти. Как твои раны?

— До свадьбы заживет. — Ответил я кряхтя, при поднятии с земли.

— До какой свадьбы? — Недоуменно переспросила девушка.

— Эм... Не бери в голову. У нас так в деревне отвечали, ели что-то заболело.

— Ладно. — Пожала плечами она.

Я повернулся в сторону деревни и увидел корчащегося на земле атамана.

— Ой. А я совсем забыл про него.

Подойдя поближе, мы узрели нелюбезную картину. Поверженный мною противник валялся на земле в позе эмбриона, схватившись за то место где совсем недавно у него еще был последний оставшийся глаз. Щупальце в другой глазнице нервно дергалось, как будто пытаюсь выползти наружу.

— Какая мерзость! — Скривилась Алисия.

— И не говори. — Покачал головой я.

Атаман тем временем тихонько стонал то ли от боли, то ли от досады о потерянном зрении. Присущее ему отвратительное амбре практически не ощущалось.

Я смотрел на одного из злейших своих врагов, по вине которого моя жизнь покатила в странном направлении за последнее время, и пытался понять что я чувствую. При виде этого жалкого падшего человека, валяющегося у моих ног, я больше не испытывал бывшего гнева. И даже отвращение не преобладало над моими чувствами. Лишь недоумение, заключающееся в том, насколько же может пасть человек.

— Это ты? — Протяжно спросил он, переворачиваясь на спину. Из пораженной глазницы у него всё еще шел легкий дымок. Он шумно сглотнул и простонал. — Добей меня.

Мне совсем не хотелось становиться палачом, но мертвое должно оставаться мертвым и я вновь призвал в руке меч, сотканный из концентрированной энергии света.

— Да будет так. — Короткий укол в грудь, и тело атамана испускает последний вздох.

Щупальце на его лице всё еще дергалось несколько секунд, но потом утихомирилось и оно.

— Ты свершил свою месть. — Тихо декларировала рядом Алисия.

— Это не месть. Уже нет. — Покачал головой я. — Это правосудие.

Я же просто стоял и смотрел на того кто убил мою сестру. Ненависти больше не было. Чувствовал ли я облегчение или радость? Скорее всего, нет. Просто произошло то, что должно.

Я уже было хотел отвернуться и уйти, как почувствовал нечто необычное. Там где зияла широкая рана в груди мертвого атамана, я почувствовал искру. Свет? Не может быть. Свет внутри столь мерзкого человека?

Я наклонился и протянул руку ладонью вверх к павшему врагу, и из его груди, медленно проплывая, ко мне устремился едва различимый огонек и неуверенно разместился у меня на ладони.

Я чувствовал его не так как обычно. Энергия, теплящаяся в нем, была как будто немного иной. Явно ощущалась сила света, вот только еще чувствовались помехи, как будто примеси чего-то грязного.

Я выпрямился, и предо мной предстал призрачно-золотистый силуэт убитого мною минутою назад разорителя. Он смотрел на меня немигающими глазами. Причем оба его глаза были на месте, без этой отвратительной мутации в виде щупальца.

Призрак шумно вдохнул в себя воздух полной грудью, что выглядело странно, ведь едва ли ему нужен был кислород, и заговорил:

— Я уже и забыл эту легкость. Забыл, что значит быть человеком.

— Как тебя зовут, призрак?

— Мое имя Лектасий.

— Что же с тобой произошло? Как ты стал таким? — Я кивнул в сторону мертвого тела.

— Тебе, правда, интересно? — Удивился призрак и после секундной паузы ответил — Что ж. Я был капитаном наемников. Наш отряд назывался «Степные Орлы». Э-э-э-х, давнсе это было. Мы были малочисленны, но хорошо подготовлены, дисциплинированы, а главное, имели безупречную репутацию. Каждый знал, что Орлы строго выполняют условия договора и никогда не предадут нанимателя, а также не занимаются грязными делишками, которые часто замечают за другими, нечистыми на руку отрядами. Так было до того момента когда нам не подвернулась, казалось бы, большая удача. К нам в группу попросился целый маг! Представляешь? Наемники с магом в отряде крайне ценны. Мало какой адепт магии горит желанием копаться в грязи и крови с наемными солдатами. Однако ценятся такие отряды гораздо выше.

— Дай угадаю? Это был он? — Я кивнул в сторону того места где лежало тело мертвого колдуна.

— Именно. — Кивнул Лектасий. — По-началу, мы были воодушевлены. Маг хоть и не блистал выдающимися силами, но свою работу знал, хоть и выглядела его «магия»... странновато. Я приблизил его к себе, и мы стали проводить всё больше свободного времени в одной компании.

— И он начал на тебя влиять? — Помог я продолжить рассказ задумавшемуся призраку.

— Так и есть. Была у меня одна страсть — женщины. Обычно я обходился любовью за деньги, но однажды он нашептал мне на ухо, мол, зачем платить за то, что можно взять силой. И я поддался. В одном из взятых замков, я также силой взял женщину. И меня стало не остановить. В ход шли все, подвернувшиеся крестьянки, заблудившиеся горожанки, взрослые и не очень. — Призрак зажмурился, качая головой. Было заметно, что воспоминания причиняют ему боль. Он сделал драматическую паузу, собираясь с мыслями, вздохнул, а потом продолжил. — Мало кому понравились изменения в его командире, и они ушли. Те же, кто брал с меня пример, превратились в конченных ублюдков, как и я. Ушедших заменил всякий сброд и нам перестали поступать заказы. Мы скатились на самое дно.

— Так вы пришли к тому, что стали обращать в рабство людей?

— Это была идея Дамина. — Понуро кивнул призрак. — Он говорил, что это нужно для какого-то ритуала, который даст нам огромную силу, и я послушался. Мы только начали пленить людей, и я не успел узнать, в чем заключается ритуал, но теперь осознаю, что это должно было быть что-то ужасное.

— Более чем. — Подтвердил я его предположения. — И на этом этапе ты и пришел к нам в Сатус?

— Сатус? Ах, да. Та деревня. Там я и принял смерть от тебя... В первый раз. — Призрак оглянулся по сторонам. — И я тебе благодарен. Не могу представить до чего бы мы еще дошли в этом падении.

— О чем еще рассказывал колдун? Как вы должны были получить силу? Аварус вам помогал?

— Я не знаю всех нюансов, ибо не сведущ в магии. Дамин всё твердил о необходимости ритуала и жертв. А Аварус должен был разделить с нами эту силу, в обмен на укрытие.

Значит колдун не солгал. Аварус также во всем этом замешан.

Я задумался. И что же мне с тобой делать, Лектасий? Похоже, что у меня в руке сейчас твоя душа. Полагаю, будь моя воля, я бы смог её пленить, или даже выжечь, создав невероятный выброс энергии. Такой податливой казалась эта субстанция у меня в руке. К тому же, ты этого заслужил. Или нет? Как должен согрешить человек при жизни, чтобы после смерти обрести даже не вечные муки, а кое-что пострашнее — небытие?

Я колебался несколько минут, после чего мотнул головой, будто отгоняя наваждение.

— Будь у тебя шанс прожить жизнь заново, как бы ты ею распорядился? — Поинтересовался я у мертвого.

— Я бы хотел прожить достойную воина жизнь. И умереть как воин. А не жить как блудливая собака и умереть так же. — Разоритель уставился на свой труп.

— Тогда я дам тебе этот шанс. — Я сжал в кулаке подобранную искру и применил на нее такое мощное очищение, на которое сейчас был только способен.

Призрак выгнулся в неестественной позе, но не закричал. Напротив. Лицо его выражало искреннюю радость.

— Что ты сделал? — Воодушевленно спросил он у меня.

— Я очистил твою душу от скверны, дав тебе возможность на перерождение. Проживи эту жизнь достойно, дабы достойно предстать перед Всевышним.

На лице воина отразилось недоумение, а потом решимость:

— Я не совсем понимаю, что это всё значит, но я постараюсь сделать так, как ты сказал. Спасибо тебе. Не знаю, сможешь ли ты простить меня, но знай, мне очень жаль.

— Иди с миром, Лектасий. — Я разжал ладонь и ярко светящийся огонек устремился ввысь, постепенно растворяясь в ярком пламени.

Подошедшая Алисия также как и я вгляделась в небо:

— Это невероятно. Ты способен исцелять не только тела, но и души.

— К сожалению, не при жизни человека.

— Ты действительно простил его?

— Не знаю. — Пожал плечами я. — Часто люди слабы, а соблазны и пороки проникают внутрь незаметно. Каждый может ошибиться. Главное, оглянувшись назад, осознать свою ошибку и то кем ты стал. Тот же, кто действительно понял весь ужас своего греха и искренне раскаялся, больше никогда не допустит повторения этого падения. Поэтому надо уметь прощать. Жаль только, не все способны на искреннее раскаяние при жизни.

Я осмотрелся по сторонам:

— Думаю, здесь мы закончили. Надо идти дальше.

— Куда ты собрался в таком состоянии? Посмотри на себя, ты ведь еле стоишь на ногах! — Запротестовала Алисия.

Я осмотрел себя и был вынужден с ней согласиться. Если бы не моя недавно приобретенная внутренняя стойкость адепта света, я бы даже не смог стоять на ногах. В принципе, все эти повреждения не составили бы особых проблем, если бы я не истощил все свои силы, оказавшись без возможности применить исцеление.

— Ты права. Отдохнем в моем доме. — Я указал на строение, в котором прожил всю

свою сознательную жизнь. Вторую жизнь, конечно же.

Однако, когда мы переступили порог и закрыли за собой двери, мы увидели не ожидаемое мной внутреннее убранство деревенского жилища, а всё те же серые стены лабиринта.

— Твою же... — Выругался я.

— Что?! Опять?! — Была менее сдержанной эльфийка. — Да чтоб он провалился этот ваш лабиринт! — Разгневанная девушка подбежала к стене и ударила её ногой! — Ненавижу!

Я обернулся, дабы попробовать открыть дверь, но к моему изумлению, её уже не было.

— Во, дела. — Я почесал затылок. — Ничего не поделаешь. Придется нам снова здесь бродить.

— Р-р-а-а-а! — Лишь выразила гнев Алисия и сжав кулаки побрела в случайном направлении.

Я пожал плечами и последовал за ней.

Невольно я отметил изменение в поведении девушки. Если в начале знакомства она, в какой-то мере, даже избегала меня, потом стала всё охотнее идти на контакт, однако, сохраняя некоторый пиетет. Сейчас же, она не стеснялась выражать свои эмоции при мне, что даже придавало ей большего очарования в моих глазах.

— Не кипятись. — Попытался я успокоить девушку. — Если тут была эта дверь, уверен, где-то должна быть и другая.

— Ох. Ладно, пошли. — Вздохнула она. — У тебя как раз будет время восстановиться, а еще рассказать мне, что там произошло за дверью. В частности, что это за светлячок, из которого выпрыгнул дух атамана, и что это за Всевышний такой?

Отпираться я не мог, поэтому, взяв с нее обещание, хранить всё в секрете, вкратце рассказал ей основы устройства загробной жизни, которые вообще знал. Хотя, по сути, я и сам-то не особо понимал, что происходит с душой в самом конце, после череды перерождений.

Гневное настроение девушки сменилось задумчивостью:

— Наш народ всегда верил, что после смерти мы возвращаемся к той, кто дала нам жизнь — к Матери Жизни, превращаясь в священные деревья в её роще.

Я пожал плечами:

— Ну, не знаю. В эльфах также ощущается источник света, хоть вы и не так тесно с ним связаны, как с аспектом жизни. Может в конце ваши души и попадают к ней. — Предположил я.

— На самом деле, я всегда скептически смотрела на эти верования. В конце концов, лично я бы не хотела в конечном итоге стать деревом. Это же, наверняка, дико скучно! — Усмехнулась девушка. — Уж лучше прожить несколько жизней в разных телах. А ты знаешь что-нибудь о своих прошлых воплощениях?

Я лишь покачал головой, угрюмо вспоминая череду событий, приведшую меня к появлению в новом мире.

Стоило мне погрузиться в свои мысли, как меня вновь одернула Алисия:

— Смотри! Еще дверь! Интересно, что там? Пойдем?

— Будто у нас есть выбор. — Пожал плечами я.

Девушка вышла вперед и аккуратно отворила дверь. В образовавшейся щели было ничего не разглядеть из-за какого-то марева и мы, переглянувшись, были вынуждены войти.

Каково же было мое удивление, когда дверь вывела нас в один из учебных корпусов

моего университета.

Алисия же, вообще стояла с отвисшей челюстью, до того непривычная для нее была обстановка вокруг.

— Вот это да! Мы в каком-то дворце? — Восхищенно спросила она.

— Типа того. — Буркнул я, осторожно двигаясь вперед.

Судя по неяркому небу за окном, время близилось к концу рабочего дня, наверное, поэтому в коридоре не было привычно спящих студентов и преподавателей.

Мы медленно ступали по коридору. Алисия восхищенно любовалась внутренним убранством, а я пытался высмотреть хоть одну живую душу.

И вскоре одна душа мне попала. Точнее, это была Маша — моя одногруппница.

Она выскочила из внезапно отворившейся слева двери побежала мимо нас.

Я попытался её задержать:

— Маша, стой!

Но она лишь оттолкнула меня, переходя на бег. Рукой она прикрывала лицо, и вытирала уже прорывавшиеся из глаз слезы.

Я застыл, глядя ей в след, пораженный узнаванием ситуации.

— Это ведь тот день. — Прошептал я.

— А? Ты о чем? — Недоуменно спросила Алисия. — И что это за девушка?

Я же уже не слушал, начиная часто дышать, крепко сжимая кулаки.

Не обращая внимания на эльфа, я уверенно открыл дверь аудитории, из которой минуту назад выбежала зареванная Маша.

Там я увидел то, что ожидал. Самодовольный ублюдок, по фамилии Дьянченко, сидел за столом и, ухмыляясь, заполняя какой-то журнал.

— Стучаться не учили?! — Лишь прикрикнул он на меня, подняв глаза, после того как заметил мое присутствие.

Тощий лысеющий тридцатилетний козел в белом медицинском халате являлся нашим преподавателем, которому мы сдавали зачет по одной из дисциплин.

В тот день произошло ровно то же самое, с той лишь разницей, что я сумел-таки остановить Машу и выведать у нее причину расстройств.

Маша была умной и доброй девушкой, обычно не имеющей проблем с учебой. Даже можно было бы назвать её отличницей. Поэтому было вдвойне странно узнать, что она опять не смогла сдать какой-то зачет.

В ходе расспросов выяснилось, что миловидная внешность приглянулась относительно нестарому преподавателю, известному охотнику до прелестей молодых студенток. Ходили слухи, что многие девушки, не брезговали сдавать дисциплину по, так сказать, «индивидуальной программе». Некоторые. Но не Мария.

А дальше всё очевидно. Уязвленный отказом преподаватель пообещал девушке проблемы с учебой, но воспитание не позволяло ей пойти у него на поводу.

Маша даже пожалела тогда, что, поддавшись эмоциям, мне всё рассказала, так как поддавшийся эмоциям я, в эту же минуту вошел в аудиторию и пробил в печень похабному любителю девичьих прелестей. Какие-то остатки рассудительности не позволили мне бить в лицо, или наносить какие-то более весомые травмы.

Нет, я не был агрессивным быдлом, привыкшим решать все вопросы с помощью кулаков. Если дело и доходило до драки, то её инициатором я никогда не был. Просто в этот раз я не смог пройти мимо, когда жертва не могла никак ответить обидчику самостоятельно.

Ну, а дальше, естественно, разразился скандал. Угрозы заявления в правоохранительные органы Дьянченко не осуществил исключительно из-за того, что Мария не осталась в стороне и пригрозила обвинением в домогательствах. В результате разбирательства, так сказать, «между своими», с участием ректора университета, мне позволили просто забрать документы из ВУЗа и уйти «по-хорошему». Шепнувший потом с глазу на глаз ректор сказал мне прийти восстановиться в следующем году, но у военкомата были на меня свои планы.

Потом до меня дошли слухи, что Дьянченко всё-таки получил свое, когда его уволили раньше чем через полгода из-за его выходов. Но это не особо отменяло моего желания набить ему морду как надо, чем я и занялся прямо сейчас.

Не знаю что это за мир, в котором мы очутились, но здесь я уже не сдерживался, планомерно вбивая ненавистного мне человека в бетонный пол аудитории. Естественно, в жизни я бы не поступал так жестко, но в этой реальности я решил отвести душу.

Остановился я лишь тогда, когда угрозы кары и тюрьмы сменились жалким скулежом человека, осознавшим всю полноту своей неправоты, которую я ему доходчиво объяснил как словами, так и «физическим внушением, посредством вдалбливания информации в голову».

— Я не особо понимаю, что тут происходит, но, наверное, он это заслужил? — Вопросительно подняла бровь Алисия, когда я, тяжело дыша, вышел из помещения в коридор.

Я лишь кивнул.

— Значит, сейчас мы поищем очередную дверь, ведущую нас в этот проклятый лабиринт, и ты мне всё расскажешь. И в особенности меня интересует, что это за место. Потому как, я уверена, что это не наш мир, но ты с ним хорошо знаком. — Её тон не терпел возражений. — Пошли.

Выход нашелся быстро, и мы вновь увидели привычные серые стены.

— Когда будешь готов, я тебя внимательно выслушаю. — Отчеканила эльфийка и мы молча отправились исследовать лабиринт дальше.

Я долго думал о том, как ей объяснить произошедшее, но в голову не приходило ничего кроме правды.

Моя связь со столь необычным для нее местом была очевидна, и мне пришлось взять с нее второе обещание хранить всё рассказанное в тайне.

Глаза Алисии блеснули в предвкушении, и я рассказал ей о том, что моя душа попала в её мир из другого.

Издав вопль восхищения и добившись от меня обещания рассказать ей потом о своем мире, она спросила:

— Так, а тот человек в белом? Чем он вызвал твой гнев?

И мне пришлось также рассказать краткую историю наших с ним непростых взаимоотношений.

— Я так понимаю, в вашем мире не принято решать конфликты оружием или кулаками. Да и та девушка была тебе не особо близка. Почему ты так рисковал, вступаясь за неё? — Спросила Алисия.

— Ну, на самом деле я психанул. — Почесал я затылок. — Да и не то что бы я совсем не думал о последствиях. Я осознавал, что начнется скандал, но по ходу, всплывут и его мерзкие поступки. Никто из девушек не пошел бы жаловаться самостоятельно, но этот нарыв надо было вскрыть.

— А не проще ли было оставить всё как есть? Порою лучше не доводить до конфликта,

разве нет?

— В принципе, это так. Но каждый раз, когда мы проходим мимо несправедливости, каждый раз, когда не отвечаем злу, не желая вступать в конфликт, зло убеждается в своей безнаказанности. Оно растет, оно упивается своей властью и вседозволенностью. Всё это приводит к еще большему злу. Поэтому любое зло надо давить в зародыше. Не важно как. Словом или кулаками. Просто зло, сокрытое в каждом в той или иной степени, должно знать, что ему каждый раз будет дан отпор. Поэтому наша пассивность и нежелание обострять, на самом деле, есть еще большее зло.

— Я поняла. — Кивнула эльфийка. — Но как произошло то, что ты очутился уже в нашем мире?

— Ох. У меня было механическое средство перемещения на большой скорости. Что-то вроде магической лошади. Потом объясню подробнее. И однажды я столкнулся с другим, более крупным, средством перемещения. Таким образом, я и погиб.

— Не совсем поняла, как это произошло.

— Ну, другой «наездник» выскочил мне наперерез, хотя по правилам должен был уступить, я не успел среагировать, и от удара умер. — Развел я руками.

— Вроде теперь понятно. А тот другой наездник специально на тебя напал? У вас такая агрессивная нация?

— Нет, конечно. Скорее всего, это произошло случайно. Я даже не успел разглядеть его лица. — Покачал я головой. — О! А вот и очередная дверь. Ну что, пошли?

Валентин Павлович провел за решеткой, в общей сложности, не более двух лет. Суд учел его хорошие характеристики, двух детей на попечении и отсутствие судимостей в прошлом.

Всего ему было назначено два с половиной года, но за примерное поведение мужчина освобожден раньше, по УДО.

Он уже успел воссоединиться с семьей и найти новую работу, на которой не будет ночных смен, после которых придется уставшему садиться за руль, как в тот злополучный день.

Этот день Валентин Павлович вспоминает до сих пор. Не столько жаль потерянных лет в заключении и расставании с семьей, как сильно угрызение совести из-за того что он стал причиной гибели молодого парня, которому еще было жить да жить.

Павлович потому узнал, что тот собирался стать врачом, и ведь даже детей оставить не успел.

Убитые горем родители молодого человека, на суде, даже не сыпали угрозами и проклятиями его сторону. Уж лучше так, чем смотреть как поникший отец парня просто приобнимал супругу, взгляд которой, казалось, был просто стеклянным. Уж лучше бы они его проклинали и показывали свою ненависть. А то создавалось чувство, будто он убил далеко не одного человека.

И в этот раз Валентин Павлович заснул далеко за полночь, из-за накативших воспоминаний и чувства вины.

Обычно он не видел сны, а если и они ему и снились, то утром, как правило, он вряд ли смог бы вспомнить из них хоть пару моментов. Но этот сон он запомнит на всю жизнь.

Он опять оказался там, на трассе, возле поврежденного автомобиля и разбитого мотоцикла. Сон был настолько реалистичен, что он чувствовал дуновения ветра и тепло

от падающих лучей солнца.

Он бы даже мог насладиться реалистичным окружением, если бы не страх снова увидеть переломанное тело мотоциклиста у своих ног.

Пересилив себя Валентин Павлович осмотрелся, но больше ни живой, ни мертвой души не увидел. Лишь он, покорёженные куски метала и асфальт.

Но внезапно, в стороне, послышался скрип открываемой двери электроподстанции. Мужчина судорожно пытался вспомнить, а была ли она тогда вообще? Ему упорно казалось, что нет.

Тем не менее, из небольшой двери сооружения вышел молодой человек.

Отросшие волосы и растительность на лице не позволили мужчине сразу узнать внезапно вторжителя в его сон. Также отвлек внимание странный старомодный наряд парня и вышедшая следом белокурая девушка, одетая под стать своему спутнику.

Остановив внимание на последней, Валентин даже горько усмехнулся про себя: «Мне уже начали сниться эльфы».

— Где мы оказались на этот раз? — Спросила эльфийка у своего спутника.

— Это мой мир. — Молодой человек осмотрелся по сторонам. — И я, кажется, знаю где мы... И «когда» мы. — Парень замолчал, увидев стоявшего неподалеку мужчину.

Валентин Павлович всмотрелся в кажущееся столь знакомым лицо.

— Это ты. — Беззвучно прошептали его губы, а тело охватила мелкая дрожь, не позволяя пошевелиться.

Он узнал его. Стоящий перед ним молодой мужчина несколько отличался от того парня, которого он видел на фотографии, но общие черты лица угадывались, если присмотреться. Может, встретить он того где-то на улице, отмахнулся бы от этой мысли. Но здесь, Валентин четко понимал: «Это он».

Колени мужчины подкосились сами, а глаза предательски стали влажными. От переполнявших его чувств, виновник ДТП смог вымолвить лишь: «Прости меня».

— Мы знакомы? — Недоумевающий уставился на него молодой человек, но после десятисекундной паузы продолжил. — А-а. Кажется, я понял.

Опасаясь осуждения, Валентин Павлович потоком выплеснул на собеседника всё то, что мечтал сказать ему уже вот как пару лет. И мольбы о прощении, и объяснения причин своей ошибки. Он начал твердить про многочисленные переработки и усталость на работе, но осекся, понимая, что это его не оправдывает. Ведь все знают, что садиться за руль уставшим запрещено согласно ПДД. Но что ему тогда оставалось делать? Отсыпаться на работе?

Мужчина просто сидел на земле, поникнув и поджав губы.

Вторженец в сон сделал пару шагов к мужчине и сел напротив, по-арабски скрестив ноги. Его спутница топталась неподалеку, стараясь не отвечивать, но так чтобы видеть и слышать всё происходящее.

— Порою даже хорошие люди попадают в сложные обстоятельства, вынуждающие их совершать ошибки. — Покачал головой молодой человек, глядя на своего визави.

— Разве после всего случившегося, я могу называться хорошим человеком? — Выдавил из себя мужчина.

— Хорошими или плохими нас делают не только те поступки или ошибки, которые мы совершаем. Также, важно то, как мы к ним относимся, что мы чувствуем внутри, пропуская через себя свои действия. Плохой человек бы не корил себя настолько сильно, за

обычную случайность. Ты страдаешь лишь из-за того что у тебя есть столь редкая черта, называемая совестью. А совесть есть лишь у хороших людей, которая не позволяет им грешить нарочно. Конечно, они порою тоже ошибаются, но их отличает то, что они умеют признавать свои ошибки и, не ища оправданий, просить прощения.

— И я прощаю тебя. — Вымолвил погибший мотоциклист. — Теперь прости и ты себя, и живи дальше.

— Я счастлив это слышать, Денис. Правда. — Не поверил своим ушам мужчина. — Неужели всё это по-настоящему?

Молодой человек лишь пожал плечами:

— Я еще сам не разобрался. Кстати, а как ты здесь оказался?

— Ну-у. Вообще-то это мой сон. Удивился Валентин Павлович.

— Правда? Занятно. — Почесал бороду тот, кого когда-то звали Денис. — Значит, ты скоро проснешься? Что если я попрошу тебя об одолжении?

— Всё что угодно. — С готовностью кивнул мужчина.

— Передай моим родителям, что я их очень люблю, и у меня всё хорошо. А также, что смерть это не конец, а лишь новое начало. Надеюсь, им станет хоть немного легче.

— Я постараюсь. Но не уверен, что они даже станут разговаривать со мной, а уж тем более слушать о том, что ко мне приходил кто-то во сне.

— Действительно. Тогда поступим следующим образом.

Далее, еще около получаса Денис рассказывал Валентину Павловичу моменты из своего детства, которые могли знать только его мама и папа, либо же самые близкие люди. По задумке, это должно было убедить родителей в том, что во сне действительно был сам Денис, и виновник его гибели не врет, чтобы выпросить прощения.

— Что ж, думаю, мне пора. Рад был поболтать. — Произнес молодой мужчина, вставая на ноги.

— Спасибо за всё, Денис. Как камень с плеч. Но, куда ты отправишься?

— Хех. Пока сам не знаю. — Усмехнулся парень. — Тут как-то всё запуталось. В любом случае, нам надо идти дальше. Бывай.

Денис подошел к куче метала, некогда бывшей его мотоциклом и произнес про себя:

— Найди то, что полюбишь, и пусть это тебя убьет.

Напоследок махнув рукой, странная парочка вернулась туда, откуда недавно прибыла.

Оставшийся же в одиночестве мужчина почувствовал, как всё плывет перед глазами, превращаясь в самый обычный неконтролируемый сон. И он, поддавшись, погрузился в него с головой, где вскоре его ждало самое доброе утро за последние несколько лет.

— Ты прости даже своего убийцу? — Решила уточнить Алисия.

— Верно. Честно говоря, я уже не особо и злился. События прошлой жизни как-то смазались в воспоминаниях, как будто сон. Некогда я держал обиду на того дятла из-за которого попал в аварию, но теперь не вижу в этом смысла. Такие чувства лишь тянут тебя камнем назад, и чтобы идти вперед необходимо отсекал этот груз, чтобы он не утащил тебя на дно.

— В этом есть смысл. — Кивнула девушка. — Кстати, ты не заметил, что ощущения от перехода в этот раз несколько отличались, что довольно странно?

— Действительно. — Согласился я. — Однако всё это место очень странно. Этот лабиринт. — Я обвел руками окружение. — Эти двери, ведущие в какие-то уголки моего

прошлого. И еще страннее, что крутится здесь всё вокруг меня. Мы еще ни разу не были в местах касающихся тебя.

— Думаю, тут всё просто. Заклинание колдуна было направлено в тебя. Меня же зацепило лишь потому, что я коснулась тебя в этот момент. Так что я здесь лишь пассажир. Однако, всё это не отменяет того факта, что мы до сих пор не понимаем, где мы.

— Где бы мы не были, но после всего пройденного здесь пути, мне стало как-то легче дышать. Груз прошлого, некогда не дававший покоя, будто ослабил свое давление. До недавнего времени меня переполняли лишь сожаления, обида и гнев, но теперь, кажется, я готов двигаться дальше.

Алисия ничего не ответила, а лишь улыбнулась своей лучезарной улыбкой.

Примерно, через час пути мы начали замечать некоторые странности в окружении:

— Тебе не кажется, что стены, будто стали темнеть? — Спросил я у спутницы.

— Не совсем. Они скорее приобретают какой-то бордовый оттенок.

— Действительно. — Рассмотрел поверхность я. — Но окружение, всё равно, мрачнеет.

— Как бы это не выглядело, это хоть какой-то прогресс. Да и уже как-то давно мы не упирались в тупики. Такое чувство, будто мы вышли в один петляющий коридор, в конце которого нас ждут очередные неприятности.

— Значит надо поспешить. Они же ждут!

Серая тень скользила вдоль мрачных коридоров. И даже при желании, смертному существу было бы трудно за ней уследить, пока она само того не пожелает.

Тот, кого она ждала должен вот-вот появиться.

Наконец, две фигуры, осторожно ступая, будто ожидая подвоха, вошли в просторный мрачный зал, лишенный каких-либо убранств и предметов оформления. Лишь массивная черная двустворчатая дверь возвышалась посреди помещения.

Незамеченная гостями тень опустилась на пол, приобретя очертания эффектной черноволосой женщины в таком же черном облегающем платье до пола.

Новоявленная фигура скрылась от посторонних взоров во мраке, заполнявшем пространство, и принялась наблюдать за вторженцами.

Две фигуры тенями застыли у черных врат, и девушка спросила у парня: «Ты знаешь, что нас ждет за этой дверью?», видимо, пытаясь хоть как-то унять беспокойство, граничащее со страхом. Но тот в ответ лишь отрицательно покачал головой и ответил:

— Скоро мы узнаем. Осталось только сделать шаг.

Они аккуратно открыли врата и растворились в темно-бордовом мареве, скрывающемся за ними.

Черноволосая женщина вышла на середину зала, лицом к двери, и ухмыльнулась тонкой полоской губ:

— Немного не честно с твоей стороны приводить с собой помощь. Обычно, такие испытания проходят в одиночку. Но что сделано, то сделано, всё равно лишь настоящему близкие люди способны здесь на что-то повлиять. Что же ты выберешь, оказавшись на распутье, юный адепт?

Глава 11. Ищи меня в храме которого нет

Если бы был иной путь, Алисия ни за что бы не входила в эти жуткие двери. От них веяло опасностью и смертью.

Но иного пути не было, кроме как развернуться и бесконечно блуждать среди угрюмых серых стен лабиринта. Да и Иратус настоял на том, что эти ворота уже больше похожи на окончательный выход. Ну да, они большие, двустворчатые и обстановка вокруг них недвусмысленно намекала на то, что они отличаются от прочих, встречаемых ранее, дверей.

Единственное что успокаивало, это то, что Иратус был рядом. Сильный смелый и честный. Он выбивался из общего числа окружавших её парней своей простотой и откровенностью. Он был честен и не пытался казаться кем-то другим, ясно осознавая свои жизненные ориентиры. Увиденное ею в лабиринте лишь еще сильнее её убедило, что этому человеку можно доверить не только свою жизнь.

Врата за спиной захлопнулись с глухим звуком и взору путников предстали бескрайние пылающие пустоши, резавшие ноздри удушающим запахом серы. Над раскаленным красным песком, с тут и там текущей пламенной лавой, нависало черное беззвездное небо, то и дело, перекрываемое тягучим смогом.

— А вот это уже действительно похоже на ад. — Нахмурившись, прокомментировал Иратус.

— Что такое ад? — Поинтересовалась Алисия.

— Ну, если вкратце, в моей культуре считается что ад, это обитель демонов.

— Krrwakur. — Лишь выругалась девушка на эльфийском, осознавая всю сложность ситуации в которой они оказались.

— Абсолютно согласен. — Кивнул молодой человек.

Развернувшись, он подошел к дверям и попробовал их открыть, но те ни в какую не поддавались.

— Что ж. Похоже, остается идти только вперед. — Сделал он вывод и материализовал свой меч, сотканный из света.

Они пошли по какому-то подобию дорожки, ведущей среди потоков лавы и чахлых кустарников, непонятно как еще не сгоревших в этих условиях.

— Это место выглядит так, будто здесь должно быть очень жарко. Но я не чувствую какого-то дискомфорта. — Поделилась наблюдениями эльфийка.

— Тогда всё еще более странно. Потому что я будто оказался на вертеле. Вот только ощущение не похоже на обычную жару. Жар будто пронзает меня насквозь через всё тело и идет дальше, в самую душу.

— Действительно странно. Видимо, этот ад как-то, в первую очередь, связан с тобой. Собственно, как и все места до этого.

— Понять бы еще, что это всё-таки за место, и куда нам идти.

— Что это за место я знаю еще меньше твоего, но вот идти нам, как мне кажется, надо вон туда. — Алисия жестом указала на еле виднеющиеся вдали шпильки башен, стоящие у подножия черных скал.

Лишь её отточенная наблюдательность и острый глаз рейнджера позволил рассмотреть далекие объекты, то и дело перекрываемые клубами дыма.

Иратус прищурился, всматриваясь в горизонт:

— И правда, там что-то есть. Похоже на логово финального босса.

Эльфийка вопросительно на него посмотрела.

— Не бери в голову. — Лишь отмахнулся человек.

Но Алисия не была бы собой, если бы так просто отцепилась с расспросами. Поэтому последующие часы пути Иратусу пришлось с нуля объяснять эльфике концепцию видеоигр.

— Так, значит «босс», это самый главный и сильный противник игрока?

— Именно.

— Насколько сильны боссы?

— Очень по-разному. В какой-то игре они могут быть разочаровывающе простыми, а где-то людям требуются недели, чтобы его одолеть.

— Погоди. — Затрясла головой Алисия. — Недели?! Недели на то чтобы победити какого-то ненастоящего противника? Я вроде поняла, для чего нужны эти ваши игры. Вы так развлекаетесь. Но что веселого в том чтобы тратить столько времени на победу, которая тебе по сути ничего не принесет?

— Ну как ничего? Многие испытывают удовлетворение от преодоления таких сложностей.

— Неужели у вас в жизни мало сложностей, которые было бы намного полезнее преодолеть, получив кроме удовлетворения, еще какой-то результат? Порою на охоте у меня уходило по несколько дней на особо редкую дичь, что делало победу ещё слаще. Но, кроме того, я получала саму добычу! А вы же тратите столько времени на одном ненастоящем противнике, ничего не получая взамен? Не лучше ли, имея такое упорство, потратить его на что-то более существенное? Стать лучшим охотником, мастером в своем ремесле, бойцом или стрелком?

Иратус лишь рассмеялся:

— Люди в моем мире часто делают много бессмысленных вещей.

— Ладно. Посмотрим, что за босс нас ожидает здесь.

Тем временем далекие башни становились всё ближе, и можно было рассмотреть такой же черный, как и небо, замок, представляющий собой лишь один внушительный донжон, сливающийся со скалой.

Вскоре парочка приблизилась к его подножию и воззрилась на широко открытые ворота, открывающие вид на непроглядный мрак коридора.

— Кто будет строить замок, и держать двери открытыми настежь? — Алисия уперла руки в бока и нахмурилась.

— Думаю, сейчас нам это и предстоит выяснить.

Друзья осторожно переступили порог, и пошли по темному коридору, оставаясь настороже.

— Смотри. Сейчас двери сами захлопнутся. — Ухмыльнулся Иратус.

Алисия на ходу обернулась, но ничего не произошло.

— Сейчас, погоди. Надо сделать еще пару шагов.

Но ни через пару, ни через десяток, ничего не произошло. Лишь, при приближении, зажигались магические светильники, испускающие зловещий красный свет, тускло освещающие коридор.

— Хм. Странно. — Иратус также обернулся. — Ну ладно, идем. — Пожал он плечами.

— Ты еще не вернул свои силы? — Поинтересовалась Алисия.

Иратус отрицательно покачал головой:

— Не совсем. Я чувствую связь со светом, но этот меч и «возложение», все, что я сейчас могу. Так что держись позади, в случае чего. Я не могу прикрывать тебя барьером.

Вопреки ожиданиям, долго идти не пришлось. Вскоре путники вышли в просторный круглый зал, оформленный в готическом стиле, с резными колоннами. Пол был выложен из темного мрамора, а на стенах, несмотря на полумрак, виднелись многочисленные гравюры, изображающие бесчисленные битвы.

Но рассматривать произведения искусства никто и не подумал. Взгляд парня и девушки был прикован к черному трону, стоящему на другом конце помещения.

Предмет интерьера был отдельным произведением, хоть и мрачного, но искусства. Он был будто вырезан из цельного куска мрамора, покрытый крупной грубой вязью орнамента. Но наиболее примечательным было его основание, отражающее многочисленные человеческие черепа, как будто сваленные в кучу.

И можно было бы долго восторгаться работой неизвестного мастера, если бы не хозяин этого трона, величественно восседавший в зале.

Это была мужская фигура, с ног до головы закованная в черный, с алыми прожилками доспех, который, в свою очередь, уровнем своего исполнения, мог посрамить большинство умелых кузнецов. Отдаленно напоминающий доспехи готического стиля, он был укрыт черной гербовой накидкой, несущей на себе рисунок вертикально ниспадающего ручья крови. В качестве шлема выступал бацINET с забралом, верхняя часть которого напоминала череп.

Завидев непрошенных гостей, рослая массивная фигура медленно поднялась со своего трона, доставая из его специальных ниш два одноручных меча, которые, однако, своей длиной мало чем уступали полуторным.

Хозяин замка медленно проследовал на середину зала и застыл в ожидании, глядя из тьмы вырезов своего шлема.

— Похоже, он не собирается нападать. — Сделала заключение Алисия.

— Знает, что у нас нет иного выхода.

Желваки на лице парня играли от напряжения. Держа наготове меч света, он встал напротив своего противника. Прикрыв глаза, он глубоко вздохнул и в его левой руке материализовался светящийся щит, наподобие уже призванного меча.

«А она так умел?» — Спросила себя, стоящая поодаль Алисия.

Тем временем воин, облаченный в черную броню, встал в боевую стойку и совершил рывок в сторону нового врага.

Его движения были нарочито медленными. Рыцарь явно проверял, на что способен его противник, поэтому Иратус без особых проблем ушел от его атаки в сторону, отражая удар своим новым щитом.

Черный, как про себя прозвала его Алисия, на секунду замер, будто переваривая полученную информацию о противнике. После чего начал вальяжно прохаживаться вокруг паладина, изучая своего визави.

Иратус же не сводил глаз со своего противника, будучи наготове. Тот же встал и сделал приглашающий жест.

Паладин издал воинственный рык и ринулся на врага, прикрываясь щитом.

Хоть атакующий укол и был отражен скрещенными мечами Черного, Алисия отметила, что его движения не отличались особой плавностью. А дальнейший бой лишь

уверил её в том, что рыцарь не был превосходным фехтовальщиком. Он скорее полагался на натиск и грубую силу, в чем она убедилась в дальнейшем.

Не в силах чем либо помочь, Алисии лишь оставалось наблюдать за ходом поединка и давать подсказки. Черный не пытался дотянуться до ног или рук Иратуса, вместо этого совершая грубые, но мощные удары, метя в корпус противника.

Паладин поначалу принимал эти удары на щит, но быстро понял, что рука, его держащая, так долго не выдержит и в дальнейшем старался отводить удары вскользь, затем контратакуя. Но даже если выпад сверкающего меча и находил лазейку в обороне Черного, урона он практически не наносил, утыкаясь в антрацитовую поверхность метала неординарного качества.

Алисия видела как подобные неудачи и необходимость постоянных маневрирований от многочисленных выпадов черных мечей начинают злить Иратуса. Его атаки становились всё стремительнее и в то же время безрассуднее. И чем больше злился её спутник и усиливал свой натиск, тем быстрее и ловчее становились движения его противника, тем не менее, всё еще полагаящегося на грубую силу.

И вот, войдя в клинч, прикрываясь щитом, Иратус попытался нанести укол справа. Однако, Черный неожиданно просто совершил прямой удар ногой в щит, тем самым заставив паладина потерять равновесие и упасть плашмя на идеально ровную мраморную поверхность.

Кулаки девушки сжались, и она уже едва не ринулась на черную фигуру, в отчаянной попытке помощи. Но «босс» опустил оружие и снова начал прохаживаться вокруг ошеломленного противника, будто издеваясь.

«Скотина». — Услышала эльфийка непонятное слово на неизвестном языке из уст своего спутника.

Иратус медленно встал на ноги, не сводя со своего врага взгляда из подлобья. Он опустил щит и тот рассеялся, освобождая место в руке.

Взамен щита, в левой руке паладина начал медленно появляться второй меч. Слишком медленно, как показалось Алисии. Но Черный не торопил оппонента, терпеливо наблюдая за его манипуляциями.

С видом цепного пса Иратус держал уже два меча в руках, с нескрываемой злобой глядя на закованную в металл фигуру. Причем, как показалось Алисии, второй меч имел легкий алый оттенок.

Не дожидаясь приглашения, молодой человек ринулся на оппонента, почти не заботясь о защите.

Алисия выкриками попыталась его остановить, но тот не слушая, продолжал безрассудные атаки. Невольно девушка отметила, что левой рукой Иратус владел не хуже чем правой. У эльфов таких воинов называли «обоерукие». И только сейчас она поняла, что Черный был таким же обоеруким. Теперь понятно, почему он предпочитал парное оружие.

Поединчики стремительно скрестили мечи, и за их взмахами становилось всё труднее уследить.

Вот Иратус выносит левую ногу чуть правее и вперед, совершая разворот вокруг своей оси. Меч в его правой руке движется горизонтально в рубящем ударе, аккурат в голову противника.

Черный ставит блок на этот удар одновременно двумя мечами, но в этот момент, левая рука Иратуса наносит коварный укол наискосок снизу вверх.

Алисия уже была готова восторжествовать, пока не увидела, что меч парня не до конца пробил черный нагрудник, лишь своим кончиком вторгнувшись в броневое пространство.

Разъярённый Иратус выпустил меч из правой руки и тот рассеялся. Моментально он засунул два пальца в провалы черных глазниц шлема «босса» и потянул на себя.

Рыча в нечеловеческой гримасе ярости, он сконцентрировал поток алой энергии через свой левый меч, нанося противнику урон в открытое отверстие доспеха.

Черный упал на правое колено, правой рукой упершись в пол, а левой он обхватил руку Иратуса, в попытке освободиться из захвата.

Противостояние сил продолжалось несколько секунд, за которые Алисия успела подбежать и схватить брошенный меч «босса». Но его рукоять нестерпимо обожгла руки девушки, прозрачно намекая на то, что чужака он не потерпит.

В этот момент Черный оттолкнул от себя паладина, так и не разжавшего пальцы, из-за чего «череповидный» шлем остался у того в руке.

Эльфака и паладин, не сговариваясь, уставились на «босса». Оказавшись без маски, тот явил взору окружающих столь знакомое обоим лицо.

Хоть на бледнокожей голове и не было ни одного волоска, а черты лица обострились, спутники явственно видели в этом человеке копию самого Иратуса. Те же глаза, брови, нос и губы застывшие в односторонней ухмылке.

Ошеломленный паладин отошел от него на три шага, не находя слов.

Алисия его понимала. Слишком много вопросов вертелось в голове, из-за чего трудно было выбрать самый главный.

Но тишину нарушил сам двойник:

— Чего застыли? — Прикрывая кровоточащую рану на боку рукой, тот по-прежнему ухмылялся. — Ты же так рьяно пытался убить меня. Что тебя останавливает теперь?

— Кто ты такой?! — Собрался с мыслями Иратус.

— О. Хороший вопрос. А главное, такой очевидный! — Рассмеялся двойник, принявшись расхаживать вокруг, в своей старой манере. — Но от этого не менее сложный... Я тот, кто был с тобой всю твою жизнь. Я рос вместе с тобой. Я явился из зерна, зародившегося в детстве, когда вас обижали дворовые хулиганы. Я пророс из несправедливой оценки учительницы в школе. Меня вырастило бессилие, которое ты ощущал, каждый раз глядя на творящуюся несправедливость и беззаконие, происходящее вокруг. Когда сильные избивали слабых. Когда лжецы поносили праведников. Когда воры судили честных. И ты ничего не мог сделать. Ведь ты просто человек. Поэтому я был глубоко и не выходил наружу, ведь ты умен и ты понимал что твоих сил не достаточно. И вот теперь мы здесь! — «Босс» обвел зал свободной рукой. — Там где ты можешь обрести столь желанную силу. Дикую! Необузданную! Способную повергнуть всех твоих недругов и перекрыть мир по твоему усмотрению!

— Я не понимаю. — Замотал головой Иратус.

— О, нет. Ты всё понимаешь. Тебе нужно лишь принять свою силу. Возьми один из моих мечей и освободи меня здесь и сейчас. После чего и ты сам выйдешь отсюда свободным.

Взгляд Иратуса невольно покосился на лежащий у его ног черный с широким лезвием меч.

— Нет. — Зашептала Алисия, качая головой.

Но парень её будто не слышал. Присев, он поднял необычное оружие и уставился в

черноту его метала.

— Вот так. Хорошо. Сделай это! — Двойник развел руки в стороны, и из его раны медленно потекла алая кровь.

Иратус неуверенно подошел к своему искаженному отражению и также медленно вонзил меч в прореху доспеха. Но сие, казалось, не доставило двойнику никакого дискомфорта. Напротив. Он восторжествовал в хищной улыбке.

По мечу в руке парня пронеслись багровые всполохи, и поток энергии устремился тому в руку, будто перекачиваясь от двойника.

— Да! Вот так! Прими свою судьбу! — Торжествовал оный.

— Иратус! Нет! Остановись! — Воскрикнула Алисия.

— Замолчи, девчонка! Тебя здесь вообще быть не должно! — Резко оборвал её Черный.

— А вот мне кажется, что я именно там где нужна больше всего. — Тихо проговорила про себя Алисия.

Она уверенно подошла к напряженному паладину. На его лице застыло колоссальное напряжение, постепенно сменяющееся выражением ярости. Однако взгляд его был сконцентрирован не на чём-то конкретном, а был скорее рассеянным.

— Иратус, послушай меня. — Ровно и спокойно обратилась к нему девушка. — Что бы ни происходило, это не принесет добра. Ты же не хочешь становиться таким как он.

— Нет, девчонка. — Улыбался двойник. — Он давно мечтал об этом. Выплеснуть всю накопившуюся ярость и нести опустошение в прогнивший мир.

— Иратус, теперь тебе это не нужно. Да, мир несправедлив, но не обязательно его разрушать, если ты можешь исцелить его.

— Посмотри на него, глупая. У него ничего не осталось. Ни дома, ни семьи, ни даже родного мира. Ему больше не за что держаться.

— Это не так, Иратус. У тебя есть новый путь. У тебя есть свет. У тебя есть друзья и разумные рассчитывающие на тебя. — Эльфийка медленно сделала шаг к дрожащему от напряжения парню и положила свои ладони ему на лицо. — У тебя есть я.

Рывок, и её губы впились в губы паладина в страстном поцелуе. И длился он до тех пор, пока дрожь обуявшая тело парня не схлынула, а черный меч не выпал из рук.

Слияние энергий прекратилось, и в глаза Иратуса вернулась осмысленность. Он ошеломленно смотрел на Алисию, не находя слова, а лишь что-то нечленораздельно мыча.

Звонкие хлопки в ладоши заставили пару обернуться.

На месте устрашающего воина стоял мальчик, около двенадцати лет, всё также до боли похожий на Иратуса, но уже без брони. Лишь два черных меча всё также поблескивали на мраморном полу.

— Что ж. — Вздохнул тот. — На этот раз, ты нашел свой якорь. Но мы оба знаем, что произойдет, когда он оборвется.

— Если оборвется. — Ответила ему Алисия, делая акцент на первом слове.

— Ох, я тебя умоляю. — Закатил глаза мальчик, собирая в охапку черные мечи и грузно взваливая их на плечи. — Эти истории лишь в сказках заканчиваются хорошо. В жизни же ты потом сидишь на краю бездны и всматриваешься в пустоту. В любом случае, я буду ждать. А дверь вон там. — Махнул рукой странный обитатель замка и поволок свою поклажу к трону.

— Идем. — Алисия схватила руку застывшего Иратуса и повела его к выходу.

Выйдя из замка, они заметили, что окружение стало значительно менее жарким.

Пропали то и дело вздымающиеся сполохи огня и лавы. А запах серы заметно притупился.

Также спутники увидели, что обратный путь к черным вратам стал короче. Теперь они располагались буквально в метрах пятистах от них.

— Ты должен мне многое объяснить, ты понимаешь? — Покосилась на парня Алисия.

— Думаю, это не то место. Пойдем.

Они быстро подошли к черным вратам и, не мешкая вошли в них. На этот раз, открытие дверей ничего не препятствовало.

Преодолев проход, я оказался в крошечной тьме.

— Алисия? — Негромко позвал я. Но ответа не последовало.

Я попробовал призвать свет, но у меня ничего не получилось. Сделав пару шагов, я почувствовал сильную тяжесть в ногах, как будто шел по воде. И чем сильнее я старался бежать, тем труднее становилось двигаться.

— Алисия! — Уже закричал я.

— Т-с-с. — Ответил мне женский голос из тьмы. — Не стоит так кричать.

Я заозирался, пытаюсь высмотреть новую угрозу, но тщетно.

В этот момент нежные, но холодные руки приобняли меня сзади, и я резко обернувшись, попытался ударить незваную гостью.

Но моя рука лишь прошла сквозь пустоту, ощутив вокруг что-то эфемерное на подобии пара.

В ответ на свои действия я услышал лишь смешок, но сумел рассмотреть серую тень, пролетевшую мимо меня и опустившуюся на землю поодаль.

— Наигрался? — Задала вопрос молодая на вид женщина в длинном темном платье, края которого не имели окончания, превращаясь в размытый густой дым.

Круглое бледное лицо с узкой полоской губ венчали прямые длинные черные волосы. Ростом она была чуть выше среднего, со стройной фигурой. В целом она не была похожа на модель с обложек журналов, но была в её внешности какая-то изюминка.

— Уж кто тут играет больше? — Напрягся я, готовясь к любому развитию событий.

По ощущениям, я в этом странном мире с его лабиринтами и альтернативными реальностями, будто бы провел много лет и приобрел привычку отовсюду ждать если не атаки, то, как минимум, подвоха.

Мое состояние не укрылось от внимания женщины:

— Расслабься. — Улыбнулась она. — Всё позади. Ты прошел все уровни, и даже победил босса. Читерски, конечно, но победителей не судят. Устроили тут мультиплеер в сингловой игре, видишь ли. — Фыркнула она.

Поток уже столь непривычных слов ошарашил меня.

— Кто ты такая?

Собеседница подняла кверху палец и покачала им из стороны в сторону.

— Это важная информация. А информация, есть наиболее ценный ресурс во вселенной. Ответы на вопросы ты должен заслужить. Кое-кто уже испытывал твою доблесть, смелость, преданность идеалам и всё такое. Я же испытаю твое любопытство и жажду знаний... Если захочешь. А в награду ты получишь столько ответов, сколько пожелаешь. Ищи меня в древнем храме, который никто не строил, божества, которого не существует, в том месте, которого нет.

Последние слова эхом отпечатались у меня в мозгу.

— А сейчас, ты заслужил покинуть это место.

Женщина хлопнула в ладоши, и неподалеку открылся такой же вязкий и серый портал, как и края её платья.

— Где моя спутница? — Злобно перевел я взгляд с прохода на нее.

— Алисия уже снаружи. — Ухмыляясь, развела руками собеседница.

— Тогда где мы сейчас?

— Конкретно в данный момент, мы в чем-то вроде сна, из которого тебе необходимо выйти.

— А где я был до этого?

Женщина лишь загадочно улыбнулась:

— Из состояния сна, можно попасть в очень многие места, неподвластные пониманию человеческого разума. Ступай, паладин. И да прибудет с тобой сила.

Хохоча, она вскинула руки вверх и растворилась в облаке дыма.

— Показуха. — Покачал головой я.

Уже ничему не удивляясь, я подошел к portalу и пожал плечами. «Ничего другого не остается». — Подумал я и нырнул в проход.

Пробуждение было довольно мягким. Я открыл глаза и медленно привстал.

Осмотревшись, я заулыбался, увидев убранство выделенной мне комнаты в княжеском замке.

Неужели этот кошмар закончился? Я, на всякий случай, ущипнул свою руку, тут же скривившись не столько от боли, сколько от бесполезности такого способа проверки. Ведь боль я ощущал и там.

Но вот чувство дикого голода подсказало мне, что это действительно реальный мир.

Как раз вовремя, в комнату вошла служанка и радостно всплеснула руками:

— Вы очнулись!

— Сколько я был без сознания?

— Почитай шестой день как.

— Понятно.

— Наверное, господин желает откусать? — Поинтересовалась служанка, услышав требовательные звуки из моего живота.

— Да, будь так любезна.

— Принести сюда или накрыть в обеденном зале?

Я уже было хотел попросить принести еду сюда, но подумал, что Генрих и прочие захотят меня увидеть. Так лучше это будет происходить в открытом помещении столовой.

— Обеденный зал подойдет. И проверь соседнюю комнату. Леди Алисия, вероятно, также пришла в себя. Пригласи и её к обеду.

Умывшись и одевшись, я спустился в обеденный зал, куда вскоре подали подносы с едой.

Хм, наверное, не очень вежливо хозяйничать дома за спиной у владельца замка. Но, думаю, Генрих не обидится, учитывая обстоятельства.

Не став никого дожидаться, я принялся за суп. Несмотря на зверский голод, я старался, есть медленно, опасаясь заработать заворот кишок. Предполагаю, бессознательного меня всё-таки кормили какими-то бульонами, но лучше не рисковать.

Вскоре, в зал вбежала веселая Алисия, в ниспадающем до пола зеленом платье и

поприветствовала меня своей слегка смущенной улыбкой.

Я также почувствовал себя немного не в своей тарелке, всё еще до конца не переварив то, что произошло между нами.

— Не ешь большими кусками. Начни с чего-то жидкого. — Начал я с наставлений, глядя на уплетающую за обе щеки девушку.

— Ерунда. — Махнула рукой эльфийка. — Эльфы могут неделями обходиться без еды. А вот ты ответь мне на пару вопросов.

— Я весь во внимании.

— Что произошло в том черном замке? И что это был за рыцарь в черном, так похожий на тебя, который, кстати, внезапно, превратился в ребенка?

Я помассировал шею рукой, собираясь с мыслями.

— Это был мой гнев.

Алисия перестала жевать, вопросительно вскинув бровь.

— Что? Я сам знаю не особо больше твоего. Я так понимаю, он пытался поглотить меня.

— Выглядело, будто это ты поглощал его.

— Ну. Скорее, мы сливались в одно целое. В какой-то момент я поддался.

— М-м-м. Понятно. Но в конечном итоге, ты победил?

— Мы победили. — Сделал я акцент на первое слово.

Алисия улыбнулась, но тут нас прервали:

— Дорогие друзья! Как я рад, видеть вас в добром здравии! — В помещение вошел весь сияющий Генрих Пертинакс собственной персоной. — Подайте вина! — Окликнул он прислугу.

Князь, как подобает, сел во главе стола. Нам бы, как гостям, полагалось встать при его появлении, но он жестами показал, что такие формальности ни к чему.

— Мы, с вашими друзьями, который день места себе не находим. Чего только мы не перепробовали, чтобы вам помочь. Ни наши лекари, ни эльфийские жрецы, не смогли сказать ничего вразумительного.

— Вы сказали жрецы? — Удивилась Алисия.

— Именно. После того как мы поняли что своих сил у нас недостаточно, Эльсиил и Тисиил отправились в анклав за помощью. Эльфийские лекари смогли немного улучшить ваше физическое состояние, но вот в сознание привести не смогли. Порою они даже утверждали что души ваши, как будто не здесь.

— И Вы позволили еще большему количеству эльфов гулять по Вашим владениям?

Генрих усмехнулся:

— Более того. Мы планируем положить начало взаимовыгодному сотрудничеству. Как в экономическом плане, так и в противостоянии скверне. В ближайшем лесу уже расположился первый скрытый аванпост рейнджеров для более оперативной связи с анклавом. Ваши друзья сейчас находятся там.

— Как к такому отнесется королевский двор? — Поинтересовался я.

— Ну, во-первых, все контакты проходят в режиме строжайшей секретности, потому что королевскому двору вообще не стоит этого знать. А во-вторых, как я говорил, прямого запрета на сотрудничество с эльфами никто не устанавливал. Никому, до этого момента, просто не приходило такого в голову.

— А что с алтарем разорителей?

Генрих посмурнел:

— Не было особо времени с ним разбираться. Те тела, что смогли опознать, мы вывезли и захоронили. В окрестностях лагеря было выставлено наблюдение из эльфийских лучников. Сами понимаете, это не моя земля и задерживаться там долго мы не могли.

— Кто-то приходил к лагерю?

— Да. — Кивнул князь. — Как мы и предполагали, люди Аваруса были в курсе происходящего. Вскоре они пришли, чтобы замести все следы преступлений. Лагерь и обелиск вместе с телами были сожжены.

— Значит, нам нечего ему предъявить?

— К сожалению.

— А разве Вы не можете объявить ему войну? — Вмешалась в разговор Алисия. — Кажется, людские князья постоянно так делают.

— Тут всё сложно. Теоритически, один аристократ может объявить войну другому, с разрешения графа, либо же самого короля. Но Оплот имеет особый статус «пограничного». На него запрещено нападать соседям, дабы не ослаблять оборону государства. Но и сюзерен «пограничных» земель ограничен в том, чтобы объявлять войну кому-либо. Все претензии решаются высшей знатью, но, как такового, предъявить Аварусу с моей стороны нечего. — Генрих пристально посмотрел мне в глаза с явным намеком.

— Но войной может пойти на него кто-то другой, верно? — От Алисии не укрылся взгляд Генриха.

— Верно. — Подтвердил он. — Например, молодой, недавно получивший титул князь, не имеющий родовых земель, может попробовать завоевать оные.

— Всё это, конечно, очень интересно. — Вмешался я. — Но, как я понимаю, такие титулы кому попало не раздают.

— Тоже верно. Но, чисто случайно, через несколько недель в столице пройдет Великий Турнир. Слышал о нем?

— Кто же о нем не слышал? Проводимый раз в пять лет турнир, на котором свои силы может попытать любой желающий, лишь пройдя отборочные состязания.

— На котором, помимо всего прочего, простолюдин может получить дворянский титул. — Генрих загадочно покрутил в руках чашу с вином. — А также удостоивается аудиенции самого короля.

— Где уже может подать запрос о создании какой-либо организации. — Договорил я. Пертинакс лишь заговорчески улыбался.

— Звучит как план. — Я почесал бороду. — Вот только боец из меня сомнительный.

— Что за вздор? — Возмутился Генрих. — Сколько демонов уже пали от твоего клинка?

— То демоны. — Не согласился я. — А здесь люди. К тому же, как я слышал, на турнире полным полно сильных магов, желающих приобрести статус подобающий их мощи. Да и прочие бойцы готовятся к таким мероприятиям всю жизнь. А я и меч толком держать не умею.

— Фехтованию, для начала, тебя будет обучать Кавил. Конечно, за эти дни из кого-либо нельзя сделать первоклассного фехтовальщика, но основы ты получишь. Однако, сила твоя не в мече.

— Думаю, явление адепта света сильно удивит столичную публику. — С горящими глазами предположила Алисия.

— На то и ставка.

Я нехотя согласился:

— Иного варианта нет.

Генрих хлопнул в ладоши:

— Решено! Во второй половине дня Кавил будет ждать тебя на тренировочной площадке.

— Когда отбываем в столицу?

— После прибытия королевского дознавателя, направленного по факту нападения демонов. Вместе с ним и отправимся к столичному городу. Он должен прибыть со дня на день. Расследование займет немало времени, но к турниру мы должны успеть.

Перед тренировкой я решил посетить местную церковь.

Не особо приметное каменное здание находилось за первой линией замковых стен. Оно не было похоже ни на христианские храмы с Земли, ни на мечети. Я бы даже сказал, оно больше напоминало еще один замковый донжон, но в значительно меньших масштабах и с более плавными линиями в архитектуре.

Внутреннее убранство также не блистало вычурностью или шиком. Всё те же, хоть и светлые, но каменные стены, украшенные лишь цветными витражами окон.

У дальней стены находилась сцена для выступления проповедника, перед которой находились ряды лавок для прихожан.

Что меня озадачило, так это отсутствие многочисленных икон и прочих религиозных символов. И я решил при случае поинтересоваться об этой особенности у отца Йорвана.

Его я обнаружил у одного из алтарей с зажжёнными свечами. Ну, хоть один знакомый атрибут.

Священнослужитель стоял, сложив руки, и шептал про себя какую-то молитву.

Я решил не тревожить религиозное таинство, поэтому просто присел на лавку поотдаля. Но Йорван, каким-то образом, ощутил мое присутствие и вскоре повернулся в мою сторону.

— Рад видеть Вас в добром здравии, святой Иратус. И сколь же приятно наблюдать Вас здесь — в обители старого священника.

— Полно Вам, святой отец. Я бы предпочел, чтобы Вы называли меня на «ты».

— Как тебе будет угодно, святой. — Йорван присел рядом.

— Почему Вы называете меня святым?

— А кем еще ты можешь быть? Такой великой силы света мир не видывал уже несколько веков. Даже вошедшие в хроники церкви святые из прошлого, не всегда могли похвастаться подобными чудесами.

— Разве святой не должен быть безгрешным?

— Несомненно. — Старик пригладил бороду. — Неужели есть что-то, что тяготит твою душу, брат?

Я замолчал, прокручивая в голове события из то ли потустороннего путешествия, то ли просто сна.

— Я не могу быть святым. — Ответил я после паузы. — Многое то, что я делал, я делал ослепленный гневом. А, насколько я знаю, гнев есть грех.

Старик вновь задумчиво погладил бороду.

— Несомненно. Но какие еще великие грехи ты знаешь?

Я перечислил оставшиеся шесть.

— Правильно. — Выслушал меня Йорван. — Вот только ты не замечаешь, чем гнев

отличается от всех остальных?

— Не совсем. — Покачал я головой.

— Зависть, похоть, гордыня и прочие. Все они направлены на удовлетворение лишь собственных, эгоистичных желаний человека. Но гнев выпадает из этого правила. Гнев, есть желание борьбы, но не только за собственные эгоистичные интересы. Порою гнев вызван острым чувством несправедливости. Не только по отношению к себе, но и к ближним. Деяния зла могут пробудить гнев в душе праведника. И он не будет эгоистичным. Да, гнев может поглотить душу, как и прочие грехи. Но порою он становится их антиподом, помогая бороться с ними же. Спроси у себя, чем вызван твой гнев? Желанием подмять под свои желания окружающий мир, или его несоответствием идеалам праведника? Используй свой гнев, но не дай ему поглотить себя.

— «Праведный гнев», верно?

— Верно. И нигде ты не услышишь словосочетания «праведная праздность» или «праведная алчность».

— Я понял. Вот только я не понимаю, что мне делать. Как я могу помочь этому миру и разумным его населяющим?

— Очень просто. Ты можешь дать им надежду.

Я снова замолчал. Нахлынули воспоминания о том, как ко мне взывала спасенная мною эльфийская девочка. Неужели лишь наличие моей силы в этом мире способно многое изменить? Да, я чувствовал её надежду. Надежду на защиту, надежду на лучшее и светлое завтра. Но было в той молитве что-то помимо надежды. То, что наполняло её слова силой и уверенностью настолько, что они сумели пробиться ко мне сквозь миры.

— Нет. — Уверенно ответил я. — Надежда, это самообман. Я дам им веру. Потому что надежда без веры пуста и бесполезна, как бокал, не наполненный водой. Лишь вера заставляет человека идти вперед и сражаться. В то время как надежда наполняет душу лишь необоснованными ожиданиями.

Святой отец удовлетворённо закивал:

— Я запишу эти слова, Иратус. Они станут первой строчкой в твоей книге.

Мы беседовали еще около двух часов, и я вышел из храма многое переосмыслив и осознав свою цель.

Проблема местной религии заключалась в её аморфности. Не было единого символа, которому бы люди поклонялись. Не было чего-то, что могло бы сплотить народы в единой вере и борьбе.

Церковь света обещала праведникам эфемерное «слияние души с вечным светом», после смерти. Мне кажется, дремучему простаку не особо понятны плюсы от такой праведной жизни. Земные религии больше соответствовали потребностям необразованных крестьян. Там всё просто и понятно. Хороший человек отправляется в рай, где получает вечное блаженство. Негодяй же отправляется в ад, где получает вечные муки. Да, это был обман, как я уже знаю. Но он работал. Начни священнослужители обещать какое-то непонятное «слияние души», их бы попросту никто не слушал. Людям требуются простые и понятные образы.

Также, здесь не было своего сына бога, который бы пожертвовал собою ради всех людей на земле. И даже свет, как таковой, был обезличен. Люди не понимали толком, кому молиться. Да, были свои святые, которые имели сильную связь со стихией, и запомнились своими великими деяниями, но никто не спешил записывать их в боги. Истории их жизни,

записанные в личные книги святых, лишь использовали как пример. И если раньше церковь имела хоть какой-то авторитет, потому что адепты света ходили среди простых людей. То сейчас эти истории многими воспринимались не иначе как сказки.

Всё это и привело религию в упадок. Настолько сильный, что даже я, живя в этом мире, мало что знал о догматах главной церкви.

Поэтому, основав свой орден, я, как минимум, верну святых в этот мир, показав пример праведных поступков обывателям.

Далее меня ждала встряска на тренировочной площадке. Кавил, первый капитан дружины, лично занялся моим избиением.

Нет, формально, это называлось тренировкой. Но я убедил рыцаря отбросить весь пиетет по отношению ко мне и проводить уроки с максимальной эффективностью.

Наши спарринги проходили без доспехов, поэтому я максимально преисполнялся ощущениями от ударов тренировочного стального меча, по типу земного фэддершверта.

Но это было даже на пользу. Получая урон, я на ходу учился залечивать повреждения просто потоком целительных сил.

В очередной раз, сбитый с ног, я услышал за спиной редкие смешки.

Дружинники, то и дело бросающие любопытствующие взгляды, уже начинали украдкой потешаться над деревенским неумехой.

— Талий! Тебе нечем заняться? — Злобно окрикнул Кавил одного из зазнаек — высокого длинноволосого парня с острыми, но, довольно, смазливими чертами лица. На таких часто западают старшеклассницы, обсуждая их явно очерченные скулы и острый подбородок.

В ответ рыцарь лишь беззастенчиво улыбался, показывая всем видом, что никто ему тут не указ.

— Наверни-ка двадцать кругов в полной экипировке, чтобы не быть таким излишне жизнерадостным.

Талий закатил глаза, но всё же, хоть и медленно, но побрел выполнять команду.

— Пойдите! — Выступил я, повинуясь порыву. — Возможно, благородный Талий лично хотел бы преподать пару уроков.

— Оу! Ты предлагаешь дуэль? — Дружинник, веселясь, развел руками.

— Почему бы и нет? — Поднял брови я. — Предоставляю право выбора оружия тебе.

— Как благородно.

Несмотря на молчаливый протест Кавила, Талий манерно подошел к стенду и выудил оттуда уже привычный тренировочный полторный меч.

— Это окончательный выбор? — Поинтересовался я.

— Естественно.

— Значит, в бою мы используем лишь полторные мечи, так?

— Ну, конечно! — Не переставал потешаться мой противник.

— Хорошо. — Кивнул я. И, подойдя к арсеналу, взял в левую руку второй полторник.

Брови Кавила медленно поползли вверх.

Таким образом, я стоял напротив своего противника, вооруженный двумя длинными мечами.

Мне просто захотелось проверить теорию. В прошлой жизни я был правой. Здесь же я рос левой. После слияния двух личностей я успел заметить, что управляюсь обеими руками одинаково хорошо, став по сути амбидекстером.

— Сражаемся до тех пор, пока хотя бы один из нас стоит на ногах. Идет?

— Принимается.

Для нетренированного человека эффективно управляться одной рукой с длинным мечом довольно трудно. Но я решил считать. Мало того что мои физические показатели итак превосходили человеческие, я разлил по телу ободряющую энергию света, что сделало меня еще сильнее, быстрее, и менее восприимчивым к боли.

Но для начала я решил поддаться и поработать вторым номером, поупражнявшись в отражении атак. Как ни странно, второе оружие дало мне некоторое преимущество в этом плане.левой рукой было удобно парировать удары, а правой даже пытаться контратаковать.

Но противник был умел и не позволял как-то существенно его задеть, в то время как я то и дело пропускал его хитрые выпады. Однако повышенная стойкость не позволяла мне быстро проиграть эту схватку, заметно раздражая моего визави.

Разозлившись, когда я заблокировал его удар, Талий решил схитрить и ударить меня ногой в живот. Но такой финт не стал для меня неожиданностью, и я ушел от удара влево, рефлекторно нанося левый боковой в голову кулаком.

К чести знатного отпрыска стоит отметить, что сознание он не потерял, а лишь пошатнувшись, отступил на несколько шагов.

Я не стал его добивать, желая продолжить наше веселье. Я с наслаждением наблюдал, как на лице высокородного ублюдка ехидство сменяется презрением, а потом беспомощной ненавистью.

Конечно, по очкам он меня удельывал, но мне доставляло большое удовольствие наблюдать за его досадой, когда жалкий крестьянин, уже столько времени ни в какую не желал падать у его ног. А теперь еще и заставил его правый глаз залиться кровью из рассеченного лба, делая его взгляд исподлобья еще более неистовым и прожигающим.

Появившаяся одышка указывала на его усталость. Я же всё еще чувствовал себя бодро. То и дело появляющиеся ссадины и ушибы, я аккуратно заживлял, так чтобы это не бросалось в глаза.

— Недурно, высокородный господин! — Паясничал я. — Уверен, этот урок пойдет нам обоим на пользу.

Талий ничего не ответил, лишь заскрипел зубами.

Я не особо склонен к издевательствам над людьми, но из всех негативных качеств больше всего я презираю высокомерие. Поэтому спустить с небес на землю очередного зазнайку я считаю своим долгом.

Пусть я и не голубых кровей, но сейчас по силе я превосхожу любого из простых вояк. И что-то мне подсказывает, что если бы я захотел, я бы мог спалить дотла весь этот замок. Да даже с прислугой я веду себя достаточно вежливо и еще ни разу не позволил себе посмотреть на кого бы то ни было свысока.

— Я заставлю тебя запомнить этот урок на всю жизнь! — Прорычал в ответ рыцарь и бросился в стремительную атаку.

На этот раз я сдерживаться не стал, активировав свои силы максимально возможным образом, но так чтобы не светиться на всю площадку. Не заботясь о защите, я просто устроил рубилово, пользуясь обоими своими мечами.

Я уверенно теснил Талия осыпая того градом ударов. Вымотанный, он мало что мог мне противопоставить.

Через десяток секунд, благодаря нечеловеческой мощи, я отвел удар противника в

сторону, а свободным мечом ударил того в плечо сверху вниз. Немного промазав, я услышал хруст ломаемой ключицы. Ну ничего, как говорят мотоциклисты: «Ключица — это расходник».

Крик боли был, подстегнут еще одним ударом по руке и сломанной плечевой костью.

Используя оставшиеся доли секунды, пока противник не упал, я исполнил подсечку. И если даже берцовая кость не сломалась, удар в голень, даже слабый, всегда чувствуется очень сильно. Ну и как добивочка — удар с колена в челюсть падающему вперед.

«Мда. Не перестарался ли?» — Подумал я, глядя на поломанное тело, лежащее на земле.

Нет, вроде дышит.

Товарищи бросились помогать раненому и уже было хотели нести того к лекарю, но я жестом их остановил.

— Положите его на спину. — Скомандовал я.

Рыцари безропотно подчинились приказу.

Осмотрев увечья, я прошептал про себя литанию возложения рук и начал совмещать поломанные кости, попутно помогая им срачиваться.

В конце пришлось повозиться с ключицей, так как голыми руками поставить её на место не получалось. Но с помощью подручных средств и смекалки мне это удалось. Только пришлось исцелить еще пару лишних надрезов и испачкаться в крови.

— Ну что ж. Пациент скорее жив, чем мертв. — Констатировал я, вытирая пот со лба. — Теперь ему нужен отдых. Устал, бедняга. — Я не упустил возможности усмехнуться.

Товарищи спешно унесли Талия, а неисцеленные многочисленные ушибы останутся ему уроком.

— Неплохая тренировка. — Улыбаясь, посмотрел я на сурового Кавила. — Надо будет повторить.

— С такими тренировками у меня живых бойцов не останется. — Буркнул себе под нос старший рыцарь. Но потом расслабился и одобрительно добавил. — Хотя, для Талия это действительно хороший урок. — Мы заговорщицки переглянулись и капитан подмигнул.

Посмотрев на одну из башен, я увидел Алисию, выглядывающую из окна. Похоже, она наблюдала за боем, как и множество слуг, то и дело высовывающих свои любопытные носы.

Заметив мой взгляд, эльфийка улыбнулась и послала воздушный поцелуй.

Последующие дни так и проходили за всеми возможными тренировками. Начиная от искусства владения мечом, заканчивая уроками хороших манер. Последнее мне не особо нравилось, но Генрих настоял на том, что в Столичном Городе необходимо уметь правильно себя подавать.

Не оставлял я и тренировок со своей стихией. Особенно усердно я пытался повторить призыв светового меча, но в реальном мире этого не получалось, несмотря на осязуемое усиление связи со светом.

Однако, усилия не были напрасными. Вместо постоянного осязаемого оружия я научился выпускать аналогичный меч в виде снаряда летящего вперед. Путем опытных исследований было выяснено, что новый трюк несет собою довольно приличный физический урон, пробивая среднее деревянное бревно насквозь. Дальность действия зависит от концентрации. Беглое сотворение выпускает меч на расстояние около четырех метров, а максимум что у меня получилось из себя выжать — метров десять. Но тогда затраты времени на концентрацию были довольно большими. Врядли получится это

использовать в пылу боя. Разве что как первый удар. Но в целом я был очень доволен новым умением, радуясь тому, что у меня появилась хоть какая-то дальнбойная атака.

Вечера я проводил в компании Генриха и периодически появляющихся Эльсиила и Тисиила. Они во всю занимались организацией скрытого аванпоста, но всё еще позволяли себе заскочить на «рюмку чая». Больно уж понравилось представителям лесного населения легкое красное вино, привозимое из южных регионов.

А вот уже ночи коротали мы с Алисией уже исключительно вдвоем.

И вот негу, очередного утра, с уже привычно сопящей под боком белокурой эльфийкой, нарушили звуки горна, возвещающие о прибытии важных гостей.

Глава 12. Главный королевский дознаватель

Через ворота замка проследовала делегация из двух карет, в сопровождении отряда вооруженных всадников.

«Королевская гвардия». — Шептались местные, мимо которых с гордо поднятыми головами и знаменами следовали рыцари в сияющих доспехах.

Я про себя отметил высокое качество их снаряжения. Доспехи хоть и не были полноростовыми, но в целом прикрывали большую поверхность тела. Спереди нагрудника, на отливающем серебром металле, было размещено изображение золотой короны. Изысканные наплечники также имели золотистый оттенок, создавая впечатляющий контраст, вместе с горжетом такого же цвета. Латные перчатки, набедренники, сапоги и прочие элементы брони были исполнены на высшем уровне. Очевидно, королевская казна тратит огромное количество денег на содержание личной гвардии короля. Да что там говорить? Сам факт унифицированного снаряжения указывал на значительную финансовую поддержку гвардии.

На головах гвардейцы носили шлема типа «барбют», но также исполненные в своем стиле, дабы подчеркнуть элитарность подразделения. В частности, окантовка шлемов также имела золотистую кромку, а вверху посередине головы имелась невысокая стальная пластина, также золотистого цвета, как на испанских морионах, только высотой поменьше, дабы не сильно бросаться в глаза.

Впереди процессии двигался всадник с тремя такими пластинами, что, видимо, означало какой-то воинский чин. На это также указывал его более пышный и богато украшенный белый плащ, который выделялся на фоне плащей его подчиненных.

В руках рыцари держали кавалеристские пики с развевающимися флагами, но на поясах их непременно висели мечи, а также круглые щиты, прикрепленные к седлам лошадей.

Видимо, гвардейцы обучены кавалеристским атакам в чистом поле, но и о функции телохранителей не забывают, будучи эдакими «универсальными солдатами».

Харли, стоящая рядом, фыркнула и толкнула меня в плечо, указывая мордой на развевающиеся попоны гвардейских лошадей.

— Ты тоже хочешь себе такую одежду? — Погладил я её по шее. На что получил утвердительное утробное ржание в ответ.

От этого один из гвардейцев покосился в мою сторону, обращая внимание на человека, позволившего себе гулять с лошадьёю по территории княжеского замка, но вскоре отвернулся, продолжая путь.

Процессия проследовала к вратам донжона, где королевского посланника встречал лично князь, облаченный в дорого выглядящий, но строгий серый камзол.

За его спиной маячил управляющий хозяйством Бобс, по такому случаю разодевшийся в свой лучший наряд. Казалось, будто даже его усы стали еще пышнее чем обычно.

А по обе стороны выстроилась княжеская дружина при параде, подготовленная для встречи важного вельможи.

«Что же там за фрукт такой, раз ему оказывают столько почестей?» — Подумал я про себя.

На мой вопрос вскоре дал ответ, вышедший из первой кареты слуга и возвестивший: — Его сиятельство, главный королевский дознаватель, лорд Стрикт Беннергот! В

сопровождении князя Пигнуса Хаунда!

Из кареты вышли двое мужчин.

Один, более старый, как я понял — лорд Стрикт, имел орлиный профиль и столь же цепкий орлиный взгляд, будто прожигающий насквозь каждого, на кого он обратит взор. Седина, тронувшая голову, несущую глубокие залысины, указывала на почтенный возраст мужчины. Но его совершенно нельзя было назвать старым или дряблым. Напротив. В его теле чувствовалась спокойная но мощная энергия человека готового к любому развитию событий.

Высокую фигуру прикрывал изысканный, но не кричащий дорожный плащ. Единственный предмет роскоши был на его лице — пенсне, на золотой цепочке, и в руке — черная лакированная трость с серебряным набалдашником.

Если вид лорда вызывал трепет и уважение, то к его спутнику хотелось испытывать лишь настороженность.

Молодой мужчина невысокого роста со слегка кучерявыми, но короткими черными волосами был похож на персонажа одного фэнтезийного сериала, который отличался жестокостью и изощренными пытками. И в одном моменте даже отрезавший своей жертве причинное место, полностью сломив его волю.

Глядя на хмурый вид и недобрый взгляд этого Пигнуса, создавалось впечатление, что он очень недоволен прошедшей поездкой. Но, на самом деле, понаблюдав за ним со стороны, я понял, что он просто постоянно внимательно изучает окружение, как будто выискивая что-то, при этом стараясь особо не отвечивать.

И надо сказать, этот мелкий князек вызвал у меня даже большую тревогу, чем целый лорд.

С последним всё более-менее понятно. Главный дознаватель прибыл по поручению самого короля, дабы разобраться с положением вещей в провинции и проверить тревожные новости. Прибытие столь высокого должностного лица лишь указывало на предание этому вопросу высокой степени важности.

Роль же Пигнуса мне была не понятна. Да, он мог быть простым помощником дознавателя. Но тогда бы его должность тоже назвали. Но вместо этого, он выступал как простой сопровождающий. Для чего?

Я отбросил параноидальные мысли. Какой-то я слишком подозрительный сегодня.

— Я, наверное, пока всё не уляжется, побуду на аванпосте. — Шепнула мне на ухо Алисия, прикрывающая свои уши глубоким капюшоном.

— Здравая мысль. — Кивнул я. — Я тебя провожу.

Сидя вдвоем на Харли, мы доскакали до ближайшего лесного массива, где мы попрощались с эльфийкой горячим поцелуем.

Назад я ехал не торопясь, пребывая в раздумьях о дальнейших действиях.

Скрывать свои силы от королевского дознавателя? Думаю, не вариант. Тем более, учитывая свои планы по легализации. Да и подробности битвы за Оплот смакуют по всем углам до сих пор, а встречные обыватели, нет-нет да узнают меня, почтительно кланяясь.

Так, мы дошли с Харли до ворот замка, откуда, чуть ли не перед носом, выскочила группа всадников.

Около половины отряда королевской гвардии и несколько дружинников князя, сопровождали, собственно, самого князя и дознавателя Стрикта.

Пигнус, еще более мрачный, следовал за ними.

Они же только прибыли. Куда их черти уже понесли?

Ответ на этот вопрос я узнал у княжеской прислуги.

— Его сиятельство лорд, и слушать ничего про обед не стал. Говорит, мол, они сыты дорожным пайком, а дела королевской важности отлагательств не ждут. Представляете? А мы же ждали! Всё утро курочек запекали к приезду! — Пожаловалась мне знакомая кухарка. «Матерый ворон». — Подумал я про себя. Что-то даже трепетно стало.

Чтобы как-то себя занять я сел за письменный стол, пытаюсь, хотя бы в общих чертах расписать структуру будущего ордена.

Основу его, естественно, составят рядовые рыцари, объединённые в отделения. Размер отделений будет определяться в зависимости от численности ордена.

Но, как я думаю, каждое отделение, кроме крупных сражений, будет заниматься оперативной работой по борьбе со скверной в разных уголках королевства.

Соответственно, более четырех человек на отделение отводить нецелесообразно. Возможно, при необходимости, они будут разделяться на двойки: рыцарь-сержант с рядовым и его заместитель с другим рядовым.

Отделения будут объединяться в роты, командование над которыми возьмут на себя Рыцари-лейтенанты.

Думаю, несколько таких рот и будут составлять собою орден, главой которого будет магистр.

Возможно, даже стоит подумать над тем, чтобы орденов было несколько, распределенных по всему королевству и действующих независимо друг от друга. Это позволит защитить от нападков остальных, если один из них попадет в опалу, как это было со Святыми Воинами.

Так. С количеством всё более-менее понятно. Но вот что делать с «качеством»? Под этим словом я подразумевал вооружение и стиль боя каждого отдельного рыцаря.

Да, большинство, конечно, будут типичными мечниками со щитами, как наиболее универсальными юнитами.

Давать каждому еще и копьё для кавалеристских атак? Глупо. Таранный удар будет проводиться с помощью одноименной литании. А в бою с полчищами шустрых и смертоносных демонов, презирающих боль, копьё будет бесполезно. Человек боится пораниться даже малость, поэтому не лезет на острие. Для демонов же в порядке вещей — броситься на оружие противника в порыве ярости, давая возможность подавить его остальным.

Поэтому «стена щитов» должна оказаться полезна в сражениях с ордами. Но вот что делать с лучниками? Да-да, я не отказался от идеи сделать паладинов-лучников.

В оперативной работе по зачистке или крупных сражениях с ордами, поддержка стрелков никогда не будет лишней.

Наверное, лучники будут обучаться отдельно, потом дополняя собою состав отделения. В крупных же сражениях они будут объединяться в единые отряды.

Хорошо. Значит, помимо званий, мои паладины будут разделяться на классы. Пока что это: «Защитник». — Воин с мечом и щитом и «Стрелок», соответственно — лучник.

Вступить в орден смогут все желающие, независимо от происхождения. Вот только, условием вступления будет отказ от всех материальных благ. Вступая в орден, претендент будет обязываться передать во владение ордена все свои богатства.

Кто-то скажет, что это грабеж? Отнюдь. Вступая в ряды паладинов, надо будет

принести клятву служения только свету, отвергая все земные излишества. Орден не должен становиться способом личного обогащения или достижения иных эгоистичных интересов. Так можно быть уверенным, что в организацию вступают лишь люди чистые душой.

Конечно, подобную гарантию уже дает сам обряд инициации адепта. Но с такими условиями надо будет меньше тратить времени на отсеивание всяких князьков, желающих добавить к своим титулам статус паладина.

Более того, знати придется жить бок о бок с простоллюдинами и сражаться с ними плечом к плечу. Поэтому гордыне не будет не место в ордене. Останется один лишь титул — паладин и все причитающиеся внутренние звания ордена, положение в котором будет зависеть от личных качеств адепта, а не то в какой семье он родился.

Конечно, требовалось проработать еще огромную кучу нюансов, вроде снабжения, финансирования, логистики, подготовки адептов и так далее. Но всё это уже я буду делать, надеюсь, не один.

Как основу, для начала, я планировал взять обычное княжество с подчиненными ему крестьянами, обеспечивающими жизнь края. Только вместо князя, руководством этих земель будет сам орден. А начнем мы, наверное, с Оплота. Тем более, сам Генрих на этом настаивает.

Также требуется проработать внутренний устав ордена с его догмами и запретами.

С «не убей, не укради» всё понятно. А вот как насчет «не прелюбодействуй»? Естественно, здоровым мужчинам будет хотеться женских ласк — от природы не сбежишь. Подавлять бурлящее либидо самоистязаниями «во имя Господа» или физическими нагрузками? Нет. Мне не нужны совсем уж свихнувшиеся фанатики.

Я разрешу адептам вступать в брак. Но только с теми женщинами, которые пройдут проверку на чистоту души — что-то вроде незавершенной инициации.

Полностью запрещать алкоголь мы не будем. Стоит разрешить умеренное распитие вина по особым случаям и праздникам.

Ну и надо будет полностью расписать правила поведения паладина в обществе, дабы он был примером благочестия и непогрешимости.

Я взялся за голову от предстоящего объёма одной только работы над бумагомаранием. По сути, мне надо будет с нуля написать целую библию будущей организации.

Естественно, за основу следует взять учение местной церкви. Но этих материалов недостаточно для создания новой военизированной-религиозной структуры.

Эх, жаль нигде не сохранилось писаний от Святых Воинов. Можно было бы, в лучших традициях университетских курсовых работ, многое позаимствовать.

Остаток дня, до вечера, я провел в написании устава будущего ордена. Естественно, текст еще черновой и будет дорабатываться, но лиха беда начало.

Отложил я свое занятие, лишь, когда услышал оживление на улице и в коридорах.

Похоже, что благородные господа изволили вернуться. Значит, пора готовиться к допросу.

Однако, вместо допроса меня пригласили на ужин где уже присутствовал сам Генрих, лорд Стрикт и князь Пигнус.

Присутствие столь высокопоставленных незнакомцев меня немного напрягло, но потом я мысленно пожал плечами и подумал: «Чего мне терять? Будь что будет». Тем более, были также приглашены Отец Йорван и капитан дружины Кавил, что внушало мне некоторой уверенности. Как минимум я не один простолюдин за столом.

Последний факт открыто отражался недовольством на лице и косыми взглядами Пигнуса. Что, вполне, ожидаемо. Обычно, знать считает простолюдинов людьми второго сорта, и каждый князь устанавливает в своих владениях свои правила поведения для «черни». Слыхал, в некоторых землях простолюдин мало чем отличается по статусу от раба. Разве что правом покинуть эти земли и перейти под крыло другого сюзерена. Но, почему-то, массовых исходов так и не замечено.

Здесь же в приграничье отношение между сословиями значительно более мягкие. Простолюдины с уважением относятся к статусу дворянства, но и спины в земных поклонах не гнут. А князья, в частности Пертинаксы, никогда не злоупотребляли своим статусом.

Я поприветствовал присутствующих, как подобает и сел за стол. Эх, оказывается, не зря мы учили эти правила этикета с Генрихом. Кто бы мог подумать что я, вчерашний деревенский мальчишка, буду сидеть за одним столом с целым лордом.

Тут стоит разъяснить положение лорда в местном табеле о рангах.

По значимости, лорд близок к графу, но этот титул скорее отражает его сферу деятельности. Если графы это что-то вроде наместников короля в провинциях, которым обязаны подчиняться мелкие князья, то лорды являются руководителями каких-то значимых структур или имеют особое положение при дворе, что ставит их на один уровень с графами и дает право общаться с последними если не с позиции главного, то, как минимум, на равных.

Князья же могут быть земельными, как Генрих, либо безземельными, очевидно, как этот Пигнус.

Сыновья всяких помещиков, которым не досталось отцовского наследства, из кожи вон лезут, чтобы занять хоть какое-то теплое место при дворе, если не особо тяготеют к ратному делу.

В начале ужина Генрих, на правах хозяина, поприветствовал всех присутствующих и выразил великую радость от лицезрения наших дорогих гостей. А также всё вот это дежурное «бла-бла-бла», которого требуют светские манеры.

Поначалу, за ужином, господа обменивались незначительными новостями и сплетнями, пока Йорван, ловко поддерживав одну из тем, плавно не поинтересовался, чем заслужил свое присутствие среди столь высокородных господ.

К моему удивлению ему ответил сам лорд Стрикт:

— Это была моя личная просьба, господа. Мне хотелось персонально пообщаться с участниками столь громкой «битвы за Оплот». Если мне не изменяет память, столь масштабного сражения эти земли не видели уже несколько столетий?

— Вы абсолютно правы, милорд. — Подтвердил Генрих.

Я же напрягся, хоть и не подал вида. Значит, Стрикт уже знает обо мне.

— Вот Вы, Отец Йорван. Я впечатлен вашей отвагой. Не будучи воином, обученным сражаться, вы встали в ряды защитников этих земель, дабы своим присутствием поддержать боевой дух солдат. Давно я не встречал столь преданных вере жрецов.

— Долг каждого пастыря — оберегать свою паству. Тем более в столь сложный час. — Скромно согласился Йорван.

— Или, Вы, сир Кавил? По сообщению очевидцев, Вы один из первых кто находился в рядах отряда прорыва, чья атака положила конец битве.

— Я всего лишь находился подле своего сюзерена, исполняя свой долг, милорд. Ни больше, ни меньше.

— Ну а Вы, молодой человек... — Тяжелый взгляд лорда придавил меня к стулу. Казалось, будто он просматривает меня насквозь, изучая каждую мою косточку. — Это ведь о Вас поют песни? Как Вы себя называете? Паладин? — Мужчина медленно, будто пробуя на вкус, произнес незнакомое в этом мире слово.

— Так точно, милорд. — Я автоматически перешел на военный лексикон, отвечая высокопоставленному лицу.

— Что значит это слово?

— Человека, посвятившего свою жизнь служению высшим силам.

— Занятно. Мы еще поговорим с Вами подробнее о ваших подвигах и о Вашем служении. Сами понимаете. — Продолжил он, обращаясь к залу. — Люди многое болтают, и мой долг отделить зерна от плевел, предоставив королю лишь самую правдивую и полную информацию. — Лорд перешел на более добродушный тон, развеивая вставшее напряжение.

Вплоть до ночи я был как на иголках, всё ожидая, когда меня поведут в допросную.

И хоть пока что давления на меня не оказывали, я знал, что по замку выставлены отдельные наряды, состоящие из гвардейцев.

Это, конечно, не очень красиво по отношению к владельцу земель, но гвардия, являясь опорой власти самого короля, была в своем праве.

Видимо, не хотят, чтобы я сбежал. Ну и ладно. Я, как бы, и не собирался, рассчитывая действовать в пределах правового поля. Это только всякие супергерои из фильмов могут наплевать на условности вроде закона и власти. На деле же, одиночку, каким бы он ни был сильным, рано или поздно задавят.

В очередной раз подумав про себя «будь что будет», я всё-таки заснул.

Проснулся я, вопреки ожиданиям, не от того что мою дверь выламывают, а от того что в нее аккуратно, но настойчиво постучали.

Однако, стоящие за дверью визитеры в виде двух вылизанных гвардейцев заставили меня внутренне напрячься.

— Лорд Стрикт требует Вашего присутствия. — Холодно отчеканил один из них.

Задавать глупые вопросы о том, как скоро нужно прибыть я не стал, покорно одеваясь и следуя за стражей.

Ну, вот и настал этот ответственный момент.

— Доброго утра, молодой человек. — Стрикт ответил на мой поклон, не отрываясь от каких-то записей в книгу. — Присаживайтесь. Нам предстоит долгий разговор. С Вашего позволения, сир Пигнус задаст вам несколько вопросов.

Из какого-то темного угла, как черт из табакерки, выпрыгнул угрюмый князек. Готов поклясться, при входе в кабинет, я его даже и не видел.

— Назови свое имя и происхождение. — Пигнус, как шакал почуявший добычу, ходил вокруг меня, алчно сверля взглядом.

— Иратус. Сын кузнеца. Деревня Сатус.

— Значит, ты утверждаешь, сын кузнеца, что обрел силы повелевания светом?

— Я это утверждал? — Поднял я брови и уставился на Пигнуса, на что тот лишь зло скрипнул зубами.

— Очевидцы рассказывают, как видели, будто ты способен являть свет, подобно святым церкви.

— Да, это так. Это преступление?

— Нет. Но подобного не наблюдалось уже несколько веков и внезапно какой-то

деревенский мальчишка заявляет о своей связи со светом. Это странно, не правда ли?

— Пути его неисповедимы. — Пожал я плечами.

— Можешь продемонстрировать нам?

— Могу. — Продолжал я строить из себя дурачка, что заметно раздражало князя.

Однако, тот медленно выдохнул и собрался:

— Тогда изволь явить свои силы, для подтверждения.

Я молча поднял правую руку раскрытой ладонью вверх и начал понемногу собирать энергию, формируя из нее маленькое зернышко.

Пигнус прищурился и пригнулся дабы рассмотреть поближе:

— Это всё на что ты способен?

Воспользовавшись моментом и накопленными силами, я создал светящийся столб энергии исходящий из руки и формирующий небольшой, сантиметров тридцать в диаметре шар, напоминающий миниатюрное солнце.

Получившаяся вспышка заставила князя резко отшатнуться, едва не потеряв равновесие, что меня изрядно позабавило.

Пигнус, прикрывая рукой глаза от потока света, чуть ли не прокричал:

— Останови! Прекрати это!

— Как изволите. — Вся энергия втянулась обратно в мою ладонь.

Стрикт, в отличие от князя, внешне, не был ошеломлен, и всё также сидел за столом. Лорд отложил свое письмо и задумчиво сложил руки в замок, направив на меня взгляд полный заинтересованности, после чего спросил:

— Как ты приобрел эти силы?

Я без утайки рассказал ему о нападении разорителей и о гибели сестры, повлекшей выброс силы.

— Значит, ты инициировался спонтанно? Допустим. Но как ты оказался здесь?

— Я искал помощи. Как я говорил, моих родителей похитили.

— Почему не во Враноглаве?

— Разбойники ушли в сторону земель князя Аваруса. Ближайшим его соседом являлся князь Генрих, я подумал, что это позволит быстрее выйти на след негодяев.

— Вот как? Почему же ты не отправился к самому Аварусу?

— Потому что к нему уже оправили гонца.

— И подоспел как раз к битве? Где ты взял лошадь?

— Купил на оставшиеся деньги семьи на постоялом дворе по дороге.

— Доспехи? Меч?

— Мой отец кузнец. Я готовился пойти на службу стражником в город.

Мои, испещренные знаками доспехи и рукописи, мы заблаговременно спрятали в тайной комнате Пертинакса, повесив у меня в комнате обычный комплект из оружейной.

— Кто сопровождал тебя к полю битвы?

— Три эльфа.

Брови Пигнуса взлетели вверх. Взгляд Стрикта же будто не изменился.

Я не видел смысла лгать. Слишком много очевидцев. Да и вообще, про «всадников на львах» поется в той глупой песне. Ну, спасибо, Вольдемар! Удружил.

— Эльфы? — Недоуменно переспросил Стрикт.

Пришлось исказить правду, не упоминая о том, насколько тесно я связан с лесным народом. По новой версии, я всего лишь спас дочь главы анклава и тот, в благодарность,

выделил мне троих доверенных лиц для сопровождения к Оплоту. И, по сути, это даже не было ложью.

— Сложно поверить, чтобы эльфы, при такой многовековой ненависти, вступили в бой на стороне людей.

— Было бы еще более странно, выступи они на стороне демонов. — Заметил я.

Допрос продолжался еще около часа, в течение которого, то Пигнус, то Стрикт, задавали, по сути, одни и те же вопросы, но в разных интерпретациях. Старая уловка, призванная поймать на лжи. Меня таким не проведешь. Да и, к тому же, по сути, я не лгал. Лишь недоговаривал, что в конце и подтвердил главный дознаватель, всё это время не сводивший с меня сверлящий немигающий взгляд:

— Твой рассказ звучит слишком фантастически, но, я вижу, что ты не врешь. — Наконец он перевел взгляд на свои записи и отложил перо в сторону.

— Появление демонов из легенд — уже невысказанное событие. — Я развел руками. — Но свидетелей их опустошений слишком много.

— Свидетелей много. Вот только самих демонов так и не удалось найти. Даже трупов. Что ты на это скажешь?

— Как Вам, думаю, уже известно, тела демонов рассыпаются прахом после смерти. Что касается выживших... Потеряв предводителя, они разбрелись и затаились. Так что, думаю, мы еще услышим об их нападениях.

— Уже. С окраинных деревень доходят слухи об атаках странных монстров. И я не уеду отсюда, пока сам не увижу демона своими глазами. — Холодно отрезал дознаватель.

— Я уверен, это вскоре произойдет. Более того. Всем нам, так или иначе, придется столкнуться с этой угрозой.

— Что ты имеешь в виду? — Поднял бровь лорд.

— Разве Вы не видите? Это только начало. Орды будут появляться в разных местах и вершить свою жатву. Охваченные скверной разорители уже похищают людей для бесчеловечных ритуалов. Поверьте, королевство еще умоется кровью.

Лорд Стрикт вновь посмотрел на меня своим пронизывающим взглядом и через несколько секунд обдумываний спросил:

— Просто теоретически, что мы должны сделать, чтобы избежать этой угрозы?

Я покачал головой:

— Избежать её не получится. Придется бороться. Долго и упорно.

— И ты знаешь как?

— Демоны очень чувствительны к силам света, в чем мы уже успели убедиться.

— Ты предлагаешь воспитывать подобных тебе?

Я кивнул:

— Более того. Я намерен просить об этом самого короля.

Пигнус прыснул в кулак сбоку от меня.

Я же не обращал на него внимания, глядя на дознавателя. Возможно, слишком поспешно было выкладывать здесь свои планы. Но, сдаётся мне, если убедить этого человека, он сможет повлиять на окончательное решение венценосной особы.

В кабинете повисло секундное молчание, после чего лорд расслабился и решил закончить нашу беседу:

— Всё это надо обдумать. Пока что, можете идти.

Я молча встал и изобразил легкий поклон, игнорируя очередную кислую мину Пигнуса.

— Вы ему верите, милорд?

Стрикт откинулся в кресле, устало массируя глаза:

— Я не почувствовал лжи. Нет, были небольшие эманации, но это больше походило на приукрашивание, либо то, что она сама уже плохо помнит происходившее.

— Тем не менее, я считаю, необходимо срочно его арестовать.

— По какому поводу? — Стрикт сложил руки на груди и повернул голову на бок.

— Его связь с позабытыми рыцарями слишком очевидна.

Стрикт лишь вздохнул:

— Никакой связи, кроме владения светом, здесь, на данный момент, не наблюдается. Да и откуда бы ей взяться у деревенского парня? Это даже не Пертинакс, с его историей рода. Кстати, что выяснил Генрих о тех разорителях?

— Он утверждает невозможное. Что, якобы, они обнаружили их логово в землях князя Аваруса, где они проводили какие-то ритуалы с жертвоприношениями.

— И что с тем местом?

— Пертинакс утверждает, что, они истребили всех преступников, но позже улики были уничтожены людьми Аваруса.

— Надо будет наведаться туда и самим всё посмотреть.

Внешне Пигнус никак не отреагировал, но от чувств дознавателя не скрылся тот факт, что князь ощутимо напрягся.

Выйдя из кабинета, я облегченно выдохнул. Всё прошло неплохо. Меня не уличили ни в чем противозаконном, и я даже сумел закинуть удочку на будущее.

В одном из коридоров со мной поравнялся Генрих и, озиравшись, полусшепотом заговорил:

— Эльфы обнаружили крупное скопление демонов в лесу. Это наш шанс.

— В смысле? — Не понял я.

— Шанс продемонстрировать сколь велика угроза и сколь эффективна сила света.

— Хочешь привести к ним Стрикта?

— Более того. — Кивнул Генрих. — Мы сделаем так, чтобы он оказался на волоске. А ты его спасешь.

— Ох, не люблю я эти игры. — Я покачал головой.

— Придется. Во второй половине дня мы отправляемся в одну из деревень. Эльфы выманят демонов как раз на наш путь, где мы доблестно с ними разделаемся. — Генрих похлопал меня по плечу и заговорщицки улыбнулся. — Готовься.

«Вот это он сработался с эльфами». — Подумал я, глядя в след удаляющемуся князю.

После обеда мы действительно отправились в путь.

От моего внимания не ускользнул тот факт, что охраны было куда меньше чем обычно. Видимо Генрих постарался. Да и та, что была, в основном состояла из гвардии. С Генрихом находилась лишь парочка самых доверенных дружинников.

В принципе, я не против посмотреть, как наложат в штаны золоченые щеголи, который день, всем своим видом показывающие, как им отвратительно находиться в этом захолустье.

Наша делегация выстроилась в походную колонну.

Четыре гвардейца впереди, за ними Стрикт, Пигнус и Генрих. Потом следовали дружинники князя и я. Замыкали строй еще пятеро гвардейцев.

«Больше похоже на конвой какой-то». — Подумал я.

Неспешной рысцой мы двигались по вытоптаным дорогам, ведущим через лес.

Харли, несмотря на все её протесты, мне пришлось оставить в конюшне, оседлав обычную лошадь, дабы лишний раз не вызывать вопросов у приезжих господ.

Так мы ехали около полутора часа, и я даже успел заскучать, пока не услышал уже знакомый сигнал рейнджеров, замаскированный под звуки птиц.

Значит, скоро начнется.

И действительно. Еще минут через десять до моего обоняния донеслись гнилостные запахи с легкими вкраплениями вони от серы.

Я положил руку на эфес меча, усилием воли разгоняя энергию по телу.

Мои действия не укрылись от внимания лорда и, обернувшись, он подозрительно спросил:

— Что-то случилось?

— Пока нет. Но, я чувствую, скоро случится.

Стрикт задумался и жестом отправил двух гвардейцев разведать обстановку впереди.

Буквально через пару минут до нас донеслись душераздирающие крики.

Вся колонна пришпорила лошадей, устремляясь вперед.

На земле уже лежал один обезглавленный гвардеец, а второй, упавший с лошади, пытался отмахнуться мечом от сразу трех демонов гордыни, за которыми находилось еще пару десятков их собратьев.

Что примечательно, среди них были и демоны гнева. Как гончие, так и двуногие, вооруженные мечами.

Завидев нас, стая хищно оскалилась, готовясь к рывку, пока неискушенная столичная публика оцепенела от вида, терзаемого на куски и кровавые ошметки второго гвардейца.

— Отступаем! Быстро! — Скомандовал Пертинакс, и никто не смел ему перечить.

Дружинники вместе с Генрихом, уже сталкивавшиеся с монстрами, оперативно переместились к лорду, готовые прикрыть его в случае чего.

Следом перешли на галоп оставшиеся гвардейцы. Казалось, что они вот-вот обгонят вельможу и пустятся в бега вперед остальных.

Я же скакал последним, регулярно посылая снаряды из чистого света в виде мечей, в то и дело догоняющих нас демонов гордыни.

Вот же шустрые твари.

Кстати, надо бы дать название своему новому навыку. Меч света? Нет, не отражает сути. Выстрел света? Звучит глупо.

Я бросил очередной мечеобразный сгусток в голову прыгнувшего на меня сбоку демона.

О! Пускай будет просто «бросок». Простенько и со вкусом.

Я следовал по пятам удирающей группы, внешне изображая удивленное напряжение. Но на деле, я лишь с ленцой наблюдал за этим спектаклем. Чувствую, сейчас, после значительно усилившейся связи со стихией, при желании, я бы мог в одиночку справиться с этими недобитками. Но требовалось, чтобы ответственные лица до дрожи прониклись чувством опасности.

Внезапно, лошади первых всадников резко остановились, встав на дыбы, потому что наперерез нашей группе выскочил еще десяток демонов.

Так, стоп, а это всё еще по плану?

И глядя на то, как стремительная белая тень врезается в вовремя выставленный мною

щит света, аккурат перед главным дознавателем, я понял, что план немножко засбоил. Нас банально окружили.

— Все в круг! — Снова скомандовал Генрих. И я рад что это сделал именно он, потому как иначе, дабы выставить эффективную защиту, раздавать указания пришлось бы мне — простолюдину.

Испуганные остатки гвардии поспешно организовали круговую оборону, выставив вперед щиты.

Я мельком взглянул на главного дознавателя. Вопреки ожиданиям, он не выглядел испуганным или растерянным. Хоть он и не был воином, как я думаю, в стрессовой ситуации он более чем достойно сохранял самообладание, не мешая окружающим вооруженным людям делать свою работу. А одно это уже многого стоит.

Нас зажали в кольцо. Демоны, хищно скалясь и облизываясь, смотрели на нас со всех сторон, будто бы упиваясь страхом и безысходностью положения жертв. Мне кажется, кто-то рядом со мной даже обмочился, но выяснять такие мелочи уже не было времени, потому как ряды защитников стали стремительно редеть.

Тут и там на землю начали падать раненые гвардейцы. Да, отчасти защитные средства помогали против бритвенно острых когтей, позволяя воинам умереть не сразу. Но какой в этом смысл, если ты валяешься на земле, допустим, без ноги, отчаянно пытаешься зажать поток крови из культи?

Ну, очевидно, пора на сцену выходить и мне. Иначе, такими темпами, живых свидетелей произошедшего и не останется.

Пришлось потратить несколько секунд, на то чтобы воздвигнуть непроницаемый купол вокруг людей. Простые щиты света давались мне моментально, лишь усилием воли. Но на столь крупное явление пришлось прочитать литанию.

Сам же я остался снаружи, под завязку накачивая свое тело силами света. Предстоит нелегкий бой и придется выложиться на полную.

В королевскую гвардию не брали трусов. Точнее, старались не брать, если только за кандидата не похлопочет его очень знатный род.

Фрэй из рода Олсенгрю слабаком не был, и трусом тоже. Будучи младшим сыном своего отца, он с детства понимал, что родовых земель ему получить не суждено, поэтому, его заветной мечтой стала служба в элитных подразделениях гвардии. И он, в отличие от некоторых, купивших это место через связи родни, потом и кровью добился этого права, с гордостью нося свой белый плащ.

Но сейчас, он до дрожи в коленках боялся. Рядовая миссия по охране и сопровождению королевского доверенного, превратилась в настоящий кошмар.

Клыкастые безглазые морды с длинными когтями на передних лапах, как масло прорезающими незащищенную плоть, были олицетворением детских страшилок и сказок, в которые было стыдно верить во взрослом возрасте.

А еще, Фрэй никогда в жизни не видел столько крови. Демоны не просто убивали. Они потрошили своих еще живых жертв, будто бы наслаждаясь их болью и душераздирающими криками.

И от воплей молодых мужчин, привыкших сражаться и умеющих за себя постоять, прошибал ледяной пот по всему телу. Хотелось закрыть глаза, а открыв, чтобы это всё оказалось лишь страшным сном.

Каково же было облегчение, когда остатки выживших окружил непроницаемый

золотистый барьер. Демоны со всей дури бились в него своими телами, но лишь отскакивали с ожогами в местах соприкосновения.

Ужас сменился надеждой, а потом и восхищением, перед этим человеком, на которого они с товарищами лишь несколько минут назад косились с пренебрежением из-за его незнатного происхождения. Первородная сила, теперь так явственно ощущаемая в нем, заставляла сердце трепетать. Но не от страха, а от восхищения.

Фрэй даже и не заметил, как просто остался стоять с разинутым ротом, а по щекам его потекли слезы.

Подождите, но как же так?! Почему их спаситель сам находится за чертой золотистого барьера?! Эта стая его просто там порвет!

Но число демонов, казалось, нисколько не заботило молодого мужчину. Как его там называли местные? Паладин?

Обжигающая аура окружила его фигуру, а глаза источали свет, полностью наполнивший собою разрез глаз.

Молниеносный взмах пылающего меча и сразу двое ближайших бледных демонов падают рассеченными поперек тела пополам.

Повернувшись в сторону и сделав взмах рукой, паладин выпустил сверкающий снаряд в виде меча в другого, краснокожего рогатого монстра. Затем последовала серия стремительных взмахов, каждый из которых сопровождался всплеском ярких полос, испускаемых с лезвия меча воина света. Поэтому, многие демоны даже и не успевали толком приблизиться к нему, падая замертво, разрубленными на части. После чего их тела покрывались легкой дымкой и развевались прахом на ветру. Если бы не этот факт, воину бы уже было просто негде стоять.

Всего лишь за минуту от его руки полегло не менее десятка тварей. И чем сильнее был их напор, тем быстрее редели их ряды.

Однако, паладин тоже не был всесильным. Некоторые из монстров не оставляли попыток пробиться через барьер. И каждый их удар заставлял золотистую пелену истончаться и слабеть.

— Встать в строй! — Закричал заметивший это князь Пертинакс. — Защищайте лорда!

Выжившие гвардейцы сомкнули щиты вокруг практически безоружного князя и главного дознавателя, в то время как люди Пертинакса и он сам встали впереди, опустив забрала шлемов и готовясь к тому, что барьер спадет.

Когда же это произошло, вопреки ожиданиям, Пертинакс со своими людьми не остались стоять в обороне. Как таран они влетели в окружившую заметно ослабевшего паладина толпу демонов и кровь адских тварей обагрила их клинки.

Отвлеченные и не ожидавшие удара сзади демоны один за другим падали под ударами князя и его рыцарей, спешащих на помощь воину света. И Фрэю оставалось лишь завидовать их выдержке и отваге.

Там далеко в столице, они привыкли относиться к людям из провинции как к темному и глупому народу. Но сейчас, глядя на то с какой самоотдачей сражаются местные рыцари, Фрэй проникся уважением к этим людям.

— Мы должны им помочь! — Вскрикнул Фрэй, обращаясь к двоим, оставшимся в живых из его товарищей.

— Нам сказано охранять лорда и его помощника. — Неуверенно ответил ему

ближайший рыцарь.

— *Значит отходите!* — Прорычал Фрэй и, плюнув, устремился в гущу боя.

Генрих подросел как раз вовремя. Всё-таки такое количество противников требовало колоссального расхода сил, да и поддержание защитного купола отнимало немалое количество энергии и концентрации.

Когда я услышал пробивающихся ко мне рыцарей Оплота, хотя бы стало полегче тем, что больше не требовалось постоянно держать щит света за спиной.

Я привычно исцелил небольшую рану на плече. Задели, сволочи. Плохо без своих доспехов, ибо обычные, не покрытые знаками, демоны нет-нет да пробивали.

И вот самая тяжелая стадия боя была позади. Демоны уже не наваливались гурьбой, лишь неуверенно огрызаясь, ощущая свое поражение, ибо расстановка сил теперь была в нашу пользу.

Когда остался всего лишь один представитель демонического племени, мы услышали голос Стрикта:

— Нужно взять его живым! — Дознаватель протиснулся через свою немногочисленную охрану и встал за нашими спинами.

Последний живой краснокожий демон гнева скалился и рычал, осознавая всю безысходность ситуации. Видимо, где-то глубоко в черепушке этих тварей есть зачатки сознания.

— Что ж. — Двинулся я вперед. — Вам повезло что это демон гнева. Гордыню было бы пленить гораздо сложнее.

Я сделал взмах и фигуру твари по ногам и рукам окутало сияющее «вервие усмирения».

— Можно отрубить ему кисти? — Стрикт подошел поближе к валяющемуся на земле потустороннему существу. — Для безопасности. — В его тоне наконец чувствовалась крупица уважения, а не снисходительность.

Я пожал плечами:

— Можем попробовать.

Взмах, и из культи демона полилась алая вязкая субстанция, а сама кисть начала постепенно дематериализоваться.

— Попробую прижечь. — Покачал головой я.

Демон опять зарычал от боли, когда касание чистым светом оставило ожог на месте отрубленной кисти. Но дело сделано — демоническая кровь перестала осквернять эту землю. Со второй рукой были проделаны те же манипуляции.

— Нужно найти веревки. — Обратился я к высокородным господам. — Вервие усмирения не держится бесконечно.

Стрикт подал знак своим гвардейцам и те поспешно принесли веревки, но вот приближаться к демону никто из них не спешил.

Повисла неловкая пауза, пока один из носителей белого плаща не взял веревку из рук своего товарища и решительно не направился к твари, внушающей страх даже в безоружном состоянии.

Я присмотрелся к этому гвардейцу и заметил многочисленные вмятины на его нагруднике. Да и сам белый плащ уже скорее казался красным из-за пропитавшей его демонической крови. Впрочем это временно. Она все равно вскоре дематериализуется.

Невольно я проникся уважением к столичному рыцарю. Видимо, в критической ситуации, он сражался на равных с защитниками Оплота.

И вот демон был связан. Да так что позавидовал бы любой любитель земного шибари. Когда имеешь дело с демонами, никакие предосторожности не бывают лишними.

— Кстати, зачем он Вам? — Обратился я к дознавателю, отбрасывая излишний пиетет.

— Необходимо него изучить. — Твердо ответил Стрикт, глядя на плененную тварь.

Я не стал сетовать на то что это может быть опасно. Пускай делают как знают. К тому же, возможно, в этом и было рациональное зерно, потому как, своего врага надо знать.

В Оплот вернулись когда уже смеркалось.

Обыватели нерешительно выходили на улицы и выглядывали из окон, чтобы посмотреть на одну из диковинных тварей, наводивших ужас на окрестности.

И чем дальше мы следовали к донжону, тем больше разрасталась толпа и тем чаще доносились возгласы: «Слава защитникам Оплота!», «Слава князю Генриху!», «Да здравствует паладин!»

Последнее вызвало особенно недовольную мину на лице молчавшего всё это время Пигнуса.

Дружинники князя по праву упивались похвалой, в то время как взгляд гвардейцев говорил что-то вроде: «Мы повидали некоторое дерьмо». И не мудрено. Многие их товарищи остались лежать там, причем, зачастую, в разобранном состоянии.

Генрих начал отдавать распоряжения слугам, в том числе и чтобы отправили отряд для доставки тел павших бойцов. Но капитан гвардии резко пресек эту инициативу, настаивая на том что он лично должен узреть как пали его люди.

Генрих лишь пожал плечами, мол: «Делайте что хотите».

Плененный демон был посажен в самую глубокую и самую темную темницу, с удвоенной охраной. А я, тем временем, уставший плюхнулся в кабинете князя в кресло.

— Вина?

Я скептически посмотрел на бутылку в руке Генриха и два бокала. Хотя...

— А давай! Думаю, один бокал этим вечером уже не повредит.

Генрих зажег магический светильник — роскошь, которую могли позволить себе лишь люди при деньгах.

— А ведь неплохо всё прошло. — Заметил он, усаживаясь в кресло. — Нужно впечатление на лорда было произведено в полной мере.

— Да, вот только всё пошло не совсем по плану.

— Ничто никогда не идет по плану. — Фыркнул князь. — Видимо, эльфы как-то упустили еще одну группу демонов, которая и зажала нас в тиски.

— Похоже что так. — Согласился я.

— Однако, посмотреть на наложивших в портки гвардейцев стоило того! — Засмеялся Генрих

Я, поначалу, тоже усмехнулся, но вскоре удрученно покачал головой:

— Всё же, погибли люди. Погибли исполняя свой долг.

Улыбка покинул лицо князя:

— Да, ты прав. Нечему тут радоваться. Но их жертва не будет напрасна. Воочию увидев на что способны демоны, в столице может скорее зачешутся.

Нашу беседу прервал уверенный стук в дверь.

В кабинет вошел сам лорд Стрикт собственной персоной:

— Не вставайте, господа. — Он жестом прервал наш порыв встать со своих мест, при виде более знатной персоны, как того требует этикет. — Я пришел известить вас о своем

решении. Проведя глубокий анализ и сбор данных, я пришел к выводу о наличии высокой степени опасности для этих земель и королевства в целом. Поэтому требуется незамедлительно посвятить короля во все подробности произошедшего. В связи с этим, я отбываю послезавтра.

Далее он обратился уже ко мне:

— Также, выражаю вам свою личную признательность, молодой человек. Несомненно, ваши действия спасли нашу миссию и лично мою жизнь. Полагаю, Вы согласны проследовать с нами в столичный город, дабы предстать перед Его Величеством, для освидетельствования.

— Каковы мои шансы вернуться живым и не быть упеченным в темницу?

— Буду честен с Вами. — Лорда, кажется, ничуть не смутил мой вопрос. — Сие мне не известно. Но я буду ходатайствовать перед Его Величеством о приставлении Вас к награде.

— Неплохой расклад. Я непременно отправлюсь с Вами.

— Мы! — Генрих вмешался в разговор. — Мы отправимся с Вами.

Главный дознаватель лишь благосклонно кивнул головой и развернувшись на пятках вышел из кабинета.

— Ну, что ж. — Плюхнулся в кресло князь. — Теперь нам предстоит встреча с монстрами пострашнее встреченных сегодня.

Глава 13. Зверь

Огромный черный волк, недавно потерявший свою стаю, бесцельно бродил по лесу. Сил у него оставалось мало, так как некий недуг практически съедал его изнутри. Недавняя злоба сменилась ужасным голодом, сковывающим всё тело, но лапы упрямо вели его прочь от старых мест, где явно ощущалась чужеродная сила, уничтожившая его стаю.

Если бы зверь мог говорить, он непременно бы проклинал того человека, который использовал столь противный свет. Именно из-за него вожак лишился своей свиты, а, как известно, волк-одиночка — не жилец.

В какой-то момент, он ощутил запах людского поселения и вышел к краю леса, в надежде полакомиться хоть чем-то, но болезнь окончательно взяла верх и лапы предательски подкосились, тело его, распадаясь на части, собиралось в небольшой овальный предмет, напоминающий яйцо.

«Я умираю. Но злоба моя прорастет новым семенем». — Подумал бы волк, если бы знал человеческую речь.

На сборы ушел целый день. Точнее, это у Генриха ушел день на то чтобы передать дела и организовать обеспечение в дорогу.

Было решено двигаться налегке, поэтому вещей с нами было по минимуму.

Собственно, я по своему обыкновению, уместил весь свой скарб в седельные сумки Харли. Рукопись найденную дома, а также подарок Отшельника я оставил в замке, от греха подальше. Однако, я решил рискнуть и надеть свои доспехи, прикрыв большую часть знаков накидкой и плащом, дабы они не бросались в глаза.

Пока Генрих суетился, оставляя военное руководство на Кавила, а бытовые вопросы на управляющего Бобса, я воспользовался моментом и улизнул на эльфийский аванпост, дабы попрощаться.

— Жаль мне нельзя с тобой. — Алисия прижалась к моей груди. Она выглядела расстроенной, но капризничать или уговаривать взять её с собой не стала.

— Должен же кто-то присматривать за этими охломонами. — Обнял я её.

— Эй! Это за кем еще присмотр нужен? — Возмутился Эльсиил. — Самого стоило лишь оставить, так чуть демоны не сожрали.

— Ага. Благодаря кому? Кто руководил операцией по заманиванию стаи? — Алисия с наигранной злобой посмотрела на друга.

— Что? Я не виноват. Это Тисиил прошляпил вторую группу.

— Как так вышло?

— Не усмотрел, говорит. По-моему, он в каком-то моменте вообще потерялся. Растяпа.

— А где он сам, кстати? — Поинтересовался я.

— Да по делам каким-то отлучился.

— Я тут спросить хотел, куда он черный меч, что мы с Аймонда подняли дел?

— Вроде слышал, что он его в анклав отнес. Подальше от смертных глаз.

— Это хорошо. Думаю, Элгард о нем позаботится.

Я еще некоторое время побыл в компании друзей, почесал за ухом довольно урчащего льва Алисии, попрощался и вернулся в замок.

В воротах замка я встретил Пигнуса верхом на лошади.

Князек, кажется, спешил и одарил меня лишь скользким взглядом исподлобья.

Я нашел Генриха и поинтересовался, куда это он отправился, ведь выезд только завтра утром?

Пертинакс пожал плечами:

— Сказал, что отправляется навестить какого-то своего родственника, живущего на юге отсюда, здесь недалеко. А нас потом догонит.

— Странно. — Почесал я бороду. — Тогда, почему он поскакал по дороге на северо-восток?

— В сторону Аваруса? — Генрих нахмурился. — Я отправлю весточку на аванпост. Пусть проверят.

— Хорошо. — Кивнул я.

Хотя, где-то в глубине души я порадовался, что его с нами не будет. Неприятный и скользкий тип.

Отправлялись мы рано на рассвете.

— Достаньте демона из темницы и поместите на телегу. — Дал указание Стрикт перед отправлением.

Мы подождали пока гвардейцы сходят в подземелье, и каково же было наше удивление, когда они вернулись ни с чем.

— Демон мертв, милорд! — Сообщил озабоченный гвардеец.

Дознаватель лишь нахмурился и ощетинился, спрыгивая с лошади и быстрым шагом направляясь в темницу.

Мы с Генрихом переглянулись и последовали за ним.

Действительно. Скованный по рукам и ногам демон медленно, но верно уже начинал дематериализоваться.

— Как это произошло? — Холодно спросил он у охраны.

Растерянные гвардейцы не нашли что ему ответить.

— Ладно. — Покачал головой дознаватель. — Кто входил сюда за последний час?

— Никого, милорд!

— Но ведь не мог же он сам себя убить, правильно? — Начиная раздражаться Стрикт.

— При всем уважении, вопрос не верный, сир. — Пробормотал я, глядя на рассыпающуюся тушу демона.

— Поясни.

— Демон умирал долго. Судя по бледным слизистым оболочкам, а также общему не слишком красному, как обычно, оттенку кожи, он умер от кровопотери.

Место раны уже было не локализовать, но я обратил внимание на пол камеры.

— А вот здесь, похоже, и натекла лужа. — На полу действительно просматривались следы, будто что-то долго текло, размывая собою грязь и пыль.

— Значит, раны ему могли нанести задолго до его смерти?

— Скорее всего, так.

— Как давно это могло быть?

Я развел руками:

— Не могу знать. Таких исследований мы не проводили.

Стрикт обратился к гвардейцам:

— Кто последний входил в камеру?

— Кажется, вчера приходил князь Пигнус.

Мы с Генрихом опять переглянулись.

— А потом он поспешно убыл из замка. — Добавил Пертинакс.

Стрикт помрачнел еще больше, но сохранил самообладание:

— Все здесь присутствующие должны сохранять эту информацию при себе. Никто не должен узнать, до выяснения обстоятельств. Это понятно?

Мы послушно закивали.

— Ну что, подруга? — Потрепал я Харли по загривку. — Пришло время повидать этот мир во всей красе?

Единорожица утвердительно заржала в ответ.

Провожало нас не сказать чтоб много народу. Но люди то и дело выходили из домов, дабы помахать в след любимому князю.

С собой Генрих взял всего десяток рыцарей, сетуя на то, что здесь бойцы нужнее. Да и, по крайней мере, в ту сторону с нами будет гвардия, так что опасаться нечего.

Первый день прошел довольно буднично. Однотипные холмы и лесные дороги навевали некоторую скуку, но постепенно, мне даже стало начинать нравиться. Напоминало мотопутешествие, только очень медленное и в составе колонны.

С наступлением темноты мы разбили лагерь и стали готовиться к ночлегу.

Я наблюдал за копошащимися рыцарями и заметил интересную особенность. Если ранее гвардейцы держались обособленно и подчеркивали свой элитарный статус, то теперь в их поведении наблюдалось куда больше дружелюбия к дружинникам.

Но самое интересное — это изменившееся их отношение ко мне. Прежняя надменность сменилась подчеркнутым уважением. Многие из гвардейцев даже кивали в знак приветствия как равному. И это элитные воины короля, да еще по отношению к простолюдину. Видимо, выжившие рыцари описали во всех красках происшествие в лесу.

Я решил не ставить палатку, заночевав под открытым небом. Ночи были достаточно теплыми, да и дождя не намечалось. Поэтому еловая шишка, прилетевшая откуда-то с дерева, угодила мне прямо в лоб.

Я спохватился, хватаясь за меч и всматриваясь в заросли.

Вскоре еще одна шишка полетела мне в голову, но я успел её перехватить. Послышались приглушенные смешки из темноты.

Поднимать тревогу я не стал, решив проверить самостоятельно. Опасности я не чувствовал, но меч, на всякий случай, взял. С ним спокойнее.

Стоило мне лишь на пару шагов отойти от света костра, как очередная шишка угодила мне прямо в макушку сверху вниз. Подняв голову, я увидел довольно ухмыляющуюся мордочку с эльфийскими ушами.

— Алисия? — Прошептал я. — Ты, что тут делаешь?!

Девушка свисала с ветки вниз головой, уцепившись за неё ногами.

— Слежу за тем, чтобы тебя не прибрала какая-нибудь краля по дороге.

— Единственная краля на весь лес сейчас висит передо мною на дереве.

— Ну не злись. — Эльфийка спрыгнула на землю и полезла обниматься. — Я просто скучала и хотела еще раз попрощаться.

Я не мог долго на неё злиться.

— Хорошо. Но обещай, что вернешься обратно, и не будешь следовать за нами до самой столицы.

— Пф! Само собой. Ты меня совсем за дуру держишь? — Возмутилась девушка. —

Завтра утром же и вернусь.

— Ну, вот и хорошо. — Обнял я её. — Так, стоп. Утром?

Ответом мне был лишь хищный хитрый взгляд.

— Не выспался? — Поинтересовался Генрих, глядя на мое полусонное состояние.

— Угу. — Пробормотал я в ответ. — Не очень хорошо засыпаю на новых местах.

— Хе-хе. Ну, тогда тебе придется туго. Новые места будут с нами долгое время.

— Ничего. Привыкну. Кстати, как долго нам вообще ехать?

— Как повезет. — Пожал он плечами. — Одиночный всадник, если сильно торопится, может доехать от нас до столицы дней за десять. Но учитывая нашу численность, путь займет значительно больше времени.

Ну что ж. Я неплохо относился к турпоходам, но ночевать больше двух недель на сырой земле может быть не очень полезно для здоровья, о чем я и пожаловался Генриху.

— Никто не собирается всё это время ночевать в лесу или чистом поле. — Спешил заверить меня князь. — По пути достаточно постоянных дворов. Да и принять у себя высокородных путников, следующих в дальний путь — долг каждого уважающего себя аристократа. Тем более с нами целый лорд.

— Понятно. — Кивнул я, обрадовавшись, что может сегодня удастся выспаться.

И действительно. Еще до темноты, мы остановились на постоялом дворе, стоявшим на отшибе какой-то деревушки.

Хозяин таверны распластался в любезностях перед вышедшим из кареты лордом.

— Людей и лошадей — накормить. Надеюсь, место для ночлега найдется всем?

Хозяин постоялого двора обреченно оглядел всю нашу ораву и начал что-то мямлить.

— Ох. — Закатил глаза дознаватель. — Не обязательно каждому отдельную койку. Достаточно просто крыши над головой.

— Да-да, всенепременно найдем. — Облегченно выдохнул мужчина.

Перед сном оставалось еще несколько часов, которые усталые рыцари решили провести за кружкой пива.

Случайные посетители таверны решили убраться из помещения, дабы не мозолить глаза белым плащам, и места хватило всем.

Мы с Генрихом и дружиной разместились за отдельным столом и, глядя на суетящегося трактирщика и служанок, начали ждать свой ужин.

Прислуга суетилась в два раза активнее обычного. Столько важного народа сулило кроме головной боли еще и неплохие барыши. Ведь все расходы на командировку оплачивались напрямую из королевской казны.

— Нужно в следующий раз отправлять пару всадников вперед, дабы предупреждали трактирщиков и те заранее выбрасывали всяких оборванцев. — Послышалось откуда-то со стороны стола белых плащей.

— Уже успевший обмочить в пиве усы гвардеец раздраженно косился на человека облаченного в плащ с капюшоном в дальнем темном углу.

Тот же, казалось, не обращал на него никакого внимания, то и дело, совершая глотки из кружки, в перерывах между написанием какого-то текста на бумажке.

— Эй, ты что там оглох? — Начал раздражаться гвардеец.

— Да оставь ты его. — Попытался урезонить товарища сослуживец.

Но забияка не успокаивался. Он встал со стола и, подойдя к посетителю, положил тому руку на плечо:

— Я с тобой разго... А-а-а!

Незнакомец, до этого не обращавший внимания на рыцарей, змеей соскользнул со стула и хитро извернувшись, взял руку усатого на излом.

— Ты что творишь, отребье?! — Через боль простонал гвардеец. — За нападение на аристократа тебя подвешат!

— Не дури, парень. — Ближайшие плащи повставали со своих мест. — Он ведь дело говорит.

Но незнакомец не внял голосу разума и, отправив обидчика в глубокий нокаут ударом в подбородок, показал гвардейцам неприличный жест, означавший что-то вроде: «Совершал я над вами непристойные деяния в извращенной форме».

Гвардейцы посчитали недостойным обнажать мечи перед безоружным человеком. Но вот навалиться на того гурьбой, было для них достаточно уместно.

Незнакомец отступал в выходу, попутно отвешивая тычки нападавшим. Выбежав на улицу, он, вопреки ожиданиям, не стал убегать, оставшись посредине двора и разведя руки в сторону:

— Ну, давайте, благородные господа! Испытайте же свои силы!

Мы с Генрихом заинтересованно проследовали вслед за толпой, дабы посмотреть на дальнейшее развитие событий.

Каково же было мое удивление, когда я сумел рассмотреть в знакомце своего старого приятеля — барда по имени Вольдемар.

Одетый во всё тот же пестрый наряд, тот, ловко уклоняясь от нападавших на него гвардейцев, открыто издевался над их навыками рукопашного боя:

— Ну и кто так бьет?! Право, моя бабушка двигается ловчее!

Я хотел было влезть в драку на стороне приятеля, но, понял, что тому не требуется помощь. Да и идти бить лица тем, с кем ты потом отправишься дальше в путь — такая себе идея.

Потасовка продолжалась около минуты, и за это время бард уже успел выхватить пару ласковых по лицу, пока во двор не выбежал капитан плащей:

— Что здесь происходит?! — Грозно спросил он.

— Простолюдин вздумал напасть на одного из рыцарей! — Немедленно доложил ему подчиненный.

Капитан бросил суровый взгляд на барда, потом перевел его на рыцарей:

— Ну, так зарубите его и дело с концом. Нечего здесь цирк разводить!

Гвардейцы уже было потянулись за мечами, и я понял, что пора бы мне вмешаться.

— Воу-воу! Полегче, господа! — Вышел я в центр двора, подняв вверх ладони в примирительном жесте. — Все мы видели, что первым к нему подошел тот усатый, а он только защищался.

— Исигарда возмутило неуважение этого простолюдина! — Заметил кто-то из плащей.

— А Исигард потрудился поинтересоваться, с кем он вообще имеет дело? — Возразил я. — Покажи уже свой медальон и заканчивай этот балаган. — Обратился я к барду, закатив глаза.

Вольдемар сплюнул на землю тягучую кровь и нехотя достал княжеский медальон.

Я обратился к капитану:

— Также имеются свидетели того что ваш человек первым полез в драку.

Капитан был человеком суровым, но справедливым, и после непродолжительных

разбирательств, побитого барда оставили в покое.

— Не то что бы мне требовалась помощь, но, тем не менее, благодарю. — Собранность и угрюмость барда в драке сменилась на уже привычную напускную веселость.

— Не ожидал тебя здесь увидеть. Едешь куда-то конкретно или куда глаза глядят?

— И то и другое. Куда глаза глядят в направлении Столичного Города.

— Какое совпадение. Мы тоже.

— Так значит, ты следуешь в компании белых плащей, Иратус?

Я состроил кислую мину:

— Ну, в первую очередь моя компания это Генрих Пертинакс. Кстати, позволь представить. — Я пропустил вперед Генриха, после чего князя поздоровались.

— А ведь я тебя помню! — Хлопнул себя по лбу Пертинакс. — Ты учувствовал в битве за Оплот.

— Было дело. — Улыбнулся бард.

— Ну, тогда предлагаю нам всем переместиться за стол. Все герои той битвы — и мои друзья тоже.

Мы разместились за дальним столом и под косые взгляды отдельных гвардейцев заказали еще пива. Пиво в этом мире не было особо хмельным и больше напоминало квас, но, тем не менее, умеренный алкоголь помог всем расслабиться.

— Так расскажи мне вот что, Вольдемар. — Обратился я к барду. — С чего такая неприязнь к королевской гвардии.

— С чего ты взял, что у меня к ним неприязнь? — Отвел взгляд бард, отхлебывая из кружки.

— Ох, не пытайся обмануть адепта света. — Блефовал я. — Я же вижу, как ты на них смотришь.

— И как же?

— Да как пес на стаю кошек.

Вольдемар усмехнулся:

— Ничего от тебя не скрыть.

— Ну, так рассказывай, что у тебя с ними за проблемы?

— Да нет никаких проблем. — Покачал головой бард. — Всего лишь простая банальная история, про которую даже песню писать не хочется из-за избитости сюжета. Ваш покорный слуга был влюблен в дочь одного князя, и даже чувства были взаимны. Но всё разрушил её брак по расчету, продвинутый родственниками. — Алкоголь по-видимому сподвиг парня на откровения.

— А жених был из белых плащей? — Догадался Генрих.

Бард утвердительно кивнул.

— Если чувства были взаимны, то почему вы не сбежали?

— Потому что, что может дать молодой красивой девушке безземельный аристократишка? Свои песни? Вот и её смогли убедить окружающие что ничего. После чего она запрятала свои чувства куда подальше.

— И с тех пор ты и скитаешься по королевству?

— Да. Это так. Но хватит о былом! — Вольдемар вновь взбодрился. — Чего вы забыли в этом крысятнике под названием Столичный Город, господа?

Мы вкратце обрисовали ситуацию и наши цели.

— Создание целого ордена подобных тебе? — Вольдемар почесал небритый

подбородок. — А еще участие в великом турнире. Да будь я проклят, если пропущу эти два события!

— Так может с нами? — Предложил я.

Бард скривился:

— Звучит неплохо. Вот только... — Он покосился на гвардейцев.

— Понимаю. Во избежание эксцессов.

— Давайте поступим так. — Вольдемар хлопнул себя по коленям. — Мне всё равно тут еще в пару мест не мешало бы заехать, да и одиночный всадник будет несколько быстрее. Когда прибудете в столицу, найдите меня в таверне «Хитрая Мышь», что в первом кольце. Меня там каждая... мышь знает. Хе-хе!

Наутро мы двинулись дальше. Путь был длинным и монотонным, но мне даже нравилось. За эту жизнь я редко выбирался дальше Враноглава. Да и там был всего несколько раз. Поэтому мне было интересно посмотреть на то как живут другие люди королевства. А разница ощущалась.

Проходя через земли, принадлежащие разным землевладельцам, общее настроение и внешний вид жителей, как и их дома тоже менялись. У одних князей подданные выглядели вполне жизнерадостно и довольными жизнью. У других же, на лицах крестьян читалось недоверие, а в глазах либо опаска перед вооруженной кавалькадой рыцарей, либо просто смертная усталость. Причем, что характерно, таких недовольных я наблюдал всё чаще, чем ближе мы подбирались к Столичному Городу. Хотя мне всегда казалось что в этом направлении население должно было быть намного богаче.

На мой вопрос, почему так, Генрих пояснил:

— Законы, а также политику налогообложения на своих землях князь волен устанавливать как ему угодно. За исключением общекоролевских, идущих от самого короля, конечно же. Поэтому и благосостояние у жителей может различаться.

— Но ведь крестьяне не привязаны к определенному месту. Почему они не уходят от условно плохих князей на земли условно хороших?

— На это много причин. Например, многие рождаются на определенном месте, и не представляет свою жизнь вне этих земель.

Я кивнул, соглашаясь:

— Знакомо. Люди часто боятся бросить нажитое место, даже если где-то маячат условия получше, оправдывая себя чем-то в духе: «Здесь и в дом много сил вложено. И скотину куда девать? Да и вся родня тут».

— Верно. Но это мелочь, на самом деле. Куда важнее фактор безопасности. Как правило, чем ближе к столице, тем безопаснее. Не так много лихих банд осмеливаются орудовать под носом у гвардии. Да и набеги северян вглубь королевства поутихли лишь относительно недавно.

— Поэтому никто особо не торопится заселять твои земли, несмотря на минимальные налоги, да?

— На землях Оплота живут те, кто не боится отстаивать как свою землю, так и свободу. — Улыбнулся Пертинакс.

— Жертвующий свободой ради безопасности, не достоин ни того, ни другого. — Вспомнил я изречение из прошлой жизни.

— Золотые слова, мой друг. — Фраза явно пришлась по душе князю.

— Ты мыслишь не совсем как аристократ. — Заметил я. — Напротив, в интересах знати

— закрепостить крестьян и убить в них всё свободолобие.

— Просто ты не знаком с историей приграничья. Наши предки, много веков назад, отбивали эти земли, как у диких племен, так и у опасных порождений природы. Мы бились бок о бок и делили все тяготы вместе. Тогда не было ни аристократов, ни крестьян. С формированием государства как такового, встал вопрос управления этими землями и мой род, отличившийся наибольшей доблестью, был удостоен звания княжеского. В то время как остальные знатные рода противостояли в борьбе друг с другом, мы сражались с внешними врагами и помним, на чем держится наша власть. Не на звонкой монете и страхе, а на сплоченности.

Генрих хотел продолжить перечислять особенности миграционной ситуации в королевстве, однако, нам пришлось прервать нашу беседу из-за того что колонне преградила путь группа вооруженных всадников.

— Нас решили ограбить? — Буднично повернул я голову к Генриху.

— Хотел бы я посмотреть на самоубийц готовых ограбить доверенного лорда в сопровождении королевской гвардии. — Усмехнулся князь. — Смотри, это штандарты Перхавейлов — владельцев этих земель.

Тем временем один из всадников, не обнажая оружия, приблизился к нашей группе. К нему на встречу выехал капитан гвардии. Издали не было слышно, о чем они говорили, но после короткой беседы капитан направился к карете главного дознавателя. Получив какие-то указания, капитан сопроводил всадника на аудиенцию к лорду.

— Ты узнал кто это? — Спросил я у Генриха, разглядев поближе короткостриженого темноволосого мужчину с орлиным носом, облаченного в дорогой, даже по нынешним меркам, доспех.

— Это Аватор Перхавейл — хозяин земель, по которым мы передвигаемся. Видимо, у него важное дело, раз уж он решил побеспокоить лорда. Впрочем, нахождение в его вотчине, дает ему такое право.

О чем беседовал высокородный князь, с еще более высокородным лордом, оставалось лишь догадываться. Но по итогу продолжительных переговоров нашей колонне было велено поворачивать к замку Перхавейл — резиденции, как не сложно догадаться, Аватора Перхавейла.

— Попробую узнать, что с нашими планами. — Сказал Генрих, направляясь к карете лорда, после того как её покинул местный князь и умчал вперед со своей дружиной.

Через несколько минут он вернулся с задумчивым выражением лица.

— Ну, что там? — Спросил я.

— Князь Перхавейл великодушно предложил переночевать и отдохнуть в его личном замке в комфортных условиях.

— С чего это вдруг? Что-то ранее, от других князей, таких любезностей я не наблюдал.

— А с того что, как я понял, ему требуется помощь. В суть проблемы лорд обещал посвятить нас позднее. И самое главное, обещал посвятить в нее, в первую очередь, лично тебя.

Я нахмурился:

— Значит, это дело пахнет...

— Да. Скверной. — Закончил за меня мысль Генрих.

К замку мы прибыли еще до наступления темноты, сделав не очень большой крюк. Так или иначе, уже пора было готовиться к ночлегу, и перспектива провести ночь под крышей

приободрила служивый люд.

Замок Перхавейл был внушительным. Каменные оборонительные сооружения были раскинуты не столь широко как у Оплота, но с виду представляли собой еще более неприступную крепость, образующую сложное переплетение проходов и заграждений.

В этом замке нельзя было укрыть большое количество народа, но своему владельцу он предоставлял высший уровень безопасности.

Мы пересекли опускной мост, за которым нас уже встречал князь Аватор.

— Рад приветствовать дорогих гостей у себя дома. — Поприветствовал он лорда легким поклоном. Генрих же, как земельный князь, удостоился кивка головой.

Я ожидал, что меня вообще не заметят в этой высокородной компании. Однако, даже стоя за спиной Генриха, ощутил на себе короткий, но пристальный взгляд Аватора.

— Давайте обойдемся без помпезных приемов, князь. — Махнул рукой Стрикт. — Мы здесь не для светских бесед.

— Вы правы, милорд. — Кивнул Аватор. — Мои помощники помогут разместиться Вашим людям.

Нас поселили в помещение напоминающее казармы, только для дружины, поэтому убранство было куда более богатое и комфортное. Генриху, как земельному князю, предлагали отдельную комнату, но он отказался, оставшись рядом со своими людьми.

После ужина, в расположение пришел слуга и сообщил о том, что лорд Стрикт желает видеть Генриха Пертинакса в кабинете Перхавейла. Я сначала не обратил на это внимание. Княжеские дела, есть княжеские дела. Но потом посыльный добавил, что также требуется и мое присутствие.

«А вот это уже интересно». — Подумал я, следуя за слугой вместе с Генрихом.

Стрикт и Аватор уже сидели на креслах и что-то обсуждали. Мы также получили приглашение присесть.

Честно говоря, я всё еще чувствовал себя не в своей тарелке в такой компании. Уверенности добавляло лишь присутствие Генриха, с которым мы уже стали практически друзьями. Хотя, если подумать, Стрикт тоже у меня в долгу, так что я отбросил глупые комплексы, твердо для себя решив, что всё-таки княжеский титул завоевать на турнире необходимо.

— Не будем терять попусту время, господа. — Начал лорд. — Сир Аватор введет вас в курс дела, из-за которого вас попросили явиться.

— Несколько дней назад на моих землях начали происходить странные вещи. — Взял слово Перхавейл. — Сначала крестьяне обнаруживали растерзанный скот. Причем характер ран указывал на какого-то очень большого зверя, которому просто неоткуда было взяться посреди деревни. Потом начали пропадать люди. В частности исчез сын одного из старост, и несколько молодых девушек. Расследование не принесло никаких результатов. Поэтому я и обратился за помощью к господину Стриктору, как к главному королевскому дознавателю, умеющему распутывать такие дела.

— Несомненно, всё это очень странно. — Генрих пригладил бороду. — Но я не понимаю каким образом мы можем помочь?

— Дело в том, уважаемый Генрих, что мое чутье подсказывает мне, будто сейчас нам пригодятся навыки и способности Вашего друга. — Стрикт вновь перевел на меня свой пронзительный сканирующий взгляд. — Вы ведь не откажете в содействии, Иратус?

— Как бы я мог, почтенный лорд? Однако, сами понимаете, ничего не могу обещать. —

Я обратился к Аватору. — Где всё началось?

— Деревня Лунум. Недалеко от замка.

— Я так полагаю, завтра мы туда и отправимся?

— Всенепременно. — Кивнул Стрикт. — А пока что, нам всем нужно как следует отдохнуть.

Деревня Кунья. Этой же ночью.

Все деревенские уже давно должны были спать, но вот собаки чуяли его издалека. Поэтому огромный прямоходящий сгорбленный зверь осторожно подкрадывался к ближайшему дому, чтобы ловким движением запрыгнуть на его крышу.

Он был максимально осторожен и бесшумен, потому что требовалось незаметно пробраться чуть ли не в середину поселения, где мирно сопела в кровати его жертва.

Раньше он не осмелился бы заходить так далеко, но с каждой ночью он всё лучше овладевал своим телом, поэтому решился на столь рискованное дело. Ведь где-то здесь жила настоящая жемчужина этих земель — белокурая Маришка. Девушка двадцати лет отроду, своей красотой сводящая с ума всех окрестных парней.

Зверь воспроизвел в своей памяти её образ: длинные ниспадающие до плеч локоны, стройная талия и подтянутая округлая грудь. От этих воспоминаний его звериное естество начало набухать. «Не сейчас. Еще рано». — Замотал головой зверь, концентрируясь на деле.

Прыгая по крышам и прячась в зарослях среди деревьев, он добрался до нужного дома, и пасть усеянная острейшими зубами самопроизвольно оскалилась в предвкушении, а на землю закапала слюна.

Проникнуть бесшумно в запертый дом было довольно сложной задачей, но разум зверя всё сильнее мутился от близости столь желанной добычи и он готов был просто ворваться в помещение, снеся все, что станет у него на пути.

Он аккуратно взялся за дверную ручку и, пользуясь нечеловеческими силами, просто выломал внутренний крючок, удерживающий запертую дверь.

Особого шума не поднялось, и он крадучись вошел в дом.

Рывком он наступил свою первую жертву — мужчину, начавшего беспокойно подниматься с постели, заподозрив что-то неладное. Следом на тот свет отправилась и его жена.

«Что же. Остались лишь мы с тобой, Маришка, и никто нам не помешает». — Подумал про себя вторженец.

Дрожащую от страха он нашел её на печи. Она вжалась в самый дальний угол растрепанная и покрытая слезами и потом, не смеяшая даже закричать, дабы не привлечь внимания хищника.

Но он чуял её запах и смог бы найти её даже за много километров отсюда.

Рассчитанный удар по затылку заставил девушку потерять сознание. Зверь сгреб её в охапку одной рукой и взвалил себе на плечи.

Пора уходить. Ближайшие несколько ночей теперь для него будут настоящим праздником.

Мы выдвинулись с рассветом. Отправились в Лунум, я, Генрих, Стрикт и, естественно, князь Аватор. Большое сопровождение было решено с собой не брать. С нами были лишь несколько дружинников Перхавейла и парочка королевских гвардейцев.

По прибытии, Стрикт начал свою профессиональную деятельность, опрашивая

свидетелей и осматривая места исчезновения людей.

— Вы нашли какую-то связь между жертвами, милорд? — Поинтересовался у него Генрих.

— Это деревня, Генрих. Связь тут есть у всех со всеми. Каждый приходится друг другу либо братом, либо сватом, либо еще каким-либо родственником. Но чего-то, что могло бы вывести на след похитителя, я пока не обнаружил. Они просто исчезли. Кто-то исчез прямо из своего дома, но многие пропали, выйдя за пределы деревни.

— Значит, тварь обитает где-то в лесу?

— Не обязательно. Она могла проследить за уходящей жертвой отсюда.

— Вы всё-таки думаете, что это мог быть человек? — Усомнился Генрих.

— Это просто чутье, князь. И я привык ему доверять.

— Но ведь так растерзать скот человек не мог.

— Скот обнаружили на пастбище. Это вполне мог быть забредший сюда демон, коих мы наблюдали в достатке. Похититель же может быть с ними вообще не связан.

— Звучит правдоподобно. — Согласился Пертинакс. — Иначе бы были обнаружены такие же растерзанные тела людей, правильно?

— Именно. Вот только... Мне кажется, что здесь есть связь.

Я лишь молча слушал их разговор, оглядываясь вокруг. Внезапно меня посетила мысль:

— Трупы скота уже убрали?

— Естественно. — Ответил Аватор.

— Могу я осмотреть место, где их обнаружили?

— Там уже всё исследовано до травинки. Ни одного следа.

— Всё-таки, думаю, нам стоит туда сходить, князь. — Вмешался Стрикт.

— Как вам угодно.

Мы прибыли на ближайшее поле для выпаса скота.

— Вот это место. — Указал на лужайку Аватор.

Я спрыгнул с Харли и опустился на корточки. Кровь и следы от потрохов дожди еще не успели смыть до конца, но они мне ничего не дали. Тогда я разогнал силы по телу и зачерпнул горсть земли рядом с местом убийства животного. Мои чувства обострились до предела, и я сконцентрировался на почве в моей руке.

— Что он делает? Неужто нюхает землю как пес? — Скептически прокомментировал мои действия Аватор.

Стрикт жестом указал ему помолчать, а на лице Генриха отразилась неприязнь.

Я же не обращал на Перхавейла внимания, пытаюсь сконцентрироваться на ощущениях и закрыв глаза.

Вот оно! Необычный запах чего-то затхлого.

Я поднялся и протянул руку с землей в сторону аристократов:

— Вы чувствуете запах?

Стрикт спрыгнул с лошади и подошел поближе:

— Никакого. Это же просто земля, разве нет?

— Не совсем. Дело в том, что я, как раз-таки, запах ощущаю. Незнакомый. Но так обычно пахнет скверна.

Я всё не мог объяснить себе внезапно открывшиеся мне с инициацией новые чувства. Поначалу, наличие странных запахов при столкновении с демонами я объяснял себе их естественным ароматом. Но потом, в ходе обсуждений, я выяснил, что никто кроме меня не

замечал этих отвратительных амбре, сопровождавших порождения бездны.

В частности демоны гнева пахли серой, а демоны гордыни чем-то гнилостным.

На этой же земле был кто-то связанный со скверной, но запах другой. С таким я еще не сталкивался.

— Прости меня за этот вопрос, Иратус, но ты сможешь выследить убийцу по нему?

Я усмехнулся:

— К сожалению, мои чувства не столь остры как у собаки. Но это, по крайней мере, подтверждает теорию о том, что здесь замешана скверна.

Стрикт повернулся к Аватору:

— Кто обнаружил трупы коров?

— Пастух. Говорит, что отлучился буквально на пару минут, а когда вернулся, несколько коров уже были убиты. Ему уже всыпали плетей, как полагается.

— Надо с ним поговорить.

Пастуха нашли с другой стороны деревни, за исполнением его прямых обязанностей.

Невысокий парень лет восемнадцати с неказистой внешностью сначала оробел при виде вооруженных всадников, но быстро взял себя в руки.

— Как тебя зовут? — Обратился я к пастуху.

— Паг, сир.

— Значит, это ты обнаружил мертвых коров? — Начал я с очевидных вопросов, а сам подошел поближе и попытался принюхаться. Но нет. Ничего подозрительного в парне я не обнаружил.

Мы пару минут по очереди задавали вопросы пастуху, но ничего нового так и не узнали.

Отпустив незадачливого парня, я спросил у Аватора:

— Где последний раз видели пропавшего сына старосты и остальных девушек?

— Парень пропал из своего дома. А вот трое девушек выходили за пределы деревни, так что место похищения установить не удалось.

— И какой демон их погнал из дома? Знали же, что люди пропадают. — Покачал головой Генрих.

— Пропадают или нет, а работу выполнять надо. — Ответил Аватор. На что Генрих вновь удостоил его спину лишь неприязненным взглядом.

— Я хочу осмотреть дом пропавшего парня. — Заявил я.

— Может ты хотел сказать, «обнюхать»? — Засмеялся Аватор, и по его людям прошла волна усмешек.

А он мне нравится всё меньше и меньше.

Тем не менее, мы прибыли к дому сына старосты. Он как раз лишь недавно начал жить отдельно, рассчитывая посвататься к какой-нибудь из местных невест.

Я вошёл в дом в сопровождении Стрикта, который жестом остановил попытавшегося последовать за нами Аватора:

— Ваше присутствие будет отвлекать, князь.

Перхавейл подчинился, но состроил кислую мину.

В доме ничего подозрительного не было. Кроме разве что небольших следов борьбы, выразившихся в разбросанных вещах. Или это просто холостяцкий бардак?

Так или иначе, я вновь напряг все чувства и результат не заставил себя ждать. Сера. Я ощутил легкий, еще не выветрившийся запах гнева.

— Что-то ощутил? — Поинтересовался у меня дознаватель, увидев изменившееся

выражение моего лица

— Да. И у меня два варианта. Либо к гибели скота и пропаже людей приложили лапы разные демоны. Либо же, это был вообще не демон, но, определенно, кто-то связанный со скверной. — Я задумчиво замолчал. — Однако, в исчезновении парня вряд ли замешаны они. Демоны гнева не действуют столь тонко, проникая в дома скрытно.

Мы вышли из дома и заметили, что Аватор разговаривал с запыхавшимся крестьянином, выглядящим как посыльный.

— Срочные вести, лорд. — Обратился Перхавейл к Стрикту. — В соседней деревне нашли двух убитых, а также пропала еще одна девушка.

— Отправляемся! — Скомандовал главный дознаватель. — Подробности расскажете по дороге.

Минут через двадцать мы уже въехали в деревню называемую Куньей. При виде нас жители спешили попрятаться кто куда. Кто-то делал вид, что у него срочные дела где-то в поле, а кто-то просто спешил скрыться дома. Стоит отметить, что и внешний вид крестьян оставлял желать лучшего, что здесь, что в Лунуме. Готовь поспорить, голод для них чувство привычное. Эта картина меня удручала, и, судя по взгляду Генриха, он разделял мои чувства.

Вскоре мы оказались возле злополучного дома.

— Все, ждите здесь. Пойдем я и Иратус. — Сурово распорядился Стрикт, и никто не посмел ему перечить. Даже нахмурившийся Аватор.

Мы вошли в дом и меня, уже напрягшего чувства, чуть не стошнило. И нет, это было не от вида двух растерзанных человеческих тел. К такой картине, к сожалению, я уже привык. Меня воротило от гнилостного душка с примесью отвратительной приторной вони.

Я перестал прогонять энергию через себя, и вонь ослабела, но до меня всё еще доносились отголоски присутствия скверны.

Гнилостный запах? Такой как на месте умерщвления скота в поле. Но откуда второй? Точно! Я уже сталкивался с подобным. Так пахнет похоть. Причем здесь она чувствуется наиболее отчетливо.

Стрикт не стал меня отвлекать, но по его испытующему выражению лица я понял, что ждет моих комментариев.

— Не могу утверждать со всей уверенностью, но, как мне кажется, здесь побывал наш любитель говядины.

— А что насчет похитителя?

— Связи я не чувствую, но визуально подчёрк довольно похож. Это похоже на какой-то культ, где его члены действуют сообща.

Стрикт аккуратно обошел место убийства:

— Девушка похищена, а её родители убиты. Что конкретно ты почувствовал? — Повернул он голову ко мне.

— Один незнакомый запах, как на поле. И похоть. Очень сильную похоть.

— Похоть, говоришь? Теперь понятно, почему девушек он похищает, а остальных убивает. Значит, мы ищем мужчину. А девушка, вполне вероятно, может быть еще жива. Прятать её в деревне он не смог бы, а значит искать нужно где-то в лесах.

Стрикт несколько раз обошел дом и, кивнув каким-то своим мыслям, поспешно из него вышел. Я отправился следом.

— В окрестных лесах, находящихся между Лунумом и Куньей есть такие места, где можно надежно укрыться от посторонних глаз? — Обратился он к Аватору.

Князь задумался, но по жестикуляции посыльного парня, прибывшего с нами, мы поняли, что он хочет что-то сказать, но не может брать слово вперед князя.

— Говори. — Приказал Стрикт.

— В глубине леса, у подножия горы, есть множество пещер, господин. Охотники часто натываются там на медведей.

— Вот только прочесать там всё будет нереально. — Покивал головой Аватор.

Я подозрительно осмотрел всю нашу компанию и решил озвучить пришедшую мне в голову идею лишь наедине с дознавателем и, возможно, Генрихом. Поэтому в дальнейших изысканиях я практически не учувствовал, занявшись составлением связей из знаков на бумаге, пытаясь вспомнить и подобрать нужные комбинации.

— Чем занят? — Подошел ко мне Генрих и присел рядом на лавку.

— Есть одна идея.

— Расскажешь?

— Похититель не остановится и вернется либо сюда, либо в Лунум. А так как от него просто несет скверной, по ней его и можно обнаружить. Но сейчас его главное не спугнуть. — Символы на бумаге, наконец, сложились в нужную комбинацию и я обрадованно подскочил. — А еще мне нужна лопатка!

— Лопатка? — Вскинул бровь Генрих.

Но я уже мчал к ошивающемуся между знатных господ старосте:

— Срочно добудь мне небольшую лопатку, для копания. Узкую. Не шире ладони.

Мужчина сначала опешил от такой просьбы, но не стал перечить внушительному на вид воину, прибывшему со столь важными людьми, и уже через полчаса я держал в руках нужный мне инструмент.

— Пойдем. — Махнул я Генриху. — Проследишь, чтобы никто за нами не наблюдал.

Мы быстро вышли к краю деревни.

— Лунум находится в той стороне. — Указал я влево. — Значит, нужные нам леса находятся там. — Я перевел палец чуть правее. — Соответственно, ловушки нужно ставить здесь. По направлению к этим самым лесам.

— Ты собрался выкопать волчьи ямы этой лопаткой? — Ухмыльнулся Генрих.

— Сейчас всё поясню. — Усмехнулся я в ответ, начиная работу.

Поднимая и переворачивая заросший травой грунт, я начал воспроизводить линии на земле, образуя священные знаки, составляющие нужные комбинации символов.

Попыхтев над первым знаком около пятнадцати минут, я довольно осмотрел результат своей работы, после чего сконцентрировав энергию света в ладонях, влил её в знак-накопитель. Вся формула вспыхнула и поблекла, оповещая о начале своей работы.

— Я немного поколдовал с комбинацией знаков. Смотри. — Начал я пояснять Генриху. — Это накопитель. Он служит источником силы для всей конструкции. Это знак-детектор. Он настроен на обнаружение скверны. А вот это — знак взрыва.

— Я понял! — Обрадовался Генрих. — Тварь наступает на детектор и подрывается?

— Не совсем. — Покачал я головой. — Взрыв здесь намеренно ослаблен. Он нужен лишь для маскировки настоящей цели конструкта. Вот эти маленькие знаки помечают цель, оставляя на ней метку из мельчайших вкраплений святой энергии. По ней я и смогу проследить за тварью.

— Ты бы мог сделать более мощный взрыв?

— Да, мог бы. Но мы не знаем, что это за существо и хватит ли мощи знака.

— А также, проследив за ним, мы сможем найти пропавших девушек. Значит надо браться за работу.

Я начал поспешно воспроизводить знаки на обширном участке поля. Генрих же, кроме стояния на «шухере», маскировал ловушки сорванной травой. Заметь нашу парочку кто-то со стороны, мы бы выглядели довольно странно. Но, хвала Свету, никто не обратил на нас внимания, и мы вернулись как раз вовремя, к тому моменту, когда «следственная группа» собралась возвращаться в замок.

Стрикт выглядел напряженным. По его лицу было понятно, что он ничего не выяснил.

Ничего страшного, лорд. Сегодня я дам вам зацепку.

По возвращении в замок я дождался пока Стрикт не останется один и, добившись аудиенции, посвятил его в суть своего плана.

— Чего же мы ждем? — Поднялся он со стула. — Нужно расставить эти твои ловушки и вокруг Лунума.

— Это так. Но нужно тайно покинуть замок. Мы не знаем, кто за всем этим стоит, и убийца может таиться где угодно.

— Ты прав. Я всё организую. Вот только придется поговорить с Аватором. Но, лично он вне подозрений. Иначе бы он изначально ко мне не обратился. Ждите меня во дворе, я скоро вернусь.

Стрикт направился к хозяину замка, а мы вышли во двор. Через полчаса нас окликнул слуга и провел в одну из башен, где уже дожидался главный дознаватель и князь этих земель.

На лице Перхавейла читался скепсис, но он лично провел нас через подземный ход из замка, на выходе из которого нас уже ждали наши лошади. На прощание он вручил нам небольшую клетку с голубем:

— Я выставлю отряд на полпути. Если понадобится помощь, отпустите голубя, и они придут по вашим следам.

Мы молча кивнули и отправились в путь.

— К чему такие сложности с подземным ходом? — Удивился Генрих. — Разве нельзя было просто выйти через ворота?

— За главными воротами могут наблюдать. И если мы имеем дело с каким-то организованным культом, это их спугнет.

— Но ведь наши лошади тоже выводились через ворота. Разве это будет не подозрительно.

— Они выводились на пастбище вместе с остальными. Такое иногда практикуется.

Генрих пожал плечами, мол: «Как скажете». И мы помчались к Лунуму. Нужно было торопиться и успеть до заката нанести знаки.

Мы обогнули деревню по широкой дуге и прибыли на нужную поляну. В этот раз дело шло быстрее, так как я решил начать посвящать в искусство знаков и Генриха. Поначалу, конечно, выходило корявенько, но уже с третьей ловушки князь набил руку и напитанные мною конструкты слабо засветились в надвигающейся темноте.

Мы на скорую руку их замаскировали, после чего Стрикт задал вопрос:

— А если ловушка среагирует в другой деревне, как мы узнаем?

— Вот так. — Ухмыльнулся я и нанес чернилами знаки на свои ладони. — Теперь при срабатывании ловушки в Лунуме, загорится моя левая рука. Соответственно, Кунья — правая.

— Умно. — Покивал Стрикт. — Значит нужно разместиться между ними.

Под покровом надвигающихся сумерек мы разместились между двумя деревьями и принялись ждать.

Через часа три Генрих начал сомневаться:

— А с чего мы вообще взяли, что убийца сегодня объявится? Может мы так зря ночь и просидим?

— Оперативная работа подразумевает под собой ставки на вероятности, князь. — Тихо отвечал ему закутанный в плащ лорд. — Пока что, ловушки Иратуса — наш единственный шанс поймать преступника. Вероятность появления его этой ночью невелика, но и далека от нуля. Поэтому сейчас подежури мы, а следующей ночью организуем более подготовленную и не столь спонтанную засаду.

И мы принялись ждать. Удаленность от обеих деревень позволила не опасаясь вести беседы и мы смогли просто поболтать.

Поначалу Стрикт молчал, закрыв глаза и тихонько подремывая, но постепенно расслабился и начал поддерживать беседу. Я же, пользуясь случаем, смог поинтересоваться у него, как у столичного жителя, о том как проходят Великие Турниры. И каковы шансы у безродного крестьянина там победить.

Как и оказалось, шансы у простых людей стремительно падали к нулю. Как правило, за титул боролись безродные, но сильные маги, коих собирали со всего королевства для обучения в магической академии. Сильнейшие из них могли добиться высокого положения и почестей.

Но также в турнире чувствовали и аристократы. Кто-то из безземельных хотел добиться славы и богатства, но наиболее опасными были идейные высокородные рыцари, которые шли туда для того чтобы не допустить победы какого-либо недостойного простолюдина. Опасными они были потому что, как правило, их экипировка была заточена для борьбы против магов. Небольшой парадокс заключался в том, что сама она тоже была магической. Могущественные артефакты и зачарованная броня позволяла, не имеющим сверхъестественных способностей рыцарям, на равных соперничать с магами и довольно часто побеждать.

Расспросил я также про другую волнующую меня тему — о том, как проходит процедура получения разрешения на создание какой-либо организации.

Оказывается, по такому поводу, собирается целый совет, состоящий из, естественно, короля, министров всех мастей, главы тайной службы, и, особенно в моем случае, важным будет присутствие первосвященника церкви, так как, наш орден будет религиозным.

Причем мнение главы всей церкви будет едва ли не менее важным, чем мнение самого короля по этому поводу. Ибо именно он определяет весь вектор развития религиозной мысли королевства.

Я про себя хмыкнул. Ну да, он дорешался, что церковь, по сути, никому сейчас не нужна.

Так мы просидели практически до полуночи и уже начали понемногу клевать носом, как вдруг ладонь на моей левой руке полыхнула светом.

Я знал, что это значит, но от неожиданности, растерянно уставился на свою руку.

— Лунум. — Первым среагировал Стрикт и вскочил на свою лошадь.

Мы последовали его примеру и уже через пару минут вовсю мчали к деревне. Обычно холодный и безэмоциональный лорд выглядел воодушевленно. Яго явно вдохновляла вся эта оперативная работа, засады и погони.

По прибытии, я проинспектировал ловушки:

— Вот здесь. — Указал я пальцем, опускаясь на одно колено.

— Чувствуешь направление? — Спросил Стрикт.

— Сейчас сконцентрируюсь.

— Господа! — Окликнул нас Генрих. — Вам стоит на это взглянуть.

В направлении леса холм пошел на спуск, и образовалась влажная низина, где почва была намного мягче и податливее. Там-то Генрих и обнаружил четкий след когтистой лапы, размером и формой не похожий ни на одного зверя. Он был странным. Напоминал волчий, но как будто слишком удлинённый, на манер человеческой ступни. Да и судя по размеру, волк должен превышать все разумные габариты.

— Но самое странное не это. — Заметил Генрих. Посмотрите. Он двигается на двух лапах.

— Что же это за тварь? — Нахмурился Стрикт.

Воображение уже начало рисовать мне столь знакомый образ, почерпнутый из масскультуры Земли, но свои мысли я решил пока что оставить при себе.

Я сконцентрировался, и перед моими глазами заплясали маленькие искорки божественного света, образующие едва различимую дорожку, ведущую куда-то к лесу.

— Туда! — Указал я направление.

Стрикт предусмотрительно выпустил голубя, и мы помчались за нашей целью.

Вскоре мы подъехали к лесу и главный дознаватель дал указание привязать лошадей здесь, мотивируя это тем, что через густой лес будет сложно ехать верхом, а наши лошади станут ориентиром для подмоги.

Никто не стал с ним спорить. Ну, разве что, никто кроме Харли, изобразившей протестующее ржание.

Мы двинулись в лес. Очень кстати пришелся светлячок, сотворенный мной для освещения, потому как иначе в такой тьме мы бы просто потерялись или ноги себе попереломали.

Вот только поначалу я замешкался, когда обнаружил, что след обрывается. Пока не догадался посмотреть наверх.

— Оно двигается по деревьям. — Предупредил я, всматриваясь в кроны.

— Значит нужно быть еще внимательнее. — Генрих напрягся.

Мы шли по следу больше часа. Движение осложнялось постоянным прерыванием следа, но вскоре мы подошли к обширной сети скалистых пещер.

— Какая из них? — Поинтересовался лорд.

— Вот эта. — Я указал пальцем на одну из пещер, подмечая, что поджилки мои слегка дрожат. Всё это выглядит как классический фильм ужасов, кои я не особо жаловал. Да и становиться героем такой картины никогда не мечтал.

— Может, стоит дождаться подкрепления? — Резонно заметил Генрих.

— Звучит разумно. — Согласился Стрикт.

Внезапно даже для самого себя, я возразил:

— Вот только шансы спасти девушек, в таком случае, стремятся к нулю. — Я покачал головой. — Ждите здесь, а я пойду.

— И допустить, чтобы вся слава вновь досталась тебе? Ну, уж нет — Усмехнулся Генрих.

— Тогда я останусь здесь и буду ждать подмоги. — Принял решение главный

дознаватель. — Там от меня всё равно не будет толка. А здесь я смогу организовать ударную группу.

Мы молча кивнули и обнажили мечи, входя во тьму пещеры. Крадучись мы шли по темному коридору естественного происхождения. «Вот только естественного ли»? — Задумался я. Это лишь в фильмах и играх пещеры имеют столь удобную для передвижения архитектуру. В реальности, как мне кажется, такое встречается редко.

Я отбросил пустые мысли. Сейчас нужно думать не об этом.

Аккуратно ступая и выкрутив мощность светляка на максимум, дабы избежать засады, мы шли вперед, пока меня тихонько не окликнул Генрих:

— Иратус, взгляни. — Он стоял на краю углубления в породе, образующей что-то вроде ровной ямы. — Кажется, мы нашли пропавших девушек. Точнее то, что от них осталось. — Лицо его было максимально напряженным, когда он произносил эти слова.

Я всмотрелся в яму и увидел сваленные в кучу человеческие кости, ошметки одежды и простые бронзовые женские украшения.

— Относительно свежие. — Заскрипел зубами мой спутник, до хруста в пальцах сжимая свой меч.

Я разделял его чувства, но не позволил им затуманить разум:

— Идем. Покончим с этой тварью.

Мы шли еще на протяжении нескольких минут, пока не услышали истошные захлебывающиеся в слезах женские крики.

Как по команде мы сорвались на бег, пытаясь спасти хоть кого-то, но земля чуть не ушла из под наших ног, когда мы вбежали в обширную пещеру со сталактитами, от развернувшегося зрелища.

Метра под два с половиной ростом тварь, с волчьей головой и длинными когтистыми передними конечностями возвышалась над обнаженной молодой девушкой. Шерсть зверя была черной и взъерошенной, а глаза тускло мерцали алыми огоньками.

Обратив внимание на то, что в пещере стало довольно таки светло, тварь повернула голову к нам и, оскалившись, медленно отошла от своей жертвы.

Зверь предстал перед нами в полный рост, заинтересованно наблюдая за прибывшими в его обитель вторженцами. Массивная сгорбленная фигура с длинными лапами стояла на задних конечностях, поигрывая острыми когтями на передних, а с его оскаленной пасти обильно капала слюна.

— А ну, иди сюда, псина сутулая! — Закричал я, ругательствами придавая себе отваги и напитывая свое оружие божественным светом.

Генриху же подобные психологические приемы были не нужны, и он уже сорвался в атакующем рывке вперед.

В последний момент я успел прикрыть того щитом света, отразившим молниеносный взмах когтистой лапы.

«Вот безумец». — Покачал я головой, по дуге заходя за спину твари.

— Ладно. Будем считать, что сейчас просто его очередь танковать. — Бормоча себе под нос я выставял щиты между Генрихом и порождением скверны.

— Как тебе такое?! — Я накинул на его «ноги» вервие усмирения и волчара споткнулся попытавшись напрыгнуть на моего соратника.

Тот не упустил возможности, и со всей силы ударил монстра мечом по голове. Но, вопреки ожиданиям, череп твари выдержал. Лишь из под попорченной шкуры потекла кровь,

заливая левый глаз.

«Эх, надо было колоть». — Подумал я. Но мы все сообразительны лишь задним умом. Да и, на самом деле, попасть уколом меча в глаз сопротивляющегося монстра — та еще задача, так что винить князя не в чем.

Я также попытался пырнуть тварь пылающим мечом, но она оказалась слишком проворной. То ли выпутавшись из вервья, то ли попросту его разорвав, она откатилась в сторону и встала на обе лапы, одарив нас яростным ревом и ароматом серы из пасти.

«Значит, сына старосты всё-таки убил ты... Всевышний, надеюсь, обошлось без изнасилования». — Подумал я.

Мы встали с Генрихом плечом к плечу, прикрываясь щитами и выставив вперед мечи.

— Есть идеи? — Генрих обратился ко мне, не сводя взгляда с противника.

Я промедлил пару секунд. Благо, зверь также не решался нападать.

— На самом деле, есть. — Я кивнул, уже во всю накачивая свой меч светлой энергией, от чего пламя того разгорелось с такой силой, что уже и не обязательно было поддерживать светлячка. — Держи. — Я передал князю свое оружие. — Я побуду саппортом.

— Кем?! — Не понял князь.

— Не важно. В атаку!

Генрих рванул навстречу зверю, эффектно замахиваясь пылающим мечом.

Я же, напротив, освободил руки, дабы более эффективно справляться с воспроизведениями явлений.

Тварь, было, попыталась ударом опрокинуть моего союзника, но была неприятно удивлена накинутым на лапу вервием, мешавшим двигаться, чем не преминул воспользоваться Генрих, нанося сокрушительный рубящий удар в шею.

Как я и предполагал, оружие, заряженное святой энергией, наносило очень болезненные раны, заставляя зверя содрогаться в конвульсиях после получения урона.

«Интересно. Демоны реагируют на урон от света не так». — Заметил я, продолжая накидывать вервья и выставлять щиты перед Генрихом.

И стоит заметить, последний пользовался внезапным преимуществом по полной.

Не ведая страха, он разил врага пылающим мечом, вырисовывая поистине библейскую картину. С таким размахом, в представлении богословов, архангел Михаил должен был бы разить Антихриста, или Георгий Победоносец ненавистного змея.

Но полуволок тоже был не так прост. Ударом лапы в грудь, он смог оттолкнуть князя и тот едва не упал, но я вовремя выставил барьер за его спиной, позволяя Генриху остаться на ногах, после чего ему пришлось уйти вправо от размашистого взмаха когтей.

В развороте Генрих изящно нанес тому рубленую рану в районе живота, и тварь отпрянула на два шага назад.

Зверь забегал глазами, то переводя взгляд на меня, то возвращая его к Генриху. Видимо он понимал, что без меня, справиться с мечником ему было бы намного проще. Он было попытался рвануть в мою сторону, но я, предусмотрев такой поворот, вовремя выставил барьер перед собой и противник бессильно врезался в него.

Генрих воспользовался ситуацией и в пару прыжков оказался за спиной у твари, вновь нанося той глубокую рубленую рану на спине. Противнику ничего не оставалось кроме как вернуться к схватке с князем, который отступив, встал в стойку, высоко подняв руки и выставив лезвие меча вперед. Ну, прямо Генрих из Ривии, не иначе.

Выпады противника становились всё неувереннее и медленнее, в связи с чем Пертинакс

без труда уходил от ударов, то и дело, подныривая под широкие взмахи когтистых лап и отвечая всё новыми и новыми ранами на черной шкуре.

Вскоре, мне уже и не требовалось прикрывать князя щитами, так как зверь окончательно обессилел и упал на живот, не в силах сопротивляться окутывающим его вервям.

Я подошел к запыхавшемуся князю и, переглянувшись, мы молча кивнули.

Со всей силы Генрих вонзил мой уже едва светящийся меч в глазницу твари почти по самую рукоять и, вытирая рукой кровь с лица, подытожил:

— Подох, наконец.

Я подошел к испутившему дух зверю и взял свой меч. Он уже совсем не светился, растеряв заряд сил. Да и я уже подустал. Постоянные явления света, требующие филигранного владения силами и высокой концентрации, морально меня выжали.

— Пойдем, посмотрим, что там с девчонкой.

А девчонка выглядела ужасно.

Вся в крови, ссадинах и синяках, она тихо дрожала, отползая в дальний угол.

— Эй, как ты? — Попытался прикоснуться к ней Генрих. Но та, дернувшись, лишь сильнее вжалась в камень.

— Тише. Мы не причиним тебе вреда. Всё позади. — Генрих не оставлял попыток помочь несчастной, но та с остекленевшим взглядом и тихим всхлипыванием лишь отползала прочь.

Я покачал головой:

— Бедняга помутилась рассудком.

— Ты можешь ей помочь? — Посмотрел мне в глаза князь.

— Я не умею исцелять души. — С сожалением ответил я.

— Ты должен попытаться! — Не унимался Генрих. — Иначе... Иначе будет милосерднее убить её прямо здесь. Потерявшая разум изнасилованная сирота будет обречена влачить жалкое существование.

Я замешкался, выстраивая у себя в голове возможные варианты.

«Ладно. Попытка не пытка». — Подумал я, вслух сказав:

— Подержи её.

Генрих крепко обхватил за плечи вырывающуюся девушку, а я положил ладони ей на виски.

То, что я попытался сделать, Святые Воины называли «испытание души», и проводилось оно перед посвящением кандидата в адепты света, дабы проверить чистоту помыслов и стремлений кандидата.

На самом деле, это было что-то на подобии диагностического ритуала, и обладали таким даром в былые времена, естественно не все. С его помощью можно было ощутить подверженность человека страстям, мешающим стать адептом света, но только при условии полного согласия одного на ритуал, так как требовалось раскрыть саму душу перед пастырем.

В данном случае, душа девушки, с утратой разума, была как на ладони. Возможно, именно поэтому на Руси юродивые и считались наиболее близкими к Всевышнему, кто знает?

На ней не ощущалось ни печати скверны, ни крайней подверженности к какой-либо из страстей. Но на, так скажем, теле души зияла обширная рана, заставляющая её свет судорожно мерцать.

Я вновь удрученно покачал головой:

— Не знаю, смогу ли я.

— Не сомневайся. Делай. — Твердо ответил Генрих.

Я вздохнул и сконцентрировался. Что ж. Рана есть рана. Что надо сделать с любой раной в первую очередь? Остановить кровь. Крови нет. Продолжим. Далее нужно рану продезинфицировать.

Я мысленно применил очищение на «теле» души девушки и, к моему удивлению, свет её стал чуть ровнее.

Хорошо, что дальше? Рану надо зашить, наложить повязку и надеяться на то, что тело само сможет регенерировать повреждение. Но это в обычной ситуации. Сейчас же у меня в руках находится сам материал для восстановления! Точно!

Я напряг все оставшиеся силы и начал потихоньку вливать чистую сырую энергию света в ментальное повреждение души девушки. Она обмякла в руках Генриха и потеряла сознание, но я не останавливался.

Какова же была моя радость, когда на моих глазах энергетическая структура души пациентки начала восстанавливаться. Вот только, на месте повреждения энергия света отличалась.

С течением жизни и накоплением опыта, душа человека приобретает некий оттенок и изменения. Я же заменял поврежденные «ткани» на сырую чистую энергию. Что-то на подобии стволовых клеток в организме. Но к моему удивлению, сырая энергия неплохо прижилась. Надеюсь, в будущем не случится отторжения.

Я отпустил голову девушки, и та окончательно упала в руки Генриха.

— Ну как? С ней всё будет в порядке?

— Скорее всего, да. Вот только ещё не всё. — Я опустил взгляд ниже.

Генрих проследил за ним и тихо выругался.

Повреждения, нанесенные монстром, заставили бы схватиться за голову даже опытного гинеколога.

— Расстели плащ и положи её. — Скомандовал я.

Князь послушно выполнил мою просьбу.

— В принципе, не всё так страшно. — Подытожил я после осмотра. — Лечили и похуже.

С помощью возложения рук мне быстро удалось исцелить все раны, вплоть до синяков. Да так что даже не осталось рубцов.

Генрих бережно укутал девушку и поднял её на руки.

— Если мы закончили, то пойдем. — Резюмировал князь.

Я молча согласился. Вот только проходя мимо трупа монстра, что-то заставило меня остановиться. Какое-то странное чувство. Будто зов.

— Погоди-ка. — Жестом задержал я наше движение.

Подойдя к поверженному монстру, я еще отчетливее ощутил зов. «Кстати, а почему он не исчезает как демоны?» — Подумал я.

Приблизившись вплотную, я присел на корточки перед тушей.

— Зачем он тебе, Иратус? — Скривился Генрих.

После некоторой паузы я ответил:

— Она зовет. Молит о помощи.

— Кто? — Недоумевал мой спутник.

— Душа. — Неожиданно даже сам для себя понял я.

Повинуясь порыву, я повторил то же что делал с телом поверженного атамана разорителей в потустороннем мире. С той лишь разницей, что не смог опустить руку в грудную клетку. Вместо этого, я приложил её к груди монстра, и на мой зов в мою ладонь устремилась маленькая, сияющая прерывистым светом песчинка.

— Неужели это душа? — Генрих с придыханием широко раскрыл глаза.

— Да. Кто бы мог подумать, что она у него вообще есть. Не мудрено, что она столь грязная и испещрена пороками. Я чувю гнев, похоть и... Чревоугодие? Хм, целый набор.

— Уничтожь её. — Нахмурился князь.

Я покачал головой:

— Душу нельзя уничтожить, мой друг. Её можно лишь совратить и опорочить. Но это не наши методы.

Вместо этого я вложил весь остаток сил что у меня были на мощнейший ритуал очищения. И это сработало! Прямо как в случае с атаманом.

Над телом монстра завис призрачный силуэт неказистого невысокого парня. Лицо его отражало скорбь и сожаление:

— Простите меня. — Призрак закрыл лицо ладонями.

— Это же тот пастух из Лунума! — Не смог сдержать эмоций Генрих.

— Расскажи, как такое произошло с тобой? — Обратился я к призраку.

— Я как обычно пас коров и одна из них, рыжая, самая неугомонная забежала в лес. Я последовал за ней и наткнулся на... Предмет. Странный предмет. Похожий на яйцо. Я бы не обратил внимание, но он светился зеленым. Я взял его, чтобы посмотреть. А он... Будто звал меня. Я испугался. Но не смог его отпустить. Я был голоден. Как обычно. Не хватало еды...

— Ты что, съел его?

Призрак смущенно закивал.

— И что потом?

— Я обратился. Вот в этого. — Парень указал пальцем на монстра.

— Тогда ты и растерзал тех коров? — Уточни я.

— Ага. Я почувствовал себя сильным и хотел попробовать. А потом обратился обратно и понял что натворил.

— И решил что удары плетьюми, не столь страшны как вилы, на которые тебя бы посадили?

— Ага. — Закивал пастух.

— А сына старосты, зачем убил?

— Салий постоянно донимал меня. Издевался. Даже избивал. Иногда. Я хотел отомстить. — Я пришел к нему домой, и он впустил. Он смеялся. Хотел поиздеваться вновь. Тогда я и разозлился. Обратился. Убил. — Ощущалось, что слова давались призраку всё труднее. Будто сама реальность пыталась исторгнуть его.

— А девушки?! Зачем ты их убил?! — Не выдержал Генрих.

Призрак состроил мину, будто бы плакал:

— Они красивые. Но никогда не обращали внимания. Смеялись. Издевались.

Понятно. Молодой парень, не имеющий ни статуса, ни физических данных. А гормоны берут свое.

— Я просто хотел любви. — Покачал головой призрак в конце.

Генрих промолчал, лишь гневно сверля взглядом всё тускнеющий силуэт.

Я раскрыл ладонь:

— Иди с миром, парень. Не повторяй своих ошибок.

Он кивнул:

— Спасибо, святой.

Силуэт растворился в воздухе, а уже более яркая песчинка устремилась ввысь, пронзая свод пещеры.

— Достоин ли прощения подобный монстр? — Задумчиво спросил Генрих, ни к кому конкретно не обращаясь и глядя в потолок.

Я также задумчиво смотрел вслед улетающей душе:

— Есть мнение, что прощения достоин каждый. Если по-настоящему раскаивается. К тому же, в его истории есть важная деталь.

— Находка в лесу.

— Да. Сдается мне, скверна всё активнее распространяется. Она нашла лазейки в его душе, предпосылки, для появления которых были продиктованы окружением. Не порождая в его душе гнев, получи он любовь и заботу, о которой мечтал, живи он в минимальном достатке, не факт что скверна смогла бы его совратить.

Черты лица Генриха разгладились, и он молча побрел к выходу.

На середине пути князь обратился ко мне:

— Мы должны умолчать о том, что делал зверь здесь с ними. Ради её же блага.

Я молча кивнул. Понятия среди крестьян суровы. Узнай деревенские об изнасиловании девушки, да еще и подобным зверем, её же саму вскоре закидают камнями.

— Скажем, что он ими просто питался.

На выходе нас уже ждала делегация во главе с самим князем Аватором, который активно спорил с главным дознавателем.

Желваки на лице Стрикта злобно играли, но лорд сохранял холодное самообладание.

— Вы трус, князь.

— Поаккуратнее, лорд. Мы здесь одни. И кто знает, кто может стать жертвой таинственного убийцы, кроме тех двоих?

— Я смотрю, благородный сир, Вы нас уже похоронили? — Громко поинтересовался выступивший впереди меня Генрих.

На лицах княжеской дружины мелькнуло удивление.

— Рад, что Вы живы, князь. — Взял себя в руки Аватор. — Мы боялись, что Вы пали в бою с превосходящими силами и хотели организовать засаду здесь.

— Благодарю за беспокойство, князь. — Отчеканил последнее слово Генрих. — Но тварь оказалась не столь страшна как вы думаете.

Аватор будто бы не заметил едкого тона собеседника:

— Так кто же это был?

— Можете сходить посмотреть на труп. — Генрих демонстративно сплюнул. — Или подождать его здесь.

На лице Аватора мелькнуло раздражение, но он быстро взял себя в руки.

Он поспешно начал давать указания своим людям, но мы уже не обращали на них внимания, просто покидая это проклятое место.

Несколькими днями ранее.

Пигнус мчал во всю силу. Надо было поторапливаться, пока никто не обнаружил, что он сделал.

Он надеялся, что демон, от которого он взял кровь выживет, и никто не заметит следов. Раной больше, раной меньше. Какая разница? Вот только проклятая тварь не хотела истекать от мелких ран, и пришлось нанести глубокое повреждение, из которого потек внушительный ручей демонической крови.

Испугавшись, что демон умрет, и его раскроют, Пигнус умчался, сославшись на срочные дела у своего двоюродного дяди, который, как раз, держал недалеко имение.

Обычно, кровь демона испаряется вслед за телом. Но флакон, исчерченный запретными символами, теперь тускло светящимися, когда в него поместили проклятую кровь, должен был предотвратить такую неприятность. Ведь компонент необходимо доставить адресату.

Уже стемнело и стало немного жутко передвигаться по лесной дороге. Тем более что лес здесь был всё более дремучим. Поэтому Пигнус не жалел свою лошадь, прищипывая её при любой возможности.

Внезапно правое плечо пронзила боль, и, не удержавшись в седле от удара, князь выпал из седла.

Из плеча торчала стрела. Но кто?

Пигнус застонал от боли. Наконечник засел очень глубоко, возможно, даже вышел где-то сзади.

Вскоре из чащи к нему вышла человеческая фигура в плаще и капюшоне, с луком наперевес.

— погоди! Я заплачу! Забери всё что хочешь! — Взмолил князь.

Но незнакомец промолчал и лишь свет луны отразился в его холодных глазах. Пигнус знал этот взгляд. С таким взглядом шли на убийство. Он и сам порою смотрел так на тех, кого ему приходилось убивать по приказу хозяина.

Попытки сопротивления ничего не принесли, и вскоре грудь князя пронзило лезвие клинка.

Так и лежал молодой князь на земле, а его бледное лицо и остекленевший взгляд освещал свет огромной луны этого мира. Лишь в последний момент его рука потянулась во внутренний карман, пытаясь уберечь свой ценный груз.

— Хм. Что там у тебя? — Пробормотал незнакомец.

Темная фигура склонилась над трупом и выудила флакон со странным содержимым.

— А это что? — Незнакомец рассмотрел находку поближе — Хотя... Теперь куда более интересно, куда ты это вез и зачем? Надо разобраться.

Он взмахнул плащом и ловкими грациозными движениями скрылся в лесу, оставив неудачливого князя на съедение лесным падальщикам.

Глава 14. Радужный столичный прием

Выдвинулись в путь мы при первой же возможности. Ни Генрих, ни Стрикт не желали пользоваться «радушием» князя Перхавеяла больше, чем это было необходимо.

Главный дознаватель хотел было забрать с собою тело полуволка для изучения, но Аватор настоял на том что, по королевским законам, добычей убитой в княжеских землях распоряжается князь этих земель.

— Наверняка, хочет сделать чучело, чтобы потом хвастаться, как самолично прикончил чудовище в неравной схватке. — Сплюнув, тихонько прокомментировал такое решение Генрих.

Я же ненавязчиво разрешил спор двух господ, вставив свое авторитетное мнение как главного специалиста в вопросах нечисти. А заключалось оно в том, что эта тварь, будучи порождением скверны, способна распространять её в любом виде. Даже в виде трупа. Так что наиболее рациональным решением будет сжечь тело дотла. А пепел закопать как можно дальше и как можно глубже.

На самом деле, я не был столь уверен в своих словах, но, в любом случае, лучше перестраховаться. Достаточно вспомнить тех же волков, предположительно, вкусивших плоть демона.

Что князь, что лорд поколебались, но были вынуждены со мной согласиться. Всё-таки, свою компетентность я доказал сполна. Даже тон Аватора стал чуть менее пренебрежительным по отношению ко мне.

За день до отъезда мы с Генрихом решили навестить спасенную нами девушку.

Аккуратно постучавшись, мы вошли в дом, где совсем недавно произошло страшное убийство, и обнаружили её удрученно сидящую на табуретке.

Заметив нас, она прибодрилась, но я успел заметить её стеклянный взгляд, смотрящий в пустоту.

Вскочив со стула, она изобразила глубокий поклон:

— Приветствую милостивых господ. Чем могу быть полезна?

— Расслабься. — Улыбнулся я в ответ. — Мы просто пришли тебя проведать.

— Ох, неужели это вы мои спасители?! — Всплеснула руками девушка. — Я вам так благодарна! Я ничего не помню с той ночи, когда... Умерли родители. Но мне всё рассказали. Как вы отважно напали на след зверя и сразили его!

Не помнит, значит? В принципе, это логично. После исцеления души, травмирующие воспоминания были заблокированы. Или же они и были той раной? В любом случае, это и к лучшему. Жаль только что родителей ей уже не вернуть.

— Можно воды? — Попросил я, присев на свободное место.

Девушка захлопотала, принеся наполненный кувшин, а я попытался её разговорить.

И это оказалось не сложно, хотя признавалась в проблемах она несмело. Например, про то, как жить одной теперь будет трудно. Аватор итак душил крестьян податями, а в одиночку их будет выполнять практически невозможно. Неплохим вариантом было бы выйти замуж, но положение у сироты, за которую некому будет заступиться, в случае чего, не очень завидное. Да и судя по её виду, в этом доме, напоминающем об утрате, ей оставаться некомфортно.

— А ты не хочешь уехать? — Внезапно предложил Генрих. — В моем замке найдется

место для служанки.

Маришка не нашла что сразу ответить, но в глазах её промелькнула надежда. Генрих же, вставая со стула, предложил следующее:

— Поступим вот как. Пока подумай, и если решишься, приходи завтра на рассвете к замку своего князя. Мы отправляемся рано утром, и подберем тебя.

— Спасибо, сир! Я подумаю. — Закивала та головой. Но по её глазам я понял, что она уже всё решила.

Отправлялись мы на рассвете всё тем же составом. Что дружинники, что гвардейцы хорошо отдохнули и выглядели повеселевшими. Ну да, это не они сломя голову носились эти дни за кровожадной тварью.

Вопреки ожиданиям, на выезде из замка нас никто не ждал. Мы с Генрихом переглянулись, и я пожал плечами:

— Видимо, не решилась.

Это, конечно, её выбор, но на душе было как-то неприятно от осознания того, какая нелегкая жизнь теперь ожидает девушку.

Ехали молча. Каждый был погружен в свои мысли.

Лично я размышлял об увиденном в княжестве Перхавейла. Угнетенные безрадостные лица людей навевали тоску, и я благодарил судьбу за то, что родился на землях Враноглава. Жизнь любого крестьянина нельзя назвать беззаботной, но в моем детстве находилось место и радости.

Остановившись на ночлег возле очередного леса, собравшиеся у костра дружинники решили поинтересоваться о подробностях инцидента у непосредственных его участников.

Я решил, что рыцарям будет полезно узнать о том, какие виды может принимать скверна и рассказал о том, как мы охотились на местного оборотня, без излишних интимных подробностей. Также, мы с Генрихом решили умолчать о судьбе незадачливого пастушка. Возможно, стоило бы рассказать всем об опасностях непонятных артефактов, которые могут обратить человека в чудовище, но мы не стали очернять память юноши, ставшего жертвой сил тьмы. Пусть он лучше значится в списке пропавших без вести.

Завершив свой рассказ на последней встрече со спасенной девушкой, взял слово один из дружинников, по имени Игвар:

— Это такая невысокая белокурая? Волосы в косу заплетены?

Генрих кивнул:

— Она самая. А ты ее где видел?

— Ну, так она уже с рассветом возле замка стояла. С сумкой какой-то. Не спалось мне что-то, вот я и вышел по замку пройтись, да её и заметил.

Я нахмурился:

— И куда она пошла?

— Так люди князя её в замок уволокли.

— Ага. А я видел, как её к князю доставили. — Подтвердил его слова здоровенный как бык Болдар, жуя вареное яйцо. — А потом в южной башне заперли.

Мне кажется, я смог услышать, как заскрипели зубы у Генриха. Доедали свою кашу мы молча и в напряжении, а в груди остро клекотало чувство несправедливости. На кой черт Маришка понадобилась Аватору? Причин могло быть уйма. Как минимум, князя не очень любят, когда от них уходят крестьяне.

Вскоре меня подозвал Генрих переговорить с глазу на глаз:

— Мы должны что-нибудь сделать. — Перешел он на полусшепот.

Я покачал головой:

— Ты лучше меня понимаешь, что мы не можем сделать ничего. Это земли Перхавейла.

Он здесь хозяин.

— Мы можем обратиться к Стрикту. Это же незаконно!

— И ты думаешь, он всё бросит и развернет колонну в обратный путь из-за какой-то деревенской девки?

Повисло молчание.

— Да, ты прав. — Вздохнул князь, опустив взгляд. — Зря я затеял этот разговор.

Я задумчиво зашагал из стороны в сторону. В голове крутилась мысль на грани с безумием, но можно было попробовать.

— Сможешь найти пару металлических крепких штырей? А лучше три-четыре. И длинную веревку.

Князь не стал донимать меня ненужными расспросами, ограничившись коротким: «Я сейчас».

Вскоре он вернулся, незаметно доставая из-за пазухи искомое. С веревкой всё было понятно. Это вещь нужная и в пути, порою, необходимая. Но вот наличие трех заостренных штырей, длиною около тридцати сантиметров вызывало вопросы.

— Что? Это из запасов лорда. Мы путешествуем с представителем закона, а они иногда прибывают преступников к деревьям. — Пояснил Генрих.

— Я надеюсь, никто не видел, как ты их взял?

— Об этом не беспокойся.

— Хорошо. Дай мне время.

Я отдалился от лагеря, взяв с собой свой набор инструментов. В последнее время я с ними практически не расставался, и вот они снова пригодились.

Повесив над собой светлячка, я уверенными движениями нанес на штыри комбинации знаков, призванные, при проведении силы, укреплять материал. Что-то подобное использовалось для усиления доспехов.

Вернувшись, я переделался в простую одежду темных тонов с капюшоном и взял с собой повязку на лицо.

— Прикрой меня. Если что, я пошел спать. Постараюсь вернуться быстро. — Бросил я Генриху.

— Может я с тобой?

— Твоя лошадь не угонится за моей. А мне надо успеть до рассвета.

Я взял с собой лишь веревку и приготовленные штыри.

Харли была даже рада продемонстрировать всю свою мощь, мча во весь опор. Было темно, но я не отважился призывать явления света для освещения. Однако, Харли будто чувствовала дорогу и мне даже не требовалось её направлять.

По сравнению с медленным и размеренным передвижением каравана, поездка на Харли показалась чрезвычайно быстрой, и через пару часов я оказался у стен спящего замка Перхавейл.

«Припарковав» свой «транспорт» вдали от любопытных глаз, я быстро побежал к южной башне, где должна была томиться плененная девушка.

В этой части стены стражи быть не должно. Ров широкий и глубокий. Никто не сможет его перепрыгнуть. Никто кроме человека обладающего сверхъестественными силами,

способный ускоряться и напитывать мышцы чистой энергией.

Никогда не прыгал с шестом, но всё бывает в первый раз. Взяв в руки, заранее срубленную в лесу и очищенную трехметровую палку, я сконцентрировался, прогоняя энергию по телу. На раздумья времени не было. Стража, обычно, здесь не ходит, но кто знает?

Я набрал разгон и перемахнул через ров, едва не впечатавшись в стену. Что ж, пора проверить мою идею.

Символы на штырях тускло засветились, что говорило о том, что металл приобрел необычайную прочность. Я взял по штырю обратным хватом и вонзил один из них между камнями.

Кусок металла стойко выдержал такое варварское надругательство и плотно засел в стене, позволяя подтянуть свой собственный вес. Второй штырь продемонстрировал такую же твердость и негибаемость, позволяя мне карабкаться всё выше и выше.

Таким образом, карабкаясь лишь на одних руках, благодаря сверхчеловеческой силе, я оказался возле нижнего окна башни.

Демоны! Ну, конечно же, оно будет закрыто! Зачем я вообще сюда полез? Придется теперь ползти влево по стене и с нее искать проход внутрь.

Чертыхаясь, я приблизился к стене и замер, услышав разговор двух стражников, как раз вышедших из башни на стену:

— Кстати, а что это за девка наверху сидит?

— Да хрен её знает. Вроде в вольную уйти собиралась, но ты же знаешь, князю такое не по нраву. Сидит теперь, ума набирается.

— Хе-хе. Пускай спасибо скажет, что хоть не в темнице. — Усмехнулся один из дозорных.

Дальше разговор прерывался, так как солдаты удалились в следующую сторожку.

Я облегченно выдохнул — не заметили.

С грацией мешка картошки я спрыгнул на стену и аккуратно приоткрыл дверь, ведущую в нутро нужной мне башни. Проходы здесь узкие, и если мне кто-то встретится, придётся его вырубать.

Торопясь, но не снижая внимания, я быстро поднимался на самый верх, где, по слухам, должна была томиться девушка.

На нужном этаже я прижался спиной к холодной каменной стене и попытался вслушаться в то, что происходит за углом. И судя по звукам, рядом с нужной мне дверью стоял стражник, от скуки, тихонько насвистывая какой-то знакомый мне мотив. В какой-то момент мне показалось, что это была та самая песня про паладина, сочиненная Вольдемаром.

Ну и что теперь? Воспользоваться фактором неожиданности и попытаться вырубить стражника? Очевидно, он поставлен здесь для охраны пленницы и не ожидает нападения извне.

Уже собираясь рвануть к силуэту мужчины в шапеле, освещаемому лишь тусклым светом лучины, я услышал шаги снизу.

Кого там демоны несут? Я сжал челюсть от напряжения, судорожно перебирая варианты выхода из ситуации. Напасть на нового гостя? Услышит первый стражник и поднимет тревогу. Что же делать? Точно! Окно!

Пусть оно и было довольно узким, но, аккуратно приоткрыв створки, я смог втиснуться

в проем и повиснуть на одних руках. Как же мне повезло, что вело оно всё также наружу, а не во двор.

Новое действующее лицо проследовало мимо и подошло к скучающему стражнику.

— О! Ну наконец-то смена. — Услышал я разговор, доносящийся с конца коридора. —

А ты зачем это бувигер[1] нацепил?

— Чтобы от удара в челюсть не упасть. — Ответил ему сменщик.

— Какого удара? И что-то голос мне твой не знаком. — Явно заволновался стражник, но не успел еще что-либо сказать, так как, судя по звуку, свой удар в челюсть он всё-таки получил.

— Что за херня тут творится? — Тихо прошептал я про себя.

Я подтянулся и попытался заглянуть вовнутрь, но ничего толком не разглядел.

Я подождал еще пару минут и собирался было влезть обратно, но меня вновь насторожили шаги по лестнице.

«Опять!? Чего вам всем не спится!?!» — Подумал я.

— Вольно, солдат! — Я с удивлением узнал голос Аватора. — Иди погуляй пару часиков. Я тут сам.

— Да, милорд. — Тихо ответил стражник. Вот только какой из них?

Я услышал скрип двери. Но вопреки ожиданиям, шаги стражника за ним не последовали.

Еще через пару минут мне надоело так висеть, и я вернулся внутрь башни.

На площадке перед входом в комнату никого не было.

— Что, демоны вас побери, здесь происходит? — Вновь выругался я.

Я подкрался к массивной деревянной двери и прислушался. Но ничего так и не уловил.

— Ладно. К черту планы. Мы сильны своей импровизацией. — Я натянул на лицо маску и стремительно, но как можно тише ворвался в комнату.

Открывшаяся картина меня изрядно озадачила. В угол забились испуганная Маришка. На кровати без сознания лежал один из стражников, а другой свесил такого же бессознательного князя через открытое окно и взял его за ноги.

Заметив мое появление, и воспользовавшись замешательством, «стражник» рывком перебросил тело Аватора через окно. После чего выхватил короткий меч и с грацией кошки оказался передо мной.

Укол в живот был настолько быстрым, что я даже не успел выставить барьер. Меня спасло только то, что разогнанная до предела энергия, разлитая по телу, заставляла саму кожу мало чем уступать по прочности кольчуге. Вот и пригодились уроки отшельника.

Разбираться насколько серьезным был урон, времени не было. Поэтому я обхватил рукой лезвие вражеского меча, и попытался нанести удар локтем в челюсть противника. Но он так и не достиг своей цели. Убийца, обладая отменной реакцией, ловко ушел из под удара и, вырывая свой меч из моих рук, нанес мне удар правой ногой в бок.

Для кого-то подобный удар мог бы окончиться нокаутом, но не для меня. Укрепленная кожа надежно защитила селезенку от удара, и я успел схватить противника за ногу, но тот не растерялся и, пойдя на сближение, начал наносить удары руками в мою неприкрытую голову.

Не люблю борьбу, но пришлось воспользоваться своим преимуществом в росте и массе. Потому как, очевидно, в ловкости я уступал.

Я навалился всем телом на противника и исполнил правый хук, метя в лицо. Но удар

пришелся в плохо закрепленный буйгер [1], надетый, очевидно, в спешке. О чем свидетельствовало то, что элемент защиты сразу же отлетел в сторону, открывая мне на обозрение лицо убийцы.

— Вольдемар!?

На меня смотрел теперь уже не менее удивленный чем я бард.

— Иратус!? Что ты здесь делаешь?

— Нет. Что ТЫ здесь делаешь?! — Опустил я свою маску.

— Нет времени объяснять. Нам надо уходить!

Я отпустил барда и позволил ему подняться.

— Ты идешь? — Обратился он к испуганной девушке

Она поспешно закивала.

— За мной. — Махнул рукой бард, выбегая за дверь.

Его спешка была понятна, ведь во дворе уже слышались крики. Очевидно, тело мертвого князя уже нашли и по замку вовсю трубят тревогу.

Мы последовали за Вольдемаром, и вскоре я понял план его побега. Из башни в которой мы находились, вел тот самый секретный подземный ход, через который мы пробирались, когда охотились за загадочным похитителем.

Буквально за пару секунд мы разминулись с группой людей, спешащих наверх по лестнице.

После того как опасность миновала, Вольдемар выудил из недр своей одежды ключи открывающие дверь к тайному ходу.

— Шевелимся. Сейчас они ничего не найдут наверху и скоро будут здесь.

— Ну, так ты просто дверь с обратной стороны закрой. — Заметил я.

— А то я бы сам не догадался?! — Вольдемар изобразил наигранное возмущение.

Путь через тоннель показался нам вечностью, потому как мы понимали, что каждая секунда на счету. Я помог сэкономить эти секунды, призвав «светлячка», что позволило не мучиться с зажиганием факела.

Вольдемар шел впереди, Маришка следом, а я замыкал нашу группу.

При выходе из прохода я внутренне напрягся, ожидая засады. Но, видимо, в замке еще не успели сообразить, что к чему и выслать погоню, поэтому мы благополучно добрались до леса, где Вольдемар отыскал свою лошадь.

Харли же искать не пришлось. Единорожица будто бы чувствовала, где я нахожусь, и вскоре оказалась рядом.

Стоя посреди леса, мы встретились взглядами с Вольдемаром и повисло напряженное молчание.

— Какого черта ты там натворил, Вольдемар? — Глядя исподлобья обратился я к барду.

Но его мой взгляд не смутил. Напротив. Он выпрямился и, глядя мне прямо в глаза, ответил:

— Я натворил справедливость! Или ты не видел, в каком состоянии пребывают эти крестьяне? Голодные и нищие, задушенные поборами и повинностями. Я всего лишь устранил источник проблемы.

Я удрученно покачал головой:

— Ты лишь устранил её следствие. И подверг риску невинную. — Я указал на девушку, стоящую неподалеку.

— Всё было спланировано.

— Ладно. — Я развел руками. — Как ты вообще это сделал? Откуда ты знал, что он придет к ней сегодня?

— Это был лишь один из вариантов. Знаешь что-нибудь о корне Зверохвата? Он произрастает на юге. При правильном приготовлении, в сочетании с алкоголем, он вызывает неудержимое желание у мужчины.

Я обреченно прикрыл глаза ладонью:

— И ты был уверен, что он пойдет к ней?

— Не уверен, но если бы он пошел к какой-нибудь служанке, я бы просто пробовал другие варианты. А так, повезло разобраться с проблемой всего лишь за один день.

— Как ты вообще проник в замок?

— А как проник ты? Есть множество методов. Сначала притвориться извозчиком. Потом слугой, дабы получить доступ к его еде. Потом стражником, чтобы застать врасплох.

— Почему бы просто было его не отравить? Зачем такие сложности?

— Потому что всё должно было быть похоже на несчастный случай. Сейчас всё выглядит так, будто бы выпивший князь пришел к девке и случайно выпал из окна.

— Её же будут искать!

— Да кто её найдет? Я помогу ей скрыться, и вскоре все про неё забудут.

— И скольких ты уже убил? Вот таким образом.

— Какая разница, паладин? Хочешь меня остановить? Давай! Я весь твой. Но в глубине души ты понимаешь, что я вершу правое дело.

— Это скользкая дорожка, Вольдемар... Ведущая лишь в ад.

Я повернулся к девушке:

— Теперь со мной тебе нельзя. После произошедшего, у дознавателя возникнет слишком много вопросов. А ты... — Я обратился к барду. — Надеюсь, сможешь укрыть её, после того как подставил.

Я вскочил на Харли и, не оборачиваясь, поехал к дороге. В голове вертелось всё произошедшее, и по итогу я просто вздохнул. Я не мог осуждать Вольдемара. Ему кажется, что он совершает благое дело, но я понимал, что глобально это ситуацию никак не изменит. Общество нужно менять постепенно и разовые убийства знати никак не улучшат положение простого люда в королевстве, но могут иметь последствия.

Уже начинало светлеть, когда я добрался до лагеря. На одном его краю часовыми стояли люди Генриха, поэтому, подав ему условный сигнал, я смог вернуться незамеченным.

На немой вопрос во взгляде князя я лишь обронил: «С ней всё в порядке».

Уже в палатке, снимая одежду, я обратил внимание на свой живот. Демоны! На адреналине и световом допинге я совсем забыл, что у меня тут вообще-то колотая рана. Слава свету, она оказалась совсем не глубокой, и я быстро сумел с ней справиться, но вот крови с меня накапало достаточно. То-то голова кружится.

А дальше вновь пошли утомительные дни в седле и лесных привалов. Иногда к лорду приезжали гонцы с приглашениями переночевать в имении очередного землевладельца, но он вежливо от них отказывался, не желая, лишний раз, терять время. Иногда ночевали на попадающихся по пути постоялых дворах. Но они, в целом, оказались явлением не частым и встречались лишь, в основном, где-то в крупных деревнях.

И наконец, мы оказались у белых стен Столичного Города. И, надо сказать, стены эти поражали своей монументальностью. На Земле подобное можно было построить лишь в новое время, имея подъёмные краны и прочую строительную технику.

Я застыл, разинув рот и, заметив мое удивление, Генрих прокомментировал:

— Впечатляет, да? Я сам, когда впервые здесь оказался в детстве, также смотрел. По преданиям, сотни магов учувствовали в возведении этих стен. Иначе просто было бы невозможно добиться такой высоты.

— Да даже при помощи магов нельзя завершить такую масштабную стройку за одну жизнь. — Развел я руками.

— Так столица и не строилась за раз, молодой человек. — В нашу беседу вмешался, подъехавший на лошади лорд Стрикт. — Всё начиналось с узкого круга внутреннего кольца, который, по сути, являлся небольшим аванпостом на пути угрозы с моря. Но когда разбушевался магический шторм, сюда хлынули маги со всего континента, чувствуя ощутимую поддержку своей стихии. Это и привело к развитию науки и светской жизни в этих местах. Разве вы не заметили что чем дальше от столицы, тем реже встретишь мага? Здесь даже самые слабые их представители, начинают показывать хоть какие-то результаты.

— Теперь понятно, почему столица королевства находится на окраине.

— Так и есть. Маги, это не только серьезная военная сила. Но еще артефакторика и прочие ремесла. Поэтому, этот город и является также промышленным центром. Постепенно возводились новые стены и укрепления, что заняло не одно поколение. Каждый король стремился превзойти предшественников и возвыситься, путем увековечения своей славы в архитектуре.

— Ясно. Вот только мне непонятно, если стены выполняют оборонительную функцию, почему вокруг них нет рва?

— Когда-то был. — Глядя вперед отвечал Стрикт. — Но при Ураэле третьем его засыпали за ненадобностью. Никто не отважится брать штурмом эти стены.

— Тогда еще один вопрос. Почему целый столичный город не имеет своего названия?

Стрикт рассмеялся в ответ:

— Почему же не имеет? Сейчас он называется Сегнитий. А если точнее — Столичный Город Сегнитий.

— По имени короля? — Я вопросительно поднял брови.

— Именно. Практически каждый король, приходя к власти, старался увековечить свое имя, называя великий город в свою честь. Стоит ли говорить, что когда ему на смену приходил другой правитель, история повторялась. Вновь издавались указы, переписывались документы и перевешивались таблички. В итоге всем это надоело, и в законе было закреплено несменяемое название «Столичный Город» и его изменчивая часть, звучащая как имя текущего правителя.

— Но всем просто сокращают и используют лишь первую часть?

Стрикт косо на меня посмотрел:

— Советую не говорить о таком вслух в присутствии государственных уполномоченных. Это звучит как пренебрежение королевским именем. — Но расслабившись, лорд добавил. — Хотя, на самом деле, все так и делают.

Я еще раз осмотрел высокие стены, даже края которых было трудно охватить взглядом.

Мы продолжали движение вдоль широких улочек пригородных поселений. Естественно, множество людей, не имеющих возможность обустроиться внутри города, выбирало место для своих домов хотябы за стенами. Но, как пояснил лорд, даже здесь на постройку требовалось разрешение. Поэтому трущоб здесь не было. Они были перенесены ближе к южной стене.

Мы проехали мимо вереницы обозов, желающих попасть внутрь города.

— Мы же с главным дознавателем. А он имеет здесь некоторые преференции. — Пояснил Генрих.

Пункт пропуска также прошли в ускоренном темпе, пользуясь служебным положением лорда. Некоторого пристального внимания удостоили лишь Генриха и его свиту, включая меня. В присутствии же гвардии стражники, казалось, вообще становились по стойке смирно.

— Вот мы и на месте. — Обратился к нам с Генрихом Стрикт. — Не обессудь, Иратус, но до решения короля о твоём статусе, тебе запрещено покидать пределы стен города. Дабы скрасить неудобства, твоё проживание в таверне под названием «Южная» будет оплачено из королевской казны. Сир Генрих и его свита также могут остановиться там. По первому требованию тебе надлежит прибыть в указанное место для разъяснительной беседы.

— Я понимаю. — Кивнул я, радуясь, что хоть в темницу не бросили, ограничившись «домашним арестом» в пределах целого города.

Распрощавшись с лордом и его свитой, мы оставили лошадей в специальных конюшнях, предназначенных для знати, так как проезд верхом в пределах города допустим только с особого разрешения. Харли, естественно, протестовала против подобного варварства, но, ценой невероятных усилий, мне удалось её успокоить.

Далее мы отправились на поиски названной таверны. Всё-таки не стоит злить государственные органы, пытаясь затеряться среди стен величайшего города континента, если я планирую легализоваться.

— Кстати, сколько осталось до турнира? — Спросил я у Генриха.

— Одиннадцать дней. Мы прибыли как раз вовремя.

Пока мы следовали к таверне, я не преминул возможностью поозираться по сторонам. Город поражал даже искушенный вкус иномирца. Мощеная плиткой мостовая, высокие каменные дома с облагороженной территорией вокруг них, столбы уличного освещения. И всё это лишь внешнее кольцо, где проживают не самые влиятельные горожане.

— В среднем и внутреннем кольце на улицах стоят магические светильники. — Заметив мою заинтересованность, прокомментировал Генрих. — И вместо узких домов и улочек там размещены просторные поместья для знати и мастерские самых лучших мастеров в королевстве, в очередь к которым выстраиваются даже лорды и графы. Также в среднем кольце расположена магическая Академия. Видел её издали однажды. Величественный памятник архитектуры.

Увиденное мною немного не совпадало с представлениями о средневековье, но, очевидно, свой отпечаток накладывало присутствие магии в этом мире. Строить здания намного проще, когда тебе помогает умелый геомант, способный уплотнять почву под фундамент и придавать камням любую нужную форму.

— А где находится арена? Ну, то место где будет проводиться турнир.

— Колизей находится также в средне кольце. Недалеко от Академии. Магам постоянно нужно где-то тренироваться. Вот они и создали там нечто невообразимое — арену способную меняться и имитировать абсолютно различные условия.

— Значит, скучно не будет. — Покачал я головой.

— В этом можешь быть уверен.

Сбросить свои вещи и развалиться на удобной кровати, после многодневного перехода, было настоящим наслаждением. А имеющаяся в комнате душевая повергла меня в приятный

шок. Теперь понятно, почему некоторые земельные князья предпочитают продать свои владения и разместиться внутри стен этого города.

Ведь жизнь здесь кипит. Даже аккуратные улочки Враноглава и многочисленные торговые лавки не шли ни в какое сравнение с местной инфраструктурой. Оружейные магазины, доспешные мастерские, магазины артефактов, портные, уютные подсобия земных кафешек. Я будто бы снова попал в другой мир, в том смысле, что раньше этот мир больше походил на обычное средневековье, но теперь я всё больше наблюдал вокруг типичные представления о фэнтезийных штампах.

Остаток дня мы с рыцарями из дружины Генриха предавались праздности и чревоугодию. Думаю, все заслужили небольшой отдых.

На следующий день я отправился прогуляться по городу. Возможно, стило бы потратить оставшиеся дни для тренировки, но как говорится: «Не наевшись, не налижешься». К тому же, в пути я постоянно оттачивал свое владение стихией света, а перед сном, на привалах, мы проводили учебные бои на мечях. Дружинники уже привыкли к тому, что мой уровень фехтования оставляет желать лучшего, но гвардейцы то и дело посмеивались со стороны. Однако, через несколько дней, даже они начали подходить и давать вполне ценные советы и почувствовать в наших тренировках. В частности после того, как этим начал заниматься тот гвардеец что первым, из своих товарищей, вступил в бой с демоническими отродьями на лесной дороге. Как же его звали? Вроде бы Фрэй.

Сейчас же, я отправился в ближайшую мастерскую бронника, собрав все свои сбережения и твердо решив приобрести шлем. Также, мои доспехи требовали небольшого ремонта. Я бы и сам мог с ним справиться, но, естественно, для этого требовались специальные условия.

Среди уже готовых изделий, у коренастого бородатого кузнеца, прабабка которого явно где-то согрешила с дворфом, судя по его виду, подходящего шлема не нашлось. Неказистые шапели и куполообразные шлема мне просто не нравились по виду. Конечно, глупо выбирать элементы защиты, руководствуясь таким принципом, но я собирался выступить на глазах у всей столицы, поэтому, вид хотелось иметь brutальный, а не как деревенский ополченец.

В итоге мы договорились, что через восемь дней мастер починит мои доспехи и изготовит шлем типа барбют, на Земле являвшийся потомком греческих шлемов, прикрывающих лицо и при этом не особо сужающим обзор. Мне, конечно, хотелось бы какой-нибудь бацинет, с поднимающимся забралом. Но его конструкция чуть сложнее и, соответственно, времени потребуется больше.

После обеда, мы с Генрихом отправились записывать меня на турнир.

— Имя и происхождение? — Не поднимая взгляда, механическим тоном спросил какой-то писарь в отборочной комиссии.

— Иратус. Сын кузнеца.

Клерк на секунду поднял взгляд и, кажется, раздраженно вздохнул, продолжая делать пометки на бумаге:

— Магией владеем?

— Нет.

— Артефакты магического происхождения в арсенале имеются?

— Магического, нет.

Клерк сделал еще пару записей и протянул лист мне:

— Сверься с данными и распишись. Крестик там поставь какой-нибудь внизу, я не

знаю.

Я пробежался глазами по своей анкете. По всему выходило, что я ничем не примечательный крестьянин, вздумавший потягаться с лучшими бойцами королевства.

Усмехнувшись, я, максимально красивым подчерком, на который был способен, написал свое имя на листе.

Выражение скепсиса на лице писаря на мгновение сменилось удивлением, но он быстро опомнился:

— Отборочный тур завтра, со вторым ударом колокола. Не опаздывай.

— Отборочный тур? — Переспросил я.

— Да. Отборочный тур. Слишком много безродных пытаются попасть на турнир, лишь попусту отнимая время. Поэтому в этот раз установлен лимит в три человека. — Клерк поднял три пальца вверх. По итогу отборочного тура, трое из вас и будут допущены к основному состязанию.

— То есть в отборочном туре также будут и маги?

— Что? Нет, конечно. Маги отбираются отдельно, в пределах своей Академии.

— Понятно. Спасибо.

Я вернулся к Генриху:

— Мы чуть не опоздали. Отборочный тур будет завтра.

— О. Не знал, что они вновь ввели эту практику. — Генрих хлопнул себя по лбу. — Совсем забыл, что такое возможно.

— Ладно, ничего. Главное что успели. Вот только я доспехи в ремонт сдал. Придется обойтись без них.

Князь усмехнулся:

— Уверен, это не будет проблемой. С твоими-то талантами.

Засыпал я в этот день плохо, как обычно перед ответственными мероприятиями. Однако, придя к выводу, что вряд ли кто-то из простолюдинов сможет составить мне серьезную угрозу, я заснул.

Проснулся я с первым ударом колокола — особой системой контроля времени в городе. С первым ударом, обычно, все просыпаются и у них есть пару часов, чтобы подготовиться ко второму удару, когда пора уже быть где-то на работе или на ранней деловой встрече.

Отборочный тур проходил в пределах первого кольца, на тренировочной площадке стражи — довольно обширной огороженной площадке, засыпанной песком.

Нас собралось около десяти человек, разной степени потрепанности. Были парни довольно внушительного вида, однако снаряжение их оставляло желать лучшего. Некоторые щеголяли, как будто, в дедовских нагрудниках и прочих, плохо подогнанных элементах защиты. Кто-то пришел вообще в обычной рубашке с копьём на плече.

Не сказать, что бы я сильно выделялся из толпы. Из статусных предметов при мне был только меч, который, в принципе, сам по себе проигрывал в эффективности тому же копьё.

Зрителей было не особо много. Как я понял, лишь близкие люди участников, да скучающие стражники не занятые службой, так как было распоряжение не создавать столпотворение на режимном объекте. Однако Генриху в допуске никто не отказал, и даже более того, пришли почти все его дружинники, что отправились с нами в путешествие. Всех их я уже неплохо знал и пользовался уважением в их среде.

Нам приказали выстроиться в одну шеренгу и ожидать.

Мы так простояли, примерно, часа два. Среди кандидатов началось роптание и

возмущение таким пренебрежением. Один парень даже развернулся и просто ушел.

— Видимо, передумал. — Усмехнулся рыжеволосый паренек, вооруженный копьем и щитом.

— Похоже на то. — Пожал я плечами.

— Это просто первая проверка нашей решимости, я уверен. Если ты не можешь всего лишь простоять несколько часов в ожидании, то куда тебе на турнир? — Продолжал он рассуждать. — Я Марко. А тебя как звать?

— Иратус.

— Ты издалека?

— С земель Враноглава.

Марко присвистнул:

— Вот это я понимаю целеустремленность. Мало кто вообще решился бы так далеко путешествовать, ради риска быть убитым на потеху публике.

— А ты что ли не боишься быть убитым на потеху этой самой публики?

— А что мне терять? Я сын служанки, работаю на конюшне. Да и так далеко топать мне не надо, тутошний я.

— А матушка не будет за тебя переживать? — Поинтересовался я у нечаянного собеседника.

— Уже нет. — Покачал головой тот. — Скончалась она от хвори этой зимой.

— Понятно. — Всё что смог ответить я на это.

Наш разговор прервал звук кованых сапог.

— Смирно! — Скомандовал грубый бас, подошедшего стражника с капитанскими знаками отличия. — Радуйтесь холуи! Сам глава стражи, лорд Адемар Аркон, решил почтить вас своим присутствием, чтобы осмотреть тех, кто метит влиться в ряд знати!

Из-за угла, в сопровождении двух клерков вышел рослый мужчина с шикарными седыми усами, переходящими в бакенбарды. Его доспехи заставили меня мысленно облизнуться. Полноростовой сияющий доспех лишь отдаленно напоминал земные аналоги, и выглядел скорее как более-менее реалистичный фэнтезийный аналог. Главное же отличие заключалось в толщине пластин металла. Она явно превосходила обычные пару миллиметров стали, предавая доспеху внешней массивности, без потери подвижности.

— Дворфийское железо. — Шепнул мне Марко, заметивший, с каким интересом я разглядываю лорда — Намного легче и прочнее обычного, и во много-много раз дороже. Даже не каждый лорд способен себе такое позволить, а у него, говорят, таких целых два.

— Тишина! — Скомандовал капитан.

Лорд Адемар медленно прошелся вдоль строя, пристально вглядываясь в лица претендентов. Наконец он встал напротив нас, всё еще осматривая каждого с головы до ног. Мне показалось, что меня он оглядел особо пристально, при этом задержав взгляд на мече, висящем у меня на поясе.

— По итогам отборочного тура будут выбраны лишь трое из вас, достойные выступить на королевском турнире. — Командир стражи задумался. — Итак, вас одиннадцать человек. В этот раз многовато. Устроим состязания один на один? — Обратился он к упитанному немолодому чиновнику слева.

— Полно Вам, лорд. Тратить столько времени на тех, кто всё равно не пройдет дальше первого этапа. Предлагаю устроить групповой поединок «все против всех».

— Звучит приемлемо. — Пригладил свои усы лорд. — Претенденты! Занять позиции

вдоль периметра площадки на равном удалении друг от друга.

Мы поспешили выполнить команду, распределившись вдоль ограды.

— По моей команде, начинайте бой. Трое последних, оставшихся на ногах, объявляются победителями! Напоминаю, что битва проводится боевым оружием, и никаких гарантий безопасности нет. Если желаете сдаться, просто ложитесь на землю. Добивать лежащего противника запрещено.

«Это же просто бойня». — Подумал я, покачав головой, когда бойцы приготовили оружие.

— Бой! — Скомандовал лорд зычным командирским тоном.

Претенденты устремились кто куда. Кто-то побежал в центр импровизированной арены, а кто-то попытался напасть на ближайшего соседа. Я же просто стоял на месте, с опущенным мечем, привычно разгоняя энергию по телу.

«Зачем это всё»? — Спрашивал я у себя. Нет. Зачем это нужно мне, я прекрасно понимал. Это лишь ступенька на пути к созданию ордена. Но зачем это было нужно молодым здоровым парням передо мной? Рисковать жизнью ради богатств и титула?

Я просто обреченно вздохнул, глядя на творящуюся передо мной мясорубку.

Здоровяк с булавой, бешено крича, размахивает ею направо и налево. От него пытается укрыться щитом другой боец, более скромный габаритами, с копьем в правой руке. Воспользовавшись моментом, другой копейщик на полном ходу влетает в здоровяка, пронзая того насквозь. Копье вышло у него из груди, и тот обмяк. Удар в спину. Кто-то скажет, подло. Кто-то скажет, разумно и эффективно. Однако, копейщик сразу же поплатился за свой маневр, так как копье застряло в теле поверженного парня и быстро его достать не представлялось возможности. Я слегка удивленно поднял брови, когда обезоруженного копейщика пронзило копье спасенного им же коллеги по типу оружия.

Не успел я вновь покачать головой, как на меня вышел боец с алебардой. При прочих равных, держа лишь меч в руках, положение мое было бы незавидно, ибо дистанция играет важную роль. Но я был готов к такому развитию событий. Накачаный энергией до такой степени чтобы не было внешних проявлений, мои чувства обострились, а реакция хоть и не стала как у мангуста, но в некоторой степени, возросла.

Всё-таки тренировки даром не прошли. Да, я всё еще с трудом мог тягаться с аристократами, учившимися владению оружием с детства, но вчерашние крестьяне уже были от меня далеко позади.

Почему-то решив, что раз у него на алебарде есть топор, то стоит пренебречь уколом, мой противник, сделал широкий замах сверху вниз. «Как же глупо». — Отметил я про себя, уходя с линии атаки влево и вперед, сокращая дистанцию, тем самым нивелируя выгодное положение оппонента.

Конечно, боец с длинным древковым оружием имеет некоторое преимущество перед мечником. Но лишь пока не совершит ошибку, подпустив того слишком близко и теряя возможность атаковать.

Я не стал жестоко наказывать парня. Всего-то удар ножами меча в челюсть, и вот он уже выбыл из игры. Считаю, легко отделался.

«Как же много здесь копейщиков!» — Подумал я, отводя в сторону укол следующего претендента на мою голову. На самом деле это лишь звучит легко. Если бы не сверхсилы и «кожная броня», я бы, если и не был бы насажен на наконечник, то, как минимум, очень неприятно вспорол бы себе грудь, поворачивая корпус вправо и пропуская вражеский выпад

вскользь. Ну вот, издырявил такую классную куртку, паршивец! Я схватил копые противника за древко и довольно ощутимо приложил его обратной стороной оружия в живот. Оппонент схватился за ушибленное место и, выпучив глаза, медленно осел на землю.

Краем глаза я заприметил как на краю арены мой новый знакомый по имени Марко, пятясь назад, пытается защититься от настойчивых ударов сразу двух противников.

Всё-таки кому-то хватило ума понять, что раз победителей может быть трое, то имеет смысл объединиться для достижения победы. Вот только, ребята, на этот раз вам слегка не повезло. Хотя, с другой стороны, лучше вы сейчас покинете это безнадежное мероприятие, всего лишь с ушибами и парочкой сломанных ребер, так как я вас только побью.

Я не стал окликать сладкую парочку, а молча врезался в потасовку, раздавая болезненные, но не смертельные удары. Один из противников был облачен в кольчугу. Неплохо. Вот только она спасает от рубящих ударов, а вот от заброневого воздействия кулака в печень практически нет. Парень был настолько восхищен моим ударом, что от нахлынувших чувств не смог сказать и слова, лишь редко глотая воздух и плавно опускаясь на землю.

Я парировал удар второго и сбил того с ног ловкой подсечкой. Почему-то многие, держа оружие в руках, забывают что у противника есть и другие конечности.

Я убедился, что угроза нейтрализована и взглянул на Марко. Тот благодарно мне кивнул, после чего мы синхронно повернулись в направлении центра арены.

Марко выглядел уставшим. Видимых повреждений я не замечал, но тяжело вздымающаяся грудь свидетельствовала о низком остатке боевого потенциала. Но не боевого духа. Парень подобрался и, прикрывшись щитом, приготовил свое оружие к бою.

А сражаться еще было с кем.

Один темноволосый бледнокожий парень держал в руках меч и щит. Он также был облачен в неплохую кольчугу.

Другой боец носил обычную стеганку, но держался даже более уверенно, чем мечник, хотя был вооружен простым боевым топором. В правой же руке он держал круглый щит с умбоном, что делало его похожим на варяга. Этому образу также способствовала крайняя степень небритости и русые волосы.

Оценив обстановку, они переглянулись и кивнули друг другу, без слов заключая импровизированный союз.

Из нас четверых, лишь я один был без щита, поэтому казался более легкой мишенью. Так и рассудил «варяг» бросаясь в атаку. Зайдя ко мне справа он попытался рубануть меня наотмашь. На удивление, удар был столь быстрый, что я бы не успел среагировать, как надо, чтобы его парировать. Поэтому мне пришлось сделать шаг назад, разрывая дистанцию. «Варяг» не стал дожидаться от меня ответных действий и продолжал наносить удары топором. И я должен признать, он был хорош. Мне ничего не оставалось кроме как отступить, потому что, кажущуюся неказистость оружия он с лихвой компенсировал мастерством и напором. А все мои попытки контратаковать он своевременно принимал на щит.

Я не видел, как обстояли дела у Марко с его противником, потому что был всецело поглощен этой дуэлью, соответственно, и помочь не мог. А раз не видно помощи и от него, значит у него дела не особо лучше.

Сместившись в сторону, я боковым зрением смог заметить, что мой новый товарищ довольно неплохо теснит своего оппонента, не давая тому подойти близко.

Так как я был сильно занят своим боем, я не особо рассмотрел то, что произошло дальше. Но кажется, отступая от Марко, мечник постепенно приближался к «варягу» и в какой-то момент темноволосый развернулся и со всей силы рубанул своего союзника.

Ах ты, хитрый подлец! Ведь победителей будет трое и, рассудив, мол, зачем напрягаться в честной схватке два на два, если можно ударить в спину?

«Варяг» злобно застонал и опустил на колени. Мечник, не теряя времени, замахнулся, чтобы добить его, но Марко среагировал вовремя. Копейщик, недолго думая, со всей силы метнул свое оружие в занесшего меч парня, и наконечник копья угодил тому прямо в шею, выходя с другой стороны. Я про себя отметил, что это было даже зрелищно.

Бам! Бам! Бам! Прозвенел гонг.

— Состязание окончено! — Скомандовал лорд Адемар Аркон.

Мы с Марко облегченно выдохнули, опустив оружие.

Начальник стражи уверенным шагом подошел к нам:

— Это был хороший бой. — Кивнул он нам с Марко. — Победители, назовите себя.

— Марко. — Тяжело дыша, ответил мой товарищ.

— Иратус. — Последовал я его примеру.

Лорд повернулся к поспешно семенящему в нашем направлении писарю:

— Запротоколируйте. У нас два победителя допущенных к основному турниру — Марко и Иратус. И окажите помощь раненым.

— Всенепременно, сир. — Толстяк услужливо поклонился.

Лорд подошел ко мне:

— Ты проявил милосердие к своим противникам, жертвуя своей эффективностью. — Он привычно пригладил усы. — Это... благородно... Хоть и глупо.

Стоящему рядом Марко он сказал, кивая на тело последней жертвы этого состязания:

— Хороший бросок. Такой бесчестной падали не место на турнире Его Величества. — Он взглянул на лежащего, на животе «варяга». — А вот его жаль. Хороший боец. Что ж, дальнейшие инструкции получите у господина писаря. Удачи.

Мы вежливо поклонились и лорд гордо удалился.

Когда глава стражи направился восвояси к нам подошел Генрих со свитой, но я остановил поток поздравлений фразой:

— Не сейчас. Помогите мне с ним. — Бросил я, аккуратно поднимая бессознательного «варяга».

По моим наблюдениям, остальные бойцы были либо уже мертвы, либо с их ранами справятся обычные лекари. А вот с этим парнем всё намного сложнее. Даже на Земле он, как минимум остался бы инвалидом, если бы и выжил. Обширная рубленая рана, от правого плеча идущая наискосок обнажала красные ткани мышц и, что самое страшное, позвоночник. Если задет спинной мозг, даже я не уверен, что смогу ему помочь. Как известно, нервные ткани восстанавливаются настолько медленно, что многие считают, будто они не делают этого вовсе.

— Несем его в «Южную». — Оперативно взял бразды правления Генрих.

Мой новый приятель Марко, не смотря на свое состояние, также решил помочь в переноске пострадавшего, но я его отговорил:

— Лучше займись своими ранами.

— Хорошо. — Кивнул парень. — И еще... Я не знаю как тебя и благодарить. Без тебя, я бы не справился.

— Не стоит. — Похлопал я Марко по плечу. — Увидимся на турнире.

Хозяин таверны не стал нам препятствовать. Тем более после того как Генрих заверил его что любые неудобства будут возмещены.

Раненого доставили в мою комнату и, разрезав окровавленную одежду и остановив кровотечение, я смог получше осмотреть рану, вновь про себя выругавшись. Судя по всему, спинной мозг был задет, а значит, шансы на восстановление стремительно уменьшались.

Промыв рану, я принялся за первоначальное стягивание ее краев, начиная с глублежащих тканей. Мышцы и кожа срастались довольно быстро. Кости хоть и труднее, но тоже поддавались. А вот нервная ткань спинного мозга, как я предполагал, потребует очень значительных усилий.

Когда самая опасная стадия миновала, я принялся медленно и точно прогонять целительную силу в районе позвоночника.

Пациент всё это время был без сознания, но я удосужился проверить поверхностные рефлексы иголкой. Выше раны, кожа реагировала подрагиванием при уколах, а вот нижняя часть тела не хотела отзываться, но я не сдавался.

В какой-то момент мне показалось, что при возложении у парня подергивалась нога, а значит, лечение имеет смысл. Или это я себя так убеждал? В любом случае, просто так я его оставить не мог. К счастью, мои спутники не утомляли меня вопросами в духе: «Зачем тебе это вообще надо? Вы ведь даже не знакомы и сражались друг против друга». Потому что я сам не знал ответа на этот вопрос, ведь все равно всех не спасти, но почему-то мне казалось, что так будет просто правильно.

Остаток вечера я так и провел, понемногу пропуская силу через поврежденный позвоночник, а к вечеру свалился в кровать от усталости. Спать пришлось в комнате с дружинниками, так как моя кровать была отдана под больничную койку, но я не испытывал особых неудобств и, кажется, даже вновь заработал очков репутации у бойцов князя.

Последующий день прошел точно также. Я усиленно продолжал лечение, лишь с перерывами на приемы пищи, доставляемой мне прислугой. Во время работы я лишь жалел, что поблизости нет эльфийского жреца. Уж они-то точно справляются с этим намного лучше.

Генриху казалось, что раз уж целительная сила света не подействовала сразу, то дальнейшие усилия напрасны, но я с ним был не согласен. К середине дня иннервация нижних конечностей начала восстанавливаться хоть и не в полной мере, но это был уже значительный результат. На подобное восстановление естественным путем ушли бы годы.

— Тогда почему он не приходит в сознание? — Хмуро спросил князь, сложив руки на груди.

Я лишь пожал плечами:

— Может, все силы организма брошены на лечение? Говорят что сон это лучшее лекарство.

К вечеру, выбившись из сил, я вновь заснул, даже не раздеваясь. Такой, хоть и медленный, но постоянный расход энергии выжимал меня досуха, заставляя, иной раз думать, что уж проще выйти против орды демонов.

Проснулся я на рассвете от шума в коридоре. Оттуда исходили звуки, будто кто-то выбил дверь и ворвался в соседнюю комнату.

Мы с рыцарями подорвались как по команде. Они стали спешно одеваться, а я взял в руки ножны с мечом, с которым никогда не расставался.

Один из рыцарей аккуратно открыл дверь, и мы всмотрелись в пространство коридора. Там что-то активно обсуждали люди в черной легкой экипировке. Их головы покрывала такая же черная ткань, а на лицах были полумаски, прикрывающие нижнюю часть лица. И намерения у этих людей были явно недобрые, так как их короткие мечи были обнажены.

Двое из них вышли из моей комнаты с выбитой дверью и покачали головой своему старшему, мол «не нашли».

Что они искали, стало ясно, когда заметив нашу открытую дверь, они резко подобрались и приготовились к бою.

Дружинники не стали мудрствовать лукаво и дожидаться хода противника. Они дружной компанией вывалились в коридор и вступили в схватку с неожиданным такой прыти противником. К счастью никто из наших не пострадал, а хреновы ниндзя получив знатных лещей были скручены и положены на пол для допроса. Вот только праздновать победу не пришлось, потому что внизу вновь послышались звуки боя. Перед тем как спуститься вниз, я забежал в свою комнату проверить, что там с больным, но к моему огромному удивлению, его там мне оказалось. Не могли же они его похитить? Решив обдумать это позже, я присоединился к друзьям.

Генрих с другой половиной своих рыцарей уже сражались в обеденном зале с такими же нападавшими и их число уже превосходило наши силы. Я понял что, на этот раз, скрывать свои способности от окружающих, как на отборочном туре, будет неправильно, начал навешивать «щиты света» на бойцов, и баланс сил резко сместился в нашу пользу. Воодушевленные дружинники одного за другим выносили «черных», стараясь никого не убивать, а лишь вырубать.

Противник, здраво расценив, что бой складывается не в его пользу, начал отступать. Мы выбежали на улицу вслед за нападавшими, но там нас ждал сюрприз — целая когорта городской стражи в боевом облачении, окружившая таверну и ошетилившаяся алебардами.

— Как вовремя подоспели. — Удивился Генрих, держа меч в руке.

Из глубины строя вышел капитан стражи:

— Именем закона, князь Генрих Пертинакс, а также его свита, призываю сложить оружие и сдать для справедливого суда!

— Какого черта? — Прорычал сквозь зубы сбоку кто-то из дружины.

Генрих вышел вперед:

— Я князь Генрих Пертинакс, требую объяснений! В чем меня обвиняют?!

Капитан стражи сделал пару шагов навстречу и заговорил уже тише:

— Не Вас, сир. Вы и ваша дружина, пока что, в статусе свидетелей.

— Тогда в чем дело?

— Мне приказано задержать человека по имени Иратус, а Вас попросить проследовать для опроса, по делу об убийстве.

— С твоей поддержкой, мы можем вынести этих щеголей и прорваться за стены. — Тихо проговорил позади меня Болвар, отличавшийся помимо внушительного роста и ширины плеч, также готовностью к решительным действиям. Собственно, благодаря его решимости, мы и уложили первую партию «ниндзей».

Я лишь еле заметно покачал головой и вышел вперед.

— В чем конкретно меня обвиняют?

— Все подробности узнаешь на месте. — Со сталью в голосе ответил капитан.

— Побольше уважения, капитан. — Генрих начинал сердиться.

Представитель закона, будто не заметил замечания Генриха:

— Так или иначе, но я выполню приказ. И в наших общих интересах то, чтобы здесь и сейчас кровь не пролилась. Так что даю вам на размышление сто ударов сердца, после чего, мои люди сопроводят вас нужное место, в таком виде, в каком получится. — Капитан развернулся на каблуках и проследовал к своим бойцам.

— Ты понимаешь, что происходит? О каком убийстве идет речь? — Генрих повернулся ко мне, в то время как дружинники всё также стояли наготове.

Я же, в свою очередь судорожно перебирал в голове, где я мог напорточить и у меня был только один вариант:

— Возможно, речь идет об убийстве Аватора Перхавейла. — Я пожал плечами.

— Что?! — Кричащим шепотом воскликнул Генрих — Как? Ты же говорил что всё нормально, и ты спас ту девку! Ты что, попутно прикончил Аватора?

— Я его и пальцем не тронул, Генрих. Успокойся.

— Но как он умер?

— Его убил не я. Но, во имя света, не проси меня сейчас рассказывать. Я не хочу подставлять тебя под удар. Понятия не имею, как они вышли на мой след, но если что, утверждай что в ту ночь все просто легли спать и ничего не видели.

— Ваше решение?! — Прервал нас возглас капитана.

— Я сдаюсь! — Я передал свой меч в руки Генриха и вышел из-под прикрытия дружины.

Меня быстро скрутили молодчики из рядов стражи и, заломав руки, куда-то повели. Куда конкретно, я уже не мог наблюдать, так как через пару минут мне надели мешок на голову.

— А это обязательно? — Пробормотал я.

— Будь ты дворянином, то нет. А так, помалкивай. — Ответил кто-то из сопровождающих.

Я попытался ориентироваться в происходящем на слух. Сначала меня просто вели по улице. Потом мы немного задержались и я услышал: «Пропустить. Ведем опасного подозреваемого». Дальше вновь долгая пешая прогулка и вот мы вошли в какое-то помещение и пошли по долгому коридору.

«Приказано доставить. Иратус, сын кузнеца». — Это вновь был голос капитана. «Вас же вроде отправляли лишь как группу прикрытия? Ладно, давайте его сюда». — Ответил незнакомец с удивлением в голосе. А через минуту я услышал над своим ухом всё тот же голос предводителя стражи прошептавший мне:

— Спасибо что уделал бойцов тайной службы, парень. Теперь стража будет смотреться в очень выгодном свете.

— Обращайтесь. — Пожал плечами я.

Меня повели по ступенькам куда-то вниз, и вскоре за мной скрипнула решетка, а с головы спал мешок.

— Располагайся. — Звякнул ключами мужчина в черном камзоле, запирая замок. — Скоро к тебе придут.

Я присел на твердую деревянную лавку и осмотрел стены своей новой комнаты. Обычный камень, даже наскальных рисунков никаких нет. Как и хоть какой-нибудь форточки на улицу. «Сижу за решеткой в темнице сырой». — Пробормотал я себе под нос и начал думать. Как можно связать меня со смертью Аватора? Даже если кто-то и видел, как я

выходил из лагеря, ни одна лошадь не смогла бы за одну ночь свозить меня туда и обратно, да так чтобы у меня еще было время поквитаться с князем. Нифига не сходится.

Я сложил руки на груди и просто стал ждать.

В небольшом кабинете за столом восседал мужчина невысокого роста с высоким лбом и невыразительной челюстью с острым подбородком. Темные с редкой сединой волосы образовывали легкие залысины. Нос его был тонким и острым, как и взгляд маленьких глаз, выглядывающих из под нахмуренных тонких бровей.

— Как вы умудрились его упустить? — Голос, главы тайной службы, казалось, не выражал никаких эмоций, но подчиненные знали, что такой тон не сулит ничего хорошего. — Все вон, кроме Криса.

Люди в черных одеяниях поспешно ретировались, оставив старшего товарища один на один с озлобленным начальником.

Лорд Грис Апостат, глава тайной службы короля, всё также молча сверлил взглядом своего ведущего оперативника, постукивая пальцами по столу:

— Как это произошло?

— Это всё моя вина, лорд. Его не оказалось в указанной комнате, поэтому мы потеряли элемент неожиданности.

— И вас скрутила кучка каких-то замшелых дружинников?

— Они помежники, господин. Хорошие бойцы.

Грис откинулся на стуле и устало потер глаза:

— Хорошо. Что мы имеем? «Смерть при сопротивлении представителям власти» не удалась, но он в наших казематах. Убить его в камере, будет слишком подозрительно. Тем более, я знаю, Стрикт, старый лис, уже доложил о первом, за многие годы, адепте самому королю.

— Но ведь всё еще можно доказать его причастность к убийству? А это смертная казнь.

— Это дело притянуто за уши и единственное доказательство, это показания экспериментального артефакта, который еще даже до конца не одобрен коллегией магов.

Грис встал со своего кресла и подошел к окну:

— А что насчет связи со Святыми Воинами? Нашли что-нибудь?

— Ничего, сир. Среди его вещей нет ничего указывающего на них.

— Значит, нужно чтобы он сознался, хоть в чем-либо. Если в процессе он не выдержит допроса, возможно, так будет даже лучше.

[1] Бувигер — элемент защитного снаряжения средневекового воина, предназначенный для защиты шеи и нижней части лица.

Глава 15. Перед турниром

Часть дружины Оплота, что отправилась в дальнейшее путешествие, сейчас собралась в обеденном зале и, задумчиво теребя бороды, смотрели кто в стол, кто на своего князя.

— Да штурмом взять эти казематы и дело с концом! — Ударил кулаком по ладони Болвар.

— Остынь, здоровяк. — Возразил ему Игвар. — Это ничего не даст, а лишь навлечет проблем, как на князя, так и на весь Оплот.

— Болвар прав. — К всеобщему удивлению взял слово Генрих Пертинакс, покачав головой. — Это уже вопрос выживания всего нашего народа. Пока демоны свободно разгуливают по нашим землям, здесь опять занимаются интригами. Неизвестно что они сделают с единственным адептом на всё королевство.

— А я согласен с Игваром. Думаю, стоит сначала добиться правды законным путем. — Заметил длинноволосый слегка худощавый, но рослый, Аспикс. — Иратус сильнее чем все считают, думаю, продержится некоторое время.

«Я больше не продержусь»!!! — Кричал я про себя, когда заплочных дел мастер сделал очередной оборот рычага дыбы.

Наружу же вырвался лишь злобный рык. «Ну, уж нет, я не доставлю тебе такого удовольствия». — Подумал я про себя, сверля взглядом молодого мужчину среднего роста с уже довольно-таки заметной лысиной на голове.

Сотрудник тайной службы навестил меня еще вчера и сначала пытался вывести меня на разговор уловками и запугиванием. Я же монотонно повторял лишь одну фразу: «Устал, напуган и не понимаю что происходит. Давать показания не могу». Потому как мне сначала требовалось узнать, что у них есть против меня, прежде чем начинать выстраивать линию защиты. Но единственное что я узнал, это то, что меня действительно обвиняют в убийстве этого подлеца Аватора.

Связки уже трещали по швам, испытывая невыносимую боль, но я утешал себя тем, что это потом будет не особо трудно вылечить.

— Спрашиваю еще раз. — Монотонно повторял следователь. — Где ты был в ночь после отбытия из замка Перхавейл?

Я молчал.

— Отпираться бессмысленно. Тебя видели, когда ты уходил из лагеря. Есть свидетели.

Палач вновь надавил на рычаг, а я незаметно для окружающих, пропускал энергию по телу, дабы повреждения не стали слишком катастрофичными. Жаль только, что боль это особо не притупляло.

— Как ты вообще так быстро успел добраться до замка и вернуться? — Не вытерпел уже дознаватель, выкладывая по крупицам информацию.

— Ну, так может я и не мог успеть?

Мужчина покачал головой:

— Есть улики, указывающие на тебя.

— Это, какие же?

— Твоя кровь. — Дознаватель развел руками. — Её следы были найдены в комнате, откуда было сброшено тело князя Аватора.

Я же про себя удивился. Откуда у них здесь анализаторы ДНК?

— С чего вы взяли, что там моя кровь?

— Сравнили с образцами, полученными на отборочном туре. Тебя там ранили, помнишь?

И тут я закричал зубами от досады. Вольдемар действительно ранил меня тогда в башне, и кровь вполне могла попасть на пол. Но тогда получалось, что они специально выжидали момента, когда можно будет взять образцы на турнире. А это значит что кто-то целенаправленно под меня копал.

Дознаватель тайной службы вновь и вновь повторял одни и те же вопросы и, не добываясь желаемого ответа, молча кивал палачу. После чего уже я не сдерживал крик в груди, от нестерпимой боли.

Это лишь в фильмах про крутых парней, да таких же книжках, главные герои мужественно выдерживают любые пытки, плюя мучителю в лицо из окровавленного рта. Реальность же такова, что большинство сломается лишь от вида пыточных средств. А те, кто не сделают этого сразу, расколются рано или поздно, потому что терпения у палача больше чем у тебя здоровья.

Так почему же держался я? Ну, мне было проще. Прокаченная святой энергией физиология адепта света несколько повышала устойчивость тела, хоть и не утоляла боль полностью. Также, меня поддерживало понимание того что на кону не просто моя жизнь, а вся моя миссия. Именно поэтому, ко второй половине дня, я, применив все свои силы, не разнес к демонам эту проклятую тюрьму, а лишь шепотом молился.

Забавно. До этого, даже воочию узрев божественную сущность, и даже не одну, я практически не прибегал к молитвам, не считая литаний. Но сейчас, когда я не видел выхода из ситуации, всё что мне оставалось, это про себя просить сил выдержать это испытание.

Симон служил штатным дознавателем тайной службы уже пять лет. В начале своей карьеры он пытался пробиться в ряды королевских дознавателей, под начало самого лорда Стрикта, но не срослось. После неудачи, один хороший друг отца помог устроиться Симону в тайную службу, на такую же, хоть и менее престижную должность. Всё-таки «королевский дознаватель» звучит лучше, чем «дознаватель тайной службы», учитывая не очень добрую славу этой организации. Но Симон не жаловался и просто делал свою работу и делал её хорошо.

Но в этот раз было чуть сложнее — «клиент» выдержал дыбу. «Ну ладно. Приступим ко второму этапу. Те, кто хорошо выдерживают физическую боль, часто плохо переносят моральное давление». — Подумал про себя Симон.

Он вышел на коридор и дал указание стражнику:

— В шестую камеру его. По обычной программе.

— Будет сделано. — Козырнул тюремщик.

В шестой камере находились специальные заключенные, за отдельные поблажки готовые на любые низости. К ним специально подсаляли особо несговорчивых, и через пару дней их психика была полностью сломлена, после чего, зачастую, повторение пыток было и не нужно.

На сегодня рабочий день дознавателя был закончен и он поспешил домой к молодой жене, уже ждавшей его с накрытым столом.

Привычно чмокнув благоверную в щеку, Симон, пережевывая пищу, слушал обычный

женский лепет и сплетни.

— Ох, жаль мы не попали на отборочный тур для незнатных! — Стрекотала Лина. — Там было на что посмотреть. Вместо трех победителей, на ногах осталось только двое. Один из них Маркус, что на конюшне работает. И где только сражаться научился? А второй откуда-то из дальних земель, Марианна на него глаз положила. Как же его там звали? А, точно, Иратус! Необычное имя.

Симон чуть не поперхнулся от неожиданности.

— Как ты сказала? Иратус?

— Да, Иратус. Сын кузнеца, откуда-то с пограничья. В такую даль приехал, представляешь? Но сражался очень здорово.

Симон задумчиво жевал, уже не слушая, что лепечет его благоверная, давая себе обещание, более подробно наводить справки о допрашиваемых. Хотя... А что это меняло? Пусть он и неплохой боец, но в тюремных стенах все ломаются, рано или поздно.

Остаток дня и вечер прошли буднично. Утром Симон вновь проследовал к месту работы.

Итак, этот Иратус провел в «шестерке» одну ночь. Доставать его оттуда еще рановато, так как «специалисты» лишь только должны были к этому времени настроить его на нужный лад. Поэтому Симон занялся любимым занятием на рабочем месте — бездельем. Хотя, перед этим пришлось разгрести кое-какие бумаги и перебрать почту.

Лишь одно письмо заставило Симона задумчиво почесать лысину. Это было распоряжение из королевской Службы Дознания и касалось оно этого самого Иратуса.

— Опять этот Иратус. — Поворчал мужчина про себя. — Чего все так переполошились вокруг него?

В письме излагалась настойчивая просьба повременить с применением мер физического воздействия в отношении подозреваемого, в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

— Вздор. — Симон покачал головой, ведь его начальник настоятельно требовал расколоть парня любой ценой. Ну а если не выйдет... Никто не заметит пропажи какого-то простолюдина. Хотя, в последнем Симон уже сомневался. Чутье подсказывало ему, что с этим парнем нужно быть осторожнее.

Однако, это письмо говорило о том что следует поторопиться, если Симон не хочет подвести своего господина. Поэтому, на следующее утро, дознаватель самолично навестил обитателей шестой камеры.

Выполнена она была по особому проекту. Вместо широких решеток открывающих обзор на сидельцев, она закрывалась глухой металлической дверью с небольшой смотровой щелью, в которую Симон аккуратно заглянул.

Он ожидал увидеть буквально всё что угодно, потому как, фантазия «шестерок» была многогранна и изошрэнна. Но открывшаяся картина заставила дознавателя замереть в недоумении.

В узкой щели дознаватель узрел странную картину. Заключенные сидели полукругом вокруг длиноволосого небритого мужчины и, разинув рты, жадно ловили каждое его слово. Даже небольшая прорезь в двери позволяла ощутить то, как поменялась атмосфера в камере, с гнетущей и подавляющей, на торжественную и возвышенную. В камере не было окон, но диффузный свет ласкал лица всех собравшихся и робко отблескивал в редких каплях мужских слез.

Симон отпрянул от двери и уставился на нее широко раскрытыми глазами.

— Да кто ты такой, демоны тебя раздери? — Неслышно прошептал он.

Но из ошеломленного состояния его вывел, внезапно прибежавший, взбудораженный охранник:

— Господин! На нас напали!

— Что?! Кто?! Как?!

Нападение на ведомственную тюрьму тайной службы, да еще находящейся в среднем кольце, было немыслимо.

— Начальник охраны уже знает? — Уточнил дознаватель.

— Конечно. Уже отправлен запрос на подмогу в стражу.

«Ну, тогда, кто бы это ни был, у них не было шансов». — Отметил про себя Симон. Может нападавшие и доберутся до того что ищут, но выбраться отсюда не смогут. И Симон готов был биться об заклад, что пришли они за этим сыном кузнеца.

На первом этаже слышалась возня. Десяток бойцов, облаченных в доспехи, с боем прорывались вглубь здания, попутно охаживая короткими дубинками немногочисленную охрану тюрьмы.

Сейчас, политика повышенной секретности, в связи с которой начальство старалось как можно меньше людей допускать во внутренние дела службы, сыграла плохую шутку. Охрана, не ожидавшая организованного нападения и даже толком не вооруженная, так как имела дело в основном с обезвреженными заключенными, не смогла дать достойный отпор неизвестным.

Однако, начальник охраны, цепной пес тайной службы, по имени Армар, заставил таки своих починенных организовать хоть какое-то сопротивление.

— Стоять, сучьи дети! — Орал он во всю глотку. — Иначе я сам с вас кожу спущу!

«Воодушевленные» такими перспективами охранники смогли задержать продвижение неизвестных, и вскоре Симон услышал столь желанный гул рога.

— Стража здесь! — Выкрикнул кто-то.

— Поторапливаемся! — Скомандовал один из непрошенных гостей и последние с еще большим остервенением врезались в толпу защитников.

— Эй, ты! — Кто-то схватил Симона за шиворот огромной ручищей.

Обернувшись, дознаватель увидел бугая под два метра роста и шириной плеч как у великана.

— Уважаемый. — Пробасил здоровяк из-за забрала своего шлема. — А не подсказеешь, как здесь найти человека по имени Иратус?

Симону ничего не оставалось, кроме как нервно кивнуть, шумно сглотнув слюну.

— Ну, вот и славно. Веди.

— Таким образом, свет дарует прощение и шанс на искупление любому, кто искренне покается в своих прегрешениях.

— Даже мне? — Робко задал вопрос Роб, пребывающий в заключении за кражу лошади у какого-то жутко важного чина, за что он и загремел аж в тюрьму тайной службы, по личной просьбе пострадавшего. Тому показалось слишком милосердным быстрое лишение жизни недалекого горожанина с глуповатым выражением лица и таким же недалеким умом.

— Даже тебе, Роб. — Кивнул я. — Главное осознать то, насколько ваш предыдущий путь был неправильным и встать на верный. Ведущий к свету.

Честно говоря, я даже не ожидал, что мои речи произведут такое впечатление на собравшихся. Предварительное мордобитие в одни ворота остудило пыл моих сокамерников. А когда я пожалел жалостливо корчившуюся на полу парочку недотеп с переломанными ногами и исцелил их «возложением рук», те с широко открытыми ртами и глазами, готовы были внемлить каждому моему слову, чем я и решил воспользоваться, потренировавшись в ораторском искусстве.

Неудачливые завсегдатаи «пресс-хаты» уже начали исповедоваться и каяться в своих грехах, как внезапно снаружи донеслись звуки потасовки и ломания мебели.

Двери нашей камеры отворились, и на пороге я увидел фигуру в доспехах. Рыцарь снял свой шлем и сверкнул радостной улыбкой:

— А вот и мы!

— Генрих, право не стоило, у меня всё нормально. — Я нарочито медленно встал и обвел рукой собравшихся вокруг меня преступные элементы. — Мы тут с людьми мило общаемся.

— Конечно, жаль прерывать ваше общение, но стража вот-вот прибудет. Нам нужна твоя помощь чтобы прорваться за стены.

Я прикрыл глаза ладонью:

— О, свет, дай мне сил! Генрих! И что мы будем делать дальше? Сбежим в Оплот и будем ждать, когда по наши души придет вся королевская гвардия в полном составе?! Мы пришли сюда, чтобы получить признание, а не чтобы устраивать восстание!

— Разве ты не понимаешь? Они просто убьют тебя! Последнего адепта света!

Я подошел к князю, в успокаивающем жесте положил тому руки на плечи и посмотрел в глаза:

— Генрих, поверь. Они ничего не смогут сделать мне. — Я не стал говорить другу о том, что мог бы самостоятельно сбежать отсюда в любой момент, дабы не принижать его благородных стремлений. — Так что, бери своих людей, и уходите, пока не поздно.

— Поздно. — Воскликнул подбежавший Аспикс. — Стража уже окружила здание.

Мы проследовали к окнам, и через кованые решетки наблюдали, как разворачиваются когорты стражи. И где только столько людей наши, в столь короткое время?

— Ничего не остается, кроме как прорываться. — Сделал заключение Генрих. — Обнажить оружие.

Дружинники бросали свои дубинки и обнажили мечи. Мне кажется, я даже через забрало увидел хищную ухмылку Болвара, когда тот доставал из-за спины свой двуручник.

— Ты с нами? — Повернулся ко мне Генрих.

Я обреченно вздохнул:

— Ну, не брошу же я вас.

А про себя я думал, что всё пошло коту под хвост. Все старания, это дальнейшее путешествие, все попытки легализации. Всё было не то что напрасно, а даже пошло во вред. В итоге мы ни сделали, ни шага вперед к цели, а только отскочили назад, приобретя статус преступников и мятежников. На этот раз, решимость Генриха сыграла с нами злую шутку. Хотя, могу ли я его осуждать? Ведь он думал, что мне действительно грозит опасность.

Дружина выстроилась в боевой порядок для прорыва, а я начал навешивать на них щиты света, как вдруг нас окликнул Игвар:

— Смотрите! Там что-то происходит.

Мы вновь повыглядывали в окна и, к нашему удивлению, увидели там самого лорда

Стрикта, собственной персоной, который сурово что-то втолковывал капитану стражи. Тот, судя по мимике, сначала сопротивлялся, но в итоге сдался перед авторитетом главного королевского дознавателя.

Последний взмахнул рукой, и из-за рядов стражи вышла пара гвардейцев, ведущая под руки того, кого я меньше всего ожидал здесь увидеть. Со связанными за спиной руками, совершенно не сопротивляясь, шел Вольдемар.

Необычная процессия из четырех человек подошла поближе к зданию и Стрикт, уставшим голосом обратился к закрытым дверям:

— Пертинакс, я знаю, что это ты. Не усугубляй ситуацию и дай мне всё уладить.

Генрих открыл дверь и вышел на крыльцо:

— Каким образом?

— Просто выведи сюда того, кто здесь сейчас за главного.

Дружинники быстро нашли моего недавнего мучителя и вывели его наружу.

— Вы знаете кто я?

Мужчина судорожно закивал в ответ.

— Хорошо. Вот распоряжение Его Величества. — Стрикт развернул какую-то бумагу и показал её сотруднику тайной службы. — Иратуса, сына кузнеца, приказано немедленно освободить.

— Г-господин. Но ведь он подозревается в убийстве благородной особы. — Неуверенно возразил тот.

— Убийца уже найден и будет передан вам для дальнейшего делопроизводства. — Стрикт кивнул в сторону Вольдемара.

— Но...

— Какие могут быть «но»? — Закипал, обычно хладнокровный лорд. — Я уже, который день в седле, лично проверяю информацию по этому делу. Этот человек сознался во всем и доподлинно, на месте, показал, как было совершено убийство. Так что не тратьте мое время и забирайте убийцу. Сын кузнеца, с этого момента свободен.

— Да, господин. — Не стал больше перечить дознаватель. — Вот только... — Он покосился в сторону здания тюрьмы.

— Ах, да. — Вздохнул лорд. — Генрих Пертинакс и его дружина. Вы арестованы и будете доставлены в королевскую тюремную башню. — Стрикт интонацией выделил слово «королевская». — Сложите оружие и не сопротивляйтесь.

— Так значит, Иратус свободен? — Уточнил Генрих.

— Именно так. — Кивнул лорд. И я только сейчас заметил насколько же у него усталый вид.

Генрих дал знак дружине и те смиренно сложили оружие, дав страже себя арестовать.

Лорд вошел в здание и осмотрел место происшествия.

— Что с ними будет? — Обратился я к нему, глядя как опасно уведут последним здоровяка Болвара.

— Это будет решать лично король. — Мужчина осмотрел пространство вокруг своим фирменным пронизательным взглядом. — Но, я так понимаю, обошлось без жертв. Значит, их, по крайней мере, не казнят.

— А как вы нашли настоящего убийцу?

— Он сам пришел и во всем сознался. — Лорд пожал плечами. — Вскоре после твоего ареста. Пришлось гнать лошадей, дабы проверить всё на месте и подтвердить информацию.

К чему такая спешка я не уточнял. Было понятно, что это сделано, чтобы поскорее освободить меня.

Стрикт понял, о чем я думаю и добавил:

— Да, так и есть. Короля заинтересовали твои способности, и он пожелал увидеть их на турнире. А теперь, настоятельно рекомендую покинуть это место. С минуты на минуту сюда прибудет лично глава тайной службы, и я бы посоветовал тебе избегать встречи с ним.

Я кивнул и попрощался с лордом. На выходе мы встретились взглядом с Вольдемаром и я без слов понял, что тот просил прощения.

Удрученный я вернулся в таверну, где в комнате Генриха нашел свой меч. Я устало присел на кровать и уставился на его перекрестье. До турнира осталось три дня. И теперь кроме мандража от предстоящего мероприятия, добавилось крайнее беспокойство за друзей. Что могут сделать Генриху за нападение на государственное учреждение? Лишить титула? Земель? Я не знал, что обычно применяют в подобных случаях.

Остаток дня я просто провалился в кровати, отдыхая от всех злоключений последних дней. Связки всё еще ныли после дыбы и, думаю, если бы не применяемое мною исцеление, об участии в предстоящем турнире можно было бы забыть. Наверное, именно на это и рассчитывали мои незримые противники.

На следующий день я отправился к кузнецу, где забрал свои доспехи и новый шлем.

Было немного непривычно двигаться с железной банкой на голове, хоть барбют и не особо сужал обзор. Ну ладно, деньги уплочены, значит надо попробовать. Генрих с рыцарями вот постоянно в них сражаются.

Мастер, несмотря на свой суровый вид, был даже столь любезен, что разрешил мне воспользоваться его инструментами и рабочим местом, дабы нанести защитные знаки на шлем. Всё-таки в условиях специализированной кузницы это было делать гораздо сподручнее.

— А у тебя неплохо получается. — Заметил он через некоторое время. — Если надумаешь покинуть ратное дело, приходи, возьму тебя помощником.

Я поблагодарил кузнеца за предложение, и мы разговорились.

— К чему-то готовишься? — Спросил тот, глядя на то, как я старательно занимаюсь своей броней.

— Да. — Смущенно ответил я. — К королевскому турниру.

— Ах, а ты, стало быть, не тот ли Иратус, сын кузнеца из окраинных земель? О тебе много говорят в последнее время.

— И что же обо мне говорят?

— Ну, в первую очередь рассказывают, как ты блестяще прошел отборочный тур. — Он сделал голос чуть тише. — А еще что вскоре после этого за тобой пришли «черные».

— Черные? — Переспросил я.

— Да. Так называют бойцов тайной службы. Вот только, это правда, что тех вы гнали взащей и если бы не помощь стражи, то они бы и ног не унесли?

Я усмехнулся в ответ:

— Всё так и было.

— Видимо, кто-то почувствовал угрозу с твоей стороны и решил устранить опасного претендента. — Заключил про себя мастер Берн. — Хотя, не обижайся, но в этом году есть бойцы куда опаснее.

— Например? — Не упустил я возможности разузнать о предстоящих противниках.

— Ну, как мимнимум лорд Адемар Аркон, глава городской стражи. Превосходный боец. Несмотря на внушительный возраст, он даст фору любому молодчику. А учитывая его артефактный доспех, да еще из дворфийского железа, зачарованного на блокирование магии, справиться с ним трудно как бойцам, так и магам.

— Я не видел на его броне каких-либо магических рун.

— Это потому что у него два одинаковых комплекта. Один зачарованный, специально для турнира, а другой повседневный. Зачарованный комплект это фамильная ценность его рода, доставшаяся еще от предков. По слухам, его сковали сами дворфы, поэтому он опережает по уровню даже современные образцы брони. Второй же комплект, это новодел, точная копия. Не имеет зачарования, но также изготовлен из дворфийского железа, отличающегося прочностью и легкостью.

— Зачем столь высокопоставленному человеку, да еще и столь богатому, рисковать, участвуя в таких кровавых забавах?

Мастер Берн почесал бороду:

— Аркон из той династии, для которой дворянская гордость стоит на первом месте. Он бьется на турнире не за деньги или славу. Его цель — не дать пройти к пьедесталу недостойному носить дворянский титул. Многие простолюдины, рвущиеся к этой цели, спотыкались об меч Аркона. В то время, как от сражения с действующим аристократом он мог просто отказаться из-за бессмысленности такого боя.

Я задумался. Очевидно, в битве на мечах Адемар размажет меня без труда. Значит остается полагаться лишь на явления света. Надеюсь, антимагическая броня мне не помешает.

— Другой претендент, о котором стоит беспокоиться, это старшекурсник магической Академии, по имени Ингис. У него еще нет титула, но его уже прозвали Ингис Огненный Шторм. Как ты понимаешь, лучше всего у него, получается, призывать огонь на головы своих врагов. На данный момент, среди студентов нет мага сильнее, и, поговаривают, даже среди преподавателей. Ему всерьез прочат звание архимага через несколько лет, когда он войдет в свою полную силу и отточит умения.

— Если он настолько силен, каковы вообще шансы того что обычный человек сможет с ним справиться? Как вообще простые люди могут сражаться против магов?

— Ну, обычно с помощью артефактов, как тот же Аркон. Но вообще, ты же в курсе, что арена на турнире это не просто голое поле? Каждый бой проходит на своем сменяемом ландшафте. Поэтому, организаторы стараются воссоздать такую местность, где магу будет не так просто сражаться. Например, скалистую поверхность или вообще водную гладь. Помнится, в одном из своих боев, Аркон умудрился, воспользовавшись легкостью своего снаряжения, проплыть под водой к противнику и насадить того на кинжал, пока он судорожно бросался заклинаниями направо и налево.

— Есть еще кто-то, о ком не стоит знать?

Мужчина пожал плечами:

— Это те, чьи возможности уже известны. А вообще, участники каждый раз разные, сам понимаешь. Мало кто вообще выживает на турнире. А те кто выжил, не особо стремятся туда вернуться.

— А вообще, простым людям когда-нибудь удавалось стать победителями?

Мужчина вновь задумчиво почесал бороду:

— Хм. На своей памяти не припомню. Так что, вот тебе мой совет парень — постарайся

выжить. Отговаривать тебя от такого шага не буду. У тебя наверняка есть свои причины. Но если понимаешь, что битва безнадежна, лучше сдайся. Правила это разрешают.

Вечер прошел в размышлениях о предстоящем турнире и доскональном «вылизывании» своего снаряжения. Облачившись в броню, я посмотрел на себя в зеркало и понял, что выгравированные знаки могут слишком бросаться в глаза и обратить на себя ненужное внимание. И этот вопрос я собрался решить утром.

Я купил несколько метров белой ткани на ближайшем рынке и у портного, за небольшие деньги получил из нее простую белую накидку. Такие часто носят рыцари с изображением герба сюзерена, как знак принадлежности к дружине. Или некоторые особо успешные отряды наемников, также могут себе такое позволить.

Конечно, мне тоже хотелось нанести на нее символ будущего ордена. И я уже даже знал, как он будет выглядеть, вот только наносить эмблемы на накидки и плащи могут лишь признанные отряды, у которых есть официальные грамоты, разрешающие их деятельность. Но у меня была одна идея. Я не был уверен, что она выгорит, и я бы даже предпочел, чтобы до этого не дошло, но если так, то это сможет удивить столичную публику. И для нее я купил воск. Много воска. Самого чистого, что смог найти.

Также, я попробовал разузнать о том, что с моими друзьями, но меня даже не пустили на порог суда. Максимум что я смог добиться, это фразы про то, что с князем Пертинаксом и его свитой всё в порядке и сейчас они ждут справедливого суда.

В таверне, полностью облачившись в экипировку, я увидел в зеркале высокую могучую фигуру в хоть и простой, но функциональной броне. Я мысленным усилием провел потоки энергии по телу, и символы на металле засветились ярким светом. Я прикрыл большую часть из них накидкой и, также для этих целей, надел поверх шлема капюшон. Щит также сиял в моих руках, а меч был покрыт священным пламенем.

— Что ж. Завтра всё начнется.

— Прибыл по вашему велению, господин. — Лорд Стрикт склонился в легком поклоне, соответствующем его высокому положению, перед венценосной особой. А именно королем Сегнитием Первым.

Сегнитий Первый представлял собой молодого мужчину среднего роста, с темными кучерявыми волосами и слегка смуглой кожей, напоминающей о его дальних корнях, идущих по материнской линии, откуда-то с южных земель.

Некоторые подданные назвали бы нрав нынешнего короля легкомысленным или даже посетовали бы на его несерьезное отношение к государственным делам, которыми Сегнитий порою пренебрегал в угоду пиров, охоты и прочих развлечений. Но в глаза никто, естественно, этого ему говорить не смел. Особой же страстью короля стали Великие Турниры, достигшие при нынешнем правителе своего апогея и самого широчайшего размаха.

Король приподнялся с подушек и радостно поприветствовал лорда:

— Стрикт! Мой главный дознаватель, рад тебя видеть. Доложи-ка, что там с тем адептом света, про которого ты рассказывал? Его вина опровергнута?

— Да, ваше величество. Настоящий преступник найден и ждет казни. Адепт же, по моим данным, готовится к турниру.

— Что ж, надеюсь, он сможет нас удивить. А то уже опостытели эти однотипные сражения рыцарей, да посредственных магов. — Король пригубил вина из кубка. — Но этот

турнир будет особенным, я уверен. Список кандидатов создает интригу. Представляешь? В этом году на участие заявился дворф! Самый настоящий! Он должен быть очень уверен в себе, раз прибыл из своих гор сюда.

— Вижу, Вы очень воодушевлены, сир.

— Конечно! — Король задумчиво почесал лоб. — Кстати, зачем я тебя еще вызывал? Ах, да. Что там за происшествие в тюрьме Апостата? Он мне все уши прожужжал с каком-то вопиющем случае и требовал рубить головы всем подряд.

Главный дознаватель откашлялся:

— Князь Оплота, Генрих Пертинакс, был взволнован несправедливым задержанием того самого адепта, по имени Иратус и решил, со своими людьми, вызволить его из-под стражи.

Сегнитий Первый нахмурился:

— Оплот? Пертинакс? Это ведь помежные земли, правильно?

— Именно так, сир.

— Ох, уж эти помежники с их буйным нравом. Сначала делают, потом думают. — Король сделал короткую паузу. — Зато они не скучные. Так что? Они сильно сблизились с тем адептом?

— Да, сир. Иратус вошел в ближний круг князя, в число его друзей.

— Хм. Суровое наказание Пертинакса отрицательно скажется на его боевом духе. Сколько людей погибло при нападении на тюрьму?

— Нисколько. Люди Пертинакса использовали не летальное оружие.

— Так значит мне давят на мозги из-за происшествия в котором никто не погиб, которое произошло из-за того что задержали невиновного человека?

Дверь в зал отворилась и в помещение вошел глава тайной службы Грис Апостат:

— Прошу прощения, милорд. Но речь идет о нападении на государственное учреждение, а это неуважение к государственной власти и к короне! — Мужчина злобно сверкнул взглядом в сторону главного дознавателя.

— Ох, Грис! Не начинай снова, прошу. — Сегнитий обреченно почесал переносицу. — Хорошо! Давайте решим так. Вы любите пари? Если адепт света победит в первых двух этапах, Пертинакс с его людьми отделаются штрафом в пользу казны. А если нет, их осудят по всей строгости закона.

— Получается довольно однобокое пари, Вы не находите? — Заметил лорд Грис. — В случае выигрыша, они получают преференции. В случае проигрыша, просто сохраняют статус-кво.

— Что ты предлагаешь? — Поинтересовался король.

Грис Апостат сделал скучающее лицо и, демонстративно разглядывая свои ногти, ответил:

— Ну, не знаю. Пусть в случае проигрыша адепта, Пертинакс с его людьми будут казнены.

Лорд Стрикт хотел было возразить, ссылаясь на то, что по такому делу, для дворянина, светит максимум каторга, но Сегнитий прервал его:

— Решено! Да будет так.

Глава 16. Великий королевский турнир

У врат, ведущих в среднее кольцо, было очень оживленно. Еще бы. Такое событие как Великий Королевский Турнир мало кто захочет пропустить.

По такому поводу, вход в среднее кольцо был открыт для всех желающих, при наличии купленного билета в коллизей. К счастью людей, мест хватало, причем на любой уровень достатка. Даже не очень богатый горожанин мог себе позволить, хоть и далеко не самое удобное расположение, но хоть какую-то возможность своими глазами увидеть захватывающее представление.

— Ваш пропуск, пожалуйста? — Спросил у меня стражник, сменив ленный вид на более уважительный, завидев фигуру в броне и при мече.

— Я участник. Иратус, сын кузнеца.

Стражник сверился с документами, и я даже, краем глаза, уловил в них свой портрет. И когда только успели?

— Действительно. Участник. — Задумчиво протянул он и еще раз осмотрел мою фигуру с головы до ног, видимо, ожидая встретить очередного оборванца, решившего попытать удачу. — Проходите.

Вскоре, пройдя через столпотворения, я очутился на немногочленной площадке у входа для бойцов, где меня встретил молодой долговязый администратор, также слегка удивленно разглядывающий мою накидку:

— Иратус, правильно? Мое имя Якон. Меня назначили твоим личным помощником на время участия в турнире. — Парень собрался, напустив на себя важный вид. — Следуй за мной.

Мы зашагали по длинному темному коридору, ведущему куда-то в глубины арены.

— Так значит, каждому участнику положен помощник? — Уточнил я, дабы развеять неловкое молчание.

— Да. А еще отдельное помещение, где он может готовиться в схватке. Сейчас мы пройдем на жеребьевку, после чего, я тебя туда отведу.

Мы вошли в просторный зал, ярко освещаемый магическими светильниками, где присутствовало несколько людей почтенного возраста, что-то старательно записывающих.

Увидев нас двоих, самый старший из них отложил свое письмо:

— Иратус, сын кузнеца, я полагаю?

— Всё верно, господин. — Кивнул Якон.

— Пройдите к алтарю. — Мужчина сделал указательный жест в направлении причудливой конструкции в виде широкой толстой доски, богато инкрустированной благородными металлами, стоящей на толстой широкой стойке.

— Положи руку вот на эту плиту. — Подсказал мне мой помощник.

Я сделал, как он велел, и на алтаре ярким золотистым цветом вспыхнул один из драгоценных камней.

Писари, до этого, будто нас не замечавшие, удивленно уставились на камень.

— Интересно. Очень интересно. — Почесал подбородок старик нас встретивший.

— Что-то не так? — Я слегка напрягся.

— Нет-нет. — Покачал головой главный клерк, в то время как остальные, включая моего помощника, таращились на меня, подняв брови. — Просто... Этот камень не загорался

уже сотни лет.

— Это должно мне что-то объяснить? — Я начал слегка раздражаться.

— Кхм. — Старик откашлялся. — Думаю, стоит объяснить Вам, молодой человек, принцип работы алтаря. Видите эту группу камней? — Мужчина указал на блок блестящих самородков. — Весь этот блок указывает на наличие магических сил у претендента. А каждый отдельный камень на предрасположенность к стихии. Красный за огонь, синий за воду, белый за воздух и так далее. — Далее старик указал на парочку серых камней. — Следующий блок соответствует простым людям, без магических способностей.

— А почему их два? — Уточнил я.

— Всё просто. Первый камень означает простого человека, без способностей. Второй обнаруживает магические артефакты на нем. Они не запрещены, но для классификации, полагается это учитывать. Такой претендент проходит у нас как «артефактор». И как Вы понимаете, уже много лет, никакие другие детекторы не срабатывали. До этого дня.

— И по какой классификации у вас проходит мой камень?

— Жрец света. — Завороженно ответил клерк.

— Вы меня так и объявите?

— Ну-у. В бою Вы полагаетесь также на оружие?

Я кивнул.

— Значит, Вы будете объявлены как «боевой жрец».

Я мысленно скривился от такого термина, но промолчал и перевел взгляд на алтарь:

— А эти два камня? Кого обнаруживают?

— Зеленый малахит обнаруживает энергию жизни. Летописи гласят, что когда-то в турнирах почувствовали и эльфы.

— Понятно. Ну а этот? — Я указал на последний камень.

— Никто не знает. — Развел руками мужчина.

— То есть как? — Настала моя очередь удивляться.

— Этот алтарь создан великими мастерами артефакторики в незапамятные времена и существует в единичном экземпляре. К сожалению, полные данные о его работе утеряны. И если камень света и жизни не загорались уже очень давно, то многие сомневаются, что этот неизвестный камень загорался вообще когда-либо.

— Что ж, как бы там ни было, мне должны подобрать противника, правильно? Могу я узнать кто он?

— Жеребьевка, это процесс тайный, осуществляемый отдельным артефактом, после того как все участники регистрируются. Ваш противник станет известен непосредственно перед началом боя.

— Понятно. И что теперь?

— Ваш помощник проведет Вас в комнату ожидания. — Главный клерк обратился к моему личному помощнику. — Якон, за работу. Покажи господину его комнату.

Мы вновь проследовали по коридорам.

— Я смогу посмотреть бои других участников? — Спросил я у Якона.

— К сожалению, подниматься на трибуны, участникам не рекомендуется. Но в ваших комнатах установлены широкие проекторы, показывающие всё происходящее на арене. Перед турниром. Ответил Якон, переходя на «Вы».

— Проекторы?

— Скоро сами всё увидите. — Отмахнулся помощник.

Мы очутились в небольшой комнате. Не сказать, чтоб она была богато обставлена. Скорее всего, простолюдинам не полагался какой-то шик. Небольшой, но вполне удобный диванчик, где можно отдохнуть между боями. Стол, пара стульев, стойки для оружия и брони. Вот собственно и всё убранство. Хотя нет. На дальней стене, по её краям располагались продолговатые цилиндры, испещренные настолько крохотными магическими рунами, что и рассмотреть-то их толком нельзя было. Якон активировал какой-то переключатель, и на стене появилось мерцающее изображение пространства колизея.

Изображение было хоть и далеко от качества «full HD», но увидеть даже такое подобие земных технологий было удивительно.

Якон торжествующе уставился на меня, явно ожидая бурной реакции далекой деревенщины. Но я всего лишь задумчиво почесал подбородок, изучая диковинку.

— Каким образом передается изображение сюда?

— Магическим, конечно же. — Развел руками помощник.

— Это понятно. — Вздохнул я. — Но каким-то же образом происходящее на арене улавливается непосредственно на месте, для передачи изображения сюда, правильно? — Я попытался на пальцах объяснить суть работы камеры.

— Я... Эм... Вся работа магических устройств обеспечивается магической Академией и я не уполномочен раскрывать их секреты.

Понятно. Парень сам был без понятия как тут что работает.

Также, я отметил то, что такие же проекторы, только в гораздо больших размерах висят непосредственно над ареной, позволяя зрителям лучше рассмотреть происходящее на ней. И в этом был резон, так как, учитывая масштабы колизея, дальние ряды вряд ли бы смогли что-то толком увидеть самостоятельно.

На самой арене сейчас происходили какие-то концерты, шествия, да пляски, дабы развлечь толпу, пока подготавливаются основные бои.

— Когда уже начнем? — Спросил я у помощника.

— Скоро должен выступить с речью король, после чего будет объявлен первый бой. — Пояснил Якон, усаживаясь в кресло.

Я последовал его примеру и залип в проектор, как когда-то на Земле мог залипнуть в телевизор.

— А кормление для участников здесь предусмотрено?

Якон едва заметно закатил глаза и с неохотой встал со своего кресла, выходя куда-то в коридор.

Через десяток минут он вернулся с подносом, на котором присутствовали закуски и вино.

К вину я не притрагивался, а вот закусками решил не пренебрегать, ибо силы мне сегодня понадобятся.

— Может вина? — Я придвинул кувшин к своему помощнику.

Тот несколько поколебался, но опасливо обернувшись на дверь, налил себе в кубок слабоалкогольный напиток.

По «телевизору» тем временем, в расшитом золотом камзоле, вещал сам король Сегнитий Первый, собственной персоной. Говорил он что-то о важности турнира, о величии королевства и прочее, мало что значащее бла-бла-бла. Впрочем, всё как на Земле.

Вот правитель закончил свою речь, прозвенели гонги и на трибуну вышел главный распорядитель арены. Им оказался тот самый клерк из зала с алтарем, который пояснял мне

принципы его работы.

Голос мужчины, как и голос короля, разносили по всему колизею специальные громкоговорители, очевидно, тоже магической природы.

— Итак, объявляется первая на сегодня пара претендентов! — Начал распорядитель и сделал небольшую драматическую паузу. — Неоднократный участник, а также победитель Великих Королевских Турниров, глава городской стражи, боец-артефактор, лорд Адемар Аркон! — Толпа взревела, приветствуя первого бойца, а я жадно прильнул к экрану. Будет интересно посмотреть, как сражается чемпион колизея.

Одна из решеток на стене поднялась, и на белый песок арены вышел лорд Адемар собственной персоной в своих знаменитых зачарованных доспехах. Выглядели они всё так же внушительно, как и его повседневный экземпляр, но светящиеся руны делали его вид поистине впечатляющим. Пройдя примерно одну треть диаметра арены, лорд остановился и прямо под его ногами выдвинулся каменный столб, вознося главу стражи вверх метров на десять. Происходящее несколько не смутило бывалого гладиатора, и он всё также стоял, гордо глядя перед собой, сжимая меч и щит.

Меж тем, распорядитель продолжил:

— Его противником выступит, ученик шестого курса магической Академии, маг воздуха в ранге подмастерья, Аквилон!

Толпа, хоть и менее бурно, но всё же поприветствовала участника, и перед лордом оказался молодой парень, с длинными темными волосами облаченный в серую мантию Академии.

Ранг подмастерья, на самом деле, мало что говорил о способностях мага. На сколько я знал, это максимальный ранг, доступный магам, еще официально не закончившим обучение. Уже после выпуска им присваивалось звание, соответствующее их силе и умениям. Многие, конечно, так и оставались подмастерьями, уже совершенствуясь в дальнейшем самостоятельно. А кто-то становился мастером, что означало всеобщее признание его силы и возможность в будущем стать великим мастером.

Претенденты так и стояли на колоннах друг на против друга, пока внизу под ними формировалось будущее поле боя.

Песок арены менялся, скручиваясь и исходя волнами, приобретая новые очертания и цвета.

Вскоре под ногами бойцов сформировалась скалистая местность, усеянная как крупными валунами, так и небольшими камешками.

— Кто решает, каким будет поле боя? — Спросил я у Якона.

Мой помощник, судя по виду, уже немного охмелел и на его щеках появился веселый румянец, от чего вид его стал уже намного более добродушный, а манера речи, более теплая:

— Принято считать, что поле боя формируется случайно. Но, как мне кажется, система колизея подстраивается под бойцов, дабы они были в относительно равных условиях. Например, маг воды, вряд ли может рассчитывать на большое количество своей привычной стихии на поле боя. — Алкоголь развязал язык парню и тот с большой охотой начал рассказывать о нюансах турнира. — Обрати внимание. В этом сражении мага и воина на арене образовалось большое количество укрытий в виде крупных валунов, которые воздушник не факт что сдвинет. Однако, есть и множество мелких камешков, которые, при должном разгоне ветром, смогут досаждают рыцарю.

— Так вот для чего нужен тот алтарь определяющий силы.

— Может и так. А может поле боя настраивается вручную. Колизей скрывает множество тайн.

Тем временем, на арене прозвенел гонг, и бойцы начали свое противостояние.

Ожидаемо, рыцарь пытался сократить дистанцию, в то время как маг всеми силами старался её разорвать. И, стоит отметить, у него это неплохо получалось. Парень искусно владел своей стихией, что позволяло ему совершать впечатляющие прыжки, держась подальше от Адемара и атакуя его дальнобойными атаками.

Эти атаки представляли собой, то резкие порывы ветра, поднимающие в воздух мелкие камни, то стремительно проносящиеся небольшие смерчи, а то и вовсе точечные удары спрессованного воздуха в виде широких росчерков, как будто от меча.

Лорд Адемар же внешне казался абсолютно спокойным. Сказывался его многолетний опыт противостояния магам. Все прямые воздействия стихии, удивительным образом рассеивались, доходя до его брони. Так, «воздушные лезвия» как я их про себя назвал, не причиняли практически никаких неудобств рыцарю. Смерчи, поднимающие вверх даже относительно крупные камни, рассеивались, стоило Аркону шагнуть в их эпицентр.

Было забавно наблюдать, как лорд с невозмутимым видом целенаправленно вошел в крупное завихрение воздуха, полностью то ослабив, а от падающих сверху камней прикрылся щитом.

— Демонстрация силы для деморализации. — Поаплодировал Якон. — Однако, больше он такого делать не будет.

— Почему же? Да и чего Адемар постоянно укрывается за валунами, если у него есть такая чудесная броня?

— Да потому что у всего есть свой ресурс. Думаешь её антимагические свойства берутся просто так? Нет. Для их поддержания используются индонитовые кристаллы, как и в большинстве артефактов. Аркон это не афиширует, но в академии давно раскусили общие принципы её работы.

— Откуда ты знаешь?

— Несколько моих друзей обучаются в Академии. Чего только не узнаешь за рюмкой другой. — Хитро улыбнулся парень.

— Хм. Понятно. Иначе бы всего лишь парочка воинов в подобной броне смогла бы вырезать целые отряды магов.

— Именно. — Кивнул Якон. — Это бой на истощение. Его исход зависит от того, кто выдохнется первым. Магические резервы воздушника или заряды индонита лорда и его общий запас сил. Обрати внимание, Аркон экономит силы. Он не бежит и не суетится, медленно пробираясь к магу, но и под удар не подставляется, используя валуны как укрытие. Но каждый прыжок Аквилона расходует его магический резерв.

— Значит, на данный момент, маг в менее выгодном положении. — Заключил я.

И, кажется, воздушник это понимал, решив пойти ва-банк, усилив натиск и при этом, действуя более умно. Он перестал использовать прямое воздействие магии, опасаясь, что силы исчерпаются раньше. Вместо этого он начал атаковать опосредованно.

Воздушник создавал мощные завихрения воздуха, поднимавшие вверх довольно внушительные камни, и сбрасывал их на голову рыцаря.

Адемару приходилось покидать свои укрытия, дабы не быть травмированным падающими с неба валунами. В такие моменты Аквилон демонстрировал довольно искусное владение своими способностями. Стоило ему вознести вверх крупный камень, как он

готовил заряд самой настоящей шрапнели, осыпавшей открывшегося воина.

Тот хоть и сохранял видимое спокойствие, но было видно, что выдерживать подобные удары было нелегко, ведь броня рассеивала явления магической природы, а камни были что ни на есть физическими.

— Так! Подожди! — Хлопнул я руками по подлокотникам кресла и помотал головой. — Если броня Адемара рассеивает любые проявления магии, то почему не разлетаются в крошку камни? Ведь они тоже сформированы магически заранее.

— А вот над этим вопросом ломают головы лучшие умы академии. Причем как над свойствами брони, которые Арконы, естественно держат в строжайшем секрете, так и над принципами работы систем арены. И большинство склоняется к тому, что в основе работы колизея лежит совершенно иной подход к магии. Работа всех артефактов создаваемых в наше время основывается на рунах. Но в древних приборах колизея ты не найдешь ни одной таковой.

— Но ведь фундаментальный источник всей магии один — магическая энергия.

— Это так. Но, видимо, в древности, принцип работы с ней был иной. То, что создается на арене, даже в магическом спектре ничем не отличается от настоящих объектов. Вода есть вода, трава есть трава, камни есть камни. Да, время их существования ограничено, но по факту, они практически ничем не отличаются от настоящих.

— Погоди, но разве не сама Академия построила колизей?

— Почти. Он был создан на основе школы, которая возникла на этих землях, едва ли не раньше самой столицы. Кто знает, чем тут занимались маги древности? О! Смотри!

На экране было видно, как крупный камень угодил лорду в ногу, заставляя того упасть на одно колено.

Толпа зрителей удивленно ахнула, волнуясь за своего любимца.

Маг не преминул воспользоваться моментом и с удвоенной силой обрушил свои атаки на уязвимого противника. Очередной камень угодил лорду в голову и тот, потеряв равновесие, покатился вниз по склону.

На лице воздушника отразилась торжествующая улыбка и он, с помощью воздуха, плавно спустился вниз, дабы добить поверженного противника, чье тело скрылось из виду за очередным крупным камнем.

Вот только я бы, на его месте, не праздновал победу так рано. Лишь на первый взгляд падение рыцаря казалось неконтролируемым. Со стороны было заметно, как в конце своего спуска Аркон нарочно скорректировал свое движение, дабы скрыться с линии обзора мага.

— Он его заманивает. — Сделал я заключение.

— Что? — Недоуменно перевел на меня свой взгляд Якон.

— Зачем бы магу надо было сокращать дистанцию, чтобы добить противника, если бы он его отчётливо видел? Ставлю руку на отсечение, что это уловка Адемара, дабы заманить Аквилона поближе. Посмотри, как лежит на нем щит и сгруппировано тело. Даже если маг попытается обстрелять его издалека, большинство атак не причинят слишком крупного урона. Чтобы добить рыцаря, Аквилону нужно его видеть, дабы нанести акцентированный удар.

И в самом деле. Стоило воздушнику обогнуть препятствие и приблизиться к обездвиженному лорду, как тот со скоростью кобры вскочил на ноги и ринулся к ошеломленному магу.

Несколько секунд потребовалось последнему, чтобы прийти в себя и попытаться

остановить рыцаря, посылая в него наспех созданные явления воздуха, но те бессильно рассеивались об магический доспех лорда.

Маг запаниковал, и ценой этой паники стал удар мечом наотмашь в голову. Зрители ахнули, но, вопреки ожиданиям, голова незадачливого воздушника не покатила по камням, обильно окропляя оные кровью. Лорд пощадил парня, в последний момент, повернув меч так, чтобы тот ударил противника плашмя, и этого было достаточно, чтобы вывести мага из турнирной гонки.

Удивление толпы также резко сменилось ликованием, когда прозвенел гонг и был объявлен победитель первого раунда.

— В этом бою, победу одержал сир Ардемар Аркон! — Торжественно объявил распорядитель.

Лорд лаконично отсалютовал зрителям и королю, после чего лично проследил, как оказывается медицинская помощь бессознательному парню.

«Как минимум сотрясение он сегодня заработал». — Подумал я, но вслух заметил:

— Лорд Адемар довольно милосерден.

— Лишь к тем, кто не осмеливается оскорбить его, короля или какие-либо принципы чести. — Ответил мне Якон, подливая себе еще вина. — К дуракам, позволившим себе подобное, он беспощаден.

На экране «телевизора» суетились слуги, подготавливая арену к следующему бою, а в перерыве играли какие-то музыканты, дабы развлечь толпу.

И вот, музыка утихла, а на трибуну вновь вышел распорядитель:

— Для следующего состязания на арену приглашаются... Учащийся магической академии шестого курса в звании мастера, маг огня, Ингис Огненный Шторм!

Толпа явно знала о ком идет речь, приветствуя парня со светло-русыми волосами и треугольным лицом. В отличие от своего однокурсника, он носил не серую мантию, а ярко красную.

— Учащийся в звании мастера, да еще и с титулом? — Повернул голову я к своему помощнику.

Тот усмехнулся:

— А ты действительно издалека. Ингис Огненный Шторм самый сильный ученик Академии на данный момент. Многие поговаривают, что по уровню сил он превосходит даже большинство преподавателей. Соответственно такого выдающегося мага нельзя держать в звании какого-то подмастерья. Ну, а когда он продемонстрировал свое самое сильное заклинание, лично король распорядился наградить его титулом Огненный Шторм. Авансом. Предполагается, что Ингис легко завоюет дворянское звание самостоятельно.

Я покачал головой:

— И кому же сейчас не повезло выйти против такого монстра?

Как будто отвечая мне, распорядитель объявил следующего бойца:

— Выступит против него воин по имени Марко!

— Что-то маловато титулов. Очередной выскочка, желающий попытать счастья. — Усмехнулся Якон, но осекся, вспомнив, что, по сути, я такой же выскочка и увидев, как заиграли желваки у меня на лице. Видимо помощник подумал, что оскорбил меня, но мне было на него плевать. На самом деле, я с досадой смотрел на то, как на верное самоубийство выходит мой новый рыжеволосый приятель, с которым мы сражались бок о бок на отборочном туре.

На этот раз Марко был экипирован получше. Кольчужная рубашка с металлическими вставками и шлем типа «салад», делали парня похожим на подобие бывалого бойца. Вооружен он был всё также длинным копьём и высоким прямоугольным щитом, только на этот раз, частично оббитым металлом.

Бойцы встали друг напротив друга, и высокие столбы подняли их в воздух.

Арена начала меняться и вскоре на нем появилась травянистая почва, занимающая примерно две трети площади арены. Около трети же её занимало озеро, своим краем упирающееся в одну из стен арены. В него, проходя через сушу, впадал небольшой чистый ручей, глубиной едва ли по щиколотку.

Бойцы стояли так, что ручей проходил прямо между ними, а озеро находилось сбоку.

Едва прозвенел гонг, Марко ринулся вперед, выставив перед собою щит и копьё.

На лице Ингиса отразилась лишь самодовольная ухмылка. Один взмах рукой и в бок Марко влетает огненный шар, снося того с ног и заставляя отлететь на пару метров к воде.

Одежда на рыжеволосом начала гореть, и парень предпринял самое очевидное в данной ситуации. Он нырнул в озеро, дабы сбить огонь.

В отличие от похожей схватки мага-воздушника, также с воином, в лице лорда Адемара, Ингис не отступал и не бегал от своего противника. С таким же самодовольным выражением лица, медленно шагая навстречу своему сопернику, маг посылал небольшие фаерболы один за другим и в конечном итоге вынудил незадачливого воина с головой погрузиться под воду, дабы не быть заживо сожженным.

Несмотря на то, что вода не лучшим образом сочетается с огнем, похоже, маг именно этого и добивался. Когда Марко задержав дыхание, попытался нырнуть, спасаясь от пламенеющий росчерков в воздухе, Ингис воздел руки к небу, и в озеро ударил мощнейший огненный столб, заставляя воду бурлить и испаряться.

«Это просто казнь». — Промелькнула у меня мысль и я почувствовал как трескаются подлокотники кресла, от того как мои руки самопроизвольно их сжали.

Всего лишь пара минут понадобилось магу, чтобы заставить вскипеть практически всё небольшое озеро. Когда огненное шоу прекратилось, и огромное количество пара развеялось, в той воде что еще осталась в углублении, зрители рассмотрели бездыханное тело парня по имени Марко, заживо сваренное в кипятке.

Часть зрителей ошарашенно смотрела на итог скоротечной схватки, но большинство, с ликованием, чувствовало победителя.

— Победу в бою одерживает огненный маг Ингис Огненный Шторм! — Объявил распорядитель.

А всё что я мог, это иступленно смотреть на то, как служащие коллизея отлавливают труп парня.

— Это коллизей. — Увидев мою реакцию, тихо прокомментировал Якон. — Здесь такое регулярно.

И я его понимал. Никто никого не заставляет сражаться на арене. Все идут сюда добровольно. Но я не мог принять подобную жестокость к абсолютно незнакомому тебе человеку. Ведь даже Адемар, успевший пострадать во время боя с воздушником, проявил к тому милосердие. А здесь весь ход боя контролировал Ингис и исход был полностью в его руках. Но он не дал Марко даже шанса на то чтобы сдаться.

Погруженный в мрачные мысли, я даже не заметил, как на потолке комнаты зажегся красный светильник и рядом засуетился Якон:

— Собирайся. Настал твой черед.

Отец Пирей, глава знатного дома Андарес, мечтал о сыне. О том, как лично обучит наследника воинскому мастерству, тому, как держать в седле и владеть мечем, а также управлять внушительными активами рода, в виде обширных земель прилегающих к землям столицы, и даже личным поместьем во втором кольце главного города континента.

Главным ремеслом семьи Андарес была подготовка и организация наемничьих отрядов, соответственно, о войне и битвах они знали не понаслышке. Поэтому вся атмосфера в семье была пропитана строгостью и военной дисциплиной.

Каким же разочарованием стало для Кинеса Андареса, когда его жена, вместо долгожданного наследника родила ему девочку, названную Пиреей. Но мужчина не отчаивался, ведь еще было время, дабы продолжить попытки. Ну а девочка? Пусть учится всем этим глупым женским премудростям. Глядишь, может, и выдадим удачно замуж.

Так думал глава семьи, но у Пирей были другие планы.

Через пару лет после первенца, жена Кинеса смогла родить ему сына, и счастливый отец всё свободное время посвящал ему, что вызывало невероятную досаду у старшей дочери. Глядя на то, как брат впервые берется за оружие для тренировочного поединка с отцом, она возненавидела все эти глупые уроки манер и этикета. Ей хотелось быть равной брату в глазах отца. Но родители упорно заставляли её играть роль примерной воспитанной девушки, дабы сыграть хорошую брачную партию.

Лишь открывшиеся магические способности помогли вырваться Пирее из плена домашних стен для обучения в магической Академии. Но и там её ждало разочарование.

Её уровень сил был признан слишком низким для того чтобы стать боевым магом. Однако, девочка проявила отличные способности к артефакторике и за её обучение взялся лично декан соответствующего факультета.

Пирея была благодарна своему учителю, несмотря на его напускную строгость и бессонные ночи, проведенные над книгами и отработкой связей магических рун. Ведь именно он вложил в её руки средство, которое поможет доказать окружающим, и, в первую очередь, своей семье, что она не просто девочка из знатного рода, не просто заурядный маг-артефактор, а боец, способный не только сражаться на равных, но и даже превзойти матерых рубак и магов. Ведь у нее был свой подход.

После утверждения её участия в турнире Пирея заявила к отцу, и на глазах у всего рода официально отреклась от фамилии, повергнув в шок домочадцев.

Отец же не проронил ни слова, лишь хмуро дав свое согласие на добровольное отречение от рода.

И вот, когда были сожжены все мосты, и не было пути назад, девушка стояла перед опускающей решеткой знаменитого коллизея, бои на котором она наблюдала с детства, мечтая однажды ступить на белый песок арены, дабы показать всему королевству чего она стоит.

Еще раз проверив как сидят на ремнях элементы легкой брони, призванные как можно меньше стеснять движения, Пирея закинула на плечо большой баул, звенящий металлом.

— Маг-артефактор ранга мастер, Пирея! — Услышала девушка, и решётка перед ней поднялась.

Девушка решительно ступила на подъёмный столб и стала ждать своего противника.

— Надеюсь, ты окажешься достойным. — Тихо прошептали её губы.

Но бровь её вопросительно приподнялась, когда она услышала слова распорядителя:

— Её противник! Боевой жрец по имени Иратус!

Зрители также были озадачены столь непривычной классификацией претендента и по трибунам пошли активные перешептывания и обсуждения.

Решетка на противоположном краю арены поднялась, и навстречу Пирее вышел высокий широкоплечий мужчина, облаченный в броню, прикрываемую белой накидкой с капюшоном, натянутым на шлем. В левой руке он держал щит без какого-либо герба, а в правой руке у него был полуторный меч. И хоть меч и был достойного исполнения, такого эффекта на публику он не произвел бы, если бы не яркое белое пламя охватывающее клинок от гарды до острия.

Мысли Пирее забегали. Раз у противника есть боевые артефакты, его и должны были объявить как бойца-артефактора. Что еще за «боевой жрец»?

Воин встал напротив и отсалютовал мечом Пирее как равной. Жаль, что из-под шлема не было видно его лица, но девушка ответила ему тем же.

Песок арены вновь забурлил и, через некоторое время, вздыбился вверх, образуя собою обширные заросли толстых стволов деревьев, однако, без крон.

«В принципе, то, что нужно». — Отметила про себя Пирея.

Колонны участников опустились, и прозвенел гонг, возвещающий о начале схватки.

Однако, претенденты не спешили сблизиться. Боевой жрец заинтересованно наблюдал за своим противником, но напускное спокойствие не смогло обмануть Пирею. Она заметила, как вся его фигура покрылась еле заметным золотистым сиянием, а меч воспылал еще ярче.

Девушка демонстративно медленно сбросила с себя огромный баул, и тот лязгнул, приземлившись на землю.

— Не торопиться нападать? — Обратилась она к жрецу.

Тот пожал плечами:

— Там, откуда я, принято пропускать дам вперед. — Ответил он ей и его голос прозвучал чуть более молодо, чем ожидала девушка.

— Какая глупая традиция! — Вскрикнула Пирея и взмахнула правой рукой наискосок снизу вверх.

Сию же секунду, сумка девушки распалась на клочки ткани, и в направлении одоспешенного бойца взметнулся рой из разнообразных клинков, начиная небольшими кинжалами и заканчивая двумя внушительными двуручными мечами.

Пирея хотела изготовить больше крупных клинков, но чем больше масса артефакта, тем больше требовалось индонита, чтобы поднять его в воздух.

Да, если бы Пирея всё-таки выбрала путь боевого мага, она была бы воздушником. Но её предрасположенность к материи воздуха была лишь вспомогательным инструментом. Главную роль в работе её оружия выполняла особая руническая вязь, разработанная лично девушкой, в тесной работе с источниками магической энергии в виде индонитовых камней, которые позволяли по минимуму расходовать оперативный запас своих собственных сил. А камни можно было перезарядить между боями. И в свое время, ей требовалось больших усилий, чтобы выудить нужные средства из активов рода для закупки материалов

Если бы перед девушкой оказался обычный человек, он бы уже был исколот множеством острых клинков и бой закончился бы в начале первой минуты. Но удивление зрителей, ошеломленных столь необычной и доселе невиданной атакой, было подогрето

еще более удивительной защитой бойца по имени Иратус.

Отпрянув назад, жрец выставил руки перед собой, и металлический рой артефактов врезался в непроницаемую золотистую пелену, отскакивая от нее как от каменной стены.

Каждый удар артефактного клинка заставлял барьер мерцать, но, каким бы не был источник сил жреца, он позволял держать его очень долго.

— Нет, ну вы видели!? — Король Сегнитий Первый даже привстал со своего кресла от переполнявших его чувств. — Вот это представление! — Повернулся он к своей свите. — Я, конечно, рассчитывал на зрелищность со стороны адепта света, но эта девушка позволяет раскрыться ему во всей красе.

И вышеназванная девушка, также удивленная защитой жреца, решила применить другую тактику.

Она развела руки в стороны и кольца на каждом пальце, искусно украшенные магическими рунами, засветились тусклым магическим светом. Мечи и кинжалы разлетелись прочь от противника и повернулись своими остриями в его направлении.

Пирея резко свела руки вместе, и клинки, как по команде, устремились к жрецу со всех сторон.

Но человек, называвшийся Иратусом, был готов и к такому повороту событий. В момент сведения рук девушки, он свои развел, и золотистый барьер окружил его со всех сторон, образуя своеобразный купол.

Клинки вновь не смогли пробить защиту боевого жреца, попадая на землю.

На миг барьер спал, и в направлении Пиреи устремился уже вражеский клинок, сотканный из чистого света. Но девушка не считала бы себя бойцом, не обладай она отменной реакцией. После демонстрации противником столь необычных явлений, она ожидала от него всего что угодно, поэтому два двуручных меча она держала рядом. Именно они преградили путь, полету светящегося меча, демонстрируя, сколь искусно их хозяйка может контролировать свои творения.

Два бойца застыли, ожидая хода противника.

— Честно говоря, ты меня изрядно удивила. — Нарушил тишину мужчина. — Я никогда не слышал о таком оружии.

— Никто не слышал. — Не упустила возможности похвастаться Пирея. — Однако, твои способности поражают не меньше. Что это за школа магии?

— Это не магия. — Усмехнулся мужчина. — Эта сила имеет совершенно иную природу и источник.

— И ты решил продемонстрировать её здесь? На арене? — Пирея также ответила ему хитрой улыбкой.

— Я здесь не для демонстрации. — Покачал головой мужчина. — Моя цель лежит за гранью лишь личных желаний. Ну а ты? Я вижу, ты талантливый артефактор. За что ты сражаешься?

Вопрос застал девушку врасплох, и она невольно осмотрела многочисленные трибуны коллизея, с которых на неё таранились сотни и тысячи пар восторженных глаз.

— А. Понимаю. — Кивнул головой жрец, проследив за её взглядом. — Признание... Однако признания можно добиться не только демонстрацией силы. Да, это самый короткий и быстрый путь. Но ведь именно тебе доступен путь созидания. Сколько пользы смог бы принести столь талантливый артефактор, вместо того чтобы напрасно рисковать своей жизнью на потеху публики?

— Ты ничего не знаешь обо мне! — Пирея сделала взмах левой рукой снизу вверх и из-под земли под ногами Иратуса вырвались несколько длинных трехгранных стилетов, прерывая разговор.

— Скажите распорядителю. — Взмахнул рукой Сегнитий на своей трибуне, не сводя глаз со схватки. — В следующий раз, если они заговорят, я хочу слышать их беседу.

Возможно, было нечестно использовать разговор по душам, для подготовки хитрой атаки, но способности жреца заставили Пирею воспринимать его всерьез.

Атаковавшие из-под земли стилеты были еще более сложны по структуре своих магических рун. Кроме полета, они были зачарованы на пробитие брони — довольно распространенное, но от этого не менее эффективное зачарование.

Доселе неведомые знаки на броне жреца вспыхнули в момент соприкосновения с клинками и большинство стилетов, шедшие по касательной, не смогли пробить защиту.

Однако один из клинков всё-таки нашел брешь и вошел в бедро мужчины по самую рукоять.

Иратус припал на раненую ногу, но вовремя выставил мерцающую защиту, на пути тотчас же атаковавших его мечей. Но то ли боль, то ли иссекающий запас сил, не позволили ему сделать её куполообразной и один из мечей, по размерам соответствующий одноручном, ударил его в спину. Кираса жреца вновь покрылась светящейся рабью, но выдержала удар, который, однако, заставил мужчину пошатнуться вновь.

Иратус сделал кувырок вперед и выдернул стилет из своей ноги. Выставив защиту, он начал задумчиво рассматривать ранившее его оружие и проводить какие-то манипуляции со своей стихией.

Это не понравилось Пирее, и она с удвоенной силой продолжила осыпать его градами ударов со всех сторон. Но девушке не удавалось совершать атаки непрерывно. С досадой она заметила, что на доли секунды после контакта с золотистым барьером, её артефактные мечи выходят из-под контроля. Это не могло существенно помешать в битве, но было неприятным фактом.

Кивнув каким-то своим мыслям, жрец отбросил стилет в сторону и ринулся в атаку, предварительно подхватив свой щит и меч, будто его нога совсем не была ранена.

Пирея не ожидала такой прыти, но у нее был способ разорвать дистанцию. Один из двуручных мечей наотмашь ударил бегущего навстречу противника с такой силой, что заставил содрогнуться руку держащую щит, в который пришелся удар.

Второй двуручник, тем временем, услужливо приблизился к хозяйке, и она запрыгнула на него двумя ногами, поднимаясь над землей на пару метров. Девушка отлетела назад на несколько десятков шагов и вновь заставила свои артефакты атаковать противника.

«На любое явление нужна энергия. А запас энергии не может быть бесконечным». — Размышляла она, пытаясь пробить светящийся барьер снова и снова.

И действительно, каждый удар оружия заметно ослаблял защиту жреца, что заставляло его выставлять всё новые щиты. Поэтому он всё чаще начал полагаться на парирование ударов летающих мечей и отражение их щитом в руке, используя барьеры, в основном, для прикрытия спины.

Летающие клинки роились вокруг мужчины как разъярённые пчелы вокруг медведя, пытаясь ужалить его со всех сторон.

Атаки небольших клинков были просты и незамысловаты, так как Пирея совершала их машинально, по многократно отработанной схеме. А вот двуручный меч доставлял воину-

жрецу серьезные проблемы, существенно замедляя его передвижение вперед.

В очередной раз отбив рубящий удар двуручника своим щитом, Иратус выбросил руку с мечем вперед и с его клинка вновь слетел светящийся силуэт в виде меча, устремляясь к Пирее.

Его полет был не столь стремительным, и девушка собиралась было увернуться, но тут мужчина воздел руки вверх и оттуда в сторону Пирее устремились сразу пять светящихся клинков, с огромной скоростью несущихся к первому более медленному.

В свою очередь, первый выпущенный снаряд летел не по прямой траектории, а был, как показалось девушке, управляемым, наводя собой удар остальных пяти. Увернуться не получилось и пришлось пожертвовать атакой, отзывая большинство артефактов для защиты.

Артефакты, принявшие на себя удары, тут же падали наземь, практически не отзываясь на команды хозяйки.

— Что за черт?! — Выругалась про себя Пирея.

А человек по имени Иратус неуклонно приближался.

Пирея вновь совершила отступательный маневр и скрылась за столбами безлиственных деревьев. Ей, конечно, хотелось одержать красивую победу лицом к лицу, но противник оказался слишком силен и вновь приходится хитрить.

Растопырив свои пальцы, она отвела одну руку вверх, а другую вниз, ладонями друг к другу. Воспользовавшись тем, что противник упустил её из виду, она подвела часть своих клинков под землю, устроив засаду, на границе магического леса.

Когда мужчина приблизился на достаточное расстояние, девушка схлопнула ладони, и одновременно сверху и снизу на противника полетели рои летающих клинков.

Противник попытался выставить защиту, но, как убедилась Пирея, атаки из-под земли ему отражать было трудно, и один из мечей вновь ранил жреца в ногу. Оный положил свой меч на землю и, прикрываясь щитом, начал проводить какие-то манипуляции над раненой конечностью. Даже издали Пирея видела как из нее хлещет кровь. Но вот рука противника засветилась и приложенная к ране ладонь остановила кровотечение.

«Он и такое умеет?! Нельзя дать ему исцелиться!» — Промелькнула судорожная мысль и девушка подняла в воздух все клинки что смогла.

Массированная атака заставила уйти противника в глухую защиту, оставив попытки до конца вылечить ногу. Прихрамывая, боец лавировал среди голых деревьев и отражал внезапные атаки клинков со всех сторон. Какие-то ему удавалось парировать, какие-то он принимал на щит, но многие приходились на нательную броню, и если это был стилет, то зачастую он оставлял аккуратное отверстие в слое металла.

«Нужно изготовить больше бронебойных клинков». — Отметила про себя Пирея. Но не только одни стилеты наносили урон противнику. Всё-таки его броня была довольно простой и не закрывала его тело полностью. Поэтому даже простые мечи, порою, заставляли в срочном порядке возлагать светящуюся ладонь к ране, чтобы остановить кровь.

«Почему я не смазала лезвия ядом?» — Пришла запоздалая мысль, но девушка, почему-то отбросила её как недостойную.

Пирея атаковала издали, перемещаясь между верхушек деревьев, невольно морщась от такой необходимости. И она уже начала было ощущать свое превосходство, как противник преподнес ей сюрприз.

Иратус остановился и полностью сконцентрировался на парировании летящих мечей. Он заставил свой меч вспыхнуть невыносимо ярко и каждая отраженная им атака, выбивала из-под управления артефактный клинок на непозволительно долгое время.

Пирея снова выругалась. Придется опять применять массированный натиск со всех сторон. Она собрала все оставшиеся под управлением клинки и рассредоточила их вокруг противника, не преминув переместить несколько под землю.

«Посмотрим, выдержит ли твой купол»? Вновь сходящиеся друг к другу ладони и уже не столь многочисленные клинки срываются в направлении противника.

Пирея ожидала увидеть очередной защитный купол, и возможно даже ранить жреца подземными клинками, но дальнейшее пошло совсем не по плану.

Вместо защитного барьера противник приложил руки к груди и в тот момент, когда мечи должны были впитаться ему в плоть, он быстро их развел и весь искусственный лес озарила яркая вспышка, подобная небольшому солнцу.

Пирея прикрыла рукой глаза, дабы не ослепнуть, но этот свет был каким-то необычным. Он не обжигал, а скорее даже был приятным. Но девушка решила поразмыслить об этом потом и попыталась вновь призвать своё оружие. Но мечи не отзывались.

— Что?! — Она вышла из-за деревьев и взглянула в направлении своего противника.

Все её клинки лежали вокруг него и отказывались реагировать на команды. Дееспособны остались лишь её два любимых двуручника, которые она предусмотрительно оставила подле себя.

По телу жреца же проходили волны светящейся энергии, которые, как поняла Пирея, медленно его исцеляли.

«Что ж. Ничего не поделать». — Покачала головой девушка.

Она вышла навстречу противнику, а два её меча левитировали с двух сторон в вертикальном положении, следуя за хозяйкой.

— Значит, пришло время сразиться лицом к лицу? — Обратилась она к своему визави и отметила, что голос её пронесся по всей арене. Это значило, что распорядитель решил предать их разговоры на обозрение публики. Ну ладно, пусть будет так.

Жрец в ответ просто кивнул, становясь в боевую стойку и выставляя вперед свой щит.

Пирея взревела и побежала навстречу противнику. Её мечи исполняли невероятные взмахи, недоступные человеческим рукам, обещая попадшим под их удар, оказаться разрубленными на куски. Энергию она больше не сэкономила, осознавая, что либо победит в этой схватке, либо перезарядить её оружие уже будет некому.

Удары мечей были титанической силы. Выставляемые жрецом барьеры спадали от каждого такого удара, заставляя того, порою, принимать их на щит, и любой другой бы на его месте уже лежал бы с переломанными руками.

Дальнейшее ощущалось девушкой как в замедленном действии. Вот один из её мечей проходит вскользь по щиту жреца. Одновременно противник намеренно роняет своё оружие на землю, хватая второй теснящий его двуручник своей освободившейся рукой, и вспышка света в его ладони лишает артефакт его внутренней энергии.

Пирея пытается сделать шаг назад, для разрыва дистанции, но понимает, что её ноги опутаны какой-то веревкой и она не может отступить, в то время как противник стремительным рывком приближается к ней. Перед ним материализуется уже знакомый созданный из света клинок и стремительно летит в грудь девушке.

«Ну, вот и всё...» — Только и успела подумать Пирея.

Она лежала на мертвой траве арены, глядя в это бескрайнее голубое небо, на котором не было ни облачка. Она чувствовала мощный удар в грудь и хруст ломаемых ребер. Такие раны не лечатся, а значит пришел её конец.

Она закашлялась и с губ её потекла кровь, но на лице отразилась улыбка. Она радовалась, что хотя бы ушла красиво, так как всегда и мечтала. Сражаясь в бою. Вот только сражаясь за что? В голове всплыли слова её последнего противника. Действительно ли она хотела умереть на потеху публики? Нет. Она умирала не ради этого. Смерть стала той ценой, которую она заплатила, чтобы показать всем, а главное себе, чего она стоит.

Над ней нависла тень победителя. Мужчина стянул с головы шлем и присел над сраженной девушкой, глядя ей в глаза.

«Какие красивые, всё-таки у него глаза». — Подумала она. — «Вот бы лежать у него на руках и смотреть в них вечность».

Только сейчас она осознала, насколько, всё это время, была одинока. В безудержной погоне за признанием семьи, которая её не ценила, она совсем позабыла о таком явлении как любовь или друзья. Всё свое время она проводила либо за тренировками, либо оттачивая мастерство артефактора. Её одержимость упрямство и целеустремленность лишили жизнь таких важных человеческих чувств. Одиночество делало её сильнее, заставляя полагаться только на себя. Но сейчас эта стена рухнула, и в сердце проникли ростки горечи и сожаления.

— Скажи... — Прохрипела она своему противнику. — Это был достойный бой? — И эхо её слов отразилось по трибунам.

— У меня ещё не было более достойного противника среди людей. — Услышала она в ответ.

— Ты говоришь правду? Кх... — Очередная порция крови хлынула из её уст.

— Свету претит ложь. — С какой-то заботой ответил её недавний противник.

— Значит, это стоило того. — Улыбнулась девушка и закрыла глаза, готовясь самостоятельно узнать, что сулит смерть. Забвение, какое-то непонятное слияние с вечным светом или вечные муки в греховном огне, обещаемые церковью.

— Потерпи немного. Скоро всё пройдет. — Голос жреца был мягок и спокоен, напоминая те редкие моменты, когда отец снисходил до проявления ласки к своей дочери.

Отец. Интересно, он видел её бой и её способности? Что он сейчас чувствует?

Тем временем, волна будоражащей нутро энергии прокатилась по её телу, даруя небывалую легкость и избавляя её от нестерпимой боли. Чувство длилось несколько минут, и с каждой истекшей мерой времени она чувствовала, что дышать становится всё легче.

Наконец она открыла глаза и увидела, что над ней всё также сидел её недавний противник.

— Я жива? — Удивленно спросила она.

— Конечно. — Улыбнулся молодой мужчина. — В тебе слишком мало зла и душа твоя слишком чиста, чтобы свет покарал тебя тотчас же.

«Иратус! Иратус!» — Скандировала публика.

Жрец взял её за руку и помог подняться:

— Ты еще нужна этому миру и этим людям, Княгиня Мечей.

После его слов толпа на трибунах взревела в восторженных возгласах, разрывая тишину хлопками, и её возгласы сменились на: «Княгиня Мечей!», что означало признание

заслуг и силы девушки.

Пирея крутила головой в стороны и по щекам её катились слезы счастья.

Прозвенел гонг и распорядитель объявил победителя:

— В этом бою победу одерживает боевой жрец по имени Иратус!

Жрец улыбнулся на прощание девушке и водрузил свой шлем на голову, прикрыв его капюшоном.

А она так и стояла глядя ему вслед. И только сейчас она заметила, что доселе белая накидка пропиталась кровью и покрылась крупными алыми пятнами, от ран мужчины. Но посредине полотна кровавые разводы останавливались на границе символа выглядящего как дуга, обращенная изгибом вверх, от которой исходят пять лучей.

Толпа на трибунах тоже заметила изменения и заворожённо смотрела на жреца. То и дело люди вставали со своих мест и возлагали ладони ко лбу, склонив голову. Это был, всё чаще забываемый, символ веры в свет. И этот человек, явив чудо воочию, заставил их вспомнить.

Глава 17. Пусть победит достойнейший

Когда я вернулся в свою комнату, мне показалось, что мой помощник Якон даже протрезвел. Доселе пребывающий в неге взгляд, воззрился на меня двумя широко раскрытыми глазами «по пять копеек».

— Вольно! — Махнул я ему рукой и плюхнулся в кресло, наливая себе какой-то напиток, как я предположил, безалкогольный. Дико мучала жажда. — Я так понимаю, сегодня мне больше драться не придется?

— Д-да... — Парень быстро взял себя в руки. — Сегодня проходит только первый этап состязаний. Завтра второй. Сегодняшние победители схлестнутся друг с другом.

— Значит придется смотреть до конца. Ведь кто-то из них станет моим следующим соперником.

Я тупо уставился в «экран», ожидая следующего состязания, попивая из кубка, пока меня не отвлек мой помощник.

— Простите, сир?

— Что? — Я повернул к нему голову. — Какой еще сир, Якон? Я пока не аристократ. И давай на «ты».

— Да. Конечно. — Якон откашлялся. — Я лишь хотел спросить. Как Вам... Тебе удалось обезвредить клинки? Артефакты не так-то просто нейтрализовать, насколько я знаю.

— Прости, но пока что это военная тайна. — Я поднял палец вверх и заговорщицки улыбнулся.

На самом деле, то, что произошло на арене, стало неожиданностью даже для меня. Сначала я заметил, что при столкновении с моим барьером, мечи как будто немного виляют в воздухе и не придали этому значения, пока зачарованный стилет не попал мне в руки. Я попробовал пропустить через него энергию и с удивлением обнаружил, что свет нейтрализует магию! Да, не полностью. Через некоторое время магическая энергия возвращается, но в бою, порою, решают доли секунды.

И теперь мне стало интересно попробовать свои силы против чистого мага. Как поведет себя его магия при столкновении со светом? При контакте со скверной, она как бы уничтожается, а при столкновении с магическим атрибутом, свет её будто выталкивает, но позже она может вернуться обратно.

Я задумчиво смотрел за происходящим на арене, погруженный в свои мысли. Каких-то особо примечательных схваток было не много. Самые захватывающие схватки ожидаются со второго тура, когда отсеются слабые. А пока что маги сражались с магами, бойцы с бойцами, маги с бойцами.

Хотя было одно исключение. Дворф-артефактор, прямиком со своих подгорий.

Бородатый коренастый мужичок вызвал небывалый ажиотаж на трибунах. Дворфы в принципе не особо любят вылезать из своих подземелий, а тут участие в самом Великом Королевском Турнире!

Дворф вышел облаченный в толстые пластины брони, которые уж слишком мешали ему передвигаться на своих двоих. Также в руках у него не было никакого видимого оружия, типа меча или копья. Лишь настораживал здоровенный, едва ли не размером с артефактора, металлический рюкзак.

— Как он собирается сражаться со всем этим? — Недоуменно спросил себя Якон.

— Как мы уже успели убедиться, артефакторы полны сюрпризов. — Ответил я, не сводя взгляд с экрана.

В противники ему достался какой-то заурядный маг воды. И это проявление никак не смогло помочь против такого противника, как мы смогли убедиться в дальнейшем.

С началом боя, дворф взмыл вверх на глазах у изумленный толпы, ведь его рюкзак оказался ничем иным, как ракетным ранцем! Тут же стало ясно, как он решает проблему маневренности. Ему просто не надо двигаться самому. Магические завихрения в виде легкого фиолетового пламени довольно резво перемещали его по воздуху, позволяя эффективно уклоняться от водяных стрел и всплесков мага.

На второй вопрос, заключающийся в том, чем он собирается атаковать, также довольно быстро нашелся ответ. Из боковых ниш ракетного ранца выдвинулись спаренные дворфийские магострелы.

Об этом оружии стоит рассказать подробнее.

В этом мире не знают что такое порох, поэтому всё дальнобойное оружие работает за счет элементарных законов физики, вроде натяжения плеч лука или придания кинетической энергии пращей. Но дворфы в своих подземельях изобрели абсолютно новый тип стрелкового оружия, по внешнему виду напоминающий земные кремниевые ружья и пистолеты. Вот только стреляют они не пулями, а с виду обычными арбалетными болтами. Импульс снаряду задает какой-то особый магический элемент в корпусе магострела, заменяя собой взрыв пороха.

Естественно, технология держится подгорным народом в строжайшем секрете. Но, как было выяснено, даже попади она в руки людей, это мало что могло бы дать. Ведь пользоваться магострелами могли лишь разумные с хотя бы минимальным магическим даром, который у людей встречался не так часто. В то время как дворфы все поголовно были пусть и не самыми сильными, но магами, что позволяло им выставлять, в случае нужды, целые когорты стрелков с магострелами.

Обычно зарядание магострела происходит также как и в ружье — по одному болту на выстрел. Но сейчас мы наблюдали новое слово в дворфийской военной инженерии — барабанный магострел!

На сколько позволяло оценить изобретение изображение, передаваемое на экран, болты находились в довольно крупных по размерам барабанах присоединённых к магострелу, что позволяло дворфу производить один выстрел за другим, со скорострельностью примерно один выстрел в секунду. А учитывая, что магострела у него сразу два, это была впечатляющая огневая мощь, по меркам этого мира.

Бедный маг ничего не смог противопоставить наглому дворфу. Его водяные щиты довольно неплохо пробивались разогнанными до небывалых скоростей болтами.

Благо, обошлось без жертв, так как маг вовремя осознал свое бессилие и сразу же сдался, когда снаряд просвистел у него над ухом, даже оторвав кусочек ушной раковины.

— Не дурно. — Хмыкнул я.

— Не дурно? — Якон эмоционально всплеснул руками. — Да это же новое слово в артефакторике! Уверен уже сейчас лучшие умы Академии ломают головы над теоретической базой такого устройства! Порою дворфы просто поражают. — Подытожил он и обессилено плюхнулся в кресло.

Хотя, я так подумал, он прав. Какое-то подобие ранцев способных поднять человека в

воздух, в моем мире начали создавать лишь совсем недавно. И это, на минуточку, в постиндустриальном обществе. А здесь же, практически, средневековье и творятся такие чудеса.

Трунир близился к завершению, как и световой день. Я, видимо, ошибся, сделав вывод о безалкогольности своего напитка и на фоне общей усталости меня начало нехило так клонить в сон.

Заметив мое состояние, Якон предложил пройти в покои для сна, предназначенные специально для участников, а я, обрадованный, что не придется тащиться в таверну, не преминул ими воспользоваться.

Снова снилась какая-то многозначительная муть. Я словно ракетой пронесился через восхитительные пейзажи гор, полей и лугов, пока резко не остановился возле той женщины в сером, которая провожала нас с Алисией из своего мира? Или чем он вообще являлся?

Её взгляд застыл напротив моих глаз, после чего она загадочно улыбнулась и напомнила: «Древний храм, который никто не строил, божества которого не существует, в том месте, которого нет.»

Её пальчик кокетливо щелкнул меня по носу, и я проснулся.

— Достали вы уже влазить в мои сны. — Покачал я головой, сидя на краю кровати.

Совсем ты не вовремя, загадочная тётя. Сегодня мне предстоит второй этап турнира и сейчас мне не до каких-то там загадок.

Я оделся и схватил в охапку свое снаряжение, намереваясь напрямь Якона, дабы тот подсобил с экипировкой. Помощник он мне или нет, в конце концов?

Его, слегка сонного и также, похоже, слегка страдающего от похмелья я обнаружил в комнате подготовки. Услышав мои шаги, он встрепенулся и услужливо поприветствовал:

— Доброго утра! Еще до первого удара пороги оббивали Ваши... Твои поклонники, прося аудиенции, но я всех выпроводил, ссылаясь на то что ты отдыхаешь.

— Поклонники? — Удивился я, подняв брови. — Так быстро?

— Ага. — Закивал Якон. — Да вчера весь город еще половину ночи не мог заснуть от пережитых впечатлений. Этот турнир был самым зрелищным за последние несколько десятков лет.

Ну да. Это время не особо богато на развлечения, коими пересыщен мой мир. Поэтому такие события уж слишком будоражат местную публику.

— Да черт с ним. Помоги лучше надеть броню. Кстати, скоро там начало второго этапа?

— Он начнется со вторым ударом колокола, так что еще немного времени есть.

Приказать принести завтрак?

— Давай. — Не отказался я.

— Как раз когда я закончил с трапезой, Якон активировал экран и на арене вновь засуетились всякие представления для разогрева публики. Вновь распорядитель толкнул свою приветственную речь про то, как рад всех здесь видеть и пусть победит сильнейший. Всё в таком духе.

Где-то в недрах арены началась жеребьевка, и я внутренне напрягся. Как оказалось, не зря. Свет в комнате сменился на красный, что означало мой выход.

Хорошо, что полный живот никогда не мешал мне заниматься физической деятельностью. Главное теперь не допустить проникающих ранений, но, надеюсь, до такого не дойдет.

Конечно, я испытывал легкий мандраж перед схваткой, но уж лучше первому

отстреляться и сидеть спокойно.

— Встречайте! — Услышал я голос распорядителя. — Боевой жрец! Или, как он себя называет, паладин! Иратус!

Решетка передо мной поднялась, и я снова вышел на белоснежный песок, который вот-вот станет чем-то иным.

— Хех. Удосужились навести справки про меня. — Пробормотал я себе под нос, следуя к постаменту.

— Его соперник! Боевой маг наемничьего отряда «Виверна»! Мастер магических искусств, прибывший к нам с южных земель! Забу!

Навстречу мне вышел мужчина со смуглой кожей и густой черной бородой с надетым на голову черным, как и всё его одеяние, капюшоном. В отличие от обычных магов, он не выглядел хилым протирателем штанов за учебниками. Отсутствие рукавов в его куртке позволяло разглядеть крепкие жилистые руки с выступающими под кожей венами. О том, что маг не чурается физических столкновений, намекал также одноручный меч на его поясе. Да и все его движения напоминали грацию кобры, заряженной перед броском.

Я отсалютовал сопернику мечом, на что лишь удостоился насмешливого оскала белоснежных зубов и легкого кивка головы с не сводящимся с меня хищным взглядом исподлобья.

Песок под нами забурлил, и мы очутились на широком длинном острове, находящимся посреди водоема, который омывал собою весь периметр арены. На самом же клочке суши не было практически ничего. Лишь сменяющаяся то галькой, то травой почва.

Выйди против меня обычный маг, мое положение было бы довольно неплохим. Всё-таки в прямом столкновении маги не всегда могут себя показать. Но чего ожидать от этого наемника я не знал. Кажется, я видел его бой вчера и его стихией является огонь, значит, преимуществ от воды он не получит.

Забу не стал размениваться на любезности и через несколько мгновений после удара гонга он ринулся на меня. На ходу его правая рука с обнаженным мечом вспыхнула огнем, пламя которого перекинулось также и на клинок.

Что ж. Я должен был признать что выглядело это эффектно, но, к моей радости, не очень эффективно против щита света выставленного прямо перед рывком противника в мою сторону.

Забу красиво изогнувшись в прыжке, попытался достать меня уколом, но барьер не позволил ему этого сделать, что, казалось, нисколько его не смутило. Он начал делать легкие, но стремительные выпады, прощупывая мою оборону.

Поначалу я пробовал фехтовать с ним, но даже наличие у меня щита не позволило уверенно вести бой и мне периодически приходилось использовать читы в виде барьеров, когда Забу проводил уж слишком опасные комбинации.

Бой лишь раззадоривал южанина и вот с его меча начали соскальзывать огненные росчерки, которые, даже проходя вскользь, давали почувствовать, что температура их не совместима с жизнью.

Я решил ответить тем же, и мой меч также запыхал, но белым святым огнем, а с его клинка начали срываться уже росчерки света. Должно быть, со стороны бой казался очень красивым. Два пылающих меча, да еще и с разлетающимися в разные стороны яркими дугами огня и света.

Я решил применить уловку. Отвлекая своего противника посылаемыми росчерками, я

накинул на его ноги вервие усмирения, в надежде на то, что тот плюхнет наземь и можно будет битву закончить. Но не тут-то было.

Видимо он тоже видел мой бой и ожидал такой ловушки. Как только он почувствовал на своих ногах вервие, то моментально сделал впечатляющее сальто назад, после чего изобразил еще пару акробатических трюков, разрывая дистанцию.

Забу всё также хищно уставился на меня и, улыбаясь, медленно поводит указательным пальцем, как обычно показывают детям «нельзя». Приставив свой клинок к вервию, он резким движением разрезал путы, сопровождая свое движение яркой вспышкой огня.

Освободившись, мой противник демонстративно извлек из ножен еще и длинный кинжал, взяв тот в левую руку. Он выставил руку с кинжалом в сторону и, к моему удивлению, от водоема, посреди которого находился наш остров, к нему потянулся толстый жгут воды, обвивая собой клинок и руку его держащую.

Зрители, естественно, были в восторге. Маги, тяготеющие к двойственным проявлениям стихии это большая редкость. А здесь же, помимо всего прочего, Забу совмещал такие противоположные стихии как огонь и воду.

Он выбросил левую руку, держащую кинжал, в мою сторону, и вода, извивающаяся вокруг неё, повела себя как хлыст, оплетая собою мой меч. И, клянусь светом, у него бы получилось меня обезоружить, если бы я вовремя не накачал клинок энергией, разрубая магические связи, поддерживающие воду.

Кончик водного хлыста лужицей упал мне под ноги, но это опять несколько не смутило Забу. Он начал размахивать водяным явлением в разные стороны, то и дело, пытаясь меня достать и, стоит отметить, у него почти получилось. Он реально меня достал. Достал настолько, что зарычав через зубы, я кинулся на него, попутно читая литанию «кары».

Меч, сотканный из света, двинулся вперед меня, в то время как надо мной уже формировалось сразу пять аналогичных клинков, ждущих, пока наводчик укажет цель.

Это явление я придумал незадолго до турнира, модифицировав свою единственную дальнобойную атаку. Я сочинил литанию, опираясь на желание праведного суда над теми, из-за кого мои друзья сейчас томятся где-то в темнице, потому она и приобрела такое название — «кара».

— Не во имя мести, но во имя суда и справедливости, да настигнет тебя кара небесная, грешник! — Воскликнул я, и мои слова вновь эхом пронеслись по трибунам. Кто-то опять включил трансляцию разговоров для пущей зрелищности? Ладно, значит, будем поддерживать имидж.

Клинки света с молниеносной скоростью влетели в моего противника, и всё что тот успел, это выставить водяной щит, который хоть и слегка ослабил атаку, но не остановил её. В последний момент Забу прикрылся руками и тотчас же покатился кубарем по влажной островной почве.

Но, тем не менее, он выжил, хоть и выронил из рук свое оружие. Да и сами руки представляли собой неприятное зрелище. Опаленная кожа свисала тут и там лоскутами, и, мне кажется, левая даже была сломана. Но Забу встал, хоть и от былой хищной ухмылки не осталось и следа.

Он изучающе осмотрел свои поврежденные конечности и покачал головой:

— Что ж. Придется действовать хитростью.

Преодолевая боль, он развел руки в стороны и правая покрылась огнем, а левую окутала вода. Он демонстративно медленно начал сводить ладони друг к другу.

— Говорят что огонь и вода несовместимы. — Комментировал он свои действия. — Но это не совсем так. Что появляется при скрещивании этих стихий, паладин? Пар. — Последнее слово он произнес полупрошептом в момент, когда его ладони соприкоснулись друг с другом и всё поле боя начало заволакивать плотным густым туманом. Он был настолько непроглядным, что я не мог разглядеть свой клинок на вытянутой руке.

— Ты назвал меня грешником, жрец? — Голос Забу будто доносился со всех сторон. — Ох, ка же ты прав! Ха-ха. Я делал множество ужасных вещей. Я убивал.

Я почувствовал движение сзади и лишь в последний момент обернулся, чтобы прикрыться щитом, так как на барьер уже не хватало времени. Клинок Забу высек искры из моего щита, чтобы тут же раствориться в тумане.

— Я грабил. — Казалось, что со мной говорил сам туман. И сам туман в этот момент метнул в меня кинжал, который не нанес мне никакого вреда, отскочив от наплечника.

— Я насиловал. — Водяной хлыст выбил почву из-под моих ног, заставив припасть на одно колено.

— Я осквернял. — В меня тут же влетел самый, что ни на есть, классический фаербол. «Так. Хватит с меня этого погорелого театра». — Подумал я и решил, рас уж нас все слышат, устроить свое представление. В будущем это должно сыграть мне на руку.

— Довольно! — Воскликнул я, вставая в полный рост. — Я услышал достаточно.

Выставив вокруг себя барьер, я начал действовать нестандартно. Туман этот магической природы, а значит, свет может его рассеять.

Я начал просто выбрасывать в воздух слабоконцентрированную силу, заполняя светом всё пространство вокруг себя. Естественно, я не мог вот так просто охватить всю арену, но окружающее меня пространство стало постепенно освобождаться от непроглядной пелены.

Забу принялся атаковать издали мой барьер водяным хлыстом, но удары хлыста отнимали совсем немного энергии. А граница тумана тем временем отступала назад, давая узреть тяжело дышащую фигуру наемника.

Он стоял на своих двоих, опустив меч и сверля меня злобным взглядом из-под капюшона.

Я медленно повернулся в его сторону и пошел к нему неторопливым шагом.

Маг не стал атаковать ни огнем, ни водой. Видимо, либо у него кончилась магическая энергия, либо он готовит какой-то новый трюк.

Я на ходу материализовал перед собой очередной меч-наводчик для кары и заставил его плыть по воздуху перед собой.

— Ты убивал. Ты грабил. Ты насиловал. Ты осквернял. — С каждым моим предложением я призывал уже над собой по мечу, пока их не появилось четыре, не считая наводчика. — Это всё чем ты можешь гордиться, наемник? Тебе дана такая великая сила, маг. Но ты используешь её лишь во зло. — Я добавил в голос нотки осуждения. — Что ж. Придется мне избавить этот мир от твоей скверны.

На последнем слове все мечи кары устремились к магу. Наводчик не был достаточно близко к цели, поэтому удар был скорее «навскидку», а не прицельным. Но даже так он угодил наемнику в плечо, заставив упасть и выронить свой меч.

Забу скорчился от боли и подполз к своему клинку, не желая просто так сдаваться. Какой упрямец.

Поднявшись на ноги, он попытался атаковать меня мечом, орудуя левой рукой. И, стоит отметить, даже в таком состоянии он всё еще представлял опасность. Мне стоило некоторых

усилий отражение его атак и финтов, пока я просто не ослепил его выбросом чистой энергии, заставив прикрыть глаза руками и отшатнуться.

В тот момент, когда он убрал руку и смог на меня посмотреть, мой меч уже рассекал кожу на его шее, продвигаясь дальше через мышцы, шейные позвонки и спинной мозг.

Его голова покатила по влажному прибрежному песку, а тело грузно упало наземь.

Хотелось сказать какую-нибудь пафосную фразу, но ничего не приходило в голову кроме как: «Собаке собачья смерть». Поэтому я просто молча развернулся и зашагал прочь, под одобрительные возгласы и рукоплескания толпы.

— И в этом бою победу одерживает боевой жрец Иратус! — Возвестил о моей победе распорядитель, но я демонстративно не обращал на происходящее внимания. Главное что дело сделано.

Я вернулся в свою комнату и освободился от снаряжения.

— Блестящая победа. — Поздравил меня Якон.

Но меня терзали какие-то смешанные чувства. С одной стороны я был рад успешно пройденному этапу, но с другой, душу терзали сомнения.

Мир стоит на грани вымирания. Вот-вот орды демонов заполонят города. Да они уже вырезают целые села, а мы здесь занимаемся какой-то ерундой на потеху короля. Однако давило на меня не это. Забу был сильным магом и умелым воином, а так глупо растратил свой талант, который еще мог бы послужить в грядущей войне на благо. Нет, если бы я его пощадил, он вряд ли бы тут же встал под знамена добра и света. Скорее всего, просто продолжил бы свою бандитскую деятельность, используя свои силы во зло.

Я потряс головой, отгоняя хмурые мысли. Надо посмотреть на выступления других участников, ведь вскоре мне снова предстоит выйти против одного из них.

Но насладиться зрелищем в тишине мне было сегодня не суждено. Через пару часов меня побеспокоил Якон:

— Э-эм. Тут к тебе посетители.

— Я же просил никого не впускать, если это только не сам король.

— Да, я знаю. Но эти люди очень настойчивы. — Парень прислушался. — Настолько настойчивы, что, кажется, они уже вломились сюда.

Я обернулся на дверь из своего кресла и увидел, как в комнату вваливается компания из небритых грязных, но счастливых, мужиков.

— Генрих?! Ребята?! — Мои брови поползли вверх.

— А ты кого ждал? — Распростер свои объятия Пертинакс.

Последовали горячие приветствия и поздравления меня с двумя победами на турнире.

— Но как вы здесь? — Недоумевал я.

— Да сейчас расскажем, успокойся. — Заверил меня Генрих, деловито усаживаясь в одно из кресел и пододвигая к себе поднос с яствами.

— Кормят в местной кутузке, смею доложить, так что с голоду можно помереть. — Декларировал здоровяк Болвар, впиваясь зубами в смачный кусок мяса.

— Да тебе сколько не дай, тебе всё мало будет. — Поддели его друзья.

— Я, пожалуй, закажу еще еды. — Якон неуверенно поднял палец вверх и поспешил удалиться.

— А еще пива! — Бросил ему вдогонку Болвар. — Будем отмечать!

— Так как вы выбрались? — Потребовал я ответа.

— Всё благодаря тебе, дружище. — Хитро улыбнулся Генрих. — Одна птичка, еще до

начала турнира, напела мне, что если ты побежишь в первых двух турах, нас отпустят.

— А если бы я не победил?

— Ну. Нас бы казнили. — Генрих развел руками. — Ты это, давай рассказывай как прошли бои.

Я в максимально красочных подробностях поведал друзьям о своих приключениях на арене. Рыцари приволокли откуда-то здоровенный диван, где расположились со всеми удобствами и замороженно меня слушали.

— Ну, за это надо выпить! — Пронеслось по веселой компании, когда я завершил свой рассказ.

Дальнейший вечер прошел на удивление весело. С души отлегла тревога за судьбы друзей и мы смогли наконец-таки расслабиться за просмотром оставшихся боев. Прямо как на Земле перед телевизором.

— Вот что я думаю. — Пригладил бороду Генрих, после того как закончилась последняя схватка сегодняшнего этапа. — Главную опасность сейчас представляет начальник стражи Аркон, этот непонятный дворф, ну и, естественно, Ингис Огненный Штурм.

— И что-то мне подсказывает, что именно против них всех тебе и придется выйти, минуя слабаков. — Добавил Аспикс.

Генрих кивнул:

— Из того что ты рассказал, можно сделать один важный вывод. Кто-то подстраивает самые неудобные для тебя условия. Сам посуди. Первое сражение, где наибольшее количество статистов, и тебе попадается могучий артефактор, да еще и арена была для нее максимально удобной. Во втором бою, для мага воды, внезапно, оказалось целое озеро в распоряжении. Я не понимаю, почему он вообще просто не обрушил на тебя всю водяную массу.

— Должно быть, рассчитывал на свой туман. Да и оперирование таким количеством субстанции требует слишком больших затрат энергии. — Внезапно вставил свое слово Якон, после чего, на его лице читалось, что он об этом пожалел, ведь теперь все взгляды были устремлены к нему.

Но рыцари согласно закивали.

— Так вот. Готовь поставить на кон половину своих земель, что завтра ты встретишься с кем-то из этой троицы. — Заключил Генрих.

— Типун тебе бы да на язык. — Обреченно вздохнул я про себя, когда навстречу мне неуклюже заковылял коренастый бородатый мужичок, с головы до ног закованный в металл.

Третий бой действительно выпал с дворфом. И вновь арена оказалась для меня довольно неудобной. Точнее, она была очень удобной для моего оппонента.

Практически вся площадь была утыкана очень высокими колоннами, где-то по метру в диаметре. Ракетчик умело лавировал среди плотного леса этих изваяний, посылая в меня грады болтов, стоило мне только высунуться.

— Вот же черт бородатый. — В сердцах воскликнул я, когда очередной болт, пройдя по касательной, отколоштил от моего шлема. Всё-таки не зря я его надел. Вот только в этот раз шлем больше мешал, чем помогал. Он несколько ограничивал обзор сверху и не позволял полностью поднять голову, дабы следить за передвижениями ракетчика.

Прижавшись спиной к серой поверхности колонны, я аккуратно её потрогал. Что это за

материал? С виду похоже на гранит, но какой-то он недостаточно твердый.

— Упс! — Увернулся я от очередного болта, после того как дворф облетел с другой стороны.

«Ну и как тебя достать?» — Злился я. В моем арсенале катастрофически не хватало дальнобойных атак. Периодически я огрызался неприцельной «карой», но дворф, в таких случаях, умело прятался за колоннами. А держать обстрел постоянно я тоже не мог из-за расхода энергии, которую приходилось беречь по одной простой причине. В случае победы, мне сегодня же предстоял следующий бой. Из-за выбытия участников, стало возможным проведение вслед за четвертьфиналом также и полуфинал.

И вот сейчас коротышка затаился где-то вверху, ожидая меня выманить.

Я пристально вглядывался в верхушки искусственного леса и, чертыхнувшись, сбросил шлем на землю. Всё-таки мешает. И в меня тут же из ниоткуда полетели два болта.

Мозг вновь начал кипеть, пытаясь придумать хоть какой-то план. И тут я, повинувшись наитию, приложил ладонь к одной из колонн и выпустил толику своей силы.

«Если всё здесь создано магическим образом, то свет может это разрушить». — Подумал я. И так и оказалось. Небольшой участок поверхности изваяния рассыпался песком, под моей ладонью.

Интересно. Якон говорил, что обстановка арены ничем не отличается от настоящей, но свет всё также смог рассеять магию. Другой тип энергии?

— А вот это уже похоже на план. — Задумчиво пробормотал я.

Дальнейшие манипуляции божественной энергией потребовали от меня немыслимой концентрации, так как требовалось призывать как одиночные «кары» в сторону противника, дабы отвлечь его внимание, так и, вслед за светлыми клинками, материализовать другое явление из своего арсенала.

Быстро перемещаясь между колонн, я рубил их пылающим мечом, таким образом, чтобы они еще оставались стоять, до нужного момента. Клинок проходил через них если не как через масло, то, как минимум, как через сыр.

Дворф хоть постоянно и отвлекался, но тоже был не дурак, и в скором времени заметил мои странные действия, что заставило его усилить обстрел.

Хех, а ведь до этого он, по-видимому, тоже экономил боеприпасы, но почуял что-то неладное и решил повысить ставки. Собственно, как и я. Потому что мой расход энергии также усилился в несколько раз, но делать нечего. Уж слишком сильный противник попался.

Через несколько десятков минут беготни я практически завершил приготовления. Дворф несколько раз попадал в меня, но не смертельно.

— Тот, кто летает выше всех, не смотрит вверх, да? — Озвучил я свою мысль, глядя на зависшего в воздухе артефактора.

Тот уловил мой взгляд, но было уже поздно, так как я со всей доступной мне дури толкнул ногой ближайшую колонну.

Всё это время, я материализовал «вервия» на самых верхах колонн. Дворфы, кроты по натуре, в принципе не особо привыкли смотреть на небо. А моему противнику еще больше чем мне мешал массивный куполообразный шлем, который, как я понял, вообще был монолитен с ракетным ранцем.

И вот даже сейчас артефактор не особо понял что происходит, ловко увернувшись от падающих столбов, но, не учитывая, что над ним висит целая паутина из вервий.

— Ес! — Не сдержал я радости, когда дворф полетел вниз, увлекаемый наземь моей

ловушкой. Оставалось только подбежать и добить противника.

Я спешно направился к тому месту, где должен был быть мой противник, держа меч наготове. Конечно, я постараюсь обойтись без кровопролития, если дворф не окажется слишком упрямым.

Когда я аккуратно приблизился к груде камней, среди которых, завалившись на спину, лежал бородатый артефактор, я заметил легкое шевеление.

Казалось что победа вот она, почти в руках. Но интуиция подсказывала мне, что это еще не всё, и я оказался прав. Стоило мне подойти поближе, как я услышал низкий гул, исходящий от снаряжения бородача. Лишь потом Якон мне объяснил, что, скорее всего, это была направленная перегрузка индонитовых кристаллов, которая вызвала массивную силовую волну, расходящуюся во все стороны, доходя практически до границ арены.

Я заранее выставил куполообразный барьер, напитав его по максимуму и лишь это меня спасло.

Когда пыль рассеялась, я подошел к дворфу, который уже наполовину вылез из своего скафандра. Забавно дергая руками, он пытался освободиться от своей брони и я уже не чувствовал от него какой-либо угрозы. Седовласый, но еще крепкий мужичок не обращал на меня никакого внимания, громко ругаясь на своем языке.

— Я так понимаю, сударь, Вы несколько раздосадованы? — Подошел я к нему поближе, демонстративно не опуская меча.

— Раздосадован?! Да я взбешен! Wuraktar makta! — Артефактор повернулся ко мне, уже ругаясь в мою сторону на человеческом языке, хоть и с сильным акцентом. — Столько лет исследований и разработки! Да тут только одного индонита хватит, чтобы купить половину вашего wurakti города вместе с его wuraktis жителями! И теперь он весь истрачен!

Я закатил глаза и прервал его злобную тираду:

— Довольно. Избавь меня от своих причитаний. Не я тебя сюда затаскивал, а смею предположить, ты здесь оказался добровольно, так что хватит винить всех вокруг. Это лишь твой выбор.

Дворф злобно раздувал ноздри, глядя на меня, но молчал.

— Так ты сдаешься или нет? — Прервал я эту игру в гляделки, стараясь всем своим видом излучать уверенность. Вот только если у артефактора остался еще хоть один козырь в рукаве, мне придется несладко. Потому что я был практически пуст! Последний барьер, напитанный на максимум, высосал из меня и без того поскудневшие запасы сил.

— Ха-тьфу! — Шумно сплюнул коротышка, но руки в жесте сдачи поднял. — Сдаюсь.

Прозвенел гонг и распорядитель объявил о моей победе.

Я молча махнул рукой на прощание дворфу и развернулся, собираясь уходить, но тот меня окликнул:

— Напомни еще раз, как твое имя, малец?

Я обернулся:

— Его объявили только что. Да и зачем тебе? Запишешь в вашу дворфийскую «Книгу Обид»?

Глаза артефактора на миг расширились:

— Откуда ты знаешь про?.. — Он осекся, но совладал с собой. — Нет. Мне надо будет как-то объяснить старейшинам, куда ушло столько ресурсов, при испытании прототипа новейшего оружия.

Я пожал плечами:

— Я Иратус.

— Арген. — Кивнул дворф.

— Это какое-то ругательство?

— Это мое имя, дубина.

Я усмехнулся:

— Приятно познакомиться, Арген. Пока. Может, еще свидимся. — Я закинул меч на плечо и проследовал к выходу.

Ожидаемо, в полуфинал, помимо меня, вышли Ингис Огненный Шторм, начальник городской стражи Адемар Аркон и еще один малопримечательный, хоть и умелый маг, имени которого я не запомнил.

— Это конец. — Обреченно вздохнул я, окруженный взглядами друзей, которые только недавно поздравляли меня с блестящей победой.

— Почему? — Как всегда, первым взял слово Генрих.

— Этот бой выжал меня досуха, а без своих сил я вряд ли справлюсь даже с этим статистом, не говоря уже об Арконе или Шторме.

— Ну, стоит отметить, статист тоже выглядит не лучшим образом. — Заметил один из рыцарей.

— С моим-то везением, на него рассчитывать не приходится. — Горько усмехнулся я.

— Скоро узнаем. — Якон уже по привычке к компании грубоватых, но веселых дружинников и осмеливался вступать в разговор. — Начиная с полуфинала, противники объявляются заранее, а не перед самым боем.

И он был прав. Вскоре был объявлен часовой перерыв, а перед ним анонсированы бои полуфинала. Как и ожидалось, моим соперником стал Адемар Аркон.

— Что ж. Могло быть и хуже. Ингис кажется даже более опасным, чем Аркон. — Бодрился Генрих.

Я покачал головой:

— Вот только в искусстве фехтования мне с ним не тягаться.

— Эй! Не смей опускать руки. — Генрих положил руки мне на плечи. — Уверен, ты что-нибудь придумаешь. Я верю в тебя. Мы верим в тебя.

Я оглядел суровые лица друзей вокруг. Каждый из них, и, казалось, даже Якон, излучали ободряющую уверенность и веру в победу. И кажется, из-за этой веры, свет во мне немного усилился.

— Спасибо, ребята. В любом случае, отступать некуда.

«Ну, вот и нашла коса на камень». — Думал я, глядя через прорезь своего шлема, как в мою сторону, заметно прихрамывая, идет начальник стражи.

Его нога так до конца и не восстановилась после первого тура, что, однако, не помешало ему дойти, как минимум, до полуфинала. Именно этот недуг и советовали мне использовать бывалые рубаки, демонстрируя подходящие приемы, призванные поставить моего противника в максимально неудобное положение.

Но я не обольщался. Я видел, как сражается Аркон и это просто нечто. Если его противником становился воин, Адемар бился играючи, смакуя каждое движение и полностью контролируя ситуацию, хотя против него выходили явно умелые фехтовальщики. Посредственности, вроде меня, сюда просто и не попадали, не пользуясь читерством, вроде

божественных явлений.

И вот, глядя на эту могучую фигуру в сияющих доспехах, я понял, что у меня нет шансов. Энергии за отведенный час передышки вернулась лишь малость и её точно не хватит на полноценный бой.

Лорд Аркон отсалютовал мне мечом, и я ответил ему тем же.

Арена вокруг снова привычно забурлила и воспроизвела собою скалистый ландшафт, с пробивающимися участками голой земли.

Прозвенел гонг, возвещающий о начале боя, но ни я, ни мой противник не спешили сближаться.

— Вижу, Ваша нога так и не восстановилась, сир? — Спросил я, даже не спеша доставать меч из ножен.

— Да, это так. Старые кости уже не те, что были раньше и бывшие травмы дают о себе знать. — Усмехнулся лорд.

— Вы позволите? — Я продемонстрировал пустые руки, в знак добрых намерений.

Адемар просто пожал плечами и не шелохнулся.

Я медленно приблизился к начальнику стражи:

— Будет удобнее, если Вы присядете.

Какой бы странной не казалась моя просьба в разгар боя, но лорд грузно уселся на ближайший валун.

Я снял перчатку, и моя правая ладонь засветилась мягким ободряющим светом. Я сделал уже привычное «возложение рук», потратив последние остатки энергии на лечение больного колена своего противника. Заодно и проверил, блокируют ли действие божественной энергии его легендарные антимагические доспехи.

И глядя на то, как удивленно сейчас двигает абсолютно здоровой ногой старый вояка, я понял — не блокируют.

— Хм. Чудно. — Лорд Аркон пригладил свои пышные усы и вновь уселся на камень. — Это очень благородно, с твоей стороны.

— Рад был помочь. — Развел руками я и услышал, как обрывок моей фразы пронесся по трибунам. Кто-то опять включил громкоговорители.

Лорд Адемар лишь сурово взглянул куда-то в сторону и медленно покачал головой, после чего наши слова перестали быть объектом гласности.

— Скажи мне, юноша, вот какую вещь. — Лорд заинтересованно смотрел на меня, оперившись рукой об колено, и в этот момент ему не хватало лишь курительной трубки, для завершения образа старого генерала, разговаривающего с молодым лейтехой. — Зачем ты здесь?

— Затем же, зачем и все. — Пожал я плечами. — Победить.

— Это понятно. Но ради чего? Хочешь добиться дворянского титула и заработать денег?

Я шумно вздохнул и подкатил еще один крупный камень, усевшись на него:

— К сожалению нет. Я здесь чтобы спасти этот мир.

Лорд усмехнулся:

— Спасти мир на этой арене?

— Нет. Эта арена лишь способ приобретения необходимых ресурсов.

— И что же это за угроза, которая, как ты говоришь, нависла над миром?

— Вы, должно быть, уже слышали про демонов, появившихся на северо-востоке?

Адемар Аркон кивнул:

— Этот вопрос обсуждался на самом высоком уровне и благородные лорды пришли к выводу, что проблема не столь серьезна. Кроме лорда Стрикта, разумеется.

— К сожалению, проблема гораздо серьезнее, чем кажется на первый взгляд, а всё самое серьезное еще впереди.

— Но ведь Оплот выстоял.

— Да, выстоял. Но эта была лишь первая пробная орда. А сколько еще таких орд будет в будущем? Поэтому королевству и требуется надежный щит против этой угрозы.

— Который ты и намереваешься создать? Я понял тебя, парень. — Лорд с кряхтением поднялся со своего камня, и я мысленно приготовился к схватке, но мой противник не спешил обнажать меч.

— Значит удачи тебе в твоём нелегком деле. — Начальник стражи поднял руки в жесте означающим сдачу.

Я лишь недоуменно уставился на лорда, не понимая что происходит.

Заметив мою реакцию, Аркон тихонько засмеялся:

— Как думаешь, зачем здесь я? Меня не интересуют ни деньги, ни титулы, ни земли. Всё это у меня уже есть. Я здесь для того чтобы стать на пути у недостойных, желающих называться благородными именами. Среди нас итак слишком много отребья, получившего эти звания по рождению, поэтому я не допущу, чтобы всякие проходимцы становились князьями. Ты же, в свою очередь, делом доказал что достойнее тебя здесь кандидатов нет. Я наблюдал за тобой еще с отборочного тура. Ты ценишь жизнь и не убиваешь, если в этом нет необходимости. А также, ты знаешь, что такое честь. Это веский повод пропустить тебя в финал.

Я легонько поклонился в ответ:

— Спасибо Вам, лорд Адемар.

— Ингис сильный противник и могучий маг. Таких не было уже давно. Как думаешь, справишься?

— Я сделаю все, что в моих силах.

Лорд прищурился и задумчиво обвел мою фигуру взглядом.

— Кажется, я знаю, как тебя дополнительно мотивировать. Заключим пари?

— Пари?

— Да, пари. Если ты победишь Ингиса, я отдам тебе свой повседневный комплект доспехов, а то на твои больно смотреть. Да, он не обладает зачарованием, но всё также хорош из-за дворфийского железа.

— А если проиграю?

— А если проиграешь... И выживешь. Поступишь мне на службу в городскую стражу сроком на пять лет.

Я задумался. Приз был уж слишком заманчивым, но и, в случае проигрыша, не хотелось торчать в этом городе лишних пять лет, когда где-то вдали бесчинствуют кровожадные твари.

— Хорошо. Я согласен. Только скажите, зачем это Вам?

— Ну, мне не мешает толковый лейтенант в стражу, тем более с такими способностями. А еще... Я не хочу чтобы этот огненный ублюдок победил.

Ингис был из семьи зажиточного торговца, что хоть и не давало особых преференций его семье, но уже служило поводом смотреть на большинство людей свысока. Ведь в любом мире деньги решают очень многое. А вот деньги подкрепленные статусом могут

решить еще больше!

Статус и положение в обществе — вот к чему стремился молодой маг. И открывшиеся в детстве магические способности позволили ему встать на путь к вершине.

Поступление в магическую Академию стало лишь первым шагом на пути к величию. Даже в обычных заклинаниях он демонстрировал необычайную силу, порою превосходя даже своих преподавателей. Стоит ли упоминать о том, что остальные студенты стали лишь пылью под его ногами, заслуживая, в лучшем случае, стать лишь его прихвостнями.

Дальнейшая жизнь шла для Ингиса как по маслу. Курс сменялся курсом, сила его росла, а уважение ему выказывали даже знатные особы. От этого нрав высокомерного мага становился лишь более тяжелым.

Уже на втором курсе Ингис обагрил свои руки кровью, лишив жизни своего противника на магической дуэли. Обычно такие состязания проводятся под надзором преподавателей, но его силу не смог сдержать никто.

Что почувствовал тогда молодой маг? Ни сожаления, ни раскаяния. «Слабые либо падут на колени, либо умрут. Иного не дано». — Рассуждал Ингис.

— Пришло время показать, что никого нет выше меня. — Сказал себе мастер огня, вновь ступая на арену коллизея.

Финальный бой проводился на следующий день и стал для города настоящим событием. Адепт давно позабытой стихии выступал против человека, по уровню сил претендовавшего в будущем на звание архимага. На такое представление собрался посмотреть весь город, и, такое чувство, всё население ближайших земель, потому что трибуны были забиты до отказа.

Ингис ожидаемо расправился со своим соперником в полуфинале, не дав тому возможности даже сдать. Поэтому сейчас мы оказались лицом к лицу. Мои силы полностью восстановились, и я готов был встретить своего противника во всеоружии.

Мастер Огненный Шторм, облаченный в новую алую мантию, изысканного изготовления, величавой походкой вышел на песок арены. Я в своем потрепанном снаряжении даже почувствовал себя немного неудобно.

Надменный маг даже не удостоил меня взгляда, не то что приветствия. Пока распорядитель распинался, представляя бойцов публике, песок арены заходил ходуном и-и-и... Практически ничего не изменилось. Лишь его цвет сменился с белого на привычный желтый.

Как только прозвенел гонг, в меня уже летел огненный шар. Нет, это был не огненный шар. По размерам это был целый огненный метеорит!

Ингис, не меняя скучающего выражения лица, решил закончить бой за секунду, дабы продемонстрировать свое безоговорочное превосходство. Но его планы разбились о широкий барьер, возникший передо мной.

Я также демонстративно не шелохнулся и даже не спешил доставать меч из ножен, лишь скрестив руки на груди и наклонив голову чуть набок, глядя на надменного мага, упивающегося чувством собственного величия.

Такое пренебрежение к его персоне заставило желваки на лице Ингиса заметно напрячься, после чего он произвел несколько пассивных движений руками, и в меня прилетело уже сразу два подобных огненных шара. Но они всё также бессильно, хоть и очень эффектно, разлетелись яркими искрами, столкнувшись со щитом света.

Ингис, чувствуя неладное, начал медленно отступать, делая короткие шаги назад. Еще

несколько пассивов, и откуда-то сверху на меня обрушился огненный столб, заставляя публику охнуть от неожиданности.

Но эта атака не была неожиданностью для меня, так как я был готов ко всему и мой куполовидный барьер достойно справился с таким потоком стихии. Да, мои силы заметно расходо­вались, но сейчас я решил не экономить, показав максимум.

Как же всё-таки хорошо, что свет имеет нейтрализующее свойство против магии. Потому как такое количество физического урона, заставило бы меня заметно напрячься, вливая в барьеры в несколько раз больше энергии.

— Ты закончил? — Спросил я, обнажая меч.

— Да как ты смеешь?! — Взревел мой противник и всю его фигуру обуяло пламя, превращая того в нечто похожее на стихийного гиганта. Его рост увеличился примерно на полметра, а вместо одежды или кожи, тело его бурлило огненными всполохами. Передо мной стоял целый огненный элементаль, как бы его назвали на Земле.

Видимо маг решил выложить на стол все свои козыри, потому что о подобных заклинаниях здесь ходят разве что слухи, потому что, мало у кого есть силы сотворить подобное.

Огненный гигант размахнулся, и его могучая рука удлинилась, пытаясь сбить меня с ног. Я сделал пере­кат и ушел с линии атаки.

«А вот это уже интересно». — Промелькнула у меня мысль.

Удар другой удлиненной руки я принял на свой физический щит, всё также напитанный божественной энергией для нейтрализации магии. Но даже так, я почувствовал, что силы элементалю не занимать. А значит надо ускоряться.

Я проводил энергию по телу «на максимальных оборотах», заставляя всё свое тело чуть ли не разрываться от переполняющей его силы. Поэтому последующие удары гиганта я отражал уже более уверенно, заставляя его внушительную фигуру отступать, когда мой пылающий меч наносил болезненные раны его распу­стившимся рукам.

Но пламя мага лишь разгоралось. Он также решил не сдерживаться, расходуя все свои резервы, дабы покончить со мной, пока не стало слишком поздно.

Он выставил ладони вперед и с них в мою сторону устремился поток голубого пламени.

К этому моменту моя фигура сама пылала, но другим, белым чистым пламенем божественного света, а из глаз тянулись шлейфы божественной энергии.

Я принял удар на узкий, но крайне концентрированный барьер и начал медленно приближаться к своему противнику.

Заметив что его атака не принесла желаемого результата, Ингис начал медленно разводить руки в стороны и от его фигуры, расширяясь и набирая мощь начал расходиться самая настоящая огненная стена, заставляя песок, находящийся в пределах бушующей стихии, превращаться в стекло.

Маг воздел руки к небу, и плотность стихии стала столь велика, что за непроницаемым пламенем стала неразличима даже его фигура. А фронт явления лишь расширялся, грозясь поглотить собою всю арену, включая трибуны, по краям которых уже бежали взмыленные отряды магов, готовые к отражению угрозы мирному населению.

Но их услуги, к счастью, не понадобились. В золотисто-белом сиянии я смело ступил за край бушующего огненного шторма, и стихия не причиняла мне никакого вреда, лишь бессильно облизывая своими языками щит света.

Шаг за шагом я приближался к обезумевшему магу, не замечающему ничего вокруг,

лишь вливающего и вливающего силы в свое ужасающее заклинание, способное испепелить целые армии, но не способное справиться с одним адептом света.

Честное слово. Привыкший к тому, что мощь его безгранична, Ингис даже не разучивал никаких хитроумных особенных приемов. Тот же Забу заставлял меня думать, хотя его сил было намного меньше. Комбинируя огонь, воду и искусство владения оружием, наемник создавал разнообразную картину боя. Девушка-артефактор, по имени Пирея, имела вообще крохотный запас сил, но результаты её трудов смогли удивить всех и бой с ней был едва ли не самым трудным. То же самое относилось и к дворфу.

Здесь же сила, доселе не знавшая конкурентов, рассыпалась передо мной, а думать мой противник не привык. Когда ты слабее, ты начинаешь придумывать приемы, строить хитроумные ловушки, либо же оттачивать мастерство. Но Ингис полагался на голую мощь и эта самонадеянность его подвела.

Подойдя поближе, я рубанул того по ногам мечом, заставив его фигуру припасть на колени. Давление стихии ослабло, и я решительно схватил Ингиса в обличии элементаля за то место, где у него была шея, вливая в руку остатки божественных сил.

Огненный шторм, сотворенный магом, начал медленно рассеиваться, заставив напряженных зрителей, уже готовых к бегству, и магов из охраны облегченно выдохнуть.

В моей левой руке, поднятый над землей и бессильно болтающий ногами, абсолютно голый висел сам Ингис Огненный Шторм, а моя фигура лишь сильнее пылала божественным огнем, в пламя которого уже вкраплялись алые всполохи. Потому как у меня перед глазами встала мерзкая картина убийства Маркуса — рыжего парнишки-копейщика, отважившегося ступить на арену, и смерть которого была глупа и бессмысленна.

Я придвинул выпученные глаза парня поближе к своему лицу и заглянул в них:

— Ты пахнешь гордыней, Ингис. Гордыней, пеплом и кровью. Гордыня это самый презираемый мною грех. А знаешь почему? Большинство других грехов разрушают лишь его носителя, но гордыня заставляет причинять боль окружающим и при этом основа её максимально эгоистичное и, порою, необоснованное чувство собственного превосходства. Да, ты силен, и поэтому считаешь, что имеешь право распоряжаться чужими жизнями и ломать судьбы по своей прихоти. Но я сильнее тебя и значит ли это, что я имею право теперь забрать твою жизнь?

Маг, сжимаемый моей стальной хваткой, хрипел и дергался, а в глазах его читался страх. Настоящий неподдельный страх за свою жизнь, потому что в моих глазах он увидел ярость и гнев, готовый уничтожить любого, на кого он направлен.

— Сила, облаченная в гордыню, вызывает в людях страх. Но настоящее уважение и любовь может заслужить лишь сила, облаченная в скромность. И, к сожалению, я не вижу в тебе этой благодетели, маг. Ты видел, как я оставлял в живых своих противников, но спроси себя, достоин ли ты сейчас пощады, лишь несколько минут назад, смотревший на меня свысока, и ни разу не проявивший милосердие на этой арене?

— П-по... Ща-ди... — Хрипел задыхающийся маг.

— Пощады и прощения достоин лишь кающийся. — Мои слова, как и ожидалось, разносились по трибунам.

Я выдержал продолжительную паузу, обдумывая, что сделать со своим противником.

— Ингису Огненному Шторму была чужда жалость. Поэтому и он её не достоин.

Лезвие моего меча коснулось живота мага и медленно проткнуло его плоть, всё также неспеша углубляясь в брюшную полость и выходя с обратной стороны.

Опущенный на землю маг не верящим взглядом уставился на живот и кровь на своих руках, после чего обессилено завалился набок.

Публика моментально стихла, замороженно наблюдая за моими действиями.

— Этот человек должен умереть. — Покачал головой я, подходя к побежденному поближе. — Дабы мог родиться новый.

Накачка силой позволила совершить «возложение» даже не опускаясь к умирающему телу мага. Луч света, сорвавшийся с моей ладони, мягко коснулся раны Ингиса и от той остался лишь заметный алеющий шрам.

Я вложил меч в ножны и напоследок обратился к своему сопернику:

— Жизни, загубленные тобою, ты обязан возместить жизнями спасенными. В многократном размере. И у тебя будет такая возможность.

Толпа неистово шумела, чувствуя нового чемпиона Великого Королевского Турнира.

Магический пьедестал, вроде тех, что поднимали участников перед боем, медленно поднимал меня вверх, на уровень королевского трона, дабы король лично мог поздравить победителя и выслушать его желание.

Сигнитий первый, вопреки правилам, встал со своего трона и развел руки в радостном жесте приветствия:

— Прими мои поздравления, Иратус Ярость Света.

Толпа взревела еще сильнее, услышав название титула, дарованное мне лично королем.

— Отныне, я дарую тебе титул князя. — Сигнитий повернулся к помощнику и взял у того из рук грамоту, утверждающую за мной дворянский титул и княжеский жетон.

Я опустил на одно колено и, как подобает, принял свою награду из рук короля.

— Эта победа и эта награда твоя по праву, князь Иратус. Имя своего рода ты сможешь вписать в грамоту самостоятельно. — Сигнитий развернулся на каблуках и вернулся на свое место. — Так чего же ты желаешь попросить у короля? Может быть новые доспехи? — Сигнитий усмехнулся своей шутке, разглядывая меня с ног до головы.

Я оглядел свой внешний вид и только сейчас заметил что мое снаряжение, верой и правдой служившее мне всё это время, было безвозвратно испорчено. Сам металл расплавился и потек в некоторых местах.

— Вынужден отказаться от такой награды, милорд. Да и комплект доспехов мне причитается от другой особы. — Я хитро взглянул на лорда Адемара, уже взошедшего к своему королю, как и подобает остальным приближенным лицам.

Тот же ответил мне добродушным взглядом и кивнул, подтверждая, что наше пари в силе.

— Прежде чем озвучить свое желание, ваше величество, я хочу, как князь, походатайствовать о создании ордена паладинов, для защиты земель королевства от надвигающейся потусторонней угрозы.

Сигнитий нахмурился и задумчиво почесал подбородок:

— Совет лордов готов рассмотреть твою просьбу на ближайшем собрании, которое состоится через два дня. Ты будешь держать ответ перед первыми лицами государства, обосновывая необходимость создания новой организации. Ты готов к этому?

— Готов. — Уверенно ответил я.

— Хорошо. Что дальше?

Я на секунду задумался, перебирая все свои размышления, обдумываемые до этого

момента. Можно было пожелать замок и земли, на базе которого и будет создан орден. Но у меня уже были мысли, где я раздобуду всё это.

Пожелать денег? Не мешало бы. Но деньги это всего-лишь ресурс, добываемый и более простыми способами, нежели такое грандиозное событие, как Великий Турнир. Поэтому я озвучил свое желание:

— Мое желание, как победителя Великого Королевского Турнира, состоит в помиловании князя Вольдемара, виновного в убийстве Аватора Перхавейла.

У некоторых лордов, восседающих позади короля, натурально отвисла челюсть. Однако, сам король хоть и был несколько ошеломлен от столь необычной просьбы, но внешнего удивления не проявил:

— Ты просишь меня о помиловании убийцы представителя дворянского рода? Влиятельного землевладельца? Это будет как плевок в лицо всей знати, Иратус. — Последние слова Сингитий произнес, наклонившись поближе, полупрошептом.

— Я понимаю. — Уверенно кивнул я. — Поэтому я и не прошу отпустить его. Я уговорю его отречься от дворянского титула, после чего вы передадите его мне в услужение, и буду полностью отвечать за его дальнейшие действия.

Сингитий задумался и, через несколько секунд посмотрел на своих лордов. Если кто-то и хотел возразить, то это было желание чемпиона турнира, которое, к тому же, не сказать чтобы сильно противоречило законам королевства. Да, по сути, Вольдемар становился чем-то вроде раба, хоть рабство и запрещено. Но подобная практика с преступниками изредка всё-таки использовалась, по решению первого лица государства и в силу особых обстоятельств.

— Да будет так. — Согласился молодой король. — Князь Вольдемар будет отпущен под твою ответственность, при условии его добровольного отречения от титула князя.

Последовала длинная череда поздравлений и празднеств. До самой ночи вся столица гудела, отмечая завершение Великого Турнира и восхваляя своего нового чемпиона. Который, кстати, старался как можно меньше попадаться на глаза своим многочисленным поклонникам, пробираясь по городу с дружиной Пертинакса узкими проулочками.

— И всё-таки я не понимаю! — Воскликнул Болвар. — Ты потратил желание чемпиона турнира на этого проходимца? Вместо того чтобы обеспечить себе безбедную жизнь?

— Тихая и спокойная жизнь мне уже не светит, Болвар. — Усмехнулся я. — Впереди у нас только кровь и война. Ресурсы для которой я знаю где достать.

— Да, но почему он?

Я пожал плечами, потому как сам не до конца знал ответ на этот вопрос:

— Он добровольно сдался, когда меня схватили, зная что его ждет плаха.

— Тебя схватили по подозрению в преступлении, которое он же и совершил.

— Это был лишь повод. Не этот, так был бы другой. Просто... Так будет правильно. Негоже оставлять друзей на смерть.

Последние слова пришлись помежникам по душе и больше вопросов не последовало.

— Вот она. Королевская тюрьма. — Указал рукой Якон, вызвавшийся проводить меня за своей наградой.

— Спасибо, Якон. За всё. — Я похлопал его по плечу на прощание. — Еще свидимся.

Наш отряд вошел в здание, где нас уже ждали.

Администрация тюрьмы была в курсе, так как здесь уже дежурила целая свора мелких чиновников, которые будут придавать освобождению заключенного законный статус.

Звякнули ключи, и свет от лучины робко осветил одиночную камеру Вольдемара.

Бард выглядел не очень. Хотя могло быть и хуже. Судя по виду, били его совсем не много. Князь всё-таки. Лишь парочка ссадин да синяков украшали физиономию Вольдемара. Наверняка огрызнулся со стражниками.

— Ну, здравствуй, Вольдемар. — Вошел я в камеру.

— Иратус? — Удивленно поднял глаза мужчина.

— Он самый. Ну что, ты готов?

— Ты решил лично отвести меня на плаху?

— Нет. — Я покачал головой и протянул тому две бумаги. — Я здесь, чтобы ты на нее не попал.

Вольдемар недоуменно развернул первый лист, на котором нужно было поставить его подпись об отречении от титула.

Вторая же бумага была приказом короля о помиловании барда, в случае его добровольного снятия с себя дворянского статуса, и переход его в пожизненное услужение князю Иратусу.

— Не понимаю. — Замотал головой бард. — Как?

— Расскажу потом. А сейчас ты должен решить, что тебе важнее, княжеский титул или твоя жизнь?

Вольдемар опустил взгляд и тупо уставился в пол:

— Знаешь, Иратус, смерть это не то чего я сторонюсь в последние годы.

— Я заметил. Вот только мне пришлось, буквально, пройти огонь и воду, чтобы вручить тебе эти две бумаги.

Мужчина замолчал на несколько секунд, после чего встал и посмотрел мне в глаза:

— Хорошо. Клянусь всем, что у меня есть, когда-нибудь, я отплачу тебе.

Процедура отречения много времени не заняла. В присутствии уполномоченных лиц Вольдемар подписал нужные бумаги, после чего ему выдали его одежду, которую еще не успели сжечь.

— Ну и что дальше? — Спросил у меня Генрих, когда наша компания вышла за порог пенитенциарного заведения.

— Теперь осталось одержать самую сложную победу. Над бюрократией.

Глава 18. Не месть, а правосудие

В зал заседания Совета Высших Лордов меня допустили лишь в сопровождении Генриха, выступающего в качестве свидетеля. Его статус земельного князя давал вес его голосу на подобных мероприятиях.

Совет Высших Лордов представлял собой скорее орган совещательный, ведь окончательное решение, в конце концов, принимал король. Однако, в случае единодушного протеста лордов против какого-либо решения, даже королям приходилось идти на попятную. Потому как безграничная власть тоже имеет границы и достигнувшее точки кипения терпение подданных может эту власть подточить.

Формально же, создание подобной организации как военизированный орден требовало одобрения, как короля, так и совета. И глядя на то, как зал заполняют представительные мужчины в дорогих одеждах, я слегка усомнился в правильности своего решения выбрать своим желанием спасение Вольдемара, а не моментальное разрешение.

Я помотал головой, отгоняя постыдные мысли. Нет. Всё идет своим чередом. Даже создай я орден, воспользовавшись преференцией в виде желания победителя турнира, в случае непринятия новой организации высшей знатью, долго он всё равно не просуществует. А победа на турнире уже помогла значительно ускорить весь процесс.

Обычно, на собрании не обязательно присутствие всех лордов, но, такое чувство, что сегодня они решили явиться все до единого. Я пробежался глазами по празднично беседующим лицам и смог узнать Стрикта — главного королевского дознавателя и Адемара Аркона — главу стражи.

Стрикт едва заметно кивнул мне в знак приветствия, и я ответил ему тем же.

— Генрих. — Полушепотом я обратился к другу. — Ты в курсе, что это за лорд, так пристально пронзающий меня взглядом, ниже на один ряд от Стрикта и чуть правее?

Взгляд невысокого мужчины с длинными черными волосами убранными в хвост нес собой что-то очень недоброе.

Пертинакс кивнул:

— Лорд Грис Апостат. Глава тайной службы. И дорогу переходить ему очень не рекомендуется.

— Понятно. Но, видимо, где-то я её уже перешел.

— Ну да. Это же его бойцы нас штурмовали. Причем неудачно. Может он и обиделся. — Усмехнулся Генрих.

Застучал деревянный молоток, призывающий собравшихся к тишине и слово взял первый советник короля, по совместительству секретарь собрания:

— Приветствую, благородные господа. На повестке собрания сегодня два вопроса. — Седой слегка полноватый мужчина делал небольшие паузы между предложениями. — Первый. Запрос Князя Иратуса на создание, как он выразился, военизированного жреческого ордена паладинов. А также, его официальный запрос на объявление войны. Князь. — Обратился советник уже ко мне. — Огласите суть вашего запроса о создании ордена.

Я вышел вперед, и на меня уставилось несколько десятков пар глаз лордов и министров всех мастей.

— Полагаю, до благородных господ уже дошли вести о появлении в северо-западных землях угрозы демонов, нападающих на мирных жителей и даже чуть не погубивших Оплот

князя Пертинакса. У меня есть основания полагать что подобные нападения будут происходить регулярно и не только они. По пути в столицу, нами было зафиксировано и другое проявление скверны в виде кровожадного монстра терроризирующего земли Аватора Перхавейла. Поэтому, для борьбы с угрозой скверны я прошу разрешения на создание ордена численностью до одной тысячи инициированных адептов света.

По залу прошелся гомон голосов, своевременно прерванный стуком молотка.

— Молодой человек. — Решил высказаться за всех первый советник. — На собрании уже выносился вопрос этих самых демонов и угроза была признана несущественной.

— Возможно, потому что на том собрании не было никого, кто бы воочию видел демоническую орду. — Вперед вышел Генрих и суровым лицом уставился на собрание. — Я князь Генрих Пертинакс, сюзерен земель Оплота Чести. Именно на мои владения и пришёлся первый удар орды. Я лично со своей дружиной и ополчением выступил против новой угрозы и могу вам сказать, что если бы не своевременная помощь адепта света... — Генрих указал на меня. — Оплот бы пал.

Первый советник хотел было открыть рот, но Генрих тут же его прервал:

— Если бы вы, как я, своими глазами увидели три своих вырезанных деревни, расчлененных мужчин женщин и детей, чьи останки разбросаны по земле и даже крышам домов. Если бы вы готовились принять смерть вместе со своими людьми, стоя лицом к лицу с ужасом из самой преисподней. Тогда бы вы не называли эту угрозу «несущественной». — Ноздри Пертинакса раздувались от злости. Даже я не ожидал от него столь эмоционального выступления.

И, кажется, это возымело эффект. На лицах лордов я увидел тень задумчивости, но тут слово взял глава тайной службы:

— Даже если допустить, что демоны действительно столь ужасны, почему вы считаете что это не единичное нападение, и атаки продолжатся?

— Орда, атаковавшая Оплот, была не первой. До этого нападению подвергся анклав эльфов, демонами другого рода. — Ответил я.

— Поясните, что вы имеете в виду под словами «другого рода»?

— Демоны бывают разных типов. Орда шедшая по землям князя Пертинакса состояла из демонов гордыни, бледных безглазых существ с длинными конечностями. После того как они были разбиты, выжившие объединились с остатками демонов гнева. Эти монстры имеют красную кожу, рога и иной стиль боя.

— Я могу подтвердить его слова. — Слово взял мужчина в золотой броне начальника королевской гвардии. — Я разговаривал с выжившими гвардейцами, сопровождавшими лорда Стрикта, и их описание монстров совпадает со словами князя. Также я считаю, что демоническая угроза действительно реальна, хоть и не смог высказаться по этому поводу на прошлом собрании. В гвардию не берут трусов, но мои бойцы были напуганы. Мне трудно это признавать, но они были в настоящем ужасе.

— Также прошу не упускать из виду появление монстра на землях Перхавейла. — Со всей своей скупостью на эмоции и рассудительностью заговорил Стрикт. — Есть многочисленные свидетели его появления, к которым отношусь и я сам. А эти места уже совсем недалеко от столицы. — Лорд сделал драматическую паузу, чтобы все смогли прочувствовать важность информации. — Скверна уже не является какой-то далекой угрозой. Она уже здесь, на нашем пороге требует оперативного решения. И решение само нашло нас. Новая угроза — новая структура, призванная бороться с ней.

— С этой угрозой вполне справятся регулярные вооруженные силы. — Возразил Апостат. — Давайте на чистоту. Еще она вооруженная группировка такой численности будет создавать угрозу королевской власти. Как вы не понимаете?

— Мне кажется, это вы не до конца понимаете суть служения адептов света, которые будут называться паладинами. Вступая в орден, его члены будут отрекаться от любых титулов и притязаний на светскую власть, посвящая свои жизни служению свету и защите детей его от любых потусторонних угроз. — На последних словах я сделал особый акцент. — И мы ведь понимаем, что есть куда более явные угрозы королевской власти потустороннего характера, с которыми ваши вооруженные силы вряд ли справятся.

В воздухе повисло напряжение. Некоторые из заседателей невольно косились в сторону хмурого седобородого мужчины в синей расшитой серебром мантии великого мага.

— Да, вы правильно поняли. — Повышал ставки я. — Давно замечено, что с каждым годом рождается всё больше одаренных в магии людей. А на турнире мы увидели, на что способен человек, претендующий на звание архимага. Как думаете, сможет ли гвардия или городская стража справиться с такой силой, если она вдруг усомнится в том, что над ней должна довлеть власть короны?

Я попал в самую точку и вскрыл гнойник, росший уже долгое время. Магов действительно становилось всё больше, а сила отдельных одаренных увеличивалась, смещая в свою сторону баланс силы. Я же предлагал её уравновесить людьми, полностью незаинтересованными во власти и политических интригах. Идеальное решение проблемы, которая выглядит даже более важной, чем угроза каких-то там демонов. Твари пока всего-то пожирают крестьян, а маги угрожают куда более важной вещи — личной власти, как самого короля, так и каждого из здесь присутствующих.

Ректор магической Академии был напряжен. Какой-то новоявленный князь посмел высказать вслух то, что у многих вертится на уме, но промолчать он не мог. Сохраняя самообладание, он ответил лаконично:

— Ни ученики, ни преподаватели Академии никогда не выступят против короны.

— Прошу прощения, господин ректор. — Я приложил ладонь к груди и исполнил легкий поклон. — Я ни в коем случае не ставлю под сомнение лояльность Академии, но можем ли мы быть уверены в лояльности выпускников, давно покинувших её стены? Не все из них выбирают путь науки, ремесла или служения в государственных структурах. Всё больше магов, в том числе самоучек, примыкают к наемничьим отрядам. А знания, так трепетно охраняемые Академией, понемногу утекают в массы и, рано или поздно, маги смогут обучаться без надзора государства. Поэтому, орден не будет вам оппозицией, уважаемый великий маг. Он будет вашим союзником в цели сохранения структуры, обеспечивающей должный контроль и обучение одаренных. Все мы были поражены способностями Ингиса Огненного Шторма. Представьте, если в будущем маг подобной силы посмеет выступить против короны, как долго продержатся воины короля? Эффективность же света вы видели все воочию. И я напоминаю! В уставе будущего ордена паладинов будет четко прописан отказ от любых притязаний на власть. Наша цель лишь служение. — Я четко давал понять, что на политическом поле не появится самостоятельного игрока.

Ректор Академии, после некоторой паузы, встал со своего места и сделал заявление:

— Я, в лице магической Академии, признаю Ваши доводы, князь. И считаю, что если ваш орден будет таким, как вы утверждаете, это пойдет на пользу королевству.

Я поклонился в ответ. Ректор был человеком не глупым и прекрасно понимал, что

усиление неподконтрольных «диких» магов и учащение случаев преступлений с их участием, будет бросать тень на всех одаренных. Я же вновь предлагал решение, которое практически не потребует усилий со стороны властей.

Тут со своего места поднялся тучный щекастый мужчина в белых расшитых золотом одеяниях церковника и высокой шапке архиепископа.

— Ты заявляешь, что не покушаешься на власть светскую, дитя. — Начал он свою тираду высоким голосом и нудным тоном. Не хотел бы я попасть на его проповеди. — Но своими амбициями ты претендуешь на власть духовную. Лишь Церковь Света имеет право направлять верующих и помыслы их, оберегая их души, являясь истинным проводником божественной силы в мире.

Я усмехнулся. Но сам вид этого жирного борова увешанного драгоценными побрякушками, лепечущего что-то о святости, выводил меня из себя.

— Как я понимаю, титул архиепископа подразумевает то, что его обладатель является наиболее преданным последователем света, чистота помыслов и святость которого не подвергается сомнению. — Я протянул руки навстречу церковнику. — Явите же нам свой свет, владыка!

Перекошенная гримаса архиепископа едва ли не заставила меня откровенно заржать. Он понял, к чему я клоню, а я продолжил:

— Вы говорите, что являетесь проводником божественной силы, ну так где же она? — Я вопросительно вскинул брови, краем глаза наблюдая, как с происходящего забавляется лорд Аркон и еще парочка министров. Видимо, как я и предполагал, авторитет церкви уже давно утрачен, а его представитель присутствует здесь лишь как дань традиции. В отличие от Земли, где церковная власть, порою, превосходила даже власть королей, местные правители на корню зарубили все притязания церкви на лидирующее положение.

Не сводя взгляда с церковника, я создал шарообразное явление света над собой, подобное яркому солнцу, увеличивающемуся в размерах с каждым моим словом:

— Почему в ваших храмах, с каждым годом всё меньше прихожан? Почему большинство людей, особенно в дальних уголках королевства, не знает не то что святых, но даже элементарных догм и заповедей веры? Я был в ваших столичных храмах. Вместо служения, в них процветает торговля, а сановники занимаются чем угодно, кроме спасения душ. — Солнце надо мной уже заполнило почти всё пространство потолка. — Свет покину вашу церковь, архиепископ. Но я здесь чтобы вернуть его в этот мир. — Призванное мною явление моментально схлопнулось. — И когда люди увидят воочию, на что способен свет, они вернуться в храмы. Поговорите со своими епископами. Насколько увеличилось количество людей в ваших храмах с моим появлением? Люди узрели свет воочию, и теперь вам требуется лишь их удержать.

Я не стал говорить вслух, что собираюсь провести реструктуризацию церкви, когда орден наберет достаточно влияния. Пусть пока он заглочет наживку, сулящую ему увеличение прибыли, с увеличением количества прихожан.

Церковник вспотел. Он должен был что-то ответить, но ничего вразумительного, кроме неуверенного визжания выдать не смог, пока стук молотка не заставил его вернуться на место.

Далее последовали многочисленные вопросы от министров, касающиеся уклада будущего ордена, его организации и подчиненности.

Сошлись на том, что орден будет представлять собой субъект равный княжеству, а его

магистр будет равен князю, со всеми вытекающими. То бишь орден будет владеть землями, прилегающими к его замку и полностью контролировать их экономику, подчиняясь напрямую королю. Сфера его полномочий будет распространяться лишь на угрозу скверны и защиту своих владений.

— Всё это очень интересно. — Хмуро заметил лорд Апостат. — Но где вы собираетесь взять земли и базу для создания своего ордена? Неужели князь Пертинакс собирается отдать владения, которыми правил его род множество поколений, первому попавшемуся адепту света? — Последние слова он будто выплюнул.

Генрих хотел было выступить, но я легонько остановил его жестом.

— Таким образом, мы подошли ко второму вопросу нашего собрания. Домом ордена станут земли, которые я отвоюю у князя Аваруса.

На лицах многих лордов промелькнуло удивление, а на некоторых осторожность.

— Почему именно Аварус? — Заинтересованно спросил король Сегнитий, до этого лишь наблюдающий за выступлением.

— Потому что он замечен в якшаньях с нечестивой силой. Именно он стоит за нападением на деревню Сатус. Также под его покровительством и на его землях проводились богомерзкие кровавые ритуалы человеческих жертвоприношений, чему есть многочисленные свидетели.

Сегнитий покосился на главного дознавателя, но на лице того не дрогнул и мускул.

— Почему я узнаю об этом лишь сейчас? — Перевел он свое внимание на меня.

— Потому что с этим мерзавцем я обязан разобраться лично.

— Но вы бы могли привести доказательства и тогда, в случае вины Аваруса, моя гвардия сама привлекла бы его к ответу.

— В этом нет необходимости, мессир. Это дело личное.

— Что ж. Понимаю. Но где ты собираешься взять ресурсы для ведения войны? Деньги? Людей? — Король перевел взгляд на Генриха. — Ведь помежникам запрещено учувствовать в межродовых войнах.

— У меня есть план, господин. И я уверен в своих силах. — Ответил я.

Король ухмыльнулся:

— Хм. Было бы интересно на это посмотреть. Ты получишь разрешение на войну, князь Иратус, по своему княжескому праву. Но при одном условии. — Король повернул голову к ректору Академии. — Великий маг Антоний, в запасах Академии еще остались записывающие артефакты?

— Да, ваше величество. — Поднялся со своего места маг.

— Прекрасно! Тебе будет выдан особый артефакт, князь. С его помощью ты должен будешь запечатлеть все боевые действия направленные против Аваруса. За это ты также получишь тысячу золотых из казны.

Тысяча золотых была неплохой суммой, за которую можно было нанять хороший отряд наемников.

— Как Вам будет угодно, ваше величество.

— Хорошо! Значит, начинаем наше голосование. Те, кто поддерживает предложение князя Иратуса о создании ордена паладинов на оглашенных условиях, активируйте камень белого цвета. Те, кто против — черного.

Лорды начали дотрагиваться до лежащих на постаментах перед ними артефактных камней. Стрикт, Аркон и глава гвардии тут же нажали на белые камни. Поколебавшись,

ректор Академии также активировал белый. Грис Апостат и Архиепископ не задумываясь дотронулись до черных. Многие лорды украдкой посматривали на главу тайной службы и неуверенно нажимали на черные камни.

«Значит, кое-то уже успел провести агитационную работу против меня?» — Нахмурился я. Но ничего не поделаешь, остается лишь ждать результатов.

И долго ждать не пришлось. Первый советник трижды стукнул молотком, оповещая об окончании голосования и в двух широких чашах, расположенных по краям зала вспыхнуло пламя. Одно было белого цвета, второе, соответственно, черного.

К нашему с Генрихом облегчению, несмотря на интриги недоброжелателей, белое пламя превосходило черное в полтора раза.

Сегнитий первый хлопнул по подлокотникам своего трона:

— Приказываю первому советнику, главному королевскому дознавателю, главному казначею, проконтролировать написание внешнего устава организации князем Иратусом. Готовый вариант необходимо предоставить на утверждение через три дня.

Последующие три дня я работал в поте лица. Требовалось зафиксировать документально положение ордена в юридическом поле, с оглядкой на все остальные службы и законодательные нюансы, с которыми мне помогал как лорд Стрикт, так и первый советник. Главный казначей, можно сказать, в одиночку прописал все положения экономического устройства организации.

По итогу выходило, что орден обладал широкой автономией в пределах своих земель, но чтобы вести деятельность на территории других княжеств, необходимо было разрешение или же просьба местного сюзерена, что мне, конечно же, не нравилось. В будущем, с ростом влияния, я планировал расширить полномочия паладинов, с правом расследования случаев проявления скверны по всему королевству, став аналогом спецслужбы.

Впрочем, сейчас бы просто набрать достаточно сил для самообеспечения. Тысяча золотых, обещанная королем, будет как раз кстати, как и освобождение от налогов сроком на один год.

В назначенный день первая редакция внешнего устава ордена была представлена совету, и её обсуждение заняло целый день. Больше всех пытался внести изменения, как и ожидалось, Грис Апостат. Глава тайной службы всеми путями пытался уменьшить полномочия ордена, но это меня не особо волновало. Пока что мне хватит и княжеских прав, которые уже были довольно обширны.

К вечеру устав был утвержден, и собрание объявили закрытым.

После него ко мне подошел сам глава тайной службы, решив сказать пару напутственных слов на прощание:

— Сейчас ты победил, князь, но это лишь начало твоей войны, конец которой ты непременно встретишь на кресте. Такова суть людей, паладин.

Лорд резко развернулся и поспешил удалиться, оставив меня в недоумении и замешательстве. Особо странным был тот акцент, с которым он произнес слово «паладин». В силу особенностей языка, местные произносили его немного не так как на Земле, но произношение Гриса отличалось, более смахивая на русское, однако, с какими-то едва уловимыми отличиями. Да и это упоминание креста? Насколько я знаю, в этом мире никогда не было такой казни. Если преступника куда-то и приколачивали, то, обычно, к дереву.

Пришла пора возвращаться домой. Чем дальше продвигался наш конный отряд, тем

больше собиралось вокруг людей, прощаясь и восхваляя победителя турнира, который, в моем лице, сверкал на солнце новыми доспехами из дворфийского железа.

Знаки на них не были доделаны, но этим мастер Берн пообещал заняться по приезду. Да, кузнец изъявил желание оставить столицу и отправиться на окраинные земли, дабы обслуживать новоявленный орден паладинов. Я был удивлен его предложением, когда пришел к нему в кузницу, дабы нанести знаки на доспехи, но мужчина пояснил что уже давно, в силу возраста, хотел оставить шумный город в пользу какого-то тихого местечка. На переезд его также сподвигла столь редкая в наше время набожность, хоть открыто и не демонстрируемая. Кузнец посчитал за честь служить ордену адептов света, на закате своих лет, что было очень кстати.

— Поделишься дальнейшими планами? — Спросил у меня Генрих, когда мы выехали за городские ворота, мимо вставших по стойке смирно стражников.

— Я думал, они очевидны. — Пожал плечами я. — Я отвоюю земли Аваруса и совершу правосудие.

— Да, но как? Ты даже не пытался договориться с наемничьими отрядами. А для войны нужна армия.

Я улыбнулся в ответ:

— Армию мне дашь ты, мой друг. Прости, но придется мне переманить часть твоей дружины, с твоего позволения.

День инициации был солнечным. Казалось, сама погода благоволила тому, что должно было произойти.

Небольшое мелководное, но чистое озеро, располагающееся на землях Пертинакса, полностью подходило для обряда.

Двадцать один человек, включая самого князя этих земель, вошли по пояс в воду в одних лишь длинных рубашках по колено. Этих людей я отбирал каждого лично из состава княжеской дружины. После озвученного мною предложения, вступить в орден согласилось девятнадцать рыцарей, чистоту помыслов и души которых я проверил сам. Конечно же, первыми были рыцари, сопровождавшие нас в столицу, воочию видевшие мощь силы света. Вслед за ними откликнулось еще несколько человек. Двадцатым был сам Генрих, но мы с ним договорились, что после инициации он не войдет в состав ордена, оставшись руководить своими родовыми землями, что его, конечно же, несколько расстроило. Но я уверил князя, что он еще послужит правому делу и у меня на его счет есть идея. Последним же в воду входил Вольдемар. Он считал себя недостойным, но заглянув ему в душу, я увидел раскаяние, которое утихомирило бушующий некогда гнев и ненависть.

— Твои грехи велики, Вольдемар. — Сказал ему я тогда. — Но отвечать за них ты будешь после смерти. Сейчас же ты можешь их искупить, служа благому делу.

— Но разве свет примет убийцу? — Неуверенно вопрошал бард.

— Что сподвигло тебя на твои деяния? Гнев? Ненависть? Возможно отчасти. Я же вижу, что отправной точкой была любовь. Любовь к простым людям и желание их защитить. Хоть ты и выбрал неправильный путь, но двигала тобой она. А любовь это и есть свет, друг мой. И твоя душа, несмотря на свои раны, тянется к нему.

Сейчас бард взглянул мне в глаза, входя в воду, и я кивнул ему в ответ.

Воины встали в пять шеренг, на расстоянии друг от друга и смотрели на меня в ожидании.

На необычное действие пришла посмотреть целая толпа сельчан и вся дружина в полном составе. Что ж, хорошо. Свидетели не помешают.

— Воины! — Обратился я к иницилируемым. — Сегодня по доброй воле вы отрекаетесь от мирских соблазнов и отдаете свои души служению свету! Каждый из вас должен принести клятву перед людьми и высшими силами. Неуверенные в своём шаге могут покинуть наши ряды сейчас, ибо потом обратного пути не будет, а отступничество будет караться неминуемо. Есть ли среди вас те, кто не готов отдать свои жизни во служение?

Ответом мне стала тишина и взгляды решимости на лицах.

— Хорошо. — Кивнул я и также вошел в воду, опустив в нее руки. — Повторяйте за мной слова клятвы.

Клятву я нашел в старых писаниях, переданных мне Отшельником, и слова её были столь древними, что еще первые служители света инициировались ею сотни лет назад.

Но важны была не столь клятва, как способности инициатора. Перенастроить сразу два десятка душ, было задачей не из простых, ведь даже инициация одного адепта, в былые времена, была под силу не всем. Но я верил что справлюсь.

Я произносил клятву, и претенденты повторяли за мной: «С этого часа я отрекаюсь от мирских соблазнов и страстей. Я никогда не буду выше любого дитя света. Спутника мне выберет любовь, а не плоть. (Эту часть клятвы я изменил). Пища станет мне лишь средством, а не целью. Силы я свои буду отдавать лишь во служение. Злато не будет властно надо мной и не возжелаю я дарованного не мне, а рассудок мой будет хладен и ясен. Клянусь остаток жизни посвятить защите невинных и каре отступников. Лишь свет направит мои помыслы и руку мою, когда встану я на пути у зла. Отныне братом мне будет каждый, кто следует пути света на страже детей его, а боль их станет моей болью».

Всё озеро засияло золотистым свечением, которое тут же охватило фигуры рыцарей в воде. С каждым повторяемым за мной словом это свечение пульсировало и усиливалось, приводя в восторг собравшуюся публику, вживую лицезреющих настоящее чудо.

Меня же самого покачнуло от объёма пропускаемой энергии, но, как ни странно, ритуал дался мне легче, чем я ожидал. Казалось, достаточно было лишь приоткрыть двери в души адептов, и высшая сила сама их нашла.

Когда были произнесены последние слова клятвы, некоторые новоявленные адепты потеряли сознание, но были вовремя подхвачены товарищами. Точнее, уже не товарищами. А братьями.

— Возрадуйтесь, братья! — Поприветствовал я новоявленных адептов. — С этого дня вы становитесь основой зарождающегося ордена. Вы первые паладины, призванные для защиты слабых и искоренения зла, чьи знамена возвестят о величии света. Засим, я нарекаю вас — Орден Первых!

На тренировки было мало времени, но за месяц я смог обучить новоявленных адептов самым базовым приемам. Все паладины овладели «щитом света», или же, как я его называю — «барьером». Около половины уже уверенно использовали возложение рук. Генрих и еще парочка бывших дружинников освоили даже «вервие усмирения». Также все овладели базовыми навыками манипулирования энергией для увеличения защиты, скорости, силы и реакции, благодаря чему сейчас я смотрел на два десятка воинов, чьи возможности превосходят силы небольшой армии, на что я, собственно, изначально и делал ставку в предстоящей войне. Да, явления выходили у них значительно слабее и медленнее в призыве,

но это нивелировалось отличной выучкой и работой в строю бывалых воинов. Лишь Вольдемар, привыкший работать один, как обычно, стремился вырваться вперед.

Конечно, я держал в уме план Б, на случай если обучение не будет даваться новым adeptам. Хотя обещанную тысячу золотых еще предстояло заработать, денег на услуги наемничьих отрядов мне обещал Генрих, не имеющий права принимать участия в войне напрямую.

Но, вопреки опасениям, отряд из двадцати человек во главе со мной сейчас стоял у стен деревянных укреплений князя Аваруса, чем вызвал смех у солдат, собравшихся на их стенах.

Вернее отряд из двадцати человек и одной упрямой эльфийки на лесном льве, которая ни в какую не пожелала отпускать меня одного.

— Я тебя не оставлю! — Настаивала на своем Алисия, когда я пытался её вразумить днем ранее.

— Это война, пойми. Тебе там не место.

— Мое место рядом с тобой. — Девушка подошла вплотную и прижалась к моей груди, чему я уже не мог сопротивляться.

— Ну а если с тобой что-то случится? — Нуверенно пытался я приводить еще хоть какие-то аргументы.

— А если что-то случится с тобой? Я должна сидеть здесь и кусать пальцы от волнения? Ну, уж нет! Я могу за себя постоять, и если кому-то из нас суждено пасть в бою, мы сделаем это вместе.

— Тогда умоляю, держись хотябы позади.

Сейчас же Алисия, как и обещала, не путалась под ногами, но находилась недалеко, держа свой лук наготове, а я встал подле своих людей, активируя записывающий артефакт, представляющий собой крупный медальон на цепочке.

Защитники расступились, и на площадку расположенную над воротами вышел сам Аварус. Человек, стоит отметить, гнилой не только внутри, но и внешне вызывающий отторжение. Губы, сжатые в отвращении к окружению, под длинным орлиным носом, казалось, не могут изрекать ничего кроме проклятий и угроз. Также князь имел секущиеся длинные волосы до плеч и уже заметно проявляющиеся возрастные морщины вокруг цепких небольших глаз, сейчас взирающих на меня с неприкрытой ненавистью и чувством превосходства.

— Это все твои силы, князь? — Словно выплюнул Аварус, после чего неприятно усмехнулся. — Ты решил насмешить моих воинов настолько, чтобы они все умерли со смеху?

Я не стал обращать на его слова хоть какого-то внимания, командуя клиновидное построение для своих паладинов.

Адепты уже вовсю прогоняли энергию по своим доспехам, над которыми мастер Берн работал, едва ли не смыкая глаз всё это время, нанося базовые знаки защиты.

Но больше всего работы кузнецу привалило от меня. Сейчас я щеголял в фантастическом полноростовом доспехе из дворфийского железа, покрытого белой накидкой с символом ордена, в виде дуги обращенной изгибом вверх с отходящими от нее пятью остроконечными лучами.

Символизм этого знака я объяснил своим воинам, как пять главных добродетелей паладина: Отвага, честь, преданность. Два луча поменьше означали милосердие и сострадание.

Демонстративное пренебрежение к персоне Аваруса заставило его глаз заметно дергаться и, кажется, он уже хотел было скомандовать своим воинам выйти за стены, дабы тут же покарать дерзких вторженцев, но какое-то чутье подсказывало старому выродку, что не всё так просто. И в этом он убедился, когда залп стрел из луков бессильно разбил об выставленный монолитный барьер вокруг осаждающего отряда. Веселье тут же покинуло лица солдат.

Я вышел вперед и дал команду ордену ждать открытия ворот, после чего клином, на острие которого стоял здоровяк Болвар, ворваться внутрь замка и взять Аваруса живьем.

На недоуменные вопросы о том, как я собираюсь открыть ворота, я лишь многозначительно ухмыльнулся, напитывая силой конструкцию облегающую мои доспехи. Внешне она выглядела просто как дополнительный слой брони, но человек сведущий в знаках понял бы, что выгравированная вязь несла собой куда более необычные функции.

На новые эксперименты со знаками и светлыми артефактами меня натолкнул старый дворф, с которым я сражался на турнире. В мастерской Берна я перепробовал множество конструкций и комбинаций знаков пока не добился желаемого эффекта и нужной компактности модификации доспеха. Главное что выделялось в моем внешнем виде, это две полусогнутые пластины на моей спине и спереди под животом.

Я вышел вперед и, ко всеобщему удивлению, из моей спины вырвались два ослепительных золотых крыла сотканых из чистого света. Не дожидаясь пока противники отойдут от шока, я взмахнул крыльями и взлетел на несколько десятков метров, одним прыжком преодолевая преграду в виде защитной стены.

На самом деле, крылья были скорее для психологического эффекта. Немалую роль в преодолении силы притяжения играли небольшие выходные символы по краям артефакта. Обычно они использовались как знаки, создающие отталкивающее воздействие на объекты. И вот я подумал, а что если они будут нанесены на самом объекте, который нужно толкать? Причем толкать вверх. Крылья же были уже конструктом сознания и умения тончайшего управления стихией, необходимые для плавного скольжения по воздуху, управления и мягкого приземления которое я отрабатывал вдали от поселений.

Но это приземление я исполнил далеко не мягким нарочно, как молот, входя в ряды наемников Аваруса и разметая защитников в разные стороны силовой волной. Открыть ворота с обратной стороны в условиях суматохи не составило труда, и отряд паладинов тут же ворвался во внутренний двор укреплений, сметая всех на своем пути.

Но наемники получали свои деньги не за просто так. Довольно быстро они оправились от шока и организовали оборону уже внутри, на подступах к донжону, куда спешно отступал Аварус, за спинами своих бойцов.

Новоявленный орден выстроился во внутреннем дворе, напротив ошестинившихся оружием наемников, прикрывающих вход в главное здание, где скрылся Аварус. А краем глаза я заметил как Алисия ловкими движениями, которым позавидовал бы любой трейсер, взобралась на уже пустующую стену над воротами и заняла изготовку к стрельбе.

Несмотря на то, что наемников было в несколько раз больше чем паладинов, в их движениях угадывалась неуверенность перед необычными силами воинов света.

Я вышел вперед и воскликнул, обращаясь к противникам:

— Вы служите еретику и безумцу! Сложите оружие и сможете уйти!

Наемники начали переглядываться, но ряды их по-прежнему остались плотными. И немудрено. Среди их братья считается позорным невыполнение условий контракта, и с

однажды сбежавшими псами войны мало кто захочет иметь дело. Но попробовать решить всё миром стоило.

Пока бойцы колебались, на балкон донжона вышел Аварус с двумя телохранителями из дружины. Он молча достал два черных предмета размером с кулак, напоминающих по форме то ли камни, то ли яйца. Раздавив руками, Аварус бросил их за спины прикрывающих его воинов, и их отряд окутала зеленоватая редкая дымка, а мне в ноздри ударил очень сильный запах серы и гнили.

— Приготовиться к обороне! — Скомандовал я ордену, примерно догадываясь, что сейчас произойдет.

И мои предположения оказались верны. Гордыня дала наемникам уверенности в своих силах, а гнев заставил их сорваться в безудержную атаку.

Но кроме чрезмерной самоуверенности гордыня несет собою и недооценку противника, что стало фатальным для этого отряда. А гнев хоть и придавал нечеловеческих сил и решимости, свел на нет всю выучку и организацию, превратив их в тупую толпу, напролом ломившуюся в бой.

Этим мы и воспользовались. Хорошо сплоченная и организованная двадцатка паладинов вместе со мной, уверенно встретила контратакующих, а пылающие мечи разрубали наемников на части и оставляли глубокие раны не совместимые с жизнью.

Отсутствие необходимости прикрывать товарищей щитами света позволяло мне разойтись в полную силу. Хотя нет. Не товарищей. Братьев.

Наемники в порыве гнева даже не пытались обойти нас с фланга, атакуя в лоб и нарываясь на многочисленные «вервия усмирения» моих паладинов и «кары» с моей стороны, что делало их натиск не столь сильным, как они ожидали.

Справедливости ради, стоит отметить, что непонятный ритуал, проведенный Аварусом, хоть и превратил воинов в неорганизованную толпу, сила каждого отдельного наемника возросла. Удары их были стремительны и яросны, а получая даже серьезные повреждения, они, зачастую, еще стояли на ногах, пытаясь добраться до неприятеля.

Но вскоре их сопротивление было сломлено, и весь двор был усеян окровавленными телами, среди которых, хвала свету, моих братьев не числилось.

Меня окликнул один из моих воинов, указывая на семь фигур в отдалении.

Подойдя поближе, мы обнаружили наемников, побросавших оружие и свернувшихся на земле, обхвативших головы ладонями. Люди извивались и рычали, а на лицах их читалась противление невыносимой боли.

— Освоившие ритуал очищения, помогите им. Остальные, в круговую оборону!

Я встал на колени перед одним из воинов и приложил свои руки к его голове. Через несколько секунд наемник перестал дергаться, и на лице его отразилось облегчение.

Мужчина открыл глаза и посмотрел на меня.

— Что произошло? — Спросил он.

— Ты оказался под воздействием скверны, но смог ей противостоять... В отличии от большинства своих товарищей. Расскажи, что ты чувствовал?

Мужчина сел на землю, обреченно склонив голову.

— Злость. Лютая. И самоуверенность. Разум твердил мне, что вы не так просты, и нужно быть осторожнее, но что-то гнало меня вперед. Я пытался сопротивляться и на это ушли все мои силы. Очи же тьма заволочла. Я не понимаю... Это что? Магия?

— Это скверна. Аварус предал вас, подвергнув воздействию нечестивой силы.

— А что с остальными? — Заозирался мужчина.

— Те, кто не смог противиться мертвы.

— Вот как? — Наемник обреченно опустил голову. — Значит, Аварус нас предал?

Я пожал плечами:

— Ну, если в ваши планы не входило влияние на вас темных сил, то получается что предал.

— И что дальше? — Воин испытывающе взглянул мне в глаза.

— Я больше не чувствую на тебе влияния скверны. Если твои товарищи сложат оружие, то смогут уйти.

Мы довольно быстро привели выживших в чувство, и те дали клятву, что тут же покинут проклятое место и не будут пытаться чинить нам препятствий.

— Осталось пробиться в донжон. — Поравнялся со мной, глядя вверх на здание, Вольдемар.

Я кивнул:

— Будьте осторожны. Теперь понятно, что от Аваруса можно ожидать чего угодно и, скорее всего, он подготовит ловушку.

Будто услышав мои слова, широкие двери резиденции князя отворились, являя наружу темный проход.

— Теперь я точно уверен, что там ловушка. — Ухмыльнулся бывший бард.

Держась наготове и прикрываясь щитами света, мы вошли в проход по очереди, разделившись на пять мелких групп. Алисию я уговорил остаться снаружи, замаскироваться и следить, чтобы никто не сбежал.

Как ни странно, первый этаж здания встретил нас молчаливой пустотой. Также молчаливо я жестом указал на лестницу, ведущую наверх, и мы начали осторожно подниматься на второй этаж, в то время как одна из групп осталась внизу прикрывать тыл.

Мы поднялись на второй этаж, который оказался банкетным залом, вдоль дальней стены которого стоял длинный пиршественный стол, во главе которого, как подобает, восседал князь Аварус. Его дружина, как ни в чем не бывало, разместилась за столом, но вкушать яства и вино люди не торопились. Наверное, в первую очередь, потому что вместо блюд на столе располагались мертвые тела людей, исписанные рунами скверны.

Представившаяся картина заставила всплыть в памяти ужасные воспоминания с места ритуала, где были обнаружены мои родители и я почувствовал дрожь по всему телу, но совладал с нахлынувшими эмоциями.

Аварус выдавил из себя кислую улыбку, изображая радушного хозяина, и встал со своего места, широко раскинув руки:

— Ах, у нас гости! Вы как раз вовремя. Все приготовления к празднику завершены.

— У тебя плохой повар, Аварус. — Мрачно заметил я, указывая на расчлененные тела.

Князь обернулся, обводя взглядом столы и ответил:

— Мой повар лежит вон там. Не хватило согнанных жертв и пришлось пустить под нож прислугу.

— О, свет! — Я покачал головой. — Для чего это безумие? Столько загубленных жизней!

Аварус вскинул брови:

— Всего лишь ради силы, мальчик мой. Люди, это просто ресурс для тех, кто не боится взять свое по праву. Так было всегда. Разве король, сидящий за своими красивыми белыми

стенами, чем-то отличается? Тысячи подданных живут лишь ради его блага, и тысячи же умирают ради него. Я всего лишь планирую покачнуть чаши весов в свою сторону.

— Король, каким бы он не был, поддерживает порядок. Твоя же цель — хаос.

— Да. И именно свой порядок я создам из этого хаоса. Очевидно, пытаться привлечь тебя на свою сторону будет глупой затеей. Поэтому тебе и твоим друзьям придется умереть здесь.

Я хотел расспросить Аваруса о его причастности к возникновению орд, но после его слов, немногочисленные члены его дружины встали со своих мест и снимали шлема.

Их лица были исписаны всё теми же темными рунами, вырезанными на их коже. Как по команде они схватились за головы, и припали на колени, корчась от боли и судорог.

Их челюсти начали выдвигаться вперед, обнажая многочисленные острые зубы. Руки удлинялись, обрастая костяными шипами и когтями.

Я не стал наблюдать за тем, что будет дальше, понимая к чему всё идет. В дружине Аваруса должно было быть более полусотни человек, но сейчас я насчитал не более тридцати. Значит, далеко не все согласились с методами и целями сюзерена. Те же, кто остался, сейчас обретали демоническую силу, и было бы глупо позволить им её получить.

— В атаку! Убить их всех, пока они не трансформировались! — Скомандовал я, уже приближаясь к ближайшему противнику и занося над ним пылающий меч.

Быстрее всех среагировал Вольдемар, так не любивший действовать в строю. Бард рванул сразу за мной, целя в другого трансформирующегося врага.

Остальные паладины слегка замешкались, но быстро опомнились, расходясь для зачистки.

Я мысленно дал себе оплеуху. Я же не скомандовал «в рассыпную», вот они и держали строй до последнего. Тоже мне, командир.

Мы успели зарубить с десятков врагов, пока они не успели встать на ноги в своей новой форме. Одежда и броня вывернулись на их телах, выпуская наружу шипы. Лица их перестали походить на человеческие, являя лишь звериные хищные оскалы и налитые кровью глаза демонов. Я повидал достаточно их глаз, чтобы узнать эти кровожадные взгляды. Неужели человек может превратиться в демона?

Видимо, не совсем — сделал вывод я. Потому как, падая за смертью, их тела оставались лежать на своих местах, не обращаясь в пыль, как это делали истинные демоны. Значит их плоть просто искажалась до такой формы под воздействием скверны, что, впрочем, давало им впечатляющие силы.

Каждый мой паладин стоил пары десятков обычных солдат, но новоявленные гибриды демонов и людей умудрялись давать им фору в бою.

Битва превратилась в свалку, и помещение быстро обагрилось новой кровью, как врагов, так и моих братьев. Великая скорбь пронзила меня, когда я увидел первого павшего брата. На Таргота навалилось сразу две твари, и он не успел прикрыться щитом вовремя. Острые когти ударили в сочленения брони и взгляд паладина остекленел, глядя куда-то вдаль.

Стоящий неподалеку здоровяк Болвар голыми руками ухватил одного из этих полудемонов, буквально разрывая тому пасть. Но, как ни странно, это не заставило противника умереть. Он продолжал сопротивляться, с болтающимся наружу длинным языком, пока на него не налетел вовремя подоспевший Вольдемар, отбросивший щит и где-то доставший второй меч, отрубая твари голову, скрестив клинки на подобии ножниц.

Силы были равны. Гбридов было трудно убить, а по мощи они мало уступали адептам

света, поэтому я начал излучать ободряющую ауру, придающую сил союзникам. Это также было моим новым умением освоенным накануне. Распыляемая во все стороны божественная энергия подпитывала остальных адептов, хоть и ослабляла использовавшего её. Приятным бонусом стало то, что аура негативно воздействовала на созданий скверны, слегка их дезориентируя.

Аварус тем временем злобно смотрел на происходящее, делая осторожные шаги назад. «Ну, погоди, тебя я оставлю на десерт». — Подумал я, приговаривая очередного полудемона к смерти.

И опасения подлого князя имели под собой основания. Ряды его защитников с каждой минутой редели. Когда же к нам подоспела подмога в виде отряда оставшегося прикрывать первый этаж, но сейчас среагировавшего на шум, исход столкновения стал очевиден. Мы победили. Последний измененный соскользнул с меча Вольдемара и упал бездыханным трупом на пол.

— Помогите раненым! — Скомандовал я, глядя на лестницу ведущую наверх. — А я займусь Аварусом. — Глаза мои сузились в хищном прищуре.

— Я с тобой. — Подошел ко мне Вольдемар.

— Хорошо. Позовешь подмогу, если что-то пойдет не так.

Мы поднялись наверх и оказались на крыше донжона. Небо уже заволкло тучами, и погода будто предвещала что-то недоброе.

— Какой-то бедненький у тебя замок, Аварус. — Бросил я стоящему у края князю, и переводя взгляд на круг, выложенный из тел мужчин некогда пребывающих в хорошей физической форме. Значит вот где оставшаяся часть его дружины. — Еще один мерзкий ритуал, да?

Князь шагнул в круг и взмахнул руками. Перед ним возникла полупрозрачная стена из серой грязной скверны, разделяя пространство пополам. На одной стороне были мы с Вольдемаром, а на другой, стоящий в центре круга из тел Аварус.

— Что ж. Я недооценил тебя, светлый. Значит, придется реализовать свой план раньше времени.

Я не стал ждать очередной пакости и попытался пробиться через пелену, но завяз в ней как в киселе. На любое движение приходилось расходовать слишком много сил и энергии света, поэтому я двигался как в замедленной съемке.

Аварус покачал головой:

— Зря стараешься. Слишком много смертей. Слишком много энергии скверны разлито вокруг. Даже для тебя.

— Какие приказы, Иратус?! — Воскликнул растерянный Вольдемар.

Но я сам не знал что делать. Даже сил всех имеющихся адептов врятли хватит чтобы рассеять пелену, но ничего не остается.

— Зови тех, кто может. — Выдавил я из себя, и Вольдемар кивнув, поспешил за подмогой.

— Слишком поздно. — Прокомментировал Аварус, доставая из кармана какой-то испещренный рунами флакон с плещущейся в ней темно-красной жижей. Кровь? Но чья?

Аварус прикрыл глаза и начал что-то бормотать себе под нос, заставляя всё те же гадские руны на телах убитых светиться грязно-зеленым светом.

Тем временем наверх взбежал десяток паладинов с обнаженным оружием.

— Свет! — Прокричал я. — Явите свет в одну точку, дабы рассеять проклятье.

Честно говоря, я сам сомневался в этой затее, но ничего иного не приходило в голову.

Паладины сложили оружие и встали за мной, выставив светящиеся руки вперед. Их навыки владения святой энергией были еще не столь искусны, дабы так точно и напрямую манипулировать ею, но они старались. Даже здоровяк Болвар, обычно привыкший решать все проблемы грубой силой, напрягался изо всех сил.

Но всё было безрезультатно. Аварус уже воздел руки к черному небу и открыл флакон.

— Сейчас ты умрешь! — Вперил он в меня безумный взгляд. — А следом умрут все твои друзья, когда моя армия прибудет сюда! Ты...

Не успел Аварус договорить, как его горло пронзила стрела, выходя наружу с обратной стороны.

Я перевел взгляд в сторону и увидел Алисию, взобравшуюся на самую высокую защитную башню и лишь одними ногами держащуюся на флагштоке. Оставалось лишь поражаться кроме её ловкости еще и умению поразить цель с такого расстояния и при таком ветре.

Аварус захрипел, как рыба, пытаясь глотать воздух, но жизнь покидала его. Пелена скверны ослабевала с каждой его судорогой, но флакон с кровью уже упал на пол и его содержимое растекалось во все стороны, окропляя собой мертвые тела и руны на них засветились красным

— Что ты видела? — Взял я за плечи вернувшуюся Алисию.

После произошедшего казалось, что всё кончено, но как бы не так. Алые вспышки озарили горизонт в разных местах вокруг замка, и Алисия вызвалась проверить что там.

Естественно я был против, но она уже мчала по лесу на своем льве, а теперь вернулась с выражением страха на лице.

— Демоны. Очень много. Идут с тех сторон, где мы предполагали другие капища с жертвами и обелисками.

— Так вот для чего всё это было нужно.

— Какие будут наказания? — Поинтересовался Аспикс.

Я задумался.

— Мы успеем уйти? — Спросил я у Алисии.

Та отрицательно покачала головой.

Я тяжело вздохнул:

— Значит, займите оборону. Сколько у нас на ногах?

— Осталось четырнадцать, если не считать тебя и её.

— Скорбеть будем потом. Если выживем.

«Какие же непостижимые испытания свалились на орден, еще даже не успевший толком сформироваться». — Думал я, глядя на всё множащиеся орды демонов гнева собирающихся на обширном пространстве полей возле замка.

Четырнадцать паладинов стояли возле меня, готовые принять свою судьбу и я взглянул в глаза каждого. Да, в них был страх, но была и решимость.

— Простите меня, братья. Вы пошли за мной, и я привел вас к гибели.

— Не смей, Иратус. — Положил мне руку на плечо Ингвар. — Мы пошли за тобой потому что это было правильно. Не будь мы здесь, катастрофа всё равно бы произошла и неизвестно насколько велики бы были её масштабы без нашего вмешательства.

Я кивнул:

— Да, ты прав. И я не позволю этой катастрофе погубить то, что мы построили. Поэтому я пойду до конца, а вы понесете это бремя дальше. Найдите мне чернила, бумагу, огонь и иглу. — Скомандовал я, снимая с себя доспехи.

— Что ты собираешься делать? — Глаза Алисии наполнились горечью, предчувствуя что-то недоброе.

— Исполнить свое предназначение и спасти этот мир. — Я обнял оцепеневшую эльфийку и прошептал. — Прости, любовь моя.

Жизнь — самый ценный ресурс дарованный человеку. И то, как он его потратит, зависит от него. Однако, не менее ценным ресурсом может быть и смерть.

Отринуть себя ради других, пожертвовав жизнью и приняв смерть — величайший подвиг, на который способен человек и память о таких героях живет века.

И сейчас пятнадцать пар глаз смотрели на то, как один из них жертвует собой ради того чтобы они жили и боролись дальше. И каждый из них дал безмолвную клятву, что будет помнить своего брата, полуобнаженная фигура которого сейчас рассекает неисчислимую орду демонов, медленно бредя в самый её центр.

Куполообразный щит света уже мерцал, оставляя последние крохи вложенной в него энергии, но мужчина гордо смотрел вперед, изрекая свои последние слова: «Всевышний, прими же эту жертву, дабы те, кого я люблю, смогли и дальше нести волю твою! Даруй же силу мне, и пусть она очистит этот мир от тьмы и скверны! Не ненависть, но любовь! Не ярость, но смирение! Не смерть, но жертва!»

Мужчина упал на колени и защищавший его барьер пал. Но он уже не обращал на это внимание, потому что всё его тело уже представляло собой ярчайшее светило чистого белого сияния, заставляющее окружающих его демонов отпрянуть и истошно вопить от боли.

Человек в последний раз обратил свой взор к небу, понимая, что процесс уже необратим.

— Лучшей смерти я и не мог желать. — Прикрыл он глаза, раскидывая руки в стороны.

Оставшиеся на стене узрели невиданную доселе вспышку и расходящуюся во все стороны волну, сметающую каждую потустороннюю тварь на своем пути.

Демоны кричали и надрывались, не в силах совладать с такой мощью и за считанные мгновения бессчётные орды обратились в прах.

— Что это было? — Спросил удивленный Кавил у своего сюзерена спешно собравшего отряд на помощь, почуяв что-то неладное, после лицезрения необычных всполохов со стороны земель своего соседа.

Генрих Пертинакс остановил свою дружину и смотрел на столб света, видневшийся из-за деревьев.

— Либо мы уже опоздали. Либо наша помощь уже не требуется. — Ответил молодой князь.

Конец первой книги